

-ISSN 2413-5151

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

**БАХШИ ИЛМҲОИ ИҚТИМОӢ - ИҚТИСОДИ
ВА ҶАМЪИЯТИ**

2/5 (1)

ВЕСТНИК
**ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
(научный журнал)

**СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

08.00.00 – Экономические науки

12.00.00 - Юридические науки

23.00.00 – Политология

ДУШАНБЕ - 2017

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, профессор
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степе-
ней доктора и кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

**ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И КОМПЕНСАЦИОННЫЕ
МЕХАНИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Х.А. Одинаев
Таджикский национальный университет

Центрально-азиатский регион, располагая огромным природно-экономическим, человеческим и др. капиталом, остро нуждается в налаживании взаимовыгодных контактов среди стран в направлении усиления водно-энергетической интеграции и с использованием тех конкурентных преимуществ, которыми обладают страны региона. Последние позволяют странам региона превратиться в надежных участников регионального и мирового рынка, занимать в них определенно выгодную нишу и выйти на траекторию устойчивого социально-политического, эколого-экономического и интеграционного развития.

Решение проблем устойчивого развития стран региона тесно связано с перспективами сохранения и улучшения экосистем (водных, горных, аграрных и др.), как источники формирования водных, энергетических и других ресурсов в регионе и условия формирования и развития рынка экосистемных услуг. Последнее является важнейшим направлением общей стратегии управления водно-энергетическими ресурсами в Центральной Азии в условиях изменения климата и необходимости урегулирования баланса интересов стран региона на базе учета (между) экологических требований на воду, развитием гидроэнергетики и эффективностью орошаемого земледелия. Так, по некоторым оценкам, за последние 50 лет около 60% мировых экосистемных услуг оказались деградированными в результате усиления процессов антропогенного воздействия. Наряду с общими причинами - несовершенство традиционной рыночной модели и неэффективность государственной политики наиболее негативное влияние на состояние природных экосистем оказывает отсутствие цены/оценки или минимальная оценка подавляющего большинства экоуслуг [7, с. 66].

Между тем, сложившийся в регионе дисбаланс интересов между ирригацией и энергетикой и, соответственно, между горными и долинными странами Центральной Азии усугубляется ростом водопотребления, связанный с приростом населения и интенсивным развитием экономики стран региона. Усиливающаяся деградация экосистем под влиянием изменения климата может привести к сокращению стока рек на ближайшую перспективу, что усиливает остроту данной проблемы. При этом, ускорение процессов таяния ледников (и деградация горных экосистем) может привести к росту (учащению) краткосрочных затоплений, а в долгосрочной перспективе - к снижению в целом уровня водообеспеченности стран региона, порождает дополнительные риски для достижения параметров устойчивого развития и обеспечения региональной энергетической и продовольственной безопасности.

Сохранение и улучшение горных (стокообразующих) и долинных экосистем Центральной Азии является важнейшим направлением предупреждения деградации природной среды, прежде всего, горной части, борьбы за изменение климата, преодоления дефицита воды, основанием для налаживания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в сфере управления водными ресурсами.

Достижение устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии невозможно без оценки современного состояния водных ресурсов (водных экосистем) региона с учетом происходящих климатических изменений и определении тенденций развития горных экосистем, развития механизма сотрудничества на базе интегрированного управления водными ресурсами. Так, на VI Всемирном Водном Форуме (15.03.2012г., г. Марсель) в рамках проведенной Исполкомом МФСА совместно с НИЦ МКВК сессии были определены 7 (семь) основных направлений и приоритетов, необходимых для оптимизации водопользования в Центральной Азии, среди которых наиболее важной является необходимость борьбы с последствиями изменения климата, выработке адаптационных

мер к климатическим изменениям, а также сохранение природного потенциала путем налаживания международного водного сотрудничества, учитывающего интересы всех стран региона.

Выступая на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию (Бразилия, 21.06.2012 г.), Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отметил следующее: «Горы Таджикистана не только являются важнейшим источником водных, энергетических и биологических ресурсов страны и региона, но и играют ключевую роль в выживании экосистемы региона. Резкое таяние ледников Таджикистана и участвовавшие стихийные явления в последние десятилетия свидетельствуют о том, что горные районы наиболее остро реагируют на все атмосферно-климатические изменения, и их население наиболее уязвимо к любым глобальным изменениям и вызовам» и призывал международные институты и страны-доноры поддержать предложение об учреждении Международного фонда сохранения ледников.

В связи с этим, горные и долинные страны Центральной Азии должны стремиться к налаживанию более выгодных схем межгосударственного сотрудничества по вопросам улучшения управления водными экосистемами и оптимизации трансграничного водопользования, как основы социально-экономического развития не только горных районов, но и всего региона в целом.

Следует отметить, что наиболее приемлемым с позиции сохранения природного капитала, прежде всего, ассимиляционный потенциал горной части территории, и его основных функций является «экосистемный подход» во взаимоотношениях с природой, сформированный в рамках так называемой экологической экономики. (Констанза и др., 1997). При этом экосистемы, согласно экосистемному подходу, выступают как важнейшие, незаменимые структурные единицы возобновляемого природного капитала.

Анализ сложившейся ситуации в сфере охраны и рационального использования природного капитала показывает, что необходимость оценки и оказания экосистемных услуг тесно связана с проблемой изменения (потепления) климата. Так, в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) при ООН под названием «Изменение климата-2014: последствия, адаптация, уязвимость» отмечается, что рост температуры более чем на 3 градуса по сравнению с концом прошлого века обострит проблемы продовольственной безопасности, а также может привести к затоплению обширных районов и засухам. Особо важным является учет того обстоятельства, что последствия изменения климата уже затронули природные и антропогенные системы на всех континентах и во всех океанах. Климатические изменения, по мнению экспертов, в наибольшей степени оказывают негативное влияние на состояние сельского хозяйства, здоровья людей, экосистем на земле и в океанах. Также может сильно обостриться ситуация в сфере водоснабжения и доступа к средствам для существования людей в различных странах и регионах. Не менее острой окажется ситуация и в Центральной Азии, в т.ч. в Таджикистане, где возможное потепление примерно на 2-3 градуса может привести к усилению процессов расползания опустынивания и роста деградации ледников. Согласно этим оценкам, при сохранении нынешних темпов социально-экономического развития и масштабов деградации окружающей среды в стране могут исчезнуть тысячи мелких ледников. При этом площадь ледникового покрова страны может сократиться на 20 %, а объем льда - примерно на 25-30 %. Последнее может резко усилить дефицит воды и напрямую сильно отразиться на ситуации в сельском хозяйстве и гидроэнергетике. Так, по мнению экспертов ООН, изменение климата и деградация экосистем в регионе тесно взаимосвязаны и могут привести к экономическим потерям в несколько миллиардов долларов в год.

Более того, Центральная Азия - один из тех немногих уникальных регионов мира, где наиболее наглядно и остро ощущаются (проявляются) масштабы и интенсивность изменения климата как наиболее острые, опасные и непредсказуемые из числа современных вызовов. К тому же, если представить регион как единую и целостную с эколого-экономической позиции систему, то деградация его компонентов может оказывать самое негативное и пагубное влияние на все остальные его элементы (компоненты). Так, начавшись с потери (гибели) Арала как естественного регулятора устойчивости природного со-

стояния региона, деградация региональной эколого-экономической системы, приобретающая вертикальный характер, доходит (по многим оценкам, - уже дошла) до памирских и Тянь-Шанских ледников. Напомним, что, по экспертным оценкам, из насчитывающихся в Таджикистане более 14 тыс. ледников (больших и малых) за последние несколько десятилетий исчезли более тысячи из них. Если учитывать, что ледники формируют более 60 % стока основных рек региона, то становится ясно, какое колоссальное давление «висит» над регионом.

Следует учесть, что почти половина горной части территории Центральной Азии (13,3 млн. га из 32,4 млн. га или 41,1%) приходится на долю Таджикистана. При этом горные экосистемы региона, как известно, являются местом (источником) формирования самого драгоценного и легкодоступного ресурса - воды в объеме около 170 км³/год. Из этого объема на долю Таджикистана приходится более 60 км³, что составляет 51,7% динамических водных ресурсов Аральского бассейна с огромным и самым дешевым гидроэнергетическим потенциалом не только в СНГ (второе место после России), но и в мире в целом. Отметим, что возможность длительного и эффективного использования этого потенциала в значительной степени зависит от состояния горных экосистем, возможности их сохранения и улучшения.

Следует отметить, что согласно концепции экосистемных услуг, весь набор товаров и услуг, поступающих из окружающей среды, из отдельных экосистем и биосферы в целом, характеризуются как экосистемные услуги [11, 8, 10, 1]. Последние, будучи вовлеченными в промышленный, сельскохозяйственный, строительный и другие обороты, могут оказаться под прессом давления техногенной деятельности человека и существенно сократиться, что негативно сказывается на состоянии и уровне жизни населения региона. Очевидно, что сохранение объема, качества и стабильности поступления этих потоков предполагает, соответственно, необходимость охраны и улучшения состояния их первоисточников, т.е. экосистем. Более того, следует учесть, что существование человека и экономика в целом зависят от состояния природных экосистем не только как совокупность природных ресурсов, вовлеченных в производственный процесс, но и с точки зрения масштаба и интенсивности различных биологических и физико-химических процессов, протекающих в природной среде.

Следует учесть, что необходимость (важность) сохранения и улучшения экосистем, в том числе горных, связана с тем, что:

- во-первых, им (экосистемам) оказывается огромное давление, исходящее от интенсификации экономической деятельности человека;
- во-вторых, рост народонаселения и улучшение уровня жизни людей выступает как результат усиленной эксплуатации ресурсов и условий природной среды и, как следствие, роста масштабов деградации природного потенциала;
- в-третьих, необходимость ассимиляции всевозрастающего объема отходов человеческой деятельности - загрязнение воды и воздуха, земельных ресурсов, образование и накопление отходов и др. Последние также приводят к росту нагрузки на экосистемы;
- в-четвертых, рост нагрузки на экосистемы приводит к сокращению их ареала и возможностей в результате усиленной деградации.

Не менее важным вопросом концепции экосистемных услуг является возможность получения выгоды, процедуры их распределения (использования). При этом следует иметь в виду, что, во-первых, выгоды от использования экосистемных услуг способствуют росту благосостояния человека, поэтому эти выгоды должны быть оценены экономически с тем, чтобы определить и учитывать их вклад в развитие экономики и благосостояние человека в целом. А, во-вторых, потребление экосистемных услуг без всяких ограничений может привести к их деградации. Последнее может в значительной мере усиливаться тем, что подавляющая часть экосистемных услуг не имеет цены, для них не существует рынка, они, соответственно, практически не вовлечены в активный производственно-торговый оборот.

В условиях Центральной Азии сразу с распадом СССР была разрушена существовавшая ранее система взаимоотношений в водно-энергетической сфере, основанная на компенсации странам верхнего течения услуг по регулированию речного стока в интересах стран низовья поставками и сезонным обменом энергоресурсами. Эти взаимоотношения для бассейна реки Сырдарья частично были восстановлены подписанием в 1998 г. (с протокольным дополнением от 1999 г.) «Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». Существенным недостатком данного соглашения было то, что в нем практически не были предусмотрены механизмы взаимно-оговоренных компенсаций, следствием чего является постоянно возникающие серьезные трудности и дисбаланс интересов при его реализации. При этом сохранение практически в неизменном виде сформированной еще в последние годы существования СССР схемы управления ирригационно-энергетическим комплексом в Центральной Азии в еще большей степени обострило межгосударственные отношения в водно-энергетической сфере.

Важнейшим направлением решения данной проблемы является формирование эколого-экономического компенсационного механизма, позволяющего максимально разумно и справедливо учитывать потребности (интересы) всех стран региона и получения эколого-экономических выгод от межгосударственного водно-энергетического сотрудничества. Именно межгосударственный характер значительной части водохозяйственных объектов и сооружений, расположенных в горных странах, требует разработки механизма долевого участия стран региона для совместного несения расходов, связанных с содержанием и эксплуатацией этих сооружений, а также проведением гидрологического мониторинга водосборного бассейна, ставшими обременительными для стран горной зоны.

Введение эколого-экономического компенсационного механизма опирается на признание экосистемных услуг. Как известно, оказание экосистемных услуг является важнейшей функцией природного капитала, связанной с обеспечением природой различного рода регулирующих функций, таких как ассимиляция загрязнений и отходов, регулирование климата, поддержание водного баланса и др. Последние в значительной степени связаны с наличием территорий, сохранивших естественное состояние (потенциал), способных оказывать ряд экологических (экосистемных) услуг сопредельным территориям, соседним странам и планете в целом. Страны, где сохранились «островки» естественной природы, играют важную роль для сохранения биосферы планеты, целостности и устойчивости региональных и локальных экосистем. Однако стремление страны сохранить эти «островки» и в целом природу сопровождается определенными экономическими жертвами для них, ограничивая активность на производственно-хозяйственном «фронте». Наоборот, страны (регионы) без подобных экологических ограничений могут обеспечить высокие темпы экономического развития и улучшения благосостояния населения.

В пределах Таджикистана к таким территориям могут быть отнесены горная часть, выступающая зоной формирования основного объема водных ресурсов, имеющих трансграничный характер. Безвозмездная передача водных ресурсов долинным странам, издержки на борьбу с трансграничными загрязнениями, рост угрозы вертикальной деградации и т.д. могут служить яркими примерами эколого-экономических жертв (потерь) Таджикистана.

Важнейшим инструментом реализации концепции экосистемных услуг в компенсационном механизме трансграничного водопользования выступают платежи за экосистемные услуги. Последние являются важнейшим финансовым инструментом концепции устойчивого развития, основанных на рыночных методах реализации природоохранной политики, направленной на осуществление стратегии «зеленого роста». Более того, платежи за экосистемные услуги создают необходимые условия для более мягкого достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), связанных со снижением бедности населения, прежде всего, горных территорий, и обеспечением экологической устойчивости окружающей среды, выполнения рекомендаций Повестки дня на XXI век и целей многосторонних согла-

шений по охране окружающей среды, таких как Конвенция о биологическом разнообразии. Так, если исходить из принципов вышеуказанной концепции, то платежи за экосистемные услуги выступают как инструмент повышения роли биоразнообразия посредством предоставления широкого спектра природоохранных услуг. Этот механизм может служить в качестве средства для совершенствования процесса принятия решений на всех уровнях с участием коммерческого сектора, а также системы горизонтальных и вертикальных взаимодействий в природных и антропогенных экосистемах. При этом особое внимание следует обратить на вопросы оценки экономических, природоохранных и социальных аспектов (преимуществ) реализации механизма платежей за экосистемные услуги. Важно также разработать методы контроля и оценки экосистемных услуг, целесообразность и условия внедрения платежей за экосистемные услуги, юридические и договорные вопросы согласования интересов производителей и потребителей экосистемных услуг, а также управления финансовыми ресурсами, поступающими от оказания экосистемных услуг и других источников.

В связи с этим эколого-экономический компенсационный механизм трансграничного водопользования позволяет учесть позитивный и негативный вклад стран региона в использование водных ресурсов. Формирование такого механизма может стать важнейшим фактором обеспечения устойчивого водопользования и более глубокой интеграции стран региона на базе рационального использования и охраны водных ресурсов. Ее актуальность возрастает в связи с высокими темпами экономического развития стран региона, вызывающими неизбежный рост забора и загрязнения воды и усиления других, межстрановых негативных воздействий на компоненты окружающей среды, прежде всего, на водные ресурсы.

С учетом вышесказанного, формирование эколого-экономического компенсационного механизма трансграничного водопользования для стран Центральной Азии может происходить по следующим основным направлениям:

- экономическая оценка водных ресурсов и разработка межгосударственных тарифов трансграничного водопользования;
- компенсации затрат по долевному содержанию и эксплуатацию межгосударственных водохозяйственных объектов и сооружений;
- оценка величины ущерба от работы гидроузлов в ирригационном режиме;
- компенсация ущербов, связанных с поступлением загрязненных вод из сопредельных территорий;
- определение ущерба от затопления земель при создании водохранилищ.

Одной из важнейших предпосылок реализации права собственности на водные ресурсы является введение эффективного механизма платного водопользования, в т.ч. стока воды, поступающего в соседние страны. Речь идет об оказании “экологических услуг” долинным республикам, выражающихся в форме накопления (формирования) и передачи им водных ресурсов с целью их дальнейшего использования. Следует отметить, что Таджикистан был одним из регионов в рамках бывшего Союза, где проводился эксперимент по апробации элементов платного водопользования, и здесь накоплен достаточный позитивный опыт. Используя этот опыт, нужно скорректировать имеющийся механизм платного водопользования, исходя из требований рынка и суверенитета Таджикистана с учетом официального признания трансграничного статуса водных ресурсов (стоков), берущих начало на территории нашей республики.

Предлагаемый для сопредельных стран межгосударственный тариф на водопользование включает стоимость воды как природного ресурса и тарифы на регулирование. Величина этого тарифа определяется бюджетными затратами на изучение, мониторинг, управление и за регулирование воды в водохранилищах пропорционально забираемыми ими объемами водных ресурсов.

Величина ущерба от работы гидроузлов в ирригационном режиме может определяться двумя способами, в основе которых лежит стоимость невырабатываемой зимой и

в начале весны электроэнергии в случае накопления и удержания воды в водохранилищах с целью ее передачи весной и летом соседям как поливной воды. При первом варианте сопредельные государства берут на себя обязательства поставлять Таджикистану за этот период эквивалентный объем электроэнергии. При втором варианте восполнение невыработанной электроэнергии осуществляется приобретением энергоносителей для ТЭЦ, предприятий и населения. Величина ущерба определяется как сумма от общего объема затрат на приобретение энергоносителей и экологического ущерба от сжигания их потребителями. Также должен быть возмещен ущерб от затопления земель водохранилищами.

Разработка и внедрение нового механизма компенсации затрат по долевого содержанию и эксплуатации водохранилищ, каналов и других водохозяйственных объектов межгосударственного значения создают необходимые условия для плодотворного и экономически оправданного сотрудничества в области охраны и рационального использования водных ресурсов региона. Данный механизм, кроме того, будет способствовать реализации политики преодоления противоречий и смягчения последствий приоритета той или иной отрасли в развитии водно-энергетического комплекса. Для этого, в частности, необходимо разработать единые подходы к определению стоимости оказываемых услуг по доставке воды потребителям, дифференцированную схему платного водопользования, направленную на эффективное использование орошаемой воды в течение года, сезона и единые региональные стандарты качества питьевой и орошаемой воды, а также для хозяйственно-бытовых и технических нужд.

Такой подход отвечает принципам Ашхабадской декларации, где подчеркивается необходимость приоритетного решения проблем в зоне формирования стока рек Аральского бассейна. В дальнейшем развитие механизма платного водопользования позволяет постепенно перейти на принципы возмещения затрат на эксплуатацию ирригационной и коллекторно-дренажной систем преимущественно за счет средств водопользователей, в т.ч. из соседних стран при условии оплаты воды как природного ресурса. На этой основе, возможно полностью реабилитировать ирригационно-дренажную систему, наладить ее нормальную эксплуатацию. Главным критерием такого совершенствования должен стать принцип “не экономить воду будет невыгодно”.

Следует сказать, что вопрос о компенсации издержек по содержанию и эксплуатации водохозяйственных объектов межгосударственного значения может быть решен путем заключения двухсторонних (трехсторонних) соглашений между заинтересованными сторонами.

Вопрос о создании единой системы гидроэкологического мониторинга территории Центральной Азии, особенно водных ресурсов зоны формирования и накопления стока рек, включая качество вод выступает как необходимое условие научно обоснованного решения проблем экономически эффективного и экологически безопасного управления водных ресурсов и достижения целей устойчивого водопользования в регионе. Очевидно, что научно обоснованное решение задачи регулирования использования водных ресурсов невозможно без наличия детальной и точной информации о параметрах состояния экосистем, в т.ч. водных ресурсов и связанных с ними природных объектов, условий жизни населения, существования экосистем и др.

С созданием и функционированием такой системы связано не только обеспечение выполнения договорных обязательств (ограничений) и заключения взаимовыгодных сделок по водным ресурсам, но и возможность объединения усилий и средств в решении наиболее актуальных проблем землепользования и водохозяйственного комплекса (например, борьба с опустыниванием, проблемы Сарезского озера и др.), что, несомненно, будет способствовать улучшению ситуации и развитию экологической интеграции между государствами Центральной Азии. Создание такой системы, в частности, предусматривает:

- экономическое обоснование затрат на развитие мониторинга водных ресурсов и состояния окружающей среды в целом;

- разработка научно обоснованных количественных критериев качества жизни населения и экосистем региона;
- стоимостная оценка ущерба от ухудшения качества жизни населения и экосистем;
- разработка критериев качества управления природными, в том числе водными, ресурсами с целью улучшения их использования.

Важным моментом здесь является то, что мониторинг водных ресурсов бассейнов трансграничных рек (и других компонентов природной среды, имеющих межгосударственное значение) должен осуществляться совместно и общими средствами.

Реализация вышеуказанных мероприятий позволяет значительно повысить уровень эффективности функционирования регионального водохозяйственного комплекса, закрепить статус горных стран как зоны формирования водных ресурсов, и соответственно, экспортера водно-энергетических ресурсов в центрально-азиатском регионе. В целях дальнейшего улучшения управления трансграничными водными ресурсами и повышения эффективности использования и охраны вод в Аральском бассейне необходима интеграция усилий стран по бассейновому принципу управления водой и водосбережению путем оптимизации межгосударственного сотрудничества, максимального учета интересов экономики и экологии, потребностей водопользователей и водохозяйственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. - М.: Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. - 72с.
2. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире./Пер. с англ. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2007. - 188 с.
3. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех/Пер. с англ. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. - 188 с.
4. Замолодчиков Д.Г. Национальный рынок экосистемных услуг как потенциальный механизм экологической устойчивости//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - М., 2013. - № 64. - 76 с.
5. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию//Постановление Правительства РТ от 01.10.2007, № 500. - Душанбе, 2007.
6. Одинаев Х.А. Таджикистан: на пути к устойчивому развитию//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - М., 2013. - № 64. - С. 68-76.
7. Устойчивое природопользование и экосистемные услуги//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - М., 2009. - № 50. - 82 с.
8. Developing International Payment for Ecosystem Services: Towards a Greener World Economy. UNEP/IUCN, 2007.
9. Pagiola S., K. von Ritter, J.Bishop. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation// Environmental Economics Series. - World Bank, 2004, 58 pp.
10. The Economics of Ecosystems and Biodiversity (TEEB). An Interim Report. - European Communities, 2008, 64 pp.
11. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being//Synthesis Report. - Island Press, Washington DC, 2005, 160 pp.; Pagiola S., K. von Ritter, J.Bishop. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation//Environmental Economics Series.- World Bank, 2004, 58 pp..

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены теоретические аспекты устойчивого развития и оптимизации трансграничного водопользования с позиции применения концепции экосистемных услуг и стратегии «зеленого роста», выделены проблемы (противоречия) горной и долинной части Центральной Азии, указана важность экосистемных услуг в борьбе с изменениями климата и углублении межгосударственного водно-энергетического сотрудничества в регионе. Выделены основные предпосылки сохранения и улучшения экосистем, прежде всего, горных, с использованием различных финансово-экономических механизмов, обоснована необходимость применения опирающегося на признание экосистемных услуг компенсационного механизма как инструмента разумного и справедливого учета интересов (выгод) стран региона в водно-энергетической сфере, выделены и обоснованы основные направления формирования эколого-экономического компенсационного механизма трансграничного водопользования в регионе.

Ключевые слова: экосистемы, устойчивое развитие, «зеленый рост», экосистемные услуги, климатические изменения, природный капитал, трансграничное водопользование, дисбаланс интересов, компенсационный механизм, платежи за экосистемные услуги, горные экосистемы, вертикальная деградация, сохранение и улучшение экосистем, выгоды от использования экосистем, долевое участие, управление водными ресурсами.

ECOSYSTEM SERVICES AND COMPENSATION MECHANISMS IN THE CONDITIONS OF CENTRAL ASIA

The article deals with the theoretical aspects of sustainable development and optimization of transboundary water management with perspective for application the ecosystem services concept and "green growth" strategy. Highlighted the problems (contradictions) of mountain and valley parts of Central Asia, indicated the importance of ecosystem services in the fight against climate change and deepening of inter-state water-energy cooperation in the region. Highlighted the basic premise of conservation and improvement of ecosystems, especially mountain, using a variety of financial and economic mechanisms. Justified the necessity of application based on the recognition of ecosystem services of compensation mechanism as a tool for a reasonable and fair consideration of the interests (benefits) of the region in water and energy sector. Highlighted and substantiated the main directions of formation of ecological and economic compensation mechanism for transboundary water management in the region.

Keywords: ecosystems, sustainable development, "green growth", ecosystem services, climate change, natural capital, transboundary water management, imbalance of interests, compensation mechanism, payments for ecosystem services, mountain ecosystems, vertical degradation, conservation and improvement of ecosystems, benefits of the use of ecosystems, equity participation, water resources management.

Сведения об авторе: Одинаев Хаёт Абдулхакович - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК ТНУ
Тел.: 918 63 53 23

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНА

С.Дж. Комилов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Государственно-частное партнерства (ГЧП) в качестве инструмента привлечения частной инициативы и инвестиций приобретает особое экономическое и социальное значение. За период становления рыночных отношений в Республике Таджикистан возникли различные модели взаимодействия бизнес-сообществ и власти, способствующие внедрению новых организационно-экономических форм взаимоотношений, позволяющие полнее учитывать интересы их субъектов.

В своем послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отметил, что «Развитие частного сектора, в том числе предпринимательства, является одним из основных направлений экономической политики, до сегодняшнего дня проделаны заметные работы по укреплению партнерства государства с частным сектором, государственной поддержке предпринимательства, упрощению процедуры регистрации предпринимательства и регулированию разрешительной процедуры. Благодаря реализации реформы создан благоприятный климат для предпринимательства и инвестиций, расширилось партнерство государства с частным сектором и согласно оценке международных финансовых организаций, за последние годы Таджикистан трижды входил в число десяти лидирующих стран реформаторов» [1].

В современных условиях социально-экономического развития Таджикистана эффективное использование механизма государственно-частного партнерства, как одного из институтов рыночной экономики может внести свой огромный вклад в развитие основных секторов экономики. Так, переходя к анализу теоретических аспектов ГЧП, следует отметить, что в научной экономической литературе можно найти большое количество разных определений понятия ГЧП [1]. Но есть два наиболее часто используемых на международном уровне:

а) сотрудничество между государственным и частным секторами, построенное на компетентности каждого из партнеров, которое наилучшим образом соответствует четко определенным общественным потребностям через соответствующее распределение ресурсов, рисков и выгод. Договоренность между двумя или более хозяйственными единицами, которая позволяет им сотрудничать друг с другом для достижения общей, совместной цели, и в которой есть некоторая степень общих полномочий и ответственности, совместные инвестиционные ресурсы, общий риск и взаимная выгода [8].

б) долгосрочный контракт, регулирующий сотрудничество между государственной властью и частным сектором с целью выполнения общественных задач, в котором необходимые ресурсы размещены в контексте совместной организации и существуют риски проектов, которые распределены пропорционально [7].

Необходимо отметить, что Е.А. Федерова, С.Е. Довженко и В.А. Гурина [2, с.13-23] рассматривают ГЧП в качестве механизма, в который входят три основных блока:

- участники проекта;
- собственно проект;
- общий уровень развития институциональной среды государства.

Так, по мнению этих авторов, [2, с.13-23] факторы которые оказывают непосредственное влияние на увеличение эффективности проектов ГЧП, представлены в следующей общей схеме (рис. 1).

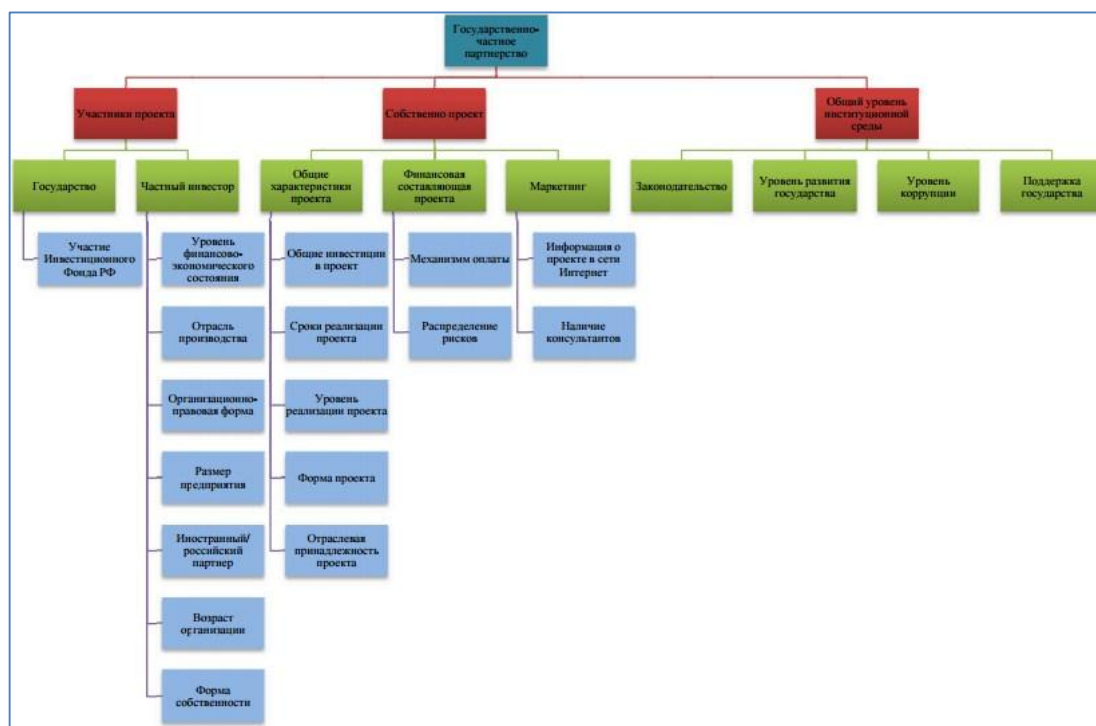

Рис.1. Механизм государственно-частного партнерства

Толкование ГЧП приведено также в Законе Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» следующим образом: «государственно частное партнерство - сотрудничество государственных и частных партнёров в реализации проектов в сфере инфраструктуры и социальных услуг за определённый период, установленный соглашением о государственно-частном партнерстве».

Введение института ГЧП может стать одним из стимулирующих и создающих благоприятный инвестиционный климат, в частности в инфраструктуре и социальной сфере, которое должно осуществляться на взаимовыгодных условиях.

В рамках государственно-частного партнерства для государства выгода в привлечении средств частного инвестора для реализации функций, которые традиционно закреплены за государством, а иногда и в передаче части этих функций своему партнеру, конечно, при условии распределения рисков. Для инвестора выгода в возможности заработать, реализовывая функции государства и оказывая определенные услуги.

Наиболее показательный опыт государственно-частного партнерства наработан в Великобритании, который подтверждает эффективность и перспективность использования такого формата взаимодействия государства и бизнеса, в особенности в инфраструктурных проектах. Положительный опыт применения ГЧП также присутствует в США, Японии, Испании, Франции и Португалии.

Создание инфраструктуры - это функция государства и такие объекты как дороги, мосты, железнодорожные пути, объекты коммунальной инфраструктуры, находятся на балансе государства. При этом строительство объектов инфраструктуры - это дорогие и часто достаточно долгие проекты. Кроме того, содержание таких объектов также является весьма затратным.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве направления реализации инвестиционных проектов в Таджикистане выступают приоритетные отрасли национальной экономики, такие, как гидроэнергетика, горнорудная промышленность, инфраструктура, легкая промышленность, сельское хозяйство, социальный сектор и туризм, которые имеют приоритет в привлечении инвестиций. Реализация данных проектов тесно связана с механизмами, в т.ч. с ГЧП, которые ранжированы на рис.2.

Рис.2. Механизмы реализации инвестиционных проектов

Так, в настоящее время из 98 проектов, предлагаемых для инвестирования в регионах Таджикистана, 23 инвестиционных проектов (23,5%) приходится на районы республиканского подчинения (РРП), 38 проектов (38,8%) - на Согдийскую область, 13 проектов (13,3%) - на ГБАО и 24 проекта (24,5%) - на Хатлонскую область. При этом инвестиционные проекты, которые направлены на реализацию стратегических целей развития страны, сосредоточены в сфере гидроэнергетики (54 проектов), на повышение уровня и качества жизни населения регионов - в таких сферах, как горнорудная и легкая промышленность, а также в социальном секторе (табл.1).

На основе оценки процесса реализации инвестиционных проектов по регионам Таджикистана выявлено, что совокупность инвестиционных проектов в сфере гидроэнергетики больше по сравнению с другими отраслями экономики. Так, в настоящее время в сфере гидроэнергетики реализуется 54 инвестиционных проекта. Однако в реализации этих проектов очень мало задействован механизм ГЧП. На наш взгляд, участие и активизация частного сектора в этих проектах своевременно и эффективно.

Наглядным примером служит первое ГЧП в Таджикистане в области энергетики. Уникальный проект начал функционировать после подписания в 2002 году Концессионного договора между Правительством Таджикистана и компанией «Памир Энерджи» сроком на 25 лет. За 13 лет своего существования первое государственно-частное партнерство с непосредственной помощью правительства Республики Таджикистан смогло привлечь в энергетику страны свыше 47,3 млн. дол. США, позволив тем самым завершить реконструкцию уже более 30% основных энергетических Объектов Горно-Бадахшанской автономной области.

Таблица 1

**Сведения об инвестиционных проектах в Республике Таджикистан:
отраслевой и региональный разрез**

Отрасли/Показатели	Регионы				Всего по отраслям
	РРП	Согд	Хатлон	ГБАО	
Гидроэнергетика	15	19	12	8	54
Горнорудная промышленность	1	9	3	2	15
Инфраструктура	1	2	1	1	5
Легкая промышленность	1	4	3	1	9
Сельское хозяйство	1	-	1	1	3
Социальный сектор	3	4	4	-	11
Туризм	1	-	-	-	1
Всего по регионам	23	38	24	13	98
% к итогу	23,5	38,8	24,5	13,3	100

Составлено по: данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан//www.gki.tj.
(Дата обращения: 04.12.2015 г.)

Успешно реализованные инвестиционные проекты по регионам Таджикистана также наблюдаются в сфере транспортной инфраструктуры. В последние годы общая ситуация постепенно улучшается из-за увеличения финансирования на содержание и ремонт автомобильных дорог. Это позволило увеличить объемы перевозок, в среднем, на 6,7 % ежегодно. Формирование свободных экономических зон на территориях регионов Таджикистана стимулируются за счет мер государственной поддержки по развитию бизнес-проектов, направлено на решение задач привлечения инвестиционных ресурсов, диверсификации и вывода национальной экономики на инновационный путь развития.

Правительство рассматривает ГЧП в качестве инструмента для привлечения инвестиций и содействия в предоставлении экономических и социальных услуг в Таджикистане. По просьбе Правительства, Азиатский банк развития оказывает содействие в улучшении регуляторной политики, нормативно-правовых норм для ГЧП в рамках нового проекта технической помощи, содействие в наращивании потенциала для государственно-частного партнерства в Таджикистане.

Реализация региональных инвестиционных проектов в большинстве случаев зависит от региональной политики и от региональных властей. На наш взгляд, основными механизмами реализации этих проектов выступают: четкая разработка программ государственных инвестиций, организационно-экономический механизм, система управления инвестиционными рисками (преодоление всякого рода рисков в регионе), снятия различных барьеров (проблем) со стороны государственных органов, введение, активизация и полное

функционирование института инвестиционных соглашений, государственно-частного партнёрства и т.д.

Таким образом, ГЧП является весьма важным механизмом для реализации инвестиционных проектов. Исходя из этого, необходимо осуществлять ряд мероприятий по совершенствованию механизмов реализации инвестиционных проектов (в т.ч. совершенствования проектов ГЧП):

- разработка региональных проектов ГЧП, которые необходимы и свойственны тому или иному региону для отдачи социально-экономического эффекта;
- усовершенствование нормативно-правовой базы, в т.ч. налогового, гражданского и специализированного законодательства;
- важно чтобы проекты ГЧП были долгосрочными, которые будут приносить определенный доход и социальную пользу;
- снижение инвестиционных рисков путем формирования организационно - правовых предпосылок;
- обеспечение стабильного функционирования и сбалансированного роста сфер промышленности;
- посредством инвестиционных проектов стимулирование отдельных сфер народного хозяйства;
- создание новых рабочих мест;
- финансирование и поддержка проектов интеллектуальной деятельности и внедрение их результатов в производстве регионов;
- активная и координационная работа местных органов власти с частным сектором и др.

В силу отсутствия в Таджикистане достаточного опыта организации эффективного партнерства в инвестиционной сфере, на наш взгляд, требуется создание институциональных условий для привлечения и использования на взаимовыгодных условиях финансовых ресурсов частного сектора для реализации инвестиционных проектов и развития рынка инвестиций. Здесь усиливается необходимость разработки модели ГЧП государственной власти, частного бизнеса в рамках реализации задач Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Эта модель должна быть направлена на выработку механизма государственного партнерства в области реализации совместных инвестиционных проектов, создания совместных объектов инфраструктуры развития инвестиционного потенциала регионов страны.

На современном этапе экономических преобразований усиливается необходимость использования зарубежного опыта взаимодействия государственного и частнопредпринимательского секторов в развитии инвестиционной сферы. Требуется также скорейшая адаптация теоретических и практических механизмов государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов, предусматривающие эффективные формы взаимодействия государства и бизнеса.

Таким образом, с учетом особенностей государственно-частного партнёрства в инвестиционной сфере, целесообразно, на наш взгляд, формирование организационной структуры по формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, способствующее формированию эффективной институциональной среды и использованию системы стимулов для развития инвестиционного потенциала экономики регионов на основе применения механизмов ГЧП. Также целесообразно определить возможности заимствования и адаптации зарубежного опыта использования форм и моделей партнерских отношений государства и бизнеса в инвестиционной сфере, с учетом особенностей механизмов их реализации к условиям национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1.Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016г. [Текст]//www.president.tj

2.Федерова Е.А., Довженко С.Е., Гурина В.А. Формирование эффективного механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации//Финансы и кредит/Инвестиционный потенциал. - М., 2013. - №16(544).- С.13-23.

3.Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» от 28 декабря 2012 года, №907//ЦБПИ Адлия 7.0

4.Анализ инвестиционного климата и привлечения инвестиции в Республике Таджикистан. Исследование, проведенное в рамках проекта ПРООН «Поддержка эффективной национальной координации внешней помощи и продвижения инвестиций». – Душанбе, 2012.

5.Allen Consulting Group. Performance of PPPs and traditional procurement in Australia. Melbourne. 2006.

6.Fandel G. Measuring synergy effects of a Public Social Private Partnership (PSPP) project//International Journal of Production Economics. 2012. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijpe.2012.03.010>.

7.Riieiro Karisa, Dantas André. Private-Puіlic Partnership Initiative Around the World: Learning from the Experience.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНА

В статье обосновывается необходимость учета региональных особенностей реализации государственно-частного партнёрства с учетом особенностей формирования инвестиционного потенциала региона. Уточнены особенности государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере, в процессе модернизации отраслей экономики регионов, выявлены и обоснованы основные направления реализации инвестиционных проектов в регионах.

Ключевые слова: инвестиционная модель, инвестиционная сфера, инновационный потенциал региона, механизм реализации инвестиционных проектов, государственно-частное партнерство, региональная экономика.

Сведения об авторе: **Комилов Сироджиддин Джалолидинович** - д. э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории РТСУ
Тел.: 951 43 39 96

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ

Д.А. Ходиев

Таджикский национальный университет

Человеческий капитал как драгоценный ресурс развития современного общества стал предметом пристального изучения широкого круга исследователей сравнительно не давно - лишь во второй половине XX-века. Тем не менее, в настоящее время проблемы формирования и развития человеческого капитала в разных уровневых системах - одни из самых обсуждаемых тем исследования в современном научном сообществе. Человечество пережило разные этапы приоритетности отдельных ресурсов, детерминирующих развитие социально-экономических систем, пока не обнаружила, что самым главным из них является капитал, заложенный в самого человека в виде знаний, опыта, здоровья, креативности и интеллекта.

По сути, под человеческим капиталом понимается «...совокупность знаний и креативных способностей человека, а также умений и навыков, здоровья, личных качеств и мотиваций, накапливаемых за счет инвестиций в образование, профессионально-техническую подготовку, здравоохранение, миграцию, в воспитание детей и используемых с целью получения дохода в будущем» [15, с.22].

С этой позиции следует выделить две самые важные составляющие человеческого капитала, которые отражают инвестиции в сферу образования и здравоохранения в целях формирования здорового и образованного поколения, способного к креативным действиям. При этом, необходимо подчеркнуть, что образование и здравоохранение выступают ключевыми составляющими социальной инфраструктуры региона, уровень развития и

эффективность функционирования которого определяют приоритетность социально-экономических ценностей общества.

Вопросы развития социальной инфраструктуры, особенно на уровне отдельных регионов, всесторонне изложены в работах многих авторов [см.: 2,4,13]. При этом, мнения многих ученых сходятся в том, что под социальной инфраструктурой следует понимать «систему организаций, обеспечивающих на территории региона условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества» [3, с. 71.]. Объекты социальной инфраструктуры должны обладать свойству системности или комплексности с тем, чтобы эффективно обеспечить нормальное функционирование и выполнение задач, стоящих перед ними. Так, в другом определении видим, что авторы акцентируют внимание на комплексность объектов социальной инфраструктуры: «Социальная инфраструктура региона представляет собой комплекс отраслей (здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, культуры и искусства), функционирование которых способствует устойчивому социально-экономическому развитию региона, повышению качества жизни и рациональной организации деятельности населения» [1, с.34]. Важно выделить также функциональное назначение социальной инфраструктуры, «...характеризующееся созданием общих условий жизнедеятельности населения с ориентацией на максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей человека» [12, с.145].

Тем не менее, в ряде работ, выделены пять экономических подсистем, формирующих целостную систему социальной инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала:

- материально-бытовую подсистему охватывающую отрасли материально-бытового и коммуникационного обслуживания, обеспечивающие нормальные условия жизни населения;

- коммуникационную подсистему представляющую отрасли, деятельность которых нацелена на удовлетворение коммуникационных потребностей населения - общении, перемещении по ближним и дальним маршрутам, поступления и распространения деловой и личной информации и пр.;

- социально-оздоровительную подсистему (служащую базой для воспроизводства такого важного вида человеческого капитала, как капитал здоровья, и предоставляющую оздоровительно-профилактические услуги, лечебные услуги; оздоровительно-развивающие услуги физкультуры и спорта и пр.;

- духовно-образовательную подсистему определяющую воспроизводство таких видов человеческого капитала как культурно-нравственный, трудовой и интеллектуальный капитал;

- социально-экономическую подсистему представляющую собой инфраструктуру бизнеса – консалтинговые услуги, страхование и правовые услуги, банковские услуги и пр. [14,с.63].

Следовательно, базисным фактором формирования и развития человеческого капитала на уровне регионов выступает именно социальная инфраструктура, системность и комплексность функционирования которого может способствовать устойчивому развитию экономики региона в целом. Более того, между человеческим капиталом и социальной инфраструктурой имеется корреляционная связь, о чем справедливо отмечают Б.С. Жихаревич и Н.М. Логачева: «... важными характеристиками конкурентоспособности региона считаются и развитая социальная инфраструктура, и наличие качественного человеческого капитала. Естественно предположить при этом наличие корреляции этих характеристик, обусловленной существованием спирали прямых и обратных связей: образованное и здоровое население способствует социально-экономическому развитию региона, повышая его конкурентоспособность; одновременно, являясь более успешными и материально обеспеченными, такие люди более настойчивы в требовании лучшей инфраструктуры, что способствует появлению предложения более качественных услуг учреждений государ-

ственной и негосударственной социальной инфраструктуры» [5, с. 151]. Вместе с тем, «... не требует особых доказательств тот факт, что социальная инфраструктура региона выступает в качестве материальной базы воспроизводства человека, его интеллектуального и физического развития, позволяет повысить качество жизни населения и качество самих человеческих ресурсов, проживающих на конкретной территории» [5, с. 155].

В контексте нашего исследования необходимо отметить влияние социального капитала на развитие, как социальной инфраструктуры, так и человеческого капитала. Как отмечает Лиджиева И.В.: «Многоуровневое понимание социального капитала предполагает, что индивид может делать инвестиции в собственный социальный капитал. Значительный вклад в концептуализацию микроуровневого понимания социального капитала внес французский социолог П. Бурдье, который определяет социальный капитал как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей связей, более или менее институализированных отношений взаимного знакомства и признания. Как следует из определения, социальный капитал - это ресурсы, содержащиеся в социальных сетях...» [6, с. 10]. Между тем, «...В дефиниции социального капитала одни ученые акцентируют внимание на его компонентах, другие - на видах, источниках формирования, функциях. Единого определения и толкования не существует. На наш взгляд, в определении социального капитала акцент следует делать на тех социальных эффектах, которые образуются в обществе за счет его реализации, т.е. рассматривать социальный капитал как фактор эффективности функционирования общества или его отдельных структур» [6, с. 10-11]. Нам представляется, что качество и состояние социального капитала, как и человеческого капитала, неразрывно связаны с качеством и уровнем развития социальной инфраструктуры региона.

В Республике Таджикистан особое внимание уделяется вопросам развития социальной инфраструктуры в регионах страны. В стратегических планах развития страны социальные вопросы и пути их решения занимают приоритетное место [8]. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон почти в каждом своем Послании парламенту страны отмечает о важности решения проблем социальной инфраструктуры в регионах с учетом создания благоприятных условий формирования человеческого капитала. Так, в своем последнем Послании парламенту страны 23.12.2016 г. он отметил, что «В последующие 5 лет усилия будут направлены на повышение качества развития человеческого потенциала, серьезное внимание будет уделено вопросам науки, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и занятости. Поэтому, в период реализации стратегических документов с целью повышения планки показателей человеческого потенциала необходимо проявлять особое внимание развитию науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, обеспечению населения чистой водой, другими коммунально-жилищными условиями и окружающей среде [9].

В «Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 г.» поставлена задача снижения уязвимости национальной экономики от потенциальных внешних угроз, поиска и разработки эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития регионов страны. Главным организационным вопросом будущего развития Республики Таджикистан состоит в том, что в условиях негативного влияния внешних факторов на малую открытую экономику страны, ее экономический потенциал должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. В этом случае, рациональное использование природного и человеческого капитала в регионах, а также усиление их институционального потенциала в направлении повышения эффективности, диверсификации и конкурентоспособности имеющихся ресурсов и возможностей будут определять уровень индустриальности будущего развития страны в целом. Это обеспечит переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике, в которой доля промышленности в ВВП будет выше, чем доля аграрной сферы [11, с. 150].

Тем не менее, состояние и функционирование социальной инфраструктуры в республике, особенно в сельских местностях, пока не в полной мере отвечает требованиям,

способствующих решению проблем качественного воспроизводства человеческого капитала. Этому яркое подтверждение, в частности, исследование, которое проведено со стороны Л.Х. Саидмурадова в части сравнения городского и сельского человеческого капитала в Республике Таджикистан. Расчеты на уровне административно-территориальных единиц - г. Душанбе (столица), 2 области (Согдийская и Хатлонская), Горно-Бадахшанская автономная область и группа городов и районов республиканского подчинения показали, что Душанбе продолжает сохранять лидирующее положение со значением индекса - 0,689. При этом индекс человеческого развития в ГБАО и РРП снизился с 0,588 и 0,590 до 0,581 и 0,589, соответственно, что не может не настораживать региональные органы управления. В целом, предварительный анализ ИРЧП для регионов Республики Таджикистан показывает, что главный упор в социально-экономическом развитии на региональном уровне необходимо делать на целевое образование, улучшение качества жизни и сокращение неравенства в доступе к экономическим ресурсам посредством улучшения системы регионального управления и межбюджетного перераспределения [10, с. 121].

В настоящее время (январь 2017 г) в республике зарегистрировано 577 начальных, 732 основных и 2272 средних школ. Количество учащихся составляет 1741628 чел., из них 830385 - девочки. Таким образом, по сравнению с 2010 г. число дошкольных учреждений в стране увеличилось на 135 единиц. Этому, в частности, способствовала положительная тенденция естественного роста населения сельской местности. В таких условиях бюджетные расходы Республики Таджикистана в развитие социальной инфраструктуры также приобретают устойчивые показатели роста (табл.1). Однако, как показывает практика, этого не вполне достаточно для воспроизводства качественного человеческого капитала в регионах страны, т.к., размер выделенных средств на душу населения существенно меньше, чем в развитых странах мира. При том, что основная часть расходов в развитии социальной инфраструктуры приходится на долю государства, т.е., альтернативных источников инвестиции в социальной сфере практически нет.

Таблица 1

Динамика расходов государственного бюджета на развитие социальной сферы в Республике Таджикистан за 2000-2015гг., млн. сомони

Отрасли	2000		2010		2015		2015/2000, раз
	млн. сомони	%	млн. сомони	%	млн. сомони	%	
Социальная сфера, всего	1014,0	100	3512,9	100	6891,5	100	6,7
В т.ч.: - образование	437,0	43,0	1443,1	41,0	2918,8	42,3	6,6
- здравоохранение	145,1	14,3	563,9	16,0	1204,4	17,4	8,3
- культура	76,1	7,5	376,2	10,7	736,4	10,6	9,6
- другие отрасли	355,8	35,2	1129,7	32,1	2031,9	29,4	5,7

Расчеты автора: Финансы и кредит. Структура распределения доходов и расходов государственного бюджета по уровням бюджетной системы за 2000-2015 гг. (<http://www.minfin.tj>)

При этом, средний размер заработной платы работников социальных сфер, несмотря на ежегодную индексацию, не оправдано ниже, чем в других отраслях экономики. Так, в 2015 г. средний размер заработной платы в сфере здравоохранения составлял 692,97 сомони (порядка 100 долл. США по курсу в конце 2015 г.); образование - 719,44 сомони; культура и спорт - 705,57 сомони (табл. 2), в то время как в разрезе всех отраслей данный показатель приравнивался к 920,97 сомони.

Вместе с тем, индексация заработной платы в сферах социальной инфраструктуры почти всегда на протяжении этого временного отрезка сопровождался инфляциями и повышением цен на продукты питания и социальные услуги.

Между тем, ситуация в сфере здравоохранения остаётся крайне тревожным. Число больниц в период с 2000 по 2015 гг. возросло всего на 29 единиц, в то время как население страны за этот период возросло на 2,400 тыс. чел. (табл.3).

Медленный темп и низкий уровень развития социальной инфраструктуры в Республике Таджикистан не требует более углублённого анализа. По всем параметрам и показателям развития инфраструктурных отраслей экономики на лицо несостоятельность социальной сферы как система и комплекс объектов, взаимодействие которых не позволяет создать «общих условий жизнедеятельности населения с ориентацией на максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей человека». Это отчасти означает, что между развитием социальной инфраструктуры и развитием человеческого капитала в республике не отслеживается корреляционная взаимосвязь, закономерность которую мы выше отметили. К сожалению, отсутствие статистических данных об уровне ИРЧП в регионах Таджикистана не позволяет оценить корреляционную связь между развитием социальной инфраструктуры и развитием человеческого капитала. Хотя наличие взаимосвязи между этими параметрами подтверждается многочисленными исследованиями.

Таблица 2

Динамика среднемесячной заработной платы работников социальной сферы, сомони

Отрасли	2000	2005	2010	2015	2015/2000, раз
По всей экономике	23,50	61,81	442,13	920,97	39,1
Здравоохранение	15,85	129,0	329,96	692,67	36,7
Образование	17,25	289,60	529,54	719,44	41,7
Культуры	18,26	153,80	520,10	705,57	38,6

Расчитано по: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С.81-86.

Например, в условиях Российской Федерации с применением корреляционного анализа была проанализирована взаимосвязь между индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) и уровнем развития социальной инфраструктуры отраслей здравоохранения и образования по регионам страны за 2010 г. Коэффициент линейной корреляции Пирсона, рассчитанный на основе данных по 76 субъектам Российской Федерации, составил 0,483857 (критическое значение – $r_{75;0,95}=0,18893$), что подтвердило гипотезу о наличии связи между уровнем развития социальной инфраструктуры региона и уровнем развития человеческого потенциала с вероятностью более 0,95 [7, с. 153].

Таблица 3

Основные показатели развития здравоохранения в Таджикистане за 2000-2015 гг.

Показатели	Годы				2015/2000, раз
	2000	2005	2010	2015	
Число больниц	445	449	454	474	1,06
Число медицинских домов	1676	1691	1701	1711	1,02
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	1038	1254	1483	2809	2,7
Число больничных коек, всего	41145	40248	38167	39032	0,9
на 10000 чел.	65,8	61,1	59,1	45,6	0,6
Число среднего медицинского персонала, всего	12972	13547	15412	17797	1,3
на 10000 чел.	20,8	20,1	20,02	20,8	

Расчитано по: Здравоохранение в Республике Таджикистан: 25 лет государственной независимос-

Исходя из этого, можно сделать однозначный вывод о том, что цели и задачи по развитию социальной инфраструктуры в регионах Таджикистана не увязаны с целями и задачами по развитию человеческого капитала, синергетический эффект не обеспечен, системность и комплексность не прослеживается, вследствие чего механизм взаимодействия человеческого капитала и социальной инфраструктуры в республике нельзя назвать эффективным и безупречным. Иными словами в данном механизме не прослеживается функции саморегуляции и саморазвития. Этим можно объяснить неуклонный рост безвозвратной миграции населения, утечки мозгов, падение уровня жизни населения, уровня образования, появление ранее редко встречаемых случаев как суициды и т.д., которые в совокупности отражают деградацию человеческого капитала таджикской нации в последние годы.

Ситуация требует коренного пересмотра социальной политики, особенно с учетом развития социальной инфраструктуры регионов страны во взаимодействие с воспроизводством качественного человеческого капитала, способного, в свою очередь, стать создателем и потребителем качественно новых социальных услуг. В этой связи, в рамках стратегических программ социально-экономического развития страны, особенно в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан в период до 2030 г. необходима разработка и реализация комплексной программы по модернизации социальной инфраструктуры в регионах.

Модернизация социальной инфраструктуры предполагает не только обновление существующих объектов социального назначения, также как строительство под эксплуатацию новых объектов, но и установки нового механизма взаимодействия всех экономических подсистем социальной инфраструктуры региона. Именно эффективное взаимодействие экономических подсистем социальной инфраструктуры может стать предпосылкой формирования и воспроизводства конкурентоспособного человеческого капитала, как на уровне отдельных регионов, так и на уровне национальной экономики. С учетом вышеизложенного предлагается следующий механизм взаимодействия экономических подсистем социальной инфраструктуры в регионе (рис.1).

Целевые ориентиры в данном механизме установлены с учетом формирования социального капитала, отзывчивого к стандартным критериям социальных услуг. Наравне с этим, результативным блоком также выступает «устойчивое развитие человеческого капитала и социальной инфраструктуры региона», что можно рассматривать как конечный выход из системы взаимодействия рассматриваемых элементов механизма.

Это означает, что социальный капитал служить неким мостом между эффективным взаимодействием человеческого капитала и социальной инфраструктурой региона. Таким мостом он становится в результате формирования социальной активности населения. Как отмечает Лиджиева И.В.: «...социальная активность ... зависит от целого ряда условий, к числу которых относятся: организация диалога и социального партнерства представителей органов местной власти и населения в решении проблем местного значения; возможность самореализации личности через разные формы социального участия на местном уровне и стимулирование участия граждан в социально-значимой деятельности; формирование культуры гражданского участия путем повышения уровня политической грамотности населения» [6, с. 14].

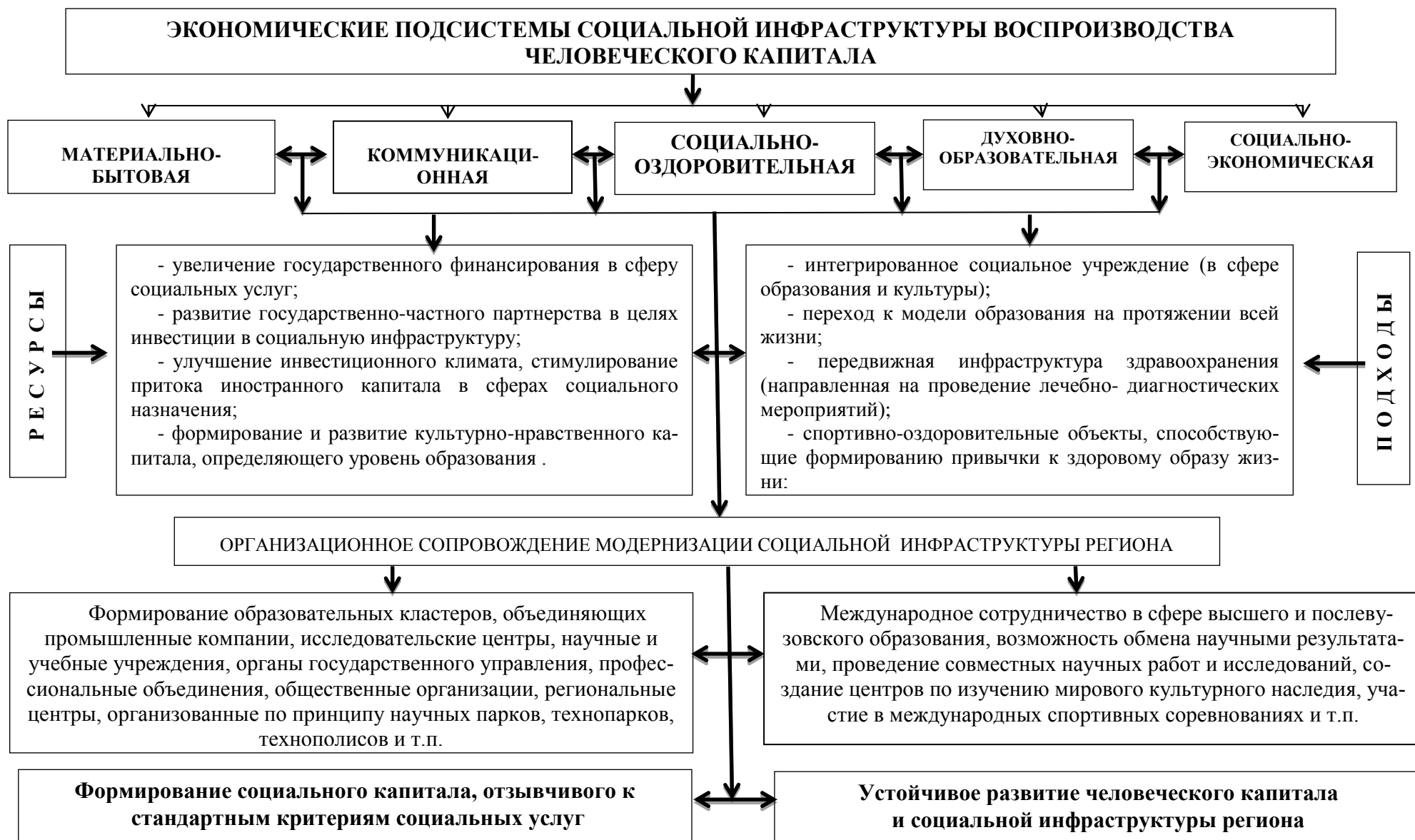

Рис. 1. Механизм взаимодействия экономических подсистем социальной инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала

Таким образом, формирование конкурентоспособного человеческого капитала на уровне отдельных регионов обусловлено целыми рядами факторов, среди которых важное место занимает развитая социальная инфраструктура региона. Немаловажным также представляется учет социального капитала как фактора обеспечения эффективного взаимодействия социальной и инфраструктуры и человеческого капитала. Несмотря на повышенный интерес к социальным проблемам на уровне отдельных регионов, в республике пока не удалось системно подойти к решению данной проблемы, особенно, с учетом развития и сохранения человеческого капитала. Разработанный нами механизм взаимодействия экономических подсистем социальной инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала может стать методическим пособием на пути разработки государственных программ развития социальной инфраструктуры регионов в рамках реализации стратегических задач устойчивого социально-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонюк В.С., Буликеева А.Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры//Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2013. - № 11. - С.31-39.
2. Ахмадов Р.Р. Социальная инфраструктура агропромышленного комплекса Таджикистана//Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - СПб: ОЦЭ и М, 2009. - № 5. - С. 154-161.
3. Беликова Е.В. Взаимодействие социального и производственного потенциала сельского населения с социальной инфраструктурой// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса - Волгоград: «Волгоградский институт бизнеса», 2010. - № 1. – С. 69-71.
4. Дмитриева А.Г., Карницкая Э.Н. Взаимосвязь индикаторов устойчивого развития и их влияние на социальную инфраструктуру сельских поселений//Научное обозрение. – М.: Издательский дом «Наука образования», 2014. - № 8-2. - С.783-787.
5. Жихаревич Б.С., Логачева Н.М. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния//Экономика и управление. - СПб: Изд-во «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», 2012. - № 3 (77). - С.150-156.
6. Лиджиева И.В. К вопросу о социальном капитале региона//Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – Элиста: Изд-во «Институт комплексных исследований аридных территорий», 2011. - Т. 2. № 2 (23). - С.10-14.
7. Логачева Н., Пилипенко Е. Проблемы развития социальной инфраструктуры регионов РФ в условиях смены технологических укладов//РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – М.: «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка», 2015. - № 1. - С.150-154.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. – Душанбе, 2017.- 41 с.
9. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона // [Электронный ресурс]. Душанбе. – 20.01.2016. –Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/10587>.
10. Саидмурадov Л.Х. Возможности и направления углубления регионального анализа в контексте человеческого развития// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.115-124.
11. Саидмурадov Л.Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов страны//Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016.- № 3 (54). Ч.1. -С.149-156.
12. Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города / под ред. Л.А. Григорьевой. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. - 376 с.
13. Суглобов А.Е. Проблемы, пути решения инвестиций в сельскую социальную инфраструктуру//Экономический анализ: теория и практика. – М.: «Финансы и кредит», 2006. - № 10. - С.53-57.
14. Сучкова О.Е. Инфраструктурные аспекты воспроизводства человеческого капитала//Актуальные вопросы экономических наук. - Новосибирск: «Центр развития научного сотрудничества», 2009. - № 6-1. - С.62-66.
15. Ходиев Д.А. Особенности развития человеческого капитала в условиях переходного периода (на примере Республики Таджикистан)// дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 - Экономика и упр. нар. хоз-вом (экономика труда) / Душанбе: Таджикский государственный университет коммерции, 2011. – 159с.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия социальной инфраструктуры и человеческого капитала, уточнена содержательная сущность таких понятий как «человеческий капитал», «социальная инфраструктура», «социальный капитал», на основе чего выдвинута гипотеза о наличии взаимосвязей между ними, дана критическая оценка современному состоянию и уровню развития человеческого капитала и социальной инфраструктуры в Республике Таджикистан, предложен механизм взаимодействия экономических подсистем социальной инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала в виде укрупненной схемы.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная инфраструктура, социальный капитал, функции социальной инфраструктуры, регион, образования, здравоохранения, культура, модернизация, механизм.

THE QUESTION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE DEVELOPMENT HUMAN CAPITAL IN THE REGION

The article deals with the problems of interaction of social infrastructure and human capital. The author clarified the concepts of "human capital", "social infrastructure", "social capital", on the basis of which was identified the hypothesis of interrelations between this economic categories. It also covers the critical assessment of the current state and level of development of human capital and social infrastructure in the Republic of Tajikistan. Finally the mechanism of interaction of economic subsystems of a social infrastructure of reproduction of the human capital is offered in the form of the enlarged scheme.

Keywords: human capital, social infrastructure, social capital, social infrastructure functions, region, education, health, culture, modernization, mechanism.

Сведения об авторе: Ходиев Дадахон Абдуллоевич - к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Таджикского национального университета
Тел.: 935 017051

ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Бердиев Р. Б.

Таджикский национальный университет

На современном этапе кредитование может сыграть в Таджикистане особенно важную роль. Ситуация с инвестированием экономики здесь сложилась следующая: частное предпринимательство в республике не располагает достаточными ресурсами для восстановления промышленных и других предприятий, перепрофилирования производств в соответствии с требованиями рынка, создания новых и расширения действующих предприятий. Гиперинфляция в начале 90-х годов и денежная реформа 1995г. привели к тому, что собственные источники инвестирования у предприятий практически иссякли. К тому же в стране самым жестким образом реализовывалась политика денежного сжатия, которая проводилась в соответствии с монетаристской концепцией обеспечения финансовой устойчивости в переходных обществах. Кредитные ресурсы банков - важный фактор расширения масштабов инвестирования экономики. С давних исторических времен банковские и небанковские кредиты выступали в качестве значительного фактора инвестирования экономики. Кредитование служило средством, компенсирующим нехватку собственных средств, для создания или расширения производства товаров и услуг.

Данная ситуация находила свое выражение в соотношении между краткосрочными и долгосрочными кредитами. В течение продолжительного времени удельный вес долгосрочных кредитов в структуре банковского кредитования оставался достаточно низким табл. 1.

Таблица 1

Выданные банками долгосрочные ссуды в национальный валюте, в % к общему объему ссуд, [7]

Показатели	1991	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Объем кредитов, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В.т.ч.: краткосрочные	92,4	81,5	89,8	80,6	68,9	72,4	60,1	55,8
долгосрочные	57,6	18,5	10,2	19,4	31,1	27,6	39,9	44,2

Данные табл.1 показывают некоторую тенденцию роста удельного веса долгосрочного кредитования экономики при существенных годовых колебаниях. Но самым серьезным

моментом является то, что в целом удельный вес такого кредитования остается низким и не соответствует реальным потребностям экономики.

Известно, что краткосрочные кредиты используются для формирования оборотных фондов, а долгосрочные - для формирования основных фондов. Экономика может развиваться успешно, если между основными и оборотными фондами поддерживается необходимое равновесие. Последнее включает в себя и процессы расширенного воспроизводства. В этом плане в особенных условиях Таджикистана роль банковских институтов представляется огромной.

Однако таджикские банки не заинтересованы в предоставлении хозяйственным субъектам долгосрочных кредитов. Это не является их субъективным желанием. В Таджикистане ощущается острая нехватка денег. Коммерческие банки из-за нехватки ресурсов не смогут взять на себя риск вывода значительных сумм денег из повседневного оборота. Состояние долгосрочного кредитования в разрезе валют представлено в таблице.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что коммерческие банки не смотрят на долгосрочное кредитование как на генеральную линию своего функционирования, и нельзя эти банки обвинять в неправильных действиях. В условиях рынка на передний план они выдвигают экономические интересы, что обусловлено рыночными инстинктами. Только в условиях полной насыщенности рынка деньгами, или в условиях высокого уровня монетизации у банковских учреждений возникает потребность в осуществлении долгосрочного кредитования.

Согласно выполненным расчетам, видно, что начиная с 2010 года по 2015 год общий объем выданных банками среднесрочных и долгосрочных ссуд в национальной валюте вырос с 1995,5 млн. сомони до 4186,2 млн. сомони. Это показывает, что ежегодный объем увеличения банковских ссуд вырос на 5,6% или в течение 6 лет в 2,2 раза. Можно отметить, что в этот период каждый год суммарный объем увеличения банковских ссуд был в размере 380,1 млн. сомони, что говорит об устойчивом положении банковских учреждений и их положительном воздействии на экономику нашей страны. Из таблицы видно, что с 2010 года по 2016 год общий объем выданных банками среднесрочных и долгосрочных ссуд в иностранной валюте вырос от 1822 млн. США до 6119 млн. сомони. Этот результат показывает, что ежегодный объем увеличения банковских ссуд вырос на 16% или в течение 6 лет в - 3,3 раза.

Можно отметить, что в этот период каждый год суммарный объем увеличения банковских ссуд в иностранной валюте был в размере 18,48 млн. дол. США, что говорит об устойчивом положении и растущей роли банковских учреждений в развитии экономики страны. Особенно важная роль среди таких банков принадлежит банкам развития. Д. Турчинский правильно отмечает, что создание «системообразующего специализированного института развития поможет привести к аккумуляции финансовых ресурсов для реализации государственной инвестиционной политики. Банк развития должен быть направлен на поддержку и финансирование капиталоемких инфраструктурных проектов с длительным сроком окупаемости, содействовать созданию крупных импортозамещающих производств, обеспечить качественный прорыв в сфере производственного инвестирования. Важнейшими условиями для достижения этих целей являются наличие достаточного капитала, твердых государственных гарантий, четкая организация инвестирования и жесткий контроль за целевым использованием средств» [1].

Необходимость создания банка развития в Таджикистане диктуется тем, что созданные в стране механизмы инвестиционной деятельности оказались недостаточными для решения задачи резкого снижения уровня износа основных непроектных фондов. Все имеющиеся инвестиционные институты не смогли сконцентрировать различного рода денежные ресурсы для того, чтобы обеспечить их мобилизацию на инвестиционные цели.

Данную позицию Д. Турчинского об инвестиционной политике России можно отчасти отнести и к Таджикистану: «Государство фактически прекратило поддерживать инвестиционные процессы и сняло с себя ответственность за развитие производства, а новые рыночные

институты обеспечения расширенного воспроизводства, прежде всего, банковская система и фондовый рынок, так и не сложились» [6].

В Таджикистане государство поддерживает инвестирование на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, однако такая поддержка происходит на базе иностранного долга, предоставляемого зарубежными государствами и международными финансово-экономическими организациями. Государственный бюджет располагает недостаточными ресурсами для инвестиционной деятельности.

Дело доходит до того, что нередко государство оказывается неспособным выплачивать свою долю в инвестировании крупных народнохозяйственных объектов. Такая ситуация наблюдалась в процессе строительства туннеля «Истиклол», ГЭС «Сангтуда-1» и т.д. Вызывает удивление неспособность государства мобилизовать свободные денежные средства населения, в особенности, сбережения семей трудовых мигрантов в инвестиционных целях. Их мобилизация могла бы способствовать росту кредитных ресурсов банков и небанковских финансовых организаций, включая будущий банк развития. Эти задачи до сих пор не потеряли свою чрезмерно огромную актуальность.

Было бы целесообразно создать государственный банк развития на базе президентского фонда. В этот фонд можно было бы привлечь долгосрочные депозиты населения, находящиеся на счетах государственного сберегательного банка «Амонатбанк», а также средств внешних заимствований. Средства банка в настоящее время целесообразно использовать в целях реализации политики импорто замещения. Это означает, что кредитные ресурсы банка должны быть задействованы преимущественно для реализации ресурсоэкономных проектов в рамках названной программы.

В последнее время в стране быстрое распространение получают микрофинансовые организации. На инвестиционный процесс, на первый взгляд, они оказывают недостаточное воздействие. Однако в условиях высокого уровня бедности и широких масштабов безработицы кредиты, выдаваемые этими организациями, играют не только огромную социальную роль, но и оказывают сберегающее воздействие на объемы инвестирования. Это выражается в следующих обстоятельствах. Во-первых, микрокредиты, способствуя повышению уровня самозанятости, приводят к фактическому удешевлению стоимости создаваемых новых рабочих мест; во-вторых, в целом ряде случаев рост самозанятости не требует создания новых рабочих мест, поскольку не требуются затраты на формирование основных производственных фондов. Микрокредиты в таких случаях идут лишь на формирование оборотных средств; в-третьих, микрокредиты обеспечивают быстрый оборот капитала и, тем самым, обеспечивают высокий уровень эффективности выдаваемых в долг средств; в-четвертых, как показывает опыт работы микрофинансовых организаций, уровень возвратности выданных кредитов является более высоким по сравнению с банковскими учреждениями, что также является косвенным признаком более высокой эффективности инвестиций в кредитуемой им сфере; в-пятых, микрокредиты, выдаваемые в форме микроинвестиций, уже становятся исходным пунктом более обширного процесса трансформации микроинвестирования в малое, а потом и в среднее инвестирование, что означает повышение их роли в формировании малого и среднего предпринимательства.

Инвестиции в основные фонды в структуре микрокредитов играют незначительную роль. Они выдаются, главным образом, для формирования оборотных фондов. При этом получатели микрокредитов при их использовании опираются на собственные основные фонды (коровники, другие хозяйственные помещения, жилые дома, автомобили и т.д.) [3].

В связи с этим уместно отметить, что микрокредиты в полном смысле этого слова означают инвестиции, и эта тенденция важна тем, что в условиях весьма интенсивно развивающихся демографических процессов расширение объемов микрокредитования способствует повышению удельного веса трудоемких производств, что в условиях резкой нехватки инвестиций может привести к достижению определенных социальных целей ценой наименьших затрат. Однако по целому ряду причин развитие малого предпринимательства, если оно будет реализовано путем малого кредитования, представляется важным как в эко-

номическом, так и в социальном смысле. Речь, в частности, идет о необходимости восстановления народных художественных промыслов. Они были организованно ликвидированы по решению советского правительства в 60-е годы. С их ликвидацией был создан вакуум, как в структуре производства, так и в структуре неудовлетворенных потребностей людей. Устранение такого вакуума позволит, прежде всего, создать большое количество новых рабочих мест, поскольку народные художественные промыслы представляются трудоемкими производствами. К тому же, они способны увеличить число квалифицированной рабочей силы, поскольку в таких производствах требуется рабочая сила, обладающая творческим подходом к выполнению своих обязанностей.

Перечень народных художественных промыслов включает в себя широкий круг наименований производств. Но самое важное заключается в том, что они не являются капиталоемкими. Некоторые микрофинансовые организации уже начали финансировать такие производства в виде малых среднесрочных кредитов. К таким организациям относятся: «Первый микрофинансовый банк», созданный фондом Агахана в Таджикистане, микрофинансово - кредитная организация «Финка», созданная ресурсами США и т.д.

Микрофинансовые организации начали создаваться в Таджикистане для того, чтобы искоренить бедность. Они внесли определенный вклад в снижение уровня бедности. Ныне, в связи с изменением социальной ситуации в Таджикистане, возникает необходимость в ускоренном формировании малого предпринимательства. Здесь целесообразным представляется такое сохранение курса и на развитие микропредпринимательства, поскольку последнее выступает как переходная форма в процессе развития малого бизнеса.

Отсюда и вывод о постепенном повышении удельного веса микрофинансовых организаций, которые будут ориентированы на развитие малого предпринимательства. Последнее может превратиться в самостоятельный фактор снижения уровня бедности через повышение трудовой и производственной активности населения, что выразится в создании большего количества новых рабочих мест, обладающих значительно более высоким уровнем устойчивости, нежели те рабочие места, которые формируются на началах самозанятости.

Таджикистан все еще остается в числе экономически отсталых государств, что, в частности, находит выражение в отсутствии солидных источников инвестиционного кредитования. Страны, обладающие углеводородными источниками сырья, ныне обладают стабилизационными фондами (под различными названиями), которые, помимо других целей, используются и для укрепления кредитного потенциала. В Таджикистане стабилизационного фонда нет, однако имеется определенная возможность для существенного укрепления кредитного потенциала страны.

Естественно полагать, что речь идет о средствах президентского фонда, которые находятся в полном распоряжении президента и направлены на решение важнейших проблем социально-экономического развития страны. К сожалению, использование этих средств не поддается учету и мониторингу гражданского общества. Нет никакой прозрачности в использовании соответствующих ресурсов. Трансформация средств президентского фонда в уставной капитал предполагаемого банка развития позволит не только обеспечить эффективное использование уже накопленных средств, но и развитие информационной прозрачности в области экономики и финансов.

Кроме того, важно, чтобы правительство страны позаботилось о возвращении в Таджикистан подпольных денег, которые размещены в оффшорных зонах. Последние саммиты G20 сделали большой шаг по вопросу раскрытия банковской тайны и выяснения социальной природы таких денег.

Правительство располагает ныне необходимыми инструментами для выявления объемов утечки денежного капитала из Таджикистана, независимо от того, являются ли они наркотическими, коррупционными и т.д. Наступило время вернуть такие деньги народу Таджикистана, разместить их в государственном банке развития. Это позволило бы не только в короткие сроки реализовать программу развития импортозамещающих производств, но и создать прочную основу для стабильного инвестирования экономики за счет внутренних

ресурсов.

В последние годы в Таджикистане широкое развитие получают микрофинансовые организации. Они окончательно и бесповоротно укрепились в структуре кредитных организаций. Накопленный в течение последних лет опыт показывает, что эти организации будут играть все большую роль в инвестиционном развитии страны. Однако данная роль представляется весьма специфичной и органически связана с той нишей, которую последние занимают в структуре кредитной системы страны. Эта специфичность относительно инвестиционной безопасности выражается в следующем:

- а) микрокредитование в качестве непосредственной цели предполагает снижение уровня бедности посредством развития микропредпринимательства и расширения самозанятости;
- б) микрокредитование оказывает содействие постепенной трансформации микропредпринимательства в малое предпринимательство;
- в) оно начинается с инвестиций в оборотные фонды с постепенным переходом на инвестиции в основные фонды;
- г) микрофинансирование в основном распределяется на сферу краткосрочного кредитования;
- д) оно, в конечном итоге, ориентировано на возрастание масштабов малого инвестирования, как составной части внутренних инвестиций;
- е) социальная направленность микрофинансирования представляется более четкой по сравнению с другими формами финансирования - бюджетной, банковской, небанковскими организациями, и др.

Вышеописанная специфичность способствовала тому, что в обществе постоянно создается инвестиционный потенциал, носителями которых являются люди, оставшиеся вне формальной занятости. В стране уже имеются тысячи примеров превращения семей, которые фактически находились в маргинальном состоянии, в малых и средних предпринимателей, способных инвестировать за счет собственных финансовых ресурсов и которые начинали бизнес с помощью малых кредитов микрофинансовых организаций. Главная заслуга микрофинансовых организаций заключается в том, что они в широких масштабах распространяют рыночные знания и основанные на них навыки, а выросшие микро- и малые предприниматели сразу же подключаются к конкурентной борьбе и рыночным играм. О быстром увеличении количества микрофинансовых организаций в Таджикистане свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Динамика изменения количества микрофинансовых организаций, ед. на конец года. [2]

Виды кредитных организаций	2005	2007	2009	2011	2012	2014	2015
Микрофинансовые организации, всего	21	70	116	122	125	120	106
в т.ч.: микрофинансовые депозитные организации	0	8	31	34	35	42	39
Микрозаемные организации	1	24	42	43	44	42	31

Анализ данные табл. 2 показывает, что наиболее быстрыми темпами растет количество микрокредитных депозитных и микрозаемных организаций. В 2005 г. удельный вес последних составлял 4,8%, а в 2015г. вырос до 65,1% [4]. Микрокредитные депозитные организации имеют возможность работать в самых отдаленных, периферийных и горных местностях и не только выдают микро- и малые кредиты, но и предпринимают необходимые организационные и воспитательные меры для их эффективного инвестирования. Поэтому в практике микрофинансирования и в психологии получателей микрозаймов в последние годы происходят заметные изменения. Обследование, выполненное по заказу GTZ, показывает в этом плане два позитивных изменения, произошедшие за период 2005-2015 г. В 2005 г. основная

часть клиентов микрофинансовых организаций выплачивала долг равными долями (88%), а 12% оплачивали полную сумму в конце заемного цикла. Более 67% из числа тех, которые выплачивали долг равными долями отметили, что предпочитают текущий способ, в то время как 21% выразили желание выплачивать долг в конце каждого цикла. При этом, 72% опрошенных отметили, что им не хотелось бы выплачивать всю сумму долга в конце заемного цикла.

Данное предпочтение объясняется их желанием накопления сбережений. Так, начиная с 2011 года по 2015 год количество действующих банков увеличилась с 15 до 18 банков, то есть, на 3 банка. Также в этой сфере произошли изменения в количестве филиалов коммерческих банков, которые увеличились с 274 до 355 филиалов, то есть на 81 отдельно функционирующих новых филиалов. Надо отметить, что одним из важных составляющих финансовых организаций являются деятельность микрофинансовых организаций, которые расширились на 2 таких организации. В этом плане образования новых микрофинансовых депозитных организаций было ощутимо, и они увеличились с 34 до 39 организаций, то есть на 5 единиц. Количество действующих микрозаёмных организаций, наоборот, уменьшилось от 43 до 31 организаций, и состояние микрозаёмных фондов также подвергалось изменениям. В конце 2015 года количество микрозаёмных фондов сократилось от 45 до 34 таких фондов, то есть ликвидировались 9 микрозаёмных фондов. В общем случае, функционирование такого количества банков и микрофинансовых организаций говорить о достаточно обеспеченном количестве банков своим продуктам и операций наших отдельных предприятий и населению в целом.

Инвестиционное значение кредитов, выделенных микрофинансовыми организациями, из года в год увеличивается. Это, в частности, находит свое выражение в увеличении среднего размера выданного микрокредита. В 2005 г. объем выделенных займов варьировался от 100 до 1000 долл. США, а размер средневыделенного займа составлял 300 долл. США. К 2015 г. ситуация со средними размерами микрокредитов изменилась существенным образом. Средний размер кредита для 44% займа получателей составляет от 501 до 1000 долл. США, для 34% клиентов - от 100 и выше, и лишь 22% займа получателей средний размер кредита оказался ниже 500 долл. США. В том году средний размер выданного микрозайма в Хатлонской области составил 678 долл., а в Согдийской области - 1009 долл. США. Более высокая сумма среднего размера кредита МФО в Согдийской области объясняется тем, что население здесь оказалось более восприимчивым к рынку. Еще в 2015 г. в Согдийской области 428 малых и микро кредитных организаций были зарегистрированы в государственных органах, а общее количество займополучателей составило 83 600, из числа которых 59% являются активными клиентами с текущими кредитными линиями. В том же году 38% кредитов, выданных микрофинансовыми организациями, приходилось на Согдийскую область, 24% - на город Душанбе, 20% - на Хатлонскую область, 13% на РРП, 5% — на ГБ АО и 2% — на Раштскую долину. Эти данные являются свидетельством нерационального регионального распределения микрофинансовой активности по стране. Отсюда следует необходимость увеличения активности МФО в центральных, южных и юго-восточных частях республики.

Анализ показал, что года в год увеличиваются возможности клиентов микрофинансовых организаций относительно инвестирования. Это стало результатом увеличения доходов домохозяйств, которые использовали кредиты микрофинансовых организаций. Согласно исследованиям, в 2005 г. 70% респондентов сообщили об увеличении семейных доходов. В 2008 г. этот показатель составил 81%. В 2008 г. лишь 30% респондентов, которые получали микрокредиты, сообщили о приобретении имущества. В 2015 году удельный вес таких респондентов увеличился до 71%. В 2015 г. 57% респондентов сообщали, что в результате регулярного получения микрокредитов они открыли предприятия. Кроме того, увеличилось число тех, кто за счет полученной прибыли от использования микрокредитов приобретали квартиры или отдельные дома или построил себе жилье. Если в 2015 г. данная категория респондентов составляла 44%, то в 2015 г. -79,9%.

Как положительный следует оценить и тот факт, что в результате использования кредитов микрофинансовых организаций у определенной части клиентов появилась возможность финансировать поездку родственников на трудовую миграцию в Россию и другие страны. Если в 2015 г. 6,5% респондентов сообщили о таких затратах, то в 2008 г. 21% респондентов заявили, что часть полученного дохода от использования микрокредитов была направлена на финансирование проезда трудовых мигрантов [5]. По сути дела, речь идет о финансировании человеческого капитала. На финансирование проезда трудовых мигрантов некоторые НФО создают специальные кредитные линии. Так, микрозаемная организация «Мехнатобод» в 2009 г. для поддержки трудовых мигрантов выделила 38 займов на сумму 80 600 сомони (17% от среднего текущего портфеля) для приобретения авиационных и железнодорожных билетов.

Кстати, риск портфеля здесь составляет 0%. Займы выдаются членам семей трудовых мигрантов при предъявлении документов, подтверждающих поступление от трудового мигранта через банк [9]. Уверенность микрофинансовых организаций на выдачу кредитов семьям трудовых мигрантов или непосредственно мигрантам основывается на реальной ситуации с трудовой миграцией и денежными переводами мигрантов. Так, результат опроса в августе 2015 г. показал, что только в одном кишлаке района Айни 200 человек являются трудовыми мигрантами и в среднем каждый посылает через банки и частные лица в среднем 400 долл. в месяц.

Положение в этом плане выглядит по сравнению с банковскими организациями лучше и объясняется тем, что высокий уровень возвратности кредитов МФО объясняется более эффективно поставленным уровнем мониторинга за использованием долгов клиентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский статистический бюллетень. - Душанбе, 2017. - №10. - С. 49
2. Банковский статистический бюллетень. - Душанбе, 2010. - № 10 (183). -С. 62; 2014. - № 11 (222).- С 43-61.
3. Банковский статистический бюллетень. - Душанбе, 2010. -№10.- С. 56
4. Банковский статистический бюллетень. - Душанбе, 2017. -№ 10.- С. 44-60.
5. Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - 506 с.
6. Турчиновский Д. Банки развития как инструмент инвестиционной политики//Экономист. – М., 2006. - № 11.- С. 84-87.

ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются источники инвестирования в экономику в переходных условиях. Особенно учитывается важная роль кредитования на современном этапе. Обосновано недостаточность долгосрочного и среднесрочного кредитования банков на современном этапе. Предложение о необходимости создания «Банка Развития» должен быть направлен на поддержание и финансирование капиталоемких инфраструктурных проектов с длительным сроком окупаемости, содействие созданию крупных импортозамещающих производств.

Ключевые слова: инвестирования экономики, формирования основных и оборотных фондов, долгосрочные и среднесрочные ссуды, импортозамещающее производство, банковская система, фондовый рынок, микрокредиты, инвестиционная безопасность, микрофинансовые организации.

SOURCES OF INVESTMENT IN THE ECONOMY IN TRANSITION CONDITIONS

This article considers the sources of investment in economy at transition period. Much attention was paid at crediting in modern stage. Long term and middle term bank crediting at the present stage is not enough. We suggested the establishing of Development Bank which can assist in supporting and financing of capital intensive infrastructural project will long term of recoupment assist in creation of import replacing production.

Key words: economy investment, formation of main current funds long term and middle term loans import replacing production, banking system, stock exchange market, micro credits, investing security, micro financial organization, investment concept of credit.

Сведения об авторе: Бердиев Руздат Баратович - д.э.н., доцент, заведующий кафедрой банковского дела ГНУ
Тел.: 919 02 36 42

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

Ганиев Т.Б.

Таджикский национальный университет

Управление эффективности устойчивого развития менеджмента и обеспечения профессиональной занятости является новым направлением исследования формирования человеческого капитала в экономической науке. В зависимости от такого подхода в науке и практике современного менеджмента появились новые понятия, такие как: «Непрерывное профессиональное электронное обучение», «Обучение и развитие человеческого таланта», «Дистанционное образование и обучение», «Формирование человеческого капитала», «Профессиональные навыки человека», «Лидеры», «Работодатели и трудовые мигранты», «Поиски рабочих мест и уровень профессионального знания работников», «Эффективность устойчивого человеческого развития» и т.д.

Требуется обоснование целой системой эффективного управления новыми процессами формирования человеческого капитала, которые имеют еще много проблем, не разработанных учеными-экономистами новыми научно-практическими электронными моделями и системами.

Следует отметить, что исследования, связанные с профессиональным образованием и использованием трудовых ресурсов, имеют исторические истоки, они проводились даже до нашей эры еще во времена Сократа, Платона, Конфуция и др.

Однако, проблемы связанные с управлением формирования человеческого капитала, профессионального таланта, умением использовать новые информационные техники и технологии, электронно-коммуникационные системы, автоматизацией и роботизацией рабочих мест и сокращением рабочих мест, или связанные с потерей занятости из-за неконкурентоспособности компании или отдельных специалистов – рабочих на современном цифровом электронном этапе социально-экономического развития, являются почти новыми явлениями рынка труда и управления человеческими ресурсами.

Эффективность управления формирования устойчивого человеческого развития (ЭУФУЧР или TQM) является новым исследованием современного менеджмента, согласно которому организации или компании имеют тесную взаимосвязь со «своими рабочими – специалистами» или «клиентами» или «потребителями». Эта - система эффективности и привлекательности профессиональных рабочих сил, то есть его согласия для выполнения той или иной профессиональной деятельности.

ЭУФУЧР – является новым течением, согласно которому открыто для клиентов, и эффективна для менеджмента компании или для формирования трудовой профессиональной команды с целью достижения стратегических целей развития компании не зависимо от формы и видов отраслевой экономики.

В ЭУФУЧР одной организации, все рабочие должны найти себе желаемое место работы в компании. Во всех направлениях занятости имеются стандартные требования или условия формирования устойчивого профессионального труда и отдыха работников. Надо отметить, что системы эффективности управления формирования устойчивого человеческого развития в течение многих лет совершенствовались и изменялись в разных периодах развития экономических систем и моделей мирового развития.

Ещё в начале XX столетия американские ученые разрабатывали новую систему управления кадрового менеджмента, чтобы заранее определить уровень развития производства. Эта система называется статистическая система будущего (ССБ или SPC).

В 1946 году в Японии была создана организация «Общество объединения ученых и инженеров». В этом же году в Америке было создано «Общество контроля эффективности Америки». Ученик Шаворита, Доминг Д.Е. физик – математик по специальности разработал систему SPC и преподавал для работников обороны США. Японцы в 1950 году просили До-

минга обучать японцев систему SPC и направлений формирования эффективности. Японцы быстро освоили обучения Доминга и создали свою систему эффективности управления производством.

В 1951 году японцы создали премию «Лауреата Доминга» (JUSE), что является высшей наградой эффективности в Японии. Сам Доминг был награжден высшим орденом Японии «Орден императора для создателей экономики Японии».

В 1951 году доктор Файгенбаум написал книгу под названием «Контроля полной эффективности». В этой книге он вместо «Контроля эффективной статистики» ввел в оборот «Контроль полной эффективности». А в 1954 году Джозеф Джоуран определил для японцев значение эффективности всех отраслей экономики и удовольствия клиентов, как фактор эффективности управленческого профессионального труда в менеджменте.

В 1962 году Гааро Евсикова развивала идею Джофа и Файгенбаума о внутренних и внешних клиентов (специалистов компании). Евсикова развивала идею организационного поведения и теорию пирамиды потребности Маслоу и Тайрина X и V. В результате смогла разработать идею «законы эффективности».

Надо отметить, что в конце 70-х годов прошлого столетия американцы и европейцы вслед за японцами начали искать пути эффективности управления человеческими ресурсами по принципам TQM. В 1987 году для компании создали премию «лауреата М. Балдрига» за выполнения требований стандартов TQM.

Таким образом, исследования, повышения эффективности управления формирования устойчивого человеческого ресурса (ЭУФУЧР или TQM) в менеджменте свидетельствует о том, что:

1. Эффективность управления формирования устойчивого человеческого развития как форма управления развития менеджмента имеет огромное значение и является главным показателем развития управленческой деятельности компании и корпорации на современном этапе мирового развития.

2. С целью повышения эффективности и совершенствования системы управления формирования устойчивого человеческого развития необходимо определение стандартных показателей эффективности профессионализма руководителей и специалистов.

3. Реализация, идеи эффективности управления развития профессионализма и таланта человека требует государственной поддержки и всесторонней агитации и пропаганды в современном мировом рынке труда.

На наш взгляд, если будут выполнять требования стандартов системы ЭУФУЧР, то можно определить уровень конкурентоспособности компаний или привлекательности на рынке услуг и трудовых ресурсов. Проблема в том, что требования ЭУФУЧР являются более высокими, чем фактическая ситуация во многих компаниях и менеджмента Таджикистана. Поэтому для них требуется совершенствовать формы организации производства или изменить нормы и нормативы организации управления производства, чтобы соответствовать этим нормам. На наш взгляд, выполнения этих требований необходимо для всех предприятий и компаний Таджикистана и в целом мира. Особенно надо отметить, что при выполнении этих правил повышается заинтересованность клиентов организаций, компаний и увеличивается потребность на продукты этих компаний.

С другой стороны, в связи с повышением эффективности производства увеличивается объем реализации продукции компаний, растет прибыль и заработная плата работников компаний. В целом, развивается корпоративная культура менеджмента компании, и стандарты ЭУФУЧР помогают лучше обслуживать клиентов и производить качественный товар и улучшить качество жизни в целом.

Совершенствования ожидаемой эффективности и её задача заключается, прежде всего, в обеспечении управления эффективности устойчивости человеческого ресурса. Эти требования разрешимы при выполнении следующих условий:

- использования возможностей и реализация управления эффективности устойчивого профессионального развития человека при поддержке всех членов команды или коллектива компании;

- ознакомление всех членов коллектива с основами формирования и реализации программы управления эффективности устойчивого человеческого развития и пути ее достижения;

- защита участия и приоритетов высших органов управления при выполнении управленческих решений на всех уровнях человеческого развития и др.

Реализация системы ЭУФУЧР призывает организаций анализировать желание потребителя и выполнять их желание, чтобы не потерять потребителя. Кроме того, надо действовать так, чтобы их желание всегда было под контролем. В связи с этим, имеются, еще международные стандарты ISO 9000, требующие учета потребности потребителя и повышения качества производимой продукты.

Стандарты ISO 9000 с учетом требования управления эффективности были приняты и изучены в 70-е годы согласно стандартам BS 750 и других стандартов по эффективности в комитетах 176 международных организациях и только в 1987 году после долгих обсуждений и разработки научно-обоснованных норм эти стандарты были приняты. Последние дополнения к стандартам ISO 9000 были введены в 2000 году.

Требование, которые были введены в 2000 году, являются следующими:

1. Управление эффективности, ориентированной на потребителя;
2. Эффективные системы управления и согласованность коллектива;
3. Эффективное развитие и улучшение качества;
4. Реальное управление эффективности и поэтапное профессиональное развитие человека.
5. Связь с потребителями на основе взаимного интереса.

Как видно из требования, системы управления эффективности направлены, прежде всего, на получение совокупного эффекта от всех явлений в компании. При непредвиденных ситуациях определяются другие стандарты и сравниваются с существующими. В результате эти стандарты разрабатываются в качестве положений или рекомендаций со стороны министерства или контролирующих государственных органов и передаются на исполнение.

В зависимости от результатов всесторонних анализов таблиц и диаграмм или простых расчетов показателей определяются уровень эффективности функционирования тех или иных подразделений компаний. Естественно, в системах показатели будут связаны друг с другом. То есть, если первый показатель положительный, то второй или третий показатель также может быть положительным.

Международные стандарты (ISO 9000, ISO 9001, ISO 9009, ISO 9011) охватывают широкий спектр развития, совершенствования и усиления влияния системы управленческого процесса эффективности человеческого ресурса до уровня обеспечения согласия и удовлетворение клиентов.

Практика показывает, что почти все компании использующие стандарты ISO 90010 обязательно получают прибыль. Потому что данные стандарты имеют следующие требования:

1. Получения наилучшего результата во всех сферах деятельности компании;
2. Обязательное использование системы эффективности, которые признавали клиенты;
3. Совершенствование содержания работы и использование наилучших вариантов её выполнения;
4. Своевременное повышение систем эффективности человеческого ресурса мирового уровня;
5. Обеспечение потенциального устойчивого развития компании с учетом устойчивого кадрового потенциала и коммуникаций с клиентами.

В целом вышеуказанные направления требуют постоянного совершенствования системы управления эффективности и организации менеджмента компании и достижения цели,

возможно только в результате постоянного усовершенствования управленческого процесса, формирования устойчивого человеческого капитала компании или организации.

В зависимости от неуклонного роста уровня всемирного развития экономики взаимоотношения между государствами и нациями постоянно находятся в изменениях и дополнениях. Нынешние люди желают, чтобы государство имело меньше вмешательства в управление и экономики, а больше ответственности в ситуации, и быть полезными в трудных моментах жизни каждого профессионального человека.

Государство на современном этапе в основном занято разработкой долгосрочных и краткосрочных программ основных направлений социально – экономического развития общества или нации. Движения в направлении в сторону совершенствования профессиональной командной системой в современном менеджменте ещё не нашла своей полной реализации в компании или организации Таджикистана.

Надо отметить, что такой подход характерен для многих развивающихся стран мира. Эти государства сегодня не могут ответить на растущие потребности общества современного мира. Служебные или карьерные непрофессиональные структурные развития государства приводят, к тому, что в конце государство просто больше не сможет выполнять свои функции и задачи.

На наш взгляд государствам необходимо перейти на систему результативного профессионального управления человеческого устойчивого развития. Эти принципы на сегодня отвечают требованиям и желаниям производителя и потребителя. Кроме того, общественное согласие на сегодняшний день является главным условием существования государства. Даже и в развитых странах мира. Такие формы совершенствования возможны при создании группы «Новые инженеры», «Профессиональные кружки», «Клуб профессионалов» в рамках новой роли государств.

Управления эффективности формирования устойчивого человеческого развития с самого начала были созданы для создания условия качественного развития менеджмента компании и обеспечения эффективности их производства, непосредственно должны пользоваться государственными учреждениям и службами следующими причинами:

1. Стремление к получению эффекта в государственных службах является сложным явлением. Отсюда, использование стандартов УЭФУЧР в государственных секторах создает хорошие условия коммуникации, привлекательности, культуры поведения, повышает ответственность производителя и учитывается желание потребителя на современном этапе человеческого общества в мире;

2. Исполнения стандартов УЭФУЧР в государственном секторе является проблемой, прежде всего в направлении нормативного регулирования процесса управления производительной деятельности человека;

3. Государственные учреждения с помощью законов и других государственных нормативных актов выходят за рамки стандартов, иногда даже не учитывается уровень профессионализма самого человека или потребителя. Практически не существуют нормативы управления эффективности формирования устойчивого человека в государственных службах;

4. В государственных организациях учет желания клиентов и даже самих рабочих или руководителей низшего уровня является неразрешимым, а иногда и конфликтным явлением. Государственные учреждения в основном отчитываются перед своим верхним руководством, чем перед клиентами;

5. УЭФУЧР во многих случаях зависит от уровня развития корпоративной культуры менеджмента предприятий или компаний. Менеджменту государственного учреждения необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы создать высокую корпоративную культуру государственных учреждений на равне с частными компаниями. Иногда корпоративная культура государственных учреждений находится на грани опасного конфликта и политическая ситуация влияет на их поведения;

6. Влияние высшего звена государственного управления на изменяющемся климате организации в условиях принятия стандартов УЭФУЧР имеет большое значение. Руководители

высшего звена государственных учреждений должны сами изучать и рекомендовать в применении этих стандартов. Кроме того они должны обучить своих работников о принципах коммуникации с потребителями и клиентами в целом с обществом;

7. Обычные проверки и контроль государственных служб препятствуют менеджменту компаний, и даже в самих госучреждениях будут применять стандарты УЭФУЧР. Традиционные формы проверки государственных учреждений это регулирования и контроль использования денежных средств и целевого финансирования не зависимо от их эффективности;

8. Монополия является одним из принципов развития государственных учреждений. Поэтому монополия является главным препятствием применения стандартов УЭФУЧР;

9. Отраслевые принципы организации производства, тоже является одним элементов препятствующих применений УЭУФЧР, в государственных учреждениях. Вертикальная структура власти препятствует параллельно совместной работе организации на производственном уровне;

10. Политические силы и влияние определенных групп людей тоже могут быть препятствующим фактором в принятии стандартов УЭФУЧР. В государственных учреждениях руководители стараются привлечь к себе политические силы, особенно служат, тому, кто привел их к власти или выбрал его руководителем. Поэтому они, никогда не будут думать о согласии или требованиях клиента, или даже работников своей организацией.

Таким образом, на наш взгляд, повышения управления эффективности формирования устойчивого человеческого профессионального ресурса, с точки зрения современной науки менеджмента является главным элементом капиталовложения на человека. Инвестирование человека на рынке труда, на профессию или на отдельного человека в необходимом времени является главным определителем эффективности развития экономики и в целом человеческого ресурса в современном международном менеджменте. Другими словами, человек на рынке профессионального труда должен зайти с огромным потенциалом инновационного труда, чтобы рынок поддержал его, и он развивался как профессиональный работник, имеющий огромный потенциал развития.

Теория человеческого капитала определяется как разница между сильным и слабым человеком по умению или таланту выполнения определенного вида профессиональной деятельности. Работники внутри одного рынка даже имеют разницу по способностям, талантам и умением в выполнении одной и той же работы. С этой точки зрения заработная плата тоже должна отличаться. Человеческий капитал охватывает широкий спектр человеческой жизни и выявляет ее отдачу во времени выполнения определенного вида работы и имеет возможность увеличения или формирования в течение выполнения работы или жизненного опыта [6].

Непрерывное профессиональное электронное обучение, опыт работы, здоровья, внутренняя и внешняя профессиональная сила и другие виды являются элементами формирования устойчивого человеческого капитала в современном менеджменте. Мы разработали одну из первой модели формирования человеческого капитала в рамках 10-11 томов своего учебника Менеджмента. В этой модели непрерывное профессиональное обучения является главным элементом формирования профессионализма и умения таланта выполнения работы и получения высокого дохода каждого профессионального человека [5]. Правильное установления времени и сроки обучения, стоимость непрерывного профессионального электронного образования имеет огромное значения в формирования устойчивого человеческого капитала для современного менеджмента государства, компании, отдельной семьи и человеческого общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдикеев Н. Интернет технологии в экономике знаний. - М.: «Инфра», 2012.- 448 с.
2. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы.- М., 2002.
3. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. – СПб.: Питер., 2001.-336 с.
4. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. - М., 1997.- 448 с.
5. Ганиев Т.Б. Менеджмент: школа лидерства/Учебная книга. Ч. 10. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 540с.

6. Ганиев Т.Б., Искандаров Х.Х. Интеллектуальный потенциал человека как ресурс национальной и международной безопасности//Таджикистан и современный мир (научный журнал). – Душанбе: «СИНО», 2015. - № 6 (49). – С. 101-110.
7. Ильинская Я. А. Региональная система дополнительного непрерывного профессионального развития личности//Монография. - Петропавловск – Камчатский. 2016.-402с.
8. Инфосфера ОПК: теория, история, перспективы//Коллективная монография\Антопольский А.Б. – М.: Макс Пресс, 2016. – 328 с.
9. Коган М.С. Философия теории ценности. - СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
10. Саймон Б. Общество и образование.- М, 1989. - С.94.
11. Скворцов В.Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования. - М., 2004.- 276 с.
12. Цзин Ли. Культурные основы обучения//Перевод с английского. А. Апполонова, Т. Котельниковой. – М.: Издательский дом. «ВШЭ»,- 2015.- 464 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

В данной статье рассматриваются пути повышения эффективности управления формирования устойчивого человеческого развития и создание профессиональных рабочих мест в современном менеджменте, определено, что для прогрессивного развития человека, как основной элемент устойчивого развития современного менеджмента требует от каждого руководителя и специалиста требуется стремления к совершенствованию, саморазвитию и самостоятельности, прежде всего, стремлению к профессиональному лидерству, которые связаны с проблемами свободы реализации природного таланта человека и обеспечения инновационного развития конкурентоспособного менеджмента организации.

Ключевые слова: образование, непрерывное профессиональное образование, человеческие ресурсы, менеджмент, саморазвитие, национальная система, система непрерывного образования, конкурентоспособность, организация.

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT OF THE FORMATION OF SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT AND THE CREATION OF PROFESSIONAL WORKPLACES

This article examines the enhancement of management effectiveness of the formation of sustainable human development and creation of professional jobs in modern management. The author asserts that for sustainable human development, as the main element of sustainable development of modern management, requires every leader and specialist to strive for perfection, self-development and independence, above all, aspiration for professional leadership, which are related to the problems of freedom to realize the natural talent of man and to provide innovative Development of competitive management of the organization.

Keywords: education, continuous professional education, human resources, management, self-development, national system, system of continuous education, competitiveness, organization

Сведения об авторе: Ганиев Таварали Бобоевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами ТНУ
Тел.: 907 70 40 77

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Давлатов К.К.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В условиях ускорения процессов глобализации, негативного влияния внешних шоков и факторов на качество и темпы экономического роста, членства Республики Таджикистан во ВТО и открытости внутреннего рынка для иностранных товаров и услуг, возникают новые условия и вызовы, которые требуют переосмысления политики развития, как национальной экономики, так и ее отдельных отраслей. Исходя из этого, на современном этапе развития особую актуальность приобретает решение проблем развития ключевых отраслей и сфер

национальной экономики, к числу которых относится агропромышленный комплекс. Следовательно, разработка стратегий развития агропромышленного комплекса на основе формирования и развития интегрируемых объединений позволяет повысить эффективность производства и создавать условия для повышения конкурентоспособности входящих в нее сфер и подкомплексов.

В современных условиях основные производственные мощности - примерно т.е. 2/3 действующих предприятий сконцентрированы в АПК. Аграрный сектор как основная производственная сфера АПК производит 23,3% ВВП страны. Кроме того, в недалеком будущем АПК, в частности, аграрный сектор может превратиться в один из ключевых элементов любой пространственной экономической системы, не только как базовая отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность, но и как основа устойчивого и стабильного развития экономики регионов и страны в целом. В связи с этим, создание благоприятных условий для активизации интеграционных процессов в агропромышленном комплексе позволит значительно повысить эффективность агропромышленного производства и стать ключевым фактором в обеспечении продовольственной безопасности и повышении доступности населения к качественным и безопасным продуктам питания.

Как известно, после обретения независимости и проведенных экономических реформ крупные агропромышленные формирования, которые были созданы во времена СССР, были разукрупнены и раздроблены по различным приватизационным и иным критериям реформ. Кроме того, суть комплексности агропромышленного производства, как на национальном, так и на региональном уровнях было утеряно. Разрыв финансово-хозяйственных и технологических и иных меж-, и внутрикомплексных связей АПК Республики Таджикистан привели к разрушению отраслевой технологической замкнутости производства продукции в отрасли. Наряду с многочисленными проблемами и последствиями, главной проблемой ныне остается диспаритет цен на агропродовольственную продукцию и длинную цепочку формирования цены товаров, производимых в данной отрасли.

В «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г.» в качестве основных проблем, решение которых способствует развитию АПК, как на национальном, так и на региональном уровнях, определены следующие [5]:

- слабый механизм государственной финансовой поддержки предприятий АПК;
- препятствия для консолидации земельных участков, затрудняющие инвестиции в создание крупных высокопроизводительных агробизнесов;
- отсталая материально-техническая база АПК при ограниченном доступе его предприятий к информации о потенциальных рынках сбыта, длительность и дороговизна внешнеторговых операций, что создает угрозы обеспечению продовольственной безопасности;
- несовершенство механизма регулирования земельных отношений в аграрном секторе, включая неравный доступ женщин к земле, и ослабленная ирригационная система, что привело к деградации плодородия почвы, ухудшению ее мелиоративного состояния, а неэффективное использование пастбищ привело к ухудшению их экологического состояния;
- неадекватное управление водными ресурсами в АПК, в том числе из-за неинтегрированного управления водными ресурсами;
- сохраняющаяся выраженная зависимость экономики страны от импорта продовольственных товаров, оборудования, комплектующих, органического топлива, древесины и др.;
- значительные риски для развития АПК в связи с долгосрочными глобальными изменениями климата;
- низкий уровень экологической устойчивости развития сельского хозяйства, связанный с усилением деградации земельно-водных, прежде всего, пахотных земель в результате эрозии, загрязнения, засоления, заболачивания, повышения уровня подземных вод, уменьшении лесных территорий, выводом земель из сельскохозяйственного оборота, а также факторов климатических изменений и др.

Кроме того, результаты проведенных исследований показывают, что реформирование АПК Республики Таджикистан, связанный с разгосударствлением и процессом дезинтегра-

ции, имеет множество негативных последствий, усиливающих деградационный процесс, а именно:

- распад крупнотоварных хозяйств на множество мелкотоварных, что ведет к дополнительным крупным и непроизводительным капиталовложениям для создания в них собственной инфраструктуры;
- небольшие наделы земли не позволяют вводить передовые технологии производства в фермерских хозяйствах, что вызывает рост затрат труда;
- разрушается система севооборотов, агротехники, мелиорации, а также сокращается кормовая база животноводческих ферм и комплексов;
- ухудшается качество земель, снижается их плодородие, усиливаются эрозионные процессы, что в конечном итоге приводит к выходу из оборота лучших земель;
- дробление хозяйств и перераспределение их средств создают предпосылки к ещё большему разграблению хозяйств и потере ресурсного потенциала страны;
- резко сокращаются сырьевые зоны, происходит массовое строительство мелких примитивных цехов, что ведет к высоким потерям и издержкам производства [2].

На наш взгляд, главным фактором в решении вышеперечисленных проблем выступает активизация процессов интеграции в региональном агропромышленном комплексе. Как показывает мировая практика, развитие интеграционных процессов в АПК способствует объединению сил и средств в решении как общих, так и частных проблем развития отрасли. Исходя из этого, наличие сложных финансово-хозяйственных связей выступает объективной основой в становлении и развитии интеграционных связей в АПК.

Аналитический обзор различных источников, посвященных вопросам теории и методологии интеграции и интеграционных проблем, позволяет отметить, что термин экономическая интеграция определяется как часть более крупного спектра координации на различных уровнях производства и переработки между первичным производителем и конечным потребителем [7]. Суть интеграционных процессов заключается в координировании действий на двух и более этапах производства товаров и услуг [6].

Если проводить параллель между классической и современной теорией развития интеграционных отношений в агропромышленном комплексе, то можно заключить, что суть остается единой, но только на различных этапах, в зависимости от развития производственных отношений она дополнялась новыми компонентами. Главная и основная концепция агропромышленной интеграции - это взаимозависимость и эффективность, которые зависят от степени зрелости интеграционных процессов в АПК.

Следует отметить, что активизация интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, прежде всего, способствует развитию сельских территорий, так как оно подразумевает слияние сельского хозяйства со смежными отраслями. Наряду с этим развитие интеграционных процессов позволяет ускорить модернизацию сельского хозяйства и создать основу для индустриализации экономики страны, о чем было заявлено в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016г.

Агропромышленная интеграция как способ концентрации сил и средств основных сфер материального производства позволяет широко использовать современные методы промышленного производства, развивать промышленную переработку сельскохозяйственного сырья внутри страны и, особенно, в сельской местности, развивать отрасли, поставляющих современные средства производства в сельское хозяйство, сельскую транспортную инфраструктуру и маркетинговые сети. Все это позволит модернизировать региональный АПК и решить проблемы развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

В условиях Таджикистана активизация интеграционных процессов в АПК позволяет существенно сгладить остроты структурных перекосов и сбалансировать темпы и процессы развития ее сфер. На наш взгляд, активизация интеграционных процессов позволяет:

- существенно снизить зависимость рынка труда от сельского хозяйства и создаст возможности трудоустройства в перерабатывающей промышленности;

- повышает эффективность использования сельскохозяйственного сырья и земель на основе создания технологических цепочек и проведения необходимых агротехнических мероприятий;

- способствует модернизации сельского хозяйства, так как интеграция создает новые возможности по внедрению инновационных форм производства, использования новых технологий выращивания сельхозкультур и повысит продуктивность в сельском хозяйстве;

- создает дополнительные источники дохода и способствует росту доходов в сельском хозяйстве, что является основой его благополучного развития, ускорения индустриализации и т.д.;

- интеграция способствует урбанизации сел, так как, создавая рабочие места и условия для роста доходов, она снижает процесс миграции и притока сельских жителей в города;

- современные концепции агропромышленной интеграции, при их правильной реализации, способствуют снижению различия между городом и селом, так как крупные интегрированные структуры смогут создать новые условия быта и работы в сельской местности;

- интеграция в агропромышленном секторе увеличивает динамизм в соотношении между спросом и предложением, так как это положительно повлияет на конкурентную среду.

Активизация интеграционных процессов не только способствует решению проблем, связанных с организацией производства и сбытом продукции, но и консолидация капитала посредством создания интегрированных структур создает реальные условия для развития логистических аспектов развития региональной экономики. Как показывает практика, создание горизонтальных и вертикальных связей в региональном АПК существенно повышает эффективность производства, как за счет снижения транзакционных затрат, так и за счет эффективного использования инфраструктурных компонентов финансово-хозяйственной деятельности.

Опыт развитых стран свидетельствует о явных преимуществах активизации интеграционных процессов в АПК региона, которые проявляются в следующих моментах:

- в восстановлении утраченной в ходе реформ управляемости товарными, ресурсными, финансовыми потоками в АПК;

- в повышении финансово-экономической устойчивости субъектов аграрного рынка путем формирования относительно замкнутых циклов («производство – переработка – реализация»);

- в снижении транзакционных и совокупных издержек;

- в формировании обоснованной цены на продовольствие и стимулировании платежеспособного спроса населения на продукты питания;

- в мобилизации инвестиционных ресурсов, техническом перевооружении и модернизации производства на базе привлечения как внутренних накоплений и средств участников интеграционного формирования, так и внешних источников;

- в реализации антикризисных мер;

- в содействии реструктурированию неплатежеспособных, убыточных и низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий [3].

В условиях неразвитости рыночных отношений в ходе активизации интеграционных процессов особую роль играет государство. Это особенно актуально в условиях членства Республики Таджикистана в ВТО, так как стимулирование интеграционных процессов в АПК создает основу для защиты отечественных производителей и национального рынка от недобросовестной и неравной конкурентной борьбы. В связи с этим, в числе важных и первоочередных задач государственного регулирования интеграционных процессов входят следующие моменты:

- обеспечение благоприятных правовых, организационных и экономических условий для формирования и функционирования интегрированных структур, поддержка инвестиционной и инновационной составляющей интеграционных процессов;

- обеспечение баланса экономических и социальных аспектов деятельности интегрированных формирований;
- обеспечение эффективного выхода интегрированных структур на международные рынки [4].

Развитие глобализационных процессов требует повышения концентрации капитала с целью сохранения конкурентоспособности и повышения устойчивости социально-экономического развития, так как в условиях открытости рынка консолидированный капитал является основой в обеспечении конкурентоспособности национальной и региональной экономики. В связи с этим, дальнейшая активизация интеграционных процессов в региональном агропромышленном комплексе обусловлена необходимостью привлечения сельскохозяйственными предприятиями инвестиционных ресурсов, так необходимых для их дальнейшего устойчивого развития. В целях усиления интеграционных процессов в агропромышленном комплексе региона следует:

- создавать институциональную среду и усилить воздействие институтов государственного регулирования (целевые программы, бюджетные субсидии) на процессы кооперации и интеграции в АПК региона;
- поддерживать развитие социальной и транспортной инфраструктуры села;
- шире применять на предприятиях АПК концепцию логистической интеграции;
- оказывать адресную государственную поддержку формам кооперации сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности [1].

Таким образом, активизация интеграционных процессов на современном этапе развития аграрной экономики в Таджикистане позволяет существенным образом повысить эффективность агропромышленного комплекса, разработать и принять меры, направленные на активное привлечение внутренних и внешних инвесторов для создания интегрированных структур, способствующих развитию регионального АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарунова Анна Валерьевна Интеграционные процессы и эффективность АПК региона // УЭКС. 2014. №7 (67). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-i-effektivnost-apk-regiona> (дата обращения: 22.08.2017).
2. Давлатов К.К., Курбонов М.Р. Влияние аграрной реформы на вектор трансформации регионального хлопкового подкомплекса // Известия ОГАУ. 2016. №2 (58). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-agrarnoy-reformy-na-vektor-transformatsii-regionalnogo-hlopkovogo-podkompleksa> (дата обращения: 20.08.2017).
3. Кулькова Н. С. Интеграция структур АПК в регионах страны // Вестник НГИЭИ. 2012. №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-struktur-apk-v-regionah-strany> (дата обращения: 25.08.2017).
4. Медведев М.Р. Резервы интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 11. – С. 16-18.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – С.62.
6. Balwinder Singh and Sadhu, "Marketing of Mangoes in Punjab State", Report, Punjab-Agricultural University, 1976, p.94.
7. Samuel H. Logan, "A Conceptual Framework for analysing Economics of Vertical Integration", American Journal of Agricultural Economics, 51(4), 1969, p.835.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические аспекты развития интеграционных процессов и их роли в развитии регионального агропромышленного комплекса. На основе идентификации основных проблем развития отрасли обоснована необходимость активизации интеграционных процессов, которые призваны повысить эффективность и конкурентоспособность регионального агропромышленного комплекса, а также их роли в развитии интегрированных структур в АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, эффективность, конкурентоспособность, концентрация капитала, экономика региона, активизация интеграционных процессов.

ФАЪЛГАРДОНИИ РАВАНДҲОИ ҲАМГИРОӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТИИ МИНТАҚА

Дар мақола баъзе ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии инкишофи равандҳои ҳамгироӣ ва нақши онҳо дар рушди комплекси агросаноатии минтақа баррасӣ шудаанд. Дар асоси ошкорсозии мушкилоти асосии соҳа зарурияти фаъолгардони равандҳои ҳамгироӣ, ки омили муҳими беҳдошти самаранокӣ ва рақобатпазирии комплекси агросаноатии минтақа ба ҳисоб мераванд, асоснок карда шудааст. Дар ба-робари иннақши равандҳои ҳамгироӣ дар инкишофи сохторҳои интегронидашудаи КАС аниқ карда шудааст.

Калидвожаҳо: комплекси агросаноатӣ, ҳамгироӣ, самаранокӣ, рақобатпазирӣ, тамаркузи сармоя, иқтисодиёти минтақа, фаъолгардони равандҳои ҳамгироӣ.

ACTIVATION OF INTEGRATION PROCESSES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL-CIVIL SOCIETY

The article considers some theoretical and practical aspects of the development of integration processes and their role in the development of the regional agro-industrial complex. Based on identification of the main problems of the industry development, the necessity of activation of integration processes, which are called to increase the efficiency and competitiveness of the regional agro-industrial complex, as well as their role in the development of integrated structures in the agro-industrial complex, is substantiated.

Key words: agro-industrial complex, integration, efficiency, competitiveness, concentration of capital, regional economy, activation of integration processes.

Сведения об авторе: Давлатов Кудрат Камбарович – д.э.н., доцент, ректор Финансово-экономического института Таджикистана.
Тел.: 918 63 78 88.

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Исайнов Х. Р.

Таджикский национальный университет

Проблема перехода экономики к устойчивому развитию и разработка основных направлений этого процесса в сложившихся условиях становятся особенно актуальными, так как множество необходимых экономических преобразований в обязательном порядке должны исходить из условий обеспечения устойчивого развития экономики. В связи с этим, устойчивый экономический рост экономики региона зависит от формирования и использования водно-энергетического капитала стран Центральной Азии, сбалансированного использования местных и импортируемых энергетических ресурсов. В этих условиях, в качестве одного из ключевых направлений региональной экономической политики выдвигаются вопросы эффективного использования водно-энергетического капитала стран региона.

Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую безопасность. Сделанные Таджикистаном и другими странами Центрально-Азиатского региона заявления о поддержке международного сотрудничества в интересах устойчивого развития, а также принимаемые шаги по переходу страны к такому типу прогресса, являются великим временем. Исходя из этого, в настоящее время в ряду основных приоритетов региональной безопасности особо стоит вопрос об энергетической безопасности, так как определение основных направлений развития водно-энергетического капитала стран региона будут определять и приоритеты развития экономики региона.

Водно-энергетический капитал играет важную и неотъемлемую роль в развитии национальной экономики стран Центрально-азиатского региона. Это объясняется тем, что в ресурсно-обеспеченных республиках энергетика играет роль «локомотива» экономики и фун-

даментов многовекторной экономической политики, ресурсно-потенциальным источником для выхода из экономико-географической изоляции. Вместе с тем, состояние энергетического комплекса и уровень обеспеченности водно-энергетическими ресурсами является одной из причин неравномерности экономического развития Центрально-азиатских республик, деления их на более обеспеченные страны-экспортеры (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) и страны-импортеры топливных ресурсов (Таджикистан, Киргизия), что ведет к постепенному расколу и фрагментации Центральной Азии. При этом, как видно из энергетических программ и результатов энергетической политики, страны-экспортеры односторонне, в ущерб обрабатывающим отраслям, развивают экспортно-сырьевые отрасли своей энергетики, что создает опасность деградации национальных экономик, является препятствием их социально-экономическому развитию, способствуют углублению социально-экономических противоречий в странах Центрально-азиатского региона.

Как известно, основной объем водных ресурсов Аральского бассейна формируется в Республике Таджикистан. По данным Таджикгипроводхоза, из 64,0 км³ вод, формирующихся на территории Республики Таджикистан, 62,9 км³ приходится на бассейн Амударьи и 1,1 км³ - на бассейн Сырдарьи. Эти ресурсы вместе со снежниками, которые занимают 8% территории, формируют огромные запасы пресной воды (по оценкам специалистов 845 млрд. м³). В целом по гидроресурсам Таджикистан занимает второе место после России в СНГ. Сведения о запасах объема водных ресурсов бассейна Аральского моря приведены в табл.1.

Как видно из данных табл.1 из всего запаса объема водных ресурсов бассейна Аральского моря большая часть приходится на долю Таджикистана, и доля Таджикистана и Кыргызстана в формировании стока поверхностных вод в регионе составляет примерно 85%. Фактический сложившийся водозабор в Таджикистане составляет порядка 20% от объема, формирующегося в стране и 11% от среднесуточного стока бассейна Аральского моря.

В целом, Центральная Азия обладает большими запасами водно-энергетического капитала, но распределены они по странам региона крайне неравномерно. Мощным гидроэнергетическим потенциалом обладает в основном Республика Таджикистан, которая оценивается в 527 млрд. кВт часов. Из общего объема гидроэнергетического потенциала, по оценкам экспертов, на долю Таджикистана приходится около 70%, а на Кыргызстан - соответственно 21%.

Об обеспеченности этих двух республик водными ресурсами свидетельствует тот факт, что в пределах Таджикистана формируется 55,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, в Кыргызстане - 25,1%, тогда, как в Казахстане - всего 2,1%, Узбекистане - 9,6%, Туркменистане - 1,2% (3). Для сравнения отметим, что в настоящее время около 23% электроэнергии в мире вырабатывается гидроэлектростанциями и экономический потенциал гидроресурсов мира оценивается в 8780 млрд. кВтч. в год. Уже сейчас на земле более 1 млрд. человек не имеют доступа к электричеству и другим чистым источникам энергии. Ожидается, что в недалеком будущем повышение спроса за счет роста населения и увеличения экономической деятельности может привести к резкому увеличению потребления водного и энергетического капитала.

Исходя из этого, перед странами Центральной Азии возникла сложная задача: поиск новых путей рационального использования водно-энергетического капитала, обеспечения региональной энергетической безопасности, водно-энергетической стабильности и достижения энергетической независимости в условиях глобализации и быстроменяющейся геополитической обстановки. Этот путь должен пролегать, в первую очередь, в экономической плоскости решения данной задачи, и обеспечить консолидацию усилий стран региона по решению водно-энергетических проблем на основе международного права.

В связи с этим, в настоящее время требуется поиск новых направлений рационализации использования водно-энергетического капитала, обеспечение потребности населения в «зеленой» и экологически чистой энергии (гидроэнергетика), способствующих повышению его эффективности, более доступных производителям, менее трудоемких при их использовании и отвечающих требованиям устойчивого развития региональных эко-

номик. Возникает необходимость в создании эколого - экономического компенсационного водного механизма, позволяющего учесть позитивный и негативный вклад стран Центральной Азии в рационализации использования водного и энергетического капитала. Формирование такого механизма может стать важнейшим фактором обеспечения устойчивого развития и более глубокой водно-энергетической интеграции стран региона.

Таблица 1

Водные ресурсы бассейна Аральского моря

Страна	Бассейн Амударьи	Бассейн Сырдарьи	Всего по бассейну:	
			км ³ /год	%
Казахстан	-	4,5	4,5	3,9
Кыргызстан	1,9	27,4	29,3	25,3
Таджикистан	62,9	1,1	64,0	55,4
Туркменистан/Иран	2,8	-	2,8	2,4
Узбекистан	4,7	4,14	8,84	7,6
Афганистан	6,2	-	6,2	5,4
Всего	78,5	37,2	115,6	100

Источник: Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения// Отраслевой обзор, Евразийский Банк Развития - Алматы, 2016. - С.7.

Следует отметить, что проблемы рационального использования водных ресурсов региона, было, есть и остается одним из аспектов межгосударственных отношений государств Центрально-азиатского региона, которые возникают в связи с отсутствием нового механизма межгосударственного водораспределения, соответствующего новым геополитическим и экономическим реалиям. Проблема усугубляется и тем, что в настоящее время отсутствуют четкий межгосударственный механизм контроля и ответственность за исполнение подписываемых межгосударственных соглашений по использованию водных и энергетических ресурсов, например, по Кайракумскому и Токтогульскому водохранилищам. Не отрегулированы вопросы оперативного взаимодействия и управления водными ресурсами в случаях резкого маловодья, возникновения аварийных ситуаций и трансграничных воздействий, когда роль урегулирования подобных ситуаций приходится выполнять правительствам государств.

Общеизвестно, что в условиях единого государства с плановой экономикой достаточно эффективно действовала система межреспубликанского водораспределения, обмена электроэнергией и поставок топливно-энергетических ресурсов. В результате сложилась система высокой взаимозависимости и взаимодополняемости стран региона при использовании водных ресурсов как для нужд ирригации, так для получения электроэнергии. Анализ основных показателей, характеризующих использование водных ресурсов бассейна Аральского моря (см. табл.2), показал, что при достигнутом полном исчерпании располагаемых водных ресурсов Аральского бассейна прирост новых орошаемых земель в отдельных странах возможен либо за счет применения капиталоемких водосберегающих технологий, либо за счет уменьшения доли других стран в общем водопользовании.

Следовательно, в перспективе возможно усиление конкуренции за воду и обострение межгосударственных водных отношений в регионе.

Следует отметить, что ограниченность водных ресурсов, несомненно, является одним из серьезных факторов, сдерживающих устойчивое развитие любого государства. Например, Казахстан, расположенный в зоне недостаточного увлажнения, постоянно испытывает дефицит пресной воды. По водообеспеченности Казахстан занимает последнее место среди стран СНГ - в республике на 1 км² приходится всего 37 тыс.м³ воды (для сравнения в Кыргызстане - 258 тыс.м³), а на одного человека всего 6 тыс.м³ воды в год.

Узбекистан также весьма заинтересован в стабильном обеспечении водными ресурсами. Поскольку почти все страны Центрально-азиатского региона находятся в условиях арид-

ного земледелия, особенностью ведения сельского хозяйства в Центральной Азии, и главным образом в Узбекистане, является то обстоятельство, что в силу специфических почвенно-климатических условий для выращивания целого ряда сельскохозяйственных культур требуется полив в течение практически всего вегетационного периода. Аналогичные проблемы, связанные с обеспечением водными ресурсами, сохраняются и в Туркменистане.

Таблица 2

**Динамика основных показателей использования водных ресурсов
в Аральском бассейне**

Показатели	1970	1980	1990	2000	2016
Население, млн. чел. (доля населения в Аральском бассейне)	20,0	26,8	33,6	41,5	66,2
Площадь орошаемых земель, тыс. га	5150	6920	7500	8100	8750
Орошаемая площадь на душу населения, га/чел.	0,27	0,26	0,22	0,19	0,17
Суммарный водозабор, км ³ /год	94,6	120,7	116,3	105,0	101,2
В том числе на орошение, км ³ /год	86,8	106,8	106,4	94,6	88,9
Доля водозабора от среднееголетнего стока, %	81,8	104,4	100,6	90,8	89,3

Составлено по: Петрова Г.Н., Ахмедова Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. – Душанбе: «Дониш», 2011. – 234 с.

Следует отметить, что Республика Таджикистан, как страна, находящаяся в Центральной Азии, в перспективе могла бы являться одним из мировых лидеров по производству экологически чистой и «зелёной» энергии, каковой является гидроэнергетика, и она является самым большим экономическим ресурсом. В настоящее время, при общих потенциальных возможностях гидроэнергии республики, половина из них пригодна к освоению (порядка 260 млрд. кВт. ч), пока в республике освоено примерно более 17 млрд. кВт.ч. (5% ее экономически приемлемого потенциала на 17 больших и 69 малых гидроэлектростанциях). Если в перспективе расход на собственные нужды будет составлять 60 млрд. кВт.ч., то остается 200 млрд. кВт.ч. Сегодня при минимальной мировой цене электроэнергии 5 цент/кВт.ч., экспортная стоимость ее будет равна 10 млрд. долл. США, что в полутора раз превышает сегодняшний уровень валового внутреннего продукта (ВВП=54,3 млрд. сомони (6,8 млрд. долл. США) за 2016 г.). Более того, гидроэнергия Таджикистана имеет очень низкую себестоимость, абсолютно экологически чистая и всегда будет конкурентоспособна на мировом рынке.

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон еще 10 лет тому назад в своей публикации под названием «Независимому Таджикистану - 15-лет» в научном журнале «Ирано-Славика», Москва 2 (10), 2006 год пишет, что «...согласно исследованиям экспертов, в мире природные ресурсы (особенно топливно-энергетические) день за днём истощаются. Однако Таджикистан имеет богатые водные ресурсы и в случае эффективного их использования не только способен производить экологически чистую энергию и удовлетворить свою потребность в электроэнергии, но и экспортировать ее в соседние страны и страны ближнего зарубежья. Поэтому, мы перспективу республики видим в развитии гидроэнергетической сферы».

В последнее время в научных публикациях часто используются понятие «зелёной экономики» (green economy), устойчивый «зелёный рост» (greengrowth), «зелёная промышленность» (green industry), «зелёный рынок» (green markets), «зелёной занятости» (green jobs) и «зеленая энергия» (green energy). Эти понятия, прежде всего, касаются такой экономической системы, у которой экологически чистые и экономически эффективные технологии должны

составлять основы устойчивого развития экономики, обеспечивающие с одной стороны прирост экономики, с другой - способствовать охране окружающей среды.

Мировая практика показывает, что орошение относится к наиболее водоемким отраслям экономики. Так, производство 1 тонны орошаемой пшеницы расходуется 1,5 тыс.м³ воды, в зависимости от зональных условий орошения. Для получения одной тонны хлопка требуется от 3 до 4 тыс. м³ воды, а одной тонны риса - более 5 тыс.м³. Орошаемое земледелие наиболее распространено в регионах мира с высокими тепловыми ресурсами и коротким вневегетационным периодом. Более того, примерно 40 % поливных земель мира приходится на площадь с одним урожаем риса, столько же - на площадь с двумя урожаями в год и 20 % - с тремя урожаями. В целом, на душу населения приходится приблизительно 0,2 тонны в год продукции со всех орошаемых земель. В перспективе, прогнозируется, что при численности мирового населения в 8 млрд. человек необходимо на орошаемых землях получать 3 млрд. тонн продукции, или 0,3 тонны на душу населения.

Одной из главных причин нехватки продуктов питания и обострения продовольственной проблемы во многих странах мира является дефицит воды. Так, для обеспечения растущего спроса продовольственного продукта, необходимо до 2030 года увеличить мировое производство продовольствия на 60 %, а расход воды на орошение - на 14 %. Исходя из этого, следует пересмотреть структуру инвестиций с увеличением доли вложений в мелиоративном секторе и водное хозяйство в целом. Следовательно «...повышение продуктивности мелиорируемых земель, освоение новых орошаемых земель, реанимация хлопковой отрасли и развитие других относительно водоемких отраслей неизбежно вызовут рост забора воды из источников. Учитывая, что именно дефицит воды может стать главным препятствием для развития орошаемого земледелия, возникает необходимость их увязки с наличием объема воды и водопотребления в отраслях национальной экономики» [2]. Целесообразно было бы создание условий для внедрения и применения ресурсо- и энергосберегающих и низкочастотных технологий орошения фермерским хозяйствам, повышения эффективности использования земельно-водных ресурсов в целом. Уместно было бы внедрить на практику и учитывать опыт платного водопользования ряда стран мира и в т.ч. в сельском хозяйстве.

Что касается нынешнего состояния водопользования нашей республики, то необходимо отметить, что существующая практика водопользования не отвечает требованиям времени и что она нанесла существенный ущерб экосистеме и государствам стран и региона в целом. Практика показывает, что использование водных ресурсов, по существу чужих государств, например, для производства продовольствия в Узбекистане, дает экономические выгоды только этой стране. Япония, имеющая в два раза меньшую площадь орошаемых земель и более чем в два раза большую численность населения, по сравнению со всеми новыми государствами Центральной Азии, используя передовые технологии и платность водопользования, успешно обеспечивает себя продуктами питания.

Следующий фактор, который играет немаловажную роль в развитии водно-энергетического капитала, является формирование и развитие единого регионального энергетического рынка. Главной целью развития единого энергетического рынка является снижение стоимости электроэнергии за счет уменьшения издержек производства (сокращение численности работников, сокращение затрат на ремонты при увеличении межремонтных интервалов и др.), поскольку наличие конкуренции, суть которой - получение прибыли как можно быстрее, снижает надежность работы электроэнергетического оборудования. В целом, формирование и дальнейшее развитие регионального энергетического рынка позволит выработать сверх потребностей населения республики около 40 млрд. кВт/ч доступной и экологически чистой гидроэнергии и обеспечить потребности населения других стран Центральной Азии, а также Афганистана и Пакистана в электроэнергии начать освоение богатых и стратегически ценных запасов полезных ископаемых в Таджикистане и Афганистане (в первую очередь, меди, антрацита, и др.), что позволит коренным образом преобразовать горнодобывающую и перерабатывающую промышленность (к примеру, только наша республика сможет довести выработку качественного алюминия с сегодняшних 400 тыс. т в год до 1,5-2 млн. т).

Действительно, водный капитал является драгоценным ресурсом для населения и государств региона. Зная это, необходимо предпринять дальнейшие шаги в области профессионального планирования, экономии и продуктивности водных ресурсов в привязке к энергетической и продовольственной безопасности. Исходя из этого, вклады в финансирование инфраструктуры водоснабжения и ее восстановление со стороны международного сообщества могут привести к увеличению объемов воды и помогут выиграть время для дальнейших структурных изменений в различных отраслях экономики. Международные организации готовы поддерживать страны Центральной Азии в этих структурных изменениях. Будучи государствами - членами Европейской экономической комиссии ООН, страны Центральной Азии могут воспользоваться инструментами и помощью, оказываемой в рамках природоохранных конвенций, особенно Конвенции по трансграничным водным ресурсам. Эта конвенция обеспечивает общие принципы, платформу для диалога и принятия конкретных мер по развитию водного капитала и помощи, оставляя при этом место для конкретных соглашений, соответствующих ситуации в странах региона.

Инвестиции в инфраструктуру водного хозяйства являются фактором роста и ключом к сокращению масштабов бедности в странах региона. Устойчивость управления водными ресурсами и услуг водоснабжения требует улучшения финансирования в будущем. Финансирование необходимо не только для инвестиций в водно-энергетическую инфраструктуру, но и для основных статей расходов, таких как сбор данных, анализ и распространение, а также развитие человеческого капитала и технических возможностей гидросооружений. Формирование данных для директивных органов и руководителей стран региона является необходимым дополнением к принятию эффективных решений и уменьшению неопределенности, тогда как в настоящее время для этого недостаточно финансовых средств.

Предоставление этой информации можно рассматривать как общественное благо для стран, регионов и международного сообщества в целом. Инвестиции в модернизацию национальных информационных баз водных ресурсов для систематических отчетов по некоторым основным данным могут быть достаточно доходным делом и являться искомым объектом для международных агентств по устойчивому развитию. Надлежащее финансирование управления водно-энергетическими ресурсами также имеет большое значение для снижения неопределенности и управления рисками. Эффективное управление в таких областях, как экологический контроль, мониторинги лицензирование деятельности по забору подземных вод, а также мониторинг и контроль загрязнения могут снизить риск чрезмерного потребления воды, загрязнения поверхностных вод и водоносных горизонтов. Некоторые из этих функций управления иногда могут самофинансироваться за счет платы за забор и штрафные санкции за загрязнение водных ресурсов. Исходя из этого, привлечение финансовых средств для водной инфраструктуры и водно-энергетических услуг требует прагматического и эклектичного подхода.

Важной для Республики Таджикистан является также проблема спасения (сохранения) ледников, поскольку ледники выполняют функцию буфера. Они обеспечивают снабжение водой в самое жаркое время, когда она необходима для орошения. Так как они очень чувствительны к повышению температуры, изменение климата оказывает серьезное воздействие на ледники. Климатически обусловленные изменения питаемых ледниками рек оказывают прямое воздействие на обеспеченность пресной водой, ирригацию и гидроэнергетику.

Таким образом, деградация ледников создает дополнительные риски для устойчивого развития, энергетической и продовольственной безопасности в Центральной Азии. Отсутствует баланс между охраной окружающей среды, выработкой гидроэлектроэнергии и сельскохозяйственным производством. По мнению экспертов, ожидается, что в долгосрочной перспективе функция ледников как дополнительного источника воды постепенно снижается (ухудшается) и нет никаких сомнений в том, что деградация ледников будет оказывать воздействие на окружающую среду и социально-экономическую ситуацию в Центральной Азии. Исходя из этого, одна из немаловажных задач рационального использования водно-

энергетического капитала, заключается в минимизации процессов таяния ледников, в охране их от загрязнения.

Ответственность за обеспечение достаточного количества водных и энергетических ресурсов для удовлетворения социальных, экономических и экологических потребностей традиционно возлагается на тех, кто непосредственно участвует в ее добыче, заборе и использовании, т.е. на представителей водно-энергетического сектора. Однако доступность воды на протяжении всего гидрологического цикла зависит от многих факторов, непосредственно не контролируемых водоохранными органами. Эффективное и устойчивое управление водно-энергетического капитала и их распределение требует сотрудничества и согласованных действий между различными заинтересованными сторонами и секторальными ведомствами стран региона.

В целом, решение задачи сохранения и улучшения водно-энергетической отрасли и развития водно-энергетического капитала тесно связано с необходимостью разработки и реализации комплекса эколого-экономических и социальных мероприятий, направленных на снижение демографического и технологического давления, а также минимизации негативных последствий развития горной экономики, устранения основных причин (минимизации) оледенения, разрушения ландшафтов, деградация и уменьшения ледников, загрязнения окружающей среды, оптимизации водно-рекреационной деятельности. Проблемы взаимодействия экономики и экологии, связанные с развитием гидроэнергетических технологий и рационального использования водно-энергетического потенциала, необходимо решать с позиции оптимизации конечных результатов их хозяйственной деятельности и приоритета экономических методов природопользования. Особое внимание должно уделяться эколого-экономическому развитию водно-энергетической отрасли и совершенствованию его механизма в условиях новых экономических отношений.

Таким образом, анализируя современное состояние и тенденции использования водно-энергетического капитала региона, на наш взгляд, для повышения уровня сотрудничества стран Центральной Азии в области совместного использования и охраны водно-энергетических ресурсов следует реализовать комплексные мероприятия, среди которых можно выделить следующие:

1. Инвентаризация всех действующих между странами Центральной Азии договоров, соглашений, контрактов и др. в области комплексного использования водно-энергетических ресурсов, их совместный анализ и разработка предложений по усовершенствованию нормативно-правовой базы взаимоотношений между республиками. Для устранения имеющихся межгосударственных противоречий в использовании водно-энергетических ресурсов, весьма актуальной является разработка и утверждение национальных водных стратегий, и на их основе выработка и принятие региональной водной стратегии.

2. Анализ опыта взаимоотношений между государствами по совместному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек свидетельствует о том, что государства нижнего течения (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан) заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Что касается страны верхнего течения, к которому относятся Таджикистан и Кыргызстан, то они вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек. Исходя из этого, в таких условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарьи и Амударьи.

3. Предлагаются комплексные мероприятия по созданию межгосударственного коммерческого предприятия по реализации посреднических функций (поставка воды сельхозпотребителям, сезонные перетоки электроэнергии между государствами) для Центрально-азиатских республик с целью выполнения межправительственных соглашений по совместному использованию водно-энергетического капитала.

4. Экологические, экономические и инвестиционные аспекты водно-энергетического капитала показывают, что решение проблем совместного использования водно-энергетического потенциала в Центральной Азии имеет не только огромное экономическое, но и экологическое, политическое и межгосударственное значение и эти ресурсы являются одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Поэтому целесообразно наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительстве гидроэнергетических объектов.

На наш взгляд, комплексный характер решения вышеперечисленных направлений связан не только с организацией социально-экономических отношений в водно-энергетической сфере, но и с совершенствованием, внесением изменений и поправок в действующие законодательные акты в рамках государств Центрально-азиатского региона. Это, прежде всего, разработка новых законов и нормативно-правовых актов водно-энергетических преобразований, позволяющих более рациональнее использовать водно-энергетический потенциал, повышающих инвестиционную привлекательность водохозяйственного комплекса, обеспечивающих достижение водно-энергетической безопасности в регионе.

Таким образом, считаем, что в перспективе только комплексное решение вышеуказанных проблем позволит существенно улучшить состояние дел в водохозяйственном комплексе региона, способствовать рационализации использования водно-энергетического капитала, стимулировать работу водохозяйственных органов, стать важнейшим направлением роста конкурентоспособности экономики стран Центрально-Азиатского региона и заложить основу для более рационального и эффективного использования водно-энергетического потенциала в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариовф Х.О. О водных спорах и строительстве больших плотин // Мелиорация и водные ресурсы: проблемы и пути их решения (Материалы научно-практической конференции, 25 декабря 2010 г.). - Душанбе, 2010. - С. 69-75.
2. Исайнов Х.Р. Эффективность использования мелиоративно-ирригационного потенциала аридного региона: эколого-экономические аспекты. // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - №3 (54). Ч. I. - С. 57-65.
3. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве. - М.: «МАКСПресс», 2004. - 240 с.
4. Павлов А.А. Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона // Автореф. канд. дис., - Санкт-Петербург., 2011. - 22 с.
5. Рекомендации по предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций при распределении и использовании водных ресурсов. - Душанбе: «ЭКОСАН», 2003. - 482 с.
6. Халиков Ш.Х. Развитие электроэнергетики Таджикистана на базе комплексного использования водных ресурсов // Автореф. канд. дис. - М., 2008. - 24 с.

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены экологические, экономические и инвестиционные аспекты использования водно-энергетического капитала Центральной Азии. Проанализировано современное состояние и тенденции использования водных и энергетических ресурсов стран региона. Выявлены проблемы эффективного использования водно-энергетических в различных отраслях экономики стран Центральной Азии. Предложены основные направления перспективного развития использования водно-энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: водно-ирригационный капитал, рационализации использования водно-ирригационного капитала, водные ресурсы, энергетика, экология, экономика, инвестиций, гидроэнергетика, «зеленая» энергия, орошение.

WATER-ENERGY CAPITAL OF CENTRAL ASIA: ECOLOGICAL-ECONOMIC AND INVESTMENT ASPECTS

The article describes the environmental, cost and investment aspects of water-energy capital of Central Asia. Analyzed current state and trends in the use of water and energy capital of the countries of the region. Identified problems in the effective use of water and energy in various sectors of the economies of Central Asia. The basic directions of perspective development of the use of water-energy capital of the Central Aziatskogo region.

Key words: water-irrigation capital, rationalizing the use of water-irrigation capital and water resources, energy, ecology, economy, investment, hydropower, green energy, irrigation. .

Сведения об авторе: Исайнов Хисайн Рахимович – д.э.н., заведующий кафедрой
национальной экономики ТНУ
Тел.: 918 40 61 42

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кандиерова Д.О.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В настоящее время современная экономическая наука весьма активно включилась в изучение феномена глобализации, что обусловлено, прежде всего, тем, что конец XX в. ознаменовался рядом событий, существенно изменивших облик современной цивилизации: во второй половине XX в. резко возросли темпы роста обрабатывающей промышленности по отношению к добывающей и сельскому хозяйству. Они превысили темпы роста в этих отраслях в 2 – 2,5 раза [1]; интенсивно развивались разделение труда, специализация внутри высоко технологичных отраслей и производств. Вследствие этого начало активно развиваться и международное производственное кооперирование, приведшее к формированию технологически целостных межстрановых цепочек, функционирующих по единому плану и в едином ритме, как единая фабрика.

В итоге, перед многими исследователями самой различной специализации встал вопрос – что отражает глобализация: появление качественно новых процессов или дальнейшее развитие тенденций прошлого века?

С точки зрения формирования новой стадии организованности человечества, современный период характеризуется постепенным созданием единого мирового сообщества, в котором происходит сближение людей, наций, народов и государств. В этот период становятся менее значимыми традиционные национальные границы, расширяются области взаимодействия и интеграции, усиливается взаимозависимость стран, доступными оказываются различные мировые культурные ценности и т.п. Все эти процессы сопровождаются установлением множества различных отношений и связей в экономической, политической, социальной, культурной и информационной сферах.

В силу сказанного, большинство экономистов склоняется к тому, что «глобализацию (в экономической сфере) не следует рассматривать как совершенно новый уникальный процесс» [5], это, скорее, «объективный процесс сближения стран на качественно новой основе» [2].

Некоторые авторы считают, что понятие «глобализация» не самым лучшим образом фиксирует качественные и количественные изменения, произошедшие и происходящие в мире как системе», [4] и на сегодняшний день процесс глобализации накопил немало вообразяемого или желаемого [4].

В контексте сегодняшнего развития глобализацию можно определить как процесс преодоления физических расстояний, снижения значимости в них экономического, социального и политического аспектов [1] и замены этих аспектов новыми, базирующимися на новых технологиях.

Глобализация имеет гетерогенный характер, а ее структурные составляющие – это разнородные по происхождению и сферам явления, механизмы и процессы, образующие весьма противоречивую системную целостность. Поэтому, совершенно очевидно, что процессу глобализации «присущи как позитивные, так и негативные последствия» [7].

Нам представляется верным мнение тех авторов, которые считают, что глобализация в современных условиях, с одной стороны, вызывает изменения в технологической структуре национальных экономик, а с другой, - является следствием перехода от традиционной и, в том числе, сырьевой экономики к экономике, основанной на знаниях. Движущей же силой экономической глобализации является развитие информационных технологий, ведущее к усложнению бизнес – процессов, переводу деятельности компаний в электронную среду [11].

Таким образом, содержание категории «глобализация» охватывает теоретические подходы в изучении сущности данного явления и одновременно включает качественные изменения мира в соответствии с современными политическими, экономическими, социальными и технологическими реалиями. Экономическая глобализация представляет собой исторически обусловленный процесс, являющийся результатом внедрения новаторских идей и технического прогресса.

Множественность смыслов категории "глобализация" свидетельствует о том, что, во-первых, это социальная действительность, которая характеризуется различными параметрами. И, во-вторых, – это сложный и разносторонний процесс, при котором происходит усиление взаимосвязей между различными мировыми структурами, культурами, нациями и народами, а также между отдельными индивидами.

Уровень глобализации определяется глубинной трансформацией процессов интернационализации хозяйственной, культурной и политической жизни человечества, их резким ускорением и глубоким качественным преобразованием.

Можно выделить характерные изменения, происходящие под воздействием глобалистских процессов. Прежде всего, возникают новые формы хозяйственных связей на региональном уровне. Кроме того, активизируется инновационная деятельность, изменяются ее направления; усиливается напряженность в миграционных процессах, что приводит к ужесточению мер по использованию иностранной рабочей силы; изменяется роль государства, что проявляется в переходе от системы прямого государственного регулирования к системе универсальных политико-правовых стандартов; возрастает ценность знания, как основного ресурса экономического роста и экономической безопасности. Влияние глобализации выражается в увеличении значимости образования и инвестиций в науку, повышении требований к профессиональным знаниям и квалификации работников.

Необходимо, однако, отметить, что ведущее значение в экономике любой страны принадлежит все же внутренним условиям, емкости внутренних рынков. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и др.

Что касается Республики Таджикистан и ряда других стран с развивающимися рынками, то можно сказать, что их экономика находится на периферии мирового хозяйства, поскольку эти страны оказались невосприимчивыми к инновациям в связи с недостаточным финансированием науки и образования, высокой степенью монополизации производства.

В связи с этим представляется целесообразной разработка мер по техническому переоснащению и компьютеризации производства, расширению международного научно-технического сотрудничества, инвестированию в сферу образования, формированию конкурентной среды на региональном и государственном уровнях, стимулированию творческой активности населения. Только в случае успешной их реализации Таджикистан и другие постсоветские страны смогут стать полноправными партнерами и участниками международной экономической интеграции.

В условиях глобализации человечество переживает глубокую трансформацию, которая качественно меняет весь уклад жизни общественного развития. Глубокие изменения, происходящие во всей системе экономических понятий под воздействием глобализации, влекут за собой изменения в представлении об экономических отношениях, ресурсах и результатах. Они охватывают всю государственную информационную, экономическую и социальную политику. В связи с этим представляется верным утверждение, что геополитическая стратегия становится определяющей стратегией в системе: «геополитика – национальные интересы – экономическая безопасность» [12].

В настоящее время, к сожалению, теория экономической безопасности не обладает признаками комплексности и поэтому не может предложить методы изучения безопасности, имеющие междисциплинарную значимость. Соответственно и парадигма экономической безопасности находится лишь на стадии становления.

Учитывая сложную внутреннюю структуру данной категории, можно выделить некоторые основные элементы теоретического подхода к исследованию экономической безопасности.

Во-первых, экономическая независимость, которая не носит абсолютный характер, потому, что международное разделение труда является основным элементом национальной экономики и делает их взаимозависимыми. Для Республики Таджикистан – это контроль над ресурсами, так как они являются национальным достоянием и способны обеспечить такой уровень конкурентоспособности, который позволит участвовать на равных условиях в мировой торговле.

Во-вторых, устойчивость и стабильность национальной экономики предполагает защиту всех форм собственности (отечественного производителя, предпринимателей, аграрного сектора и поддержку малого и среднего бизнеса), создает надежную гарантию и условия для предпринимательской деятельности, тем самым сдерживая факторы, дестабилизирующие ситуацию внутри государства.

В-третьих, способность к самосовершенствованию, т.е. саморазвитие и прогресс, который является наиболее важным фактором в современном и динамичном развивающемся мире, создавая благоприятные условия для инвестиций и инноваций, своевременная модернизация производства, повышение профессионального, квалификационного, образовательного и общекультурного уровня работников, которая становится необходимым условием для устойчивого самосохранения национальной экономики.

Свою точку зрения относительно категории «экономическая безопасность» дает в своих исследованиях П.А. Сорокин [3], который подчеркивает «что потрясения или нестабильность в обществе, в первую очередь, начинаются с подавления «базовых инстинктов большинства населения», в числе основных инстинкт самосохранения личности, общества и государства является наиболее значимым.

Сущность теоретического подхода категории «экономическая безопасность» можно характеризовать как такое экономическое состояние государства и институтов власти, при котором оно смогло бы обеспечивать гарантированную защиту национальных интересов и развитие страны в социально-экономическом направлении, иметь достаточный оборонный потенциал даже в неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Важно подчеркнуть, что исследование категории «экономическая безопасность» не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Защита национальных интересов обеспечивается за счет готовности и способности институтов власти создавать в условиях рыночной экономики механизмы реализации и защиты интересов развития внутренней экономики государства, поддержания социальной и политической стабильности общества.

Нельзя не учитывать и тот факт, что одним из немаловажных подходов к исследованию категории «экономическая безопасность», является стратегия государственной политики в области экономической безопасности. Нельзя не согласиться с мнением [9], что регулирование экономики «должно находиться во взаимодействии и взаимозависимости, вследствие того, что стратегия экономической безопасности является частью экономической политики и отражает ее стратегические целевые ориентиры».

Рассматривая данную проблему, В.К.Сенчагов отмечает, что стратегия экономической безопасности «это, прежде всего, обеспечение такого развития экономики государства, при котором создались бы приемлемые условия развития личности, социального и экономического развития, а также успешного противостояния, как, внутренним, так и внешним угрозам, а также военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства» [6] .

В силу сказанного, одним из важных направлений стратегии государства является обеспечение экономической безопасности от внутренних и внешних угроз. Государство должно разработать программу по защите своих границ от различных явлений, предупреждению и предотвращению различных негативных факторов и угроз со стороны другого государства, которые могут повлиять на экономическую безопасность государства, а также выявить источники ее финансирования.

Концептуальный подход к проблеме экономической безопасности предполагает определение условий, критериев, показателей, организационных форм и механизмов защиты национальной экономики от разного рода угроз системе национально-государственных интересов. Последние фиксируют проблемы экономического потенциала и экономической мощи государства, генофонда нации, предпосылки ее физического здоровья и социально-культурного процветания, геополитические и геоэкономические позиции страны в современном мире. Следовательно, стратегия экономической безопасности и государственная экономическая политика взаимосвязаны и должны взаимодействовать при реализации своих целей.

Исходя из этого, выделены следующие основные направления государственной стратегии по обеспечению экономической безопасности страны [9]:

- прежде всего, определение национальных государственных интересов в области экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности и обеспечивающих защиту важных условий жизнедеятельности страны;
- далее, выявление опасностей и угроз экономической безопасности как совокупности условий и факторов, наносящих вред жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства, определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной и среднесрочной перспективе;
- и, наконец, формирование предложений по корректировке экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих факторов, подрывающих устойчивость экономики.

Кроме этого, были определены основные направления обеспечения внешней экономической безопасности в условиях открытой экономики. В частности, создание стабильной политической системы, ориентированной на достижение благосостояния всего общества; совершенствование внешнеэкономической деятельности государства; привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций; разрешение проблемы внешнего государственного долга; структурная трансформация экспорта и импорта; проведение политики разумного протекционизма; обеспечение продовольственной независимости; активное взаимодействие с мировыми партнерами в области использования достижений научно-технического прогресса и др.

Государственная стратегия к исследованию категории «экономическая безопасность» должна быть ориентирована, прежде всего, на поддержание необходимого уровня производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, что способно вызвать социальную напряженность, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями. Данная стратегия должна осуществляться, прежде всего, через систему экономической безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации и объединения, при этом если стратегия государства усиливает его позиции в мировом сообществе, то ее можно считать национальной безопасностью.

В условиях глобализации экономическая безопасность страны приобретает первостепенное значение. Глобализация порождает новые возможности для участников мирового сообщества по реализации их экономических интересов, но одновременно ведет к усилению рисков и внешних угроз для функционирования национальных экономик. Причем, эти риски становятся более масштабными, труднопрогнозируемыми и зачастую принципиально не-

устранимы. По сути, речь идет о появлении новых глобальных угроз, затрагивающих все мировое сообщество и одновременно каждую конкретную страну. Эти угрозы носят уже не просто внешний, а системный характер, это угрозы для всей системы мирового хозяйства и требуют от стран столь же системной защиты экономической безопасности.

Особенно это актуально для Республики Таджикистан, экономика которой находится в состоянии трансформации. Масштабные изменения порождают кризисные ситуации, и поэтому вопрос об экономической безопасности именно в данный период исторического развития страны стоит достаточно остро.

Можно выделить следующие основные виды угроз - это угрозы социально-экономического характера, трудовой миграции, угрозы финансового сектора и т.д. Вместе с тем, существуют и внешние факторы, усугубляющие угрозы экономической безопасности Таджикистана, к которым можно отнести: высокий уровень внешнего долга, отсутствие целостной нормативной базы регулирования внешнеэкономической деятельности и недостаточный уровень межведомственной координации в этой сфере; высокую зависимость от импорта ряда стратегически важных сырьевых товаров, продовольственных товаров и медикаментов, промежуточной продукции, машин и оборудования, подрывающая макроэкономическую сбалансированность; неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры поддержки отечественного экспорта и рационализации структуры импорта; высокую степень утечки кадров из страны и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что система экономической безопасности в Таджикистане сегодня нуждается в реформировании. Необходимо создание единой государственной стратегии экономической безопасности, закреплённой на законодательном уровне. При этом важно определить, что входит в сферу национальных интересов в области экономики. Разработка подобной стратегии должна сопровождаться определением критериев экономической безопасности, позволяющих выявить наличие угроз и проблемных секторов в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев Н.И., Соболева Н.В. Глобализация и «новая экономика» (соотношение понятий).- Санкт-Петербург: «Рост» – С. 99 -101.
2. Каюмов Н.К. Таджикистан и ВТО: реалии и перспективы//Экономика Таджикистана: стратегия развития. Душанбе. – 2004. – № 4. – С. 4.
3. Кушлина. В.И. Государственная регуляция рыночной экономики//Учебник.,2 – изд., перер.и доп., М., РАГС.,2005г. С.766.
4. Лемешенко П.С. Глобализация: миф, виртуальность или реальность?//Проблемы современной экономики. - М., 2005. – № 1/2 (13/14). – С. 106.
5. Онгоро Томас Н. Глобализация - новый феномен или продолжение известных традиций? (Взгляды экономистов развитых стран на проблему глобализации)//Проблемы современной экономики. Экономическая глобализация.- М., 2004. – № 4(12). – <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=20381>.
6. Потрубач Н.Н., Максудов Р.К. Концепция экономической безопасности//Социально- гуманитарные знания. - М.,- 2000. – №3. – С. 130.
7. Рахимов Р.К. Глобализация и проблемы экономического роста в Республике Таджикистан// Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2004. – № 1. – С. 47.
8. Ромашенко Т. Д. Экономическая безопасность национальной экономики: механизм и система обеспечения в России. – Воронеж, 2003. – С. 124.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России://Общий курс 2-е изд.- М.: Дело, 2005.- С.66.
10. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. – М., 2001. – №8. – С. 67.
11. Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные социально-экономические последствия. – М., 1990; Дракер П. Посткапиталистическое общество. – М. 1995; Васильчук В.А. К общей теории социального развития человека // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара. Вып. 2. (14) <http://www.russianglobalclub.com/gw-02-14.htm>; Кузнецов Н.П. Россия в контексте становления информационной экономической системы /Северо-Восточная Азия: экономическое и политическое развитие в начале нового века. – Спб., 2002; Мовсесян А. Г. Либерализм и экономика. – М., 2003 и др.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.272.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

БЕЗ-

В статье рассматриваются теоретические основы категорий «глобализация» и «экономическая безопасность». Отмечается, что в условиях усиления глобализационных процессов внешние и внутренние угрозы эко-

номической безопасности страны возрастают, поэтому необходимость разработки экономической стратегии государства по снижению и/или устранению этих угроз.

Ключевые слова: глобализация, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, Республика Таджикистан.

THE CORRELATION BETWEEN THE CATEGORIES "GLOBALIZATION" AND "ECONOMIC SECURITY": THE THEORETICAL ASPECT

The theoretical bases of the categories "globalization" and "economic security" are considered in this article. There emphasized, that in the context of increasing globalization processes, external and internal threats to the economic security of the country are increasing. Therefore, it is necessary to develop an economic strategy of the state to reduce and /or eliminate these threats.

Keywords: globalization, economic security, threats to economic security, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: Кандиерова Дилбар Облокуловна - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана
Тел.: 93540 03 83

СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кудратов Р.Р.

Таджикский Национальный Университет

В современных условиях в Таджикистане усиливается необходимость переосмыслить подходы к тому, как мы выращиваем, распределяем и потребляем продукты питания. В идеальных условиях сельское, лесное и рыбное хозяйства могут обеспечить полноценным питанием всех и генерировать адекватный уровень дохода, поддерживая при этом интересы людей в контексте развития сельского хозяйства и мер по защите окружающей среды.

Но в настоящее время наши угодья, запасы пресной воды, океаны, леса и биологическое разнообразие стремительными темпами истощаются и быстро деградируют. Изменение климата оказывает всё более мощное давление на ресурсы, от которых мы зависим. И если мы хотим накормить всех, в глобальную систему производства продовольствия и развития сельского хозяйства необходимо вносить кардинальные изменения. Сектор производства продуктов питания и сельское хозяйство предлагают ключевые решение для развития, которые одновременно являются центральными факторами в области искоренения голода и борьбы с нищетой.

В связи с высокими темпами роста населения, в Таджикистане доля сельскохозяйственных угодий на душу населения неуклонно падает. Если в 1970 году на каждого жителя приходилось 0,17 га сельскохозяйственных угодий, то в 2017 году этот показатель составил всего 0,08 га. Такая ситуация требует кардинального пересмотра отношения к эффективному использованию земли, как необходимого условия содействия устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР 2).

Правительства Республики Таджикистан в рамках реализации целей устойчивого развития разработало конкретные шаги по адаптированию этих целей для формирования устойчивой национальной экономики. В данное время в сельском хозяйстве реализуется множество проектов развития, цель которых сохранение экосистем, укрепление способности адаптации к изменению климата, смягчение воздействие экологических проблем.

Так, в рамках реализации проекта Азиатского банка развития «Развитие сельской инфраструктуры» было проведено базовое исследование, целью которого было выявление экологических проблем. В пяти пилотных и 3 контрольных, прилегающих к городу Душанбе районах, исследования показали, что деградация земель очевидна во всех пяти проектных и

трёх контрольных районах (табл.1). Исследованием были определены четыре нижеследующие основные следствия:

- сокращение продуктивности пастбищ, особенно вокруг селений;
- ускоряющаяся эрозия верхнего слоя почвы из-за распашки крутых склонов;
- деградирующая эрозия почвы из-за плохого технического обслуживания ирригационной и дренажной системы;
- это вырубка деревьев из-за недостатка доступных альтернативных источников топлива в зимний период.

Таблица 1

Состояние инфраструктуры районов, %

Наименование	2014									ВСЕГО
	ПИЛОТНЫЕ РАЙОНЫ					КОНТРОЛЬНЫЕ РАЙОНЫ				
	Состояние					Состояние				
	П	У	Х	Н	В	П	У	Х	Н	
Дороги	63,1	31,6	4,3	1,1	100,0	64,7	31,8	1,2	2,4	100,0
Мосты	66,9	24,7	5,5	2,9	100,0	69,1	25,8	1,9	3,2	100,0
Общественный транспорт	61,5	29,4	5,0	4,1	100,0	49,3	37,0	10,3	3,3	100,0
Детские сады	62,9	25,4	4,4	7,4	100,0	46,1	30,9	19,8	3,3	100,0
Начальные школы	55,3	32,1	5,1	7,6	100,0	45,6	23,3	24,7	6,4	100,0
Средние школы	35,9	50,1	7,8	6,2	100,0	38,5	25,3	32,5	3,8	100,0
Медицинские центры	45,0	45,7	2,3	7,1	100,0	39,3	24,2	30,6	5,9	100,0
Центры джамоата	44,2	39,1	7,5	9,2	100,0	33,2	30,6	31,6	4,6	100,0
Питьевая вода дома	62,5	14,8	10,6	12,1	100,0	61,7	22,0	10,9	5,3	100,0
Постоянные запасы воды	50,6	27,9	11,7	9,8	100,0	64,5	22,6	8,6	4,3	100,0
Линии электропитания	32,7	34,6	21,0	11,6	100,0	37,6	32,8	25,6	4,0	100,0
Постоянная электроэнергия	43,3	19,8	18,1	18,8	100,0	64,6	24,6	6,7	4,1	100,0
Газообеспечение	85,3	7,3	1,3	6,1	100,0	91,4	2,4	1,5	4,7	100,0
Центральное отопление	94,9	0,3	1,3	3,5	100,0	89,8	3,7	1,5	5,0	100,0
Расположение базара	70,5	7,3	10,4	11,8	100,0	56,7	28,8	10,0	4,5	100,0

Примечание: П - плохое; У - удовлетворительное; Х - хорошее; Н - не знаю; В - всего.

Дополнительными видами деятельности в сельской местности являются сбор дикорастущих лекарственных растений, ягод, прочей продукцией леса и охота. Эти виды деятельности автономны и, следовательно, заключают в себе потенциальную существенную, но не выраженную количественную угрозу биоразнообразию. Для устойчивого развития сельской местности необходима улучшенная защита природных ресурсов предгорных и горных районов. Безопасность землепользования и улучшение доступа к пастбищам будет способствовать усилению намерений фермеров в обеспечении устойчивости их основного природного ресурса – земли. В дополнении к этому, как предусмотрено в проекте, польза от консультативных служб и улучшения защиты природных ресурсов будет способствовать снижению эрозии почвы, улучшению растительного покрова, сохранению влажности и биоразнообразия, а также улучшению продуктивности пастбищ.

Анализ показал, что состояние инфраструктуры пилотных районов находится в очень плохом состоянии. Из общего числа опрошенных 63,1% заявили, что дороги находятся в плохом состоянии, 66,9% указали плохое состояние мостов, 61,5% опрошенных считают, что на их территории существуют проблемы с общественным транспортом. Так же опрос показал, что 62,2% опрошенных указали на плохое состояние детских садов, 55,3% - на плохое состояние школ, 45,0% - на плохое состояние медицинских центров, 62,5% считают, что у них плохое состояние обеспеченности питьевой водой, 50,6% опрошенных не имеют постоянных запасов воды.

Среди других проблем состояние инфраструктуры пилотных районов опрашиваемые домохозяйства выделили 43,3% состояние постоянной подачи электроэнергии, 85,3% - газобеспечение домохозяйств, 94,9% полное отсутствие центрального отопления. Из общего числа опрошенных 70,5% считают главной проблемой состояние инфраструктуры близи возделываемых их земель и базаров.

Одной из целей проведённого опроса было определение экологических проблем районов (табл. 2).

Таблица 2

Основные экологические проблемы районов, %

Наименование	2014									
	ПИЛОТНЫЕ РАЙОНЫ					КОНТРОЛЬНЫЕ РАЙОНЫ				
	Оч.с.	От.	Н.П.	Н.з.	В	Оч.с.	От.с	Н.пр	Н.з.	В
Эрозия почвы	7,6	30,9	19,8	41,7	100,0	13,2	11,0	40,2	35,5	100,0
Деградированные пастбища	6,5	20,3	11,5	61,8	100,0	2,7	8,4	43,5	45,5	100,0
Пастбища низкого качества	11,0	19,4	17,0	52,6	100,0	19,8	10,3	36,6	33,2	100,0
Деградированные лесные угодья	3,3	19,8	7,7	69,1	100,0	3,8	9,6	36,6	50,0	100,0
Деградированные пахотные земли	21,4	14,5	16,6	47,4	100,0	3,9	22,2	45,3	28,6	100,0
Конфликты, связанные с землей для выпаса скота	19,9	4,9	13,6	61,6	100,0	7,1	21,5	33,2	38,3	100,0
Другие (если есть)	8,1	38,7	6,7	46,6	100,0	6,5	5,7	32,3	55,6	100,0
Оползни и сели	35,6	25,9	11,2	27,2	100,0	10,4	8,0	39,1	42,5	100,0
Культивирование на заболоченных землях	26,7	8,4	17,8	47,1	100,0	5,5	12,7	39,9	41,8	100,0
Незаконная вырубка леса	20,5	20,5	0,4	58,6	100,0	27,6	12,7	21,6	38,0	100,0
Уничтожение редких, эндемических, вымирающих животных и растений	38,3	7,4	0,4	53,9	100,0	9,6	42,0	13,8	34,6	100,0
Плохое качество воды	30,0	25,3	5,0	39,7	100,0	15,9	25,3	33,5	25,2	100,0
Другое	38,1	18,1	1,7	42,1	100,0	9,3	17,3	35,6	37,7	100,0
<i>Примечание: Оч.с. – очень серьезный; Отн.с. – относительный; Н.пр. – нет проблем; Н.з. – не знаю; В - всего</i>										

На вопрос «Есть ли у Вас проблемы с эрозией почвы в Вашей деревне?» 7,6% опрошенных заявили, что проблемы эрозии очень серьезные, 30,9% заявили, что проблемы эрозии относительно серьезные и 19,8% считают, что нет проблем с эрозией. На вопрос «Как Вы оцениваете состояние коллективных пастбищ в Вашей деревне?», 6,5% считают, что они от-

носителем деградированы. Из всех опрошенных 19,8% считают, что лесные угодья серьёзно деградированы, также 36,5% считают, что очень серьёзно деградированы пахотные угодья используемые ими. У 19,9% домохозяйств пилотных районов возникали конфликты, связанные с землёй для выпаса скота с официальными чиновниками.

Опрос показал, что одной из основных экологических проблем являются оползни и сели (28,5% опрошенных), другая экологическая проблема (19,8% опрошенных) считают незаконную вырубку лесов, 38,3% опрошенных считают, что серьёзной экологической проблемой в проживающей ими местности является уничтожение редких, эндемических, вымирающих животных и растений. Многие опрошенные 30% считают, что серьёзной экологической проблемой является плохое качество воды.

Как было отмечено выше, одной из основных экологических проблем изучаемых районов является проблема эрозии почв. На вопрос анкеты «Есть ли у Вас проблемы с эрозией почвы в Вашей деревне?», 67,5% ответили – да. Лишь 21,4% опрошенных считают, что в их деревне нет проблем с эрозией почв, а 11,1% вообще не знают эту проблему (табл. 3).

Таблица 3

Проблемы эрозии почв, %

№ п/п	Характеризирующие показатели	2014 г.	
		ПИЛОТНЫЕ РАЙОНЫ	КОНТРОЛЬНЫЕ РАЙОНЫ
1	Есть - ли у Вас проблемы с эрозией почвы в Вашей деревне?		
	<i>1.1.Да</i>	67,5	48,4
	<i>1.2.Нет</i>	21,4	38,0
	<i>1.3.Не знаю</i>	11,1	13,6
	ВСЕГО	100,0	100,0
2	Насколько они серьезные?		
	<i>2.1.Очень серьезные</i>	8,5	41,6
	<i>2.2.Средне серьезные</i>	61,7	29,4
	<i>2.3.Не очень серьезные</i>	29,8	29,0
	ВСЕГО	100,0	100,0

Многие опрошенные 61,7% считают, что проблемы эрозии почв средне серьезные и 29,8% считают, что эти проблемы очень серьезные.

Проведённые фокус-групповые (ФГ) беседы и индивидуальные интервью с дехканами подтверждают сведения, полученные во время исследования о том, что состояние инфраструктуры пилотных районов находится в очень плохом состоянии. Практически более половины дорог, мостов, школ, медицинских центров, объектов электро- и водоснабжения находятся в плохом состоянии. Ниже приведена выборка ответов дехкан относительно состояния инфраструктуры пилотных районов.

«Проблем много. Все дороги разбиты. Практически каждые три – четыре месяца я меняю ходовую часть своего автомобиля». (ФГ с руководителем ДФХ, мужчина 56 лет)

«Мне стыдно, когда я прохожу по центру села. Все объекты, которые когда-то хорошо выглядели, сейчас находятся в наихудшем состоянии. Мне обидно за это». (ФГ с дехканином, мужчина 62 года).

«Что я могу сказать о нашей деревне. Все объекты инфраструктуры приходят в негодность. На перспективу ничего не видно. Думаю, что проект, который будет реализован на наших территориях, поможет нам восстановить всё это». (ФГ с главой домохозяйства, мужчина 65 лет).

Проведенный анализ в рамках реализации проекта и определения основных экологических проблем в природных районах позволили сделать следующие выводы:

- в перспективе надо реализовать мероприятия, определённые Стратегии национально-го развития РТ до 2030 года, а именно:

- К 2030 году обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость, продуктивность и увеличить объёмы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и полив;

- к 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международных уровнях;

- увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала страны в области сельскохозяйственного производства.

Реализация данных целей позволит в перспективе заложить фундамент экологически – устойчивого развития сельского хозяйства и национальной экономики, в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С. Н. Экология и экономика: «зеленая» экономика и экосистемные услуги// - Самара, 2004.- след. Спец. выпуск – С. 15-24
2. Наше общее будущее// Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ. - М: Прогресс, 1989, - 376 с.
3. Баутин В. М., и др. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. – М: ФГНУ «Росинформагротех», 2004 – 312 с.
4. Самандаров И. Х., Шоинбекова К. З., Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий – Душанбе, 2011 - 134 с.
5. Умалев И. Г., Социальное развитие сельских территорий// АПК: экономика, управление – М., 2003 - №10. – С. 9-16

СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты сохранения экосистемы региона. Рассмотрены вопросы сохранения региональных экосистем через интеграцию целей устойчивого развития. Обобщены шаги Правительства Республики Таджикистан по изучению экологических проблем в разрезе отдельных регионов.

Ключевые слова: экосистемы, экосистемный подход, цели устойчивого развития, биоразнообразие, продуктивность пастбищ.

PRESERVATION OF ECOSYSTEMS THROUGH THE INTEGRATION OF GOALS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

The article discusses theoretical and methodological aspects of the conservation of the ecosystem of the region. The problems of preserving regional ecosystems through the integration of sustainable development objectives. Summarizes the steps taken by the Government of the Republic of Tajikistan for the study of environmental problems in the context of individual regions.

Key words: ecosystem, ecosystem approach, sustainable development, biodiversity, and productivity of the pastures.

Сведения об авторе: Кудратов Рустам Рахматович - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ТНУ
Тел.: 907 70 89 50

ПАРЦЕЛЛЯРНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВА КРУГЛОГОДИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ

Курбонов А. К.
Таджикский государственный университет коммерции

В начале 90-х годов, с приобретением независимости республики в печати и аудитории министерств и на других уровнях обсуждалась проблема аграрной реформы, особенно земельная реформа, земельная собственность и структура сельскохозяйственных предприятий. Для Республики Таджикистан, как аграрного–индустриального государства проблема собственности на землю и форма землепользования, как главное средство производства являются необходимыми и весьма важными фактором развития национальной экономики.

С переходом аграрной экономики на более рыночных отношений особенно актуальной является новая форма рыночного землепользования. Известно, что до этого начиная с первой половины 70-х годов прошлого столетия, в сельском хозяйстве были внедрены различные подрядные формы организации труда, и в конце 80-х годов была применена новая арендная форма землепользования. С распадом планово-распределительного экономики сельского хозяйства, республики находилось тяжелый трудный положение. Реорганизация бывших сельскохозяйственных предприятий без существовавшего определенного правильного утвержденного рецепта произошло очень трудно. Так, последние годы в планом экономике, была проявление некоторых феномен современной рыночной субъекта особенно после принятия «закон об аренде 5 декабря 1990 г в сельском хозяйстве» [1. С.83.] было масштабна внедрена арендная форма организация труда.

После принятие закона многие сельскохозяйственные предприятия частично вели внутрихозяйственную аренду, что в свою очередь оно упоминало реформа аграрного сектора в сфере земля и землепользования, как переходную форму от коллективной формы землепользования к рыночной формы.

Исследуя данные проблемы еще К. Маркс в третьем томе капитала пишет, что переходную форму от первоначальной формы ренты к капиталистической ренте можно рассматривать систему издольного хозяйства, при которой земледелец (арендатор), доставляет часть производительного капитала, а земельный собственник. Кроме земли – остальную часть этого капитала (например скот), и продукт делится в определенных, различных для различных стран пропорциях между издольщиком и земельным собственником». [2. С.837.]

Нами представляется, что в условиях перехода к рыночным отношениям данное высказание вполне было своевременным и правоприменимым. Как показала практика с развала союза и до его внутри распада всех хозяйств поэтапно реорганизовались большинство этих хозяйств разделились на мелких хозяйства.

На фоне перехода к рынку проявление издольное хозяйства считается правильным путём развития сельского хозяйства. В условиях когда крупных хозяйств, осталось частично не функционировало, и потом эти хозяйства постепенно распределялись на нескольких мелких хозяйств. В 1995 году число колхозов от 213 увеличилось до 375, или совхозов 183 до 297». [3. С.300.]

Применительно аграрного сектора Республики Таджикистан в начала 90-х годов считается самым тяжелым временем поскольку течение пять лет не обеспечивалось уровень подъема продукции сельского хозяйства.

Создание арендной формы хозяйства как парцеллярная форма собственности простым дехканином дало возможность двигаться по рельсам рыночной развития сельского хозяйства. Парцеллярная форма собственности даёт возможность собственника применяет ли он не только собственный или же чужой труд, предъявляет притязание, на известную часть продукта не потому, что он работник, а потому, что он владелец части орудий труда, хозяин сам для себя. С другой стороны земельный собственник предъявляет притязание на свою долю не только в силу собственности на землю, но и как распределитель производимого продукта. Несмотря на то что из покоя веков народы Центральной Азии преимущественно занимались коллективным землепользованием.

Остаток социалистической общественной собственности на землю, сохранившийся после перехода к самостоятельному дехканскому хозяйству для сельского хозяйства республики Таджикистан, послужил предлогом для того, чтобы осуществить переход к более упрощенным формам оплаты арендная плата или налогов. Рыночные отношения диктовал диалек-

тика реализации землепользования как многоукладность и многообразие форм собственности вклад до парцеллярная собственность и ее использования. Подавляющая часть земли принадлежит отдельными дехканином обрабатывается самостоятельно. Незначительная часть обрабатывается со стороны государственным сельскохозяйственными предприятиями сохраняется как альтернативный субъектов для производства продукции этой отрасли.

Исследуя проблема малых форм хозяйствования в развитых стран Папцов А пишет, что мелкое предпринимательство процветает в тех районах, где капитализм зародился еще на рубеже 14-15 вв, и где наиболее укоренились традиция ремесленного производства». [4. С.78.]

Нами представляется, что странах который капитализм зародивший еще 6 век тому назад до сих пор имеется место функционирования мелкое форм хозяйствования в нашей системе национальной экономики капитализм начал функционировать с начала 90-х гг. прошлого века, что оно находится в рельсе динамичного развития.

В современных рыночных условиях землепользования в официальном форме организованных дехканских хозяйств никакой арендной платы неоплачивают. В неофициальном форме в аграрном системе до сих пор увидится взимания арендная плата который от рук земледельцев крупных собственников земли зависимо от уровень использованной земли перед пользования взимают. В таком случае получение дохода землевладельцы не вступает результаты прибавочной стоимости землепользователей, в действительности соответствие рыночная способа производства вся полученная прибыль за вычетом предварительной оплаты остальные достигается в руках дехканину (крестьянина). В современных условиях землепользования и земледелия имеют многие дискуссионные вопросы который еще требуют разработать изменение законодательной базы и ее выстраивание на рельсах фактической фрагментальной решение проблемы землепользования. Как, такого по закону земля в республике не указано парцеллярная собственность. Как указывается в статистических данных в начале 2015г в сельском хозяйстве республики всего зарегистрировано 122 тыс. разных уровень дехканских хозяйств». [5. С.16-17.]

Парцеллярная землепользования в условиях турбулентность экономики особенно в сельском местности республики Таджикистан имеют весьма важное значение. По нашему мнению применение парцеллярной землепользование в полне отражают сущность, содержание и форму реализации аграрной, и экономической политики Республики Таджикистан.

Учитывая данное положение еще на заре перехода к рынку в Республики Таджикистан Президент республики Эмомали Рахмон в 1995 по приказу было распределено 50 тыс. гектаров и в 1997 г еще дополнительно сельскому населению выделено 25 тыс. га». [1. С.18-19.] Данный приказ был своевременен и необходимо, что только с распада централизованной союзной сельскохозяйственной системы еще политическая ситуация нестабилизированно и многие сельчане за отсутствие рабочих мест только работали при домашних участках и была накоплена армия безработицы. Спад в аграрном сектор наметилось с 1992 – до 1995 –х гг. «что начиная с 1996 г в сельском хозяйстве наметилось 1% подъем, потом остальные годы оно увеличилось на 2% и 2003 году до 15%».

Нами представляется, что увеличение объема сельскохозяйственной продукции является результат выделенной 75 тыс. гектар земли простым дехканином (крестьянином) который непосредственно живут в селе и собственным трудом обрабатывают земли. Посредством привлечение населению на работу частично было прекращен процесс урбанизации сельских жителей, кроме того данный акт воздействовал на миграционный процесс сельских жителей республики. Если в начале ежегодно до 650 тыс. населения республики уезжали на заработки в бывшие страны СНГ то оно в настоящее время в два раза уменьшилось.

Фактическая ситуация показывает, что особенно сельское населения, самый богатый и качественных продукции предоставляют на городской рынок с целью получению больше дохода. Природа мелкая землепользования, по самой своей природе отрицает многосторонний хозяйственных рыночных связи производительных сил и формы труда, и крупных инновационных технологии. Однако в условиях когда существует необходимость на мелкое земле-

пользования надо использовать, когда есть возможность на крупное землепользование можно поддерживать.

Развития форм земельной собственности на современной территории Таджикистана позволяет нам говорить о том, что, во-первых, непосредственные производители в подавляющем своём большинстве никогда не владели землёй на правах частной собственности, они пользовались ею лишь на условиях аренды. В силу сказанного, у них так и не сложилось частнособственнического мышления в отношении земли. Во-вторых, независимо от форм собственности за землю, во всех феодальных среднеазиатских государствах земельные угодья были объектом купли-продажи, вследствие чего наблюдалась постоянная трансформация различных форм собственности на землю в зависимости от политики государства.

По нашему мнению, что форма землевладение и землепользование во всех исторических периодах регулировались посредством государственной политики независимо от того, что во владение мелких дехканских хозяйства находится всего 146,6 сельхозугодий в 2015 году они производили более 66,6% валовой продукция сельского хозяйство.

Учитывая вышеприведенного, что парцеллярная форма собственности в сельском хозяйстве особенно землепользование в условиях рыночной экономики в системе аграрной отношении применительно к нашим условиям считается весьма важной и необходимой.

Разумеется, что парцеллярная землепользования выступает единственным обусловленной формами для форсирования мелкие хозяйств в сельском хозяйстве в целях круглогодичного форма землепользования орошаемых земель, разного ракурса особенно втором и третьем посевах и парниковых участков которые их общей площадь составляет 60 гектаров в Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Рахимов Р.Х. Законодательство в сфере экономики. Часть 1. Душанбе, 1999г. С.83.
- 2.К. Маркс Капитал том третий. М.: 1978 С. 873.
- 3.Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Душанбе, 2000 г. С.300.
- 4.Папцов А. Формирование малых предприятий и развитие предпринимательства в сельской местности развитых стран\АПК: экономика, управление.- М., 2015.- №11. С.78.
- 5.Статистический ежегодник Республики Таджикистан\Статистический сборник. – Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015.- С.237.
- 6.Сельское хозяйство\Статистический сборник. – Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2000. - С.18-19.

ПАРЦЕЛЛЯРНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВА КРУГЛОГОДИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ

В работе рассмотрены теоретические и методические аспекты парцеллярного землепользования в ракурсе рыночной аграрной экономики. Исследованы пороговые аспекты и формы проявления парцеллярного землепользования в структуре сельского хозяйства. Указана роль парцеллярных форм землепользования в условиях кризисной ситуации.

Ключевые слова: землепользование, парцеллярной, орошаемые земли, землепользование, кризис, подряд, аренда, круглогодичный, мелкое предпринимательство.

Сведения об авторе: Курбонов Абдухайт Каримович - д.э.н., доцент, профессор кафедры финансы и кредит ТГУК
Тел.: 907 20 25 68

ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Мадаминов А.А.
Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемур

Важнейшим направлением увеличения производства продукции высокого качества является интенсификация животноводства на основе создания прочной сбалансированной кормовой базы и использования энергосберегающей технологии.

Основной показатель качества продукции в мясном животноводстве является упитанность скота, которая во многом зависит от продуктивности выращивания животных на мясо.

Продуктивность скота является одной из главных причин не только плохого качества животноводческого сырая, но и высокой трудоемкости и убыточности производства продукции отрасли.

Лужков Ю.М. считает, что в условиях рынка, прежде всего, необходимо решить проблему самообеспечения мясной продукцией за счет своих ресурсов. Для того чтобы полностью перейти на закупку только на внутреннем рынке, следует полнее использовать возможности развития отечественного производства мяса. При этом необходимо оказать помощь сельхозпроизводству, главным образом, через интеграцию – создание крупных бизнес - структур в аграрном секторе с привлечением, прежде всего, перерабатывающих предприятий [1.с.12].

Следует отметить, что замещение импорта мяса собственным его производством невыгодно в современных условиях не только при расчете нафактических расход кормов, но и при расчете по нормативам для сложившихся технологий выращивания животных, хотя себестоимость откорма при этом значительно снижается.

Задачи государства – выбрать приоритетные направления в аграрной политике и найти оптимальное решение для аграрной экономики в целом. Прежде всего, необходимо решить вопрос, можно ли одновременно наращивать экспорт зерна и осуществлять рост производства мяса в своей стране.

Динамика производства мяса КРС во всех категориях хозяйств Гиссарской зоны приведена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства мяса КРС (в живом весе) во всех категориях хозяйств Гиссарской зоны, тыс. тонн

Категория хозяйств	Годы					2015 в %	
	1991	2012	2013	2014	2015	1991	2012
Сельскохозяйственные предприятия	19,7	1,7	1,5	1,6	1,6	8,1	94,1
Личные хозяйства населения	20,4	33,2	36,0	39,7	40,7	199,5	122,6
Дехканские (фермерские) хозяйства	-	0,7	0,9	0,8	0,7	-	100,0
Во всех категориях зоны	40,1	35,6	38,4	42,1	43,0	10,3	119,1

Источник: Сельское хозяйство Республики\Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2006. – С.264 -267; 2009. – С. 268 -271.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что в последние годы динамика производства мяса крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств Гиссарской зоны значительно возросло. Так, в 1991 г. в личном хозяйстве населения производилось мясо крупного рогатого скота 20,4 тыс.т., в 2015 году - 40,7 тыс. т.

Анализ показывает, что в последние годы объем реализации мяса скота и птиц (в живом весе) сельскохозяйственными предприятиями и дехканскими (фермерскими) хозяйствами несколько увеличился (табл. 2). Так в 2015 году объем реализации мяса скота в сельскохозяйственных предприятиях и дехканских (фермерских) хозяйствах Гиссарской зоны составил 1,9% от уровня 2012 года. А по отдельным хозяйствам Варзобского района объем реализации мяса скота и птиц 2015 году достигло до 5,9% от уровня 2010 года.

Анализ показал, что важнейшим резервами повышения качества мяса является коренная перестройка кормовой базы и кормопроизводства, повышение материальной заинтересованности работников животноводства в обеспечении прироста живой массы скота на основе применения интенсивных технологий его выращивания и использования прогрессивных противозатратных форм организации труда с оплатой его по конченому результату. На наш

взгляд, в целях повышения конкурентоспособности производства продукции следует восстановить нарушенную специализацию сельскохозяйственных предприятий и работу животноводческих комплексов по доращиванию и откорму животных на мясо.

В процессе стимулирования производства экологически чистой продукции существенно повышается роль ценового фактора. При формировании системы цен на мясо и мясопродукты (договорные, оптовые, рыночные) целесообразно максимально учитывать качественные параметры производственной продукции, в том числе, ее безопасность для здоровья человека. В Германии, например, фермерские цены на биологически чистых убойных животных на 45 -65% превышают цены на традиционную продукцию. А уровень розничных цен на их мясо мясопродукты выше на 35%.

В целях снижения затрат на производство и сбыт мясопродукции следует повысить степень воздействия заготовительных цен на улучшение качества животноводческого сырья. Усилить дифференциацию качественных параметров и цен в зависимости от методов переработки, направлений использования мяса (продажа в свежем виде, производство колбасных изделий, мясных консервов, полуфабрикатов и т.д.), например, в странах с рыночной экономикой на говядину уставляют на менее десяти уровней розничных цен (максимальной разрыв между ними 1:5), которые влияют на величину заготовительных цен, учитывающих потребительские качества забиваемого скота. В существенной дифференциации нуждаются все виды цен на крупный рогатый скот молочных и мясных пород, уставляемые одинаковых цен, не стимулирует развитие повсеместного и специализированного мясного скотоводства.

Таблица 2

**Объем реализации мяса скота и птиц (в живом весе)
сельскохозяйственными предприятиями и дехканскими (фермерскими)
хозяйствами на 1 января 2016 года, тонн**

Хозяйства	Всего 2010 год	Произведено в 2015 году			2015 в % к 2010
		СП	ДФ	всего	
Турсунзадевский	5077	159	9	168	3,3
Гиссарский	4664	531	92	623	13,3
Шахринавский	1243	74	-	74	6,0
Рудакинский	4893	102	137	239	4,9
Варзобский	725	-	43	43	5,9
Вахдатский	6225	297	220	517	8,3
Файзабадский	840	454	58	512	60,9
По зоне	9352	1617	559	2176	23,3
По республике	143213	4163	7418	11581	8,1

Источник: Сельское хозяйство Республики\Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2009.- С.2

В условиях резкого сокращения численности поголовья скота, снижения производства мяса на душу населения важнейшим резервом увлечения животного белка в стране является повышение качества мяса и мясопродуктов на всех стадиях технологического процесса их производства – от фермы до потребителя. Необходим решительный переход от традиционных методов управления продукцией к использованию маркетинговых систем, основы которых составляют экономические методы стимулирования повышения полезных и потребительских свойств сырья и мясопродуктов.

К настоящему времени производство мяса в стране по сравнению с 1995 -2004 годами увеличилось на 36,8 тыс. тонн или на 56%. Если до середины девяностых годов основными производителями мяса были сельскохозяйственные предприятия, то сейчас 93,5% его объема составляют личные подсобные хозяйства [8.19-20].

К концу 90 –х годов в целом по Таджикистану производство мяса в общественном секторе снизилось в 4,6 раза в Гиссарской зоне – 39 раз. В данных подсобных хозяйствах оно

оставалось относительно стабильным. В итоге частный сектор к настоящему времени производит наибольший объем мяса.

За анализируемый период производство говядины в общественном секторе Гиссарской зоны снизилось почти в четыре раза, а в личных подсобных хозяйствах возросло в два раза. Уменьшение объемов производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях не компенсируется ростом выпуска продукции в личных подсобных хозяйствах. Для увеличения объемов производства мяса необходимы мобилизации имеющихся внутривладельческих резервов сельскохозяйственных предприятий и создание благоприятных макроэкономических условий.

В первую очередь, следует, установить эквивалентный межотраслевой обмен продукцией между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Так, в 2015 году к уровню 1991 цены приобретения машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства выросли в 11,5 раза, а цена реализации животноводческой продукции - только в 2,1 раза.

Принимая во внимание сложившуюся структуру производства продукции животноводства, важно организовать взаимовыгодную связь между сельскохозяйственными предприятиями и личными подсобными хозяйствами населения. Необходимо принимать во внимание положительное влияние фактора размерности производства на продуктивность сельскохозяйственных животных. Так, сопоставление типологических групп сельскохозяйственных предприятий с разным размером стада показало, что более высокая продуктивность наблюдается в группе с наибольшим поголовьем коров.

Учет реального изменения структуры производства требует активного включения личных подсобных хозяйств в создание прочной производственной базы. В свою очередь государство должно создать надежную инфраструктуру, снять имеющиеся законодательные барьеры с организации производства и реализации продукции.

Ткач А.В., Угрюмова Ю.А. считают, что кооперация личных подсобных хозяйств населения, создание на их базе животноводческих кооперативов позволят существенно увеличить производство и закупку мяса в стране [10,16].

Для более интенсивного наращивания производства мяса, наряду с повышением продуктивности, необходимы стабилизация и некоторый рост поголовья скота. В рассматриваемой зоне в истекшем году продолжался некоторый рост поголовья крупного рогатого скота, что обеспечит определенный прирост производства этого вида мяса в ближайшее время.

В последние годы высокие затраты на содержание и откорм скота не компенсировались реализационными ценами на продукцию отрасли, что приводило к убыточности производства мяса, особенно крупного рогатого скота.

Потребление мяса и мясопродуктов находится в прямой зависимости от изменения платежеспособного спроса населения. Однако даже при сохранении тенденции роста реальных доходов населения в результате целенаправленной социально – экономической политики государства их уровень остается еще невысоким и позволяет рассчитывать в ближайшее время на значительное расширение спроса на мясо и мясопродукты.

Прогнозы показывают, что прогнозируемый рост объемов производства продукции животноводства должен сопровождаться коренным изменением в политике повышения реальных доходов населения и увеличения на этой основе его покупательного спроса.

Важным резервом увлечения мясных ресурсов страны является развитие специализированного мясного скотоводства на базе отечественных мясных пород. В этом плане значительная роль отводится казахской белоголовой породе, животное которой успешно разводится во многих районах республики с экстремальными климатическими условиями. Наряду с ценными признаками данная порода является скороспелой.

Анализ показывает, что в последние годы объем государственных закупок мяса имеет тенденцию роста (табл 3).

Анализ данных табл. 3 свидетельствует о том, что от сельскохозяйственных предприятий исследуемой зоны было закуплено государством 187 голов, а от дехканских (фермер-

ских) хозяйств - 304 голов. Современные же требования, предъявляемые к животным мясного направления продуктивности – это увлечение долгорослости и живой массы скота.

Следует отметить, что в Краснодарском крае рынок продукции животноводства развивается в условиях сокращения платежеспособного спроса населения, растущего диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, уменьшения уровня государственной поддержки и протекционизма в отношении товаропроизводителей.

Таблица 3

Государственная закупка КРС от сельскохозяйственных предприятий и дехканских (фермерских) хозяйств, голов

Хозяйства	Всего 2010 год	Произведено в 2015 году			2015 в % к 2010
		в сельскохозяйственных предприятиях	в дехканских (фермерских) хозяйствах	всего	
Турсунзадевский	105	62	-	62	59,0
Гиссарский	694	64	76	140	20,1
Шахринавский	-	12	-	12	-18,6
Рудакинский	145	22	5	27	14,1
Варзобский	28	-	67	67	2,4раза
Вахдатский	9	-	22	22	2,4 раза
Файзабадский	112	35	158	193	172,3
По зоне	1093	195	328	523	47,8
По республики	4596	898	3058	3956	86,0

Источник: Сельское хозяйство Республики\Статистический сборник.- Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015 – С.13

Производство продукции мясного скота от общего производства используют для собственных нужд (почти 10- 15%). Остальное производство продукции мяса обеспечивают рынок города и рынки собственного района. Состояние производства мяса и мясопродуктов в хозяйствах Гиссарской зоны показывает, что обеспеченность населения этими продуктами низкая (табл. 4).

Таблица 4

Уровень обеспеченности населения Гиссарской зоны мясом и мясопродуктами собственного производства (потребление в расчете на 1 человека в год, кг)

Хозяйств	1991		2010		2015	
	Производство, тонн	Потребление	Производство, тонн	Потребление	Производство, тонн	Потребление
Турсунзадевский	4126	30,2	5044	10,6	5658	15,2
Гиссарский	9226	45,1	4664	10,5	4945	12,6
Шахринавский	-	-	1243	8,6	1569	10,3
Рудакинский	6611	25,6	4893	3,4	6804	10,7
Варзобский	1744	30,1	725	10,9	906	9,6
Вахдатский	9517	58,1	6255	8,5	10663	16,4
Файзабадский	3157	50,7	840	9,5	1316	10,2
По зоне	5641	36,7	9352	8,6	112072	11,3

Анализ данных табл. 4 показывает, что в 2015 год уровень обеспечения населения продукции мясного скотоводства в Гиссарской зоне по сравнению 1991 годом намного уменьшилось.

Это связано тем, что если в 1991 году хозяйствами исследуемой зоны производилось 5,6 тыс. тонн, при этом потреблялось на душу населения 36,7 кг мяса в год, то в 2015 году соответственно эти показатели составили 11,3 тыс. тонн и 11,3 кг человека.

Переход к рыночной экономике требует радикальных изменений производственных отношений и создания условий для становления эффективной многоукладной экономики в сельском хозяйстве, так как внедрение новых форм хозяйствования является одним из путей повышения экономической эффективности отрасли и повышения уровня обеспеченности населения мясом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боев В.Р. Крупным породам – надежную продовольственную базу // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – М.: «Колос», №6. – С.12
2. Гайдук В.И. Эффективность государственной поддержки животноводства на Кубани // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий М.: «Колос», 2001. - №4 – С. 16-19
3. Дубовская М. Использование мясных пород франко – канадской селекции // Молочное племенное скотоводство - М. ОАО Агроплемсоюз, 2003. – С. 54-56
4. Ермоленко Н.В. Структура изменения в производстве продукции животноводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – М.: «Колос», 2001-0№1. С.15-16.
5. Кайшев В.Г. Молочная индустрия России, проблемы и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - М.: «Колос», 2003. - №5 –С.11
6. Лужков Ю.М. «Золотая осень – 2002» на ЭВМ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – М.: «Колос», 2001. - №1 – С. 59-60
7. Мадаминов А.А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана // Проблемы экономического устойчивого развития АПК Таджикистана. - Душанбе, 2006. - С.19.
8. Маликов И.А. Проблемы формирования рынка мяса в Республики Таджикистан. / Душанбе, 2007. - С. 86
9. Народное хозяйство Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, 2011-16. - С.25-29
10. Ткач А.В. Угროмова Ю.А. Необходимость развития кооперации в решении продовольственной проблемы и опциональных вопросов // Экономика сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий – М.: «Колос», 2001. - №4. – С.16.

ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В статье на основе официальных статистических данных анализирован объем производства мяса крупного рогатого скота в сельскохозяйственных предприятиях районов Гиссарской зоны и определен уровень обеспеченности населения этим видом продукции с учетом физиологической нормативной потребности, приведены основные пути наиболее лучшего обеспечения потребности населения данной зоны в мясе и мясопродуктах отечественного производства в ближайшие годы.

Ключевые слова: кормление животных, продуктивность, интенсификация производства, потребности населения, обеспеченность.

PROBLEMS OF IMPROVING THE SECURITY OF THE POPULATION OF THE REGION BY MEAT PRODUCTION

In the article the author on the basis of official statistical data analyzes in detail the volume of meat production of cattle in the agricultural enterprises of the districts of Hissar area and determines the proportion of the population with these types of products, taking into account physiological regulatory requirements. The principal way the best ensure the needs of the population of the study area in the meats and meat products of domestic production in the coming years.

Key words: views on the problems, animal nutrition, productivity, intensification of production, the needs of the population, the security, effectiveness in conditions of market relations formation.

Сведения об авторе: Мадаминов Абдурахим Асрорович - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства ТАУ им.Ш.Шотемура.
Тел.: 918 58 36 50

ПРОБЛЕМЫ ОПУСТЫНИВАНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА

Мухаббатов Х.М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Для Таджикистана с его огромным демографическим потенциалом и весьма скромными земельными ресурсами при сельскохозяйственной направленности экономики, потеря продуктивности земель, деградация ландшафтов, т.е. процессы, которые объединяют общим термином «опустынивание» - опасны не только негативными экологическими последствиями, но и полной потерей продуктивной, экономической и, как следствие, политической независимости.

Географическое расположение Таджикистана в южной аридной зоне, высоких горных систем среди континентальных пустынь Евразии, сочетание широтной зональности и вертикальной поясности с природными экосистемами обусловили формирование здесь богатого природно-экологического ландшафта. Рельеф страны является весьма сложным и разнообразным и по характеру строения поверхности, поэтому она считается типичной горной страной с отметками абсолютных высот от 300 до 7495 м. Более 90 % территории республики занято горами, которые относятся к высочайшим горным системам Центральной Азии. Такое устройство поверхности территории предопределило, что из 14,1 млн. га общей площади республики почти 60 % занято землями, непригодными для сельскохозяйственного использования. В основном эти территории находятся в нивальном поясе и заняты ледниками, вечными снегами и весьма крутыми склонами горных хребтов, которые почти лишены почвенного покрова. Природные условия значительно меняются не только по вертикальному профилю, но и горизонтально на одной и той же высоте в различных природных зонах. Например, если на юго-западе в долинах Пянджа, Вахша и Кафирнигана начинается жаркая пустыня, то на востоке, в широких долинах Восточного Памира (на абсолютных высотах 3500-4000 м) лежит холодная, экстрааридная, высокогорная пустыня, простирающаяся далеко на восток по высоким нагорьям Центральной Азии. Исходя из природно-географических условий количество выпадающих осадков в пределах республики меняется в 10-18 раз. В южных и северных долинах оно составляет 100-150 мм, на южных склонах Гиссарского хребта возрастает до 1700-1800 мм, а на Восточном Памире - уменьшается до 70 мм.

Согласно проведенным исследованиям, почти по всей горной части республики распространены денудация и эрозия, которые являются основными составляющими опустынивания склонов земель. Большая крутизна склонов горных хребтов способствует тому, что у их подножий за счет денудационных процессов скапливается большое количество рыхлых отложений, которые при определенных условиях могут в виде оползней или селевыми потоками перемещаться на нижерасположенные земли, разрушая при этом земельные угодья, пашни, кишлаки и транспортные пути. Только в 2009 году селевые потоки вывели из строя более тысячу гектаров сельскохозяйственных земель.

С учетом природно-географических особенностей и вертикальной зональности в республике формируется до 20 разных экосистем, начиная с низкогорно-саваноидных до нивально-ледниковых. Горные экосистемы занимают высоты от 600 до 7000 м над ур. моря. В этой зоне находятся более 90% их состава. Одновременно в горных экосистемах формируются водные ресурсы, в их составе сосредоточено более 80% биоразнообразия. В состав горных экосистем входят нивально-ледниковые, высокогорно-пустынные, лугово-степные, лесные, большая часть водно-прибрежных, иногда и урбанизированных экосистем. Подсчитано, что более 80% естественных водоемов республики находятся в горных и высокогорных территориях. В предгорьях находится лишь незначительная часть лугово-болотных экосистем, расположенных в низовьях рек Пяндж, Вахш, Кафирниган, Зерафшан, Сырдарья. В искусственных водоемах формируются молодые экосистемы с меньшим числом видов.

Анализируя природно-географические особенности горных экосистем, следует отметить, что в последнее десятилетие почти во всех экосистемах наблюдается усиление эрозии

онных процессов. По данным бывшего Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикистана, каждый гектар орошаемых склонов республики ежегодно смывается до 200 тонн почвенной массы, что составляет от 1,0 до 9,0 мм плодородного слоя почвы. То есть, интенсивное истощение почв является одной из основных причин развития опустынивания во всех горных экосистемах республики.

Одновременно наблюдается интенсивное разрушение орошаемых земель. По подсчетам ПРООН, для реабилитации орошаемых земель, которые не вошли в реализуемые проекты Всемирного Банка, необходимо 106,2 млн. долл. США. Затраты на эксплуатацию и управление после реабилитации оцениваются в 21,6 млн. долл. США в год [3].

Особенно в последние годы уничтожение древесно-кустарниковой растительности на склоновых землях способствовало резкому усилению эрозионных процессов и опустыниванию этих экосистем. До гражданской войны в Таджикистане более 30 тыс. га склоновых земель в зоне обеспеченной осадками богары были вовлечены под посадки многолетних насаждений, преимущественно виноградников. Этим одновременно обеспечивалось сокращение до минимума поверхностного стока и размыва почвенно-грунтовой толщи. К большому сожалению, за последние десятилетия в связи с топливно-энергетическим кризисом на части площадей шла раскорчевка яблонь и виноградников и на освободившихся площадях стали выращивать однолетние зерновые культуры. Это приводило к усилению водной эрозии и развитию оврагообразовательных процессов в средне- и низкогорных экосистемах.

Анализируя развитие некоторых природно-антропогенных процессов опустынивания в Таджикистане, следует обратить внимание и на ряд «исторических» процессов деградации земель в горных экосистемах страны.

Процесс деградации земляных ресурсов и, следовательно, состояние горных экосистем в целом, начался ещё в 30-е и начале 50-х годов прошлого столетия в связи с освоением земель Вахшской, а за тем и других зон южных и северных экосистем республики. Ради завоевания «хлопковой независимости» из горных регионов (Гармской, Зеравшанской, Кулябской зон) принудительным способом были переселены сотни тысяч людей. Переселение сопровождалось не только освоением новых экосистем, но и вовлечением в хозяйственный оборот огромных запасов природных ресурсов. Только в Вахшской зоне было уничтожено более 300 тыс. га. высокопродуктивных тугайных комплексов, которые по биопродуктивности стояли близко к тропическим лесам (продуктивностью около 700-800 тонн с одного гектара биомассы). По проведенным расчетам Н.М. Сафарова, на 1 га тугайных лесов приходилось от 2 до 5 голов бухарских оленей, 3-6 диких синей, 10-25 фазанов, 1-2 волка, 15-20 зайцев, сотни других более мелких пресмыкающихся, грызунов, пернатых и других видов биоразнообразия [1]. В настоящее время общая биологическая продуктивность этих экосистем едва достигает 20-50 тонн вместе с почвенной фауной. Одновременно вся почвенная фауна на этой площади сильно заражена ядохимикатами, остатками пестицидов и т.п. переселение людей из горных экосистем способствовало возникновению в горных регионах источников пустынеобразования: разрушение ирригационных систем и мелиоративных сооружений, на месте кишлаков и поселков создание пастбищ для массового выпаса скота из долинных регионов. Получилось так, что площади, тысячелетиями занятые под возделывание сортов окультуренных растений и фруктов, овощей, стали пастбищами для животных. В результате постепенно высыхали сады, горные леса и т.д. За этот период у целого поколения людей, в течение 30-40 лет, формировалась природоразрушительная и потребительская психология, ведущая к пустынеобразованию.

Экологический дисбаланс сильно повлиял на экономические проблемы. В результате заболачивания, засоления и эрозии земель, ежегодно урожай хлопчатника падает с 800-900 тыс. тонн до 400-500 тыс.т. [2]. Из-за низкой продуктивности пастбищ поголовье скота снизилось в 3-5 раз.

Особую важность проблема опустынивания приобретает в условиях высокогорий. В этом регионе формировались самые своеобразные ландшафты: субтропические и альпийские вечных снегов и высокогорных пустынь, где долинное пространства сменяются острыми

вершинами. Эти ландшафты в сочетании с антропогенными воздействиями весьма ускоряют процесс опустынивания горных и высокогорных экосистем.

В настоящее время около 85% пастбищных угодий в Таджикистане имеют очень низкую продуктивность, поэтому рентабельность животноводства снижается, а уровень опустынивания растет [5].

Резко отличаются по природным особенностям Западный и Восточный Памир. Из-за значительной абсолютной высоты на Западном Памире сумма активных температур невелика и для высот до 2000 м. она равно 3000^0 , а от 2000 до 3000 м она уменьшается до 1500^0 . Площадь Западного Памира составляет 25,7 тыс.км² (почти 40% территории всего Памира). На Восточном Памире, хотя продолжительность солнечного сияния достигает 3000 часов в год, вследствие больших абсолютных высот сумма активных температур не превышает 1500^0 . Годовая сумма осадков составляет всего 100-120 мм, а продолжительность вегетационного периода - всего 60-80 дней. Восточный Памир занимает обширную высокогорную пустыню площадью 38 тыс.км², где орошаемая часть её территории составляет всего 1400 га.

Как видим, Памир имеет своеобразные природные особенности и его горные экосистемы отличаются от других горных экосистем республики в возможностях хозяйственной деятельности. Посевы сельскохозяйственных культур размещены на малоконтурных землях, на конусах выноса с уклоном от 5 до 30^0 . К тому же, маломощность и сильная каменистость пахотного горизонта определяют невысокую естественную плодородность почвы, что негативно влияет на урожайность сельскохозяйственных культур. По данным Памирского биологического института им.Х. Юсуфбекова Академии наук Республики Таджикистан, более 60% территории пастбищных угодий Памира расположены на высотах свыше 3000 м. Эти категории земель являются наиболее уязвимыми для водной и ветровой эрозии почвы они в большей степени и легче подвергаются опустыниванию даже при незначительных антропогенных нагрузках. По данным Земельного фонда, сельскохозяйственных угодья в горных экосистемах Памира составляют всего 13%, а более 86% территории региона относятся к землям, не используемым в сельском хозяйстве. Основные площади этих земель составляют скалы, ледники, снежники, нагромождения камней, щебня, почти лишённые почвенного покрова, крутые склоны, озера и реки.

По официальным данным, на Памире под лесными насаждениями занято всего более 2 тыс.га и они расположены вдоль рек Шохдара, Гунт, Ванч, Язгулем, Пяндж и их боковых притоков. Согласно данным Памирского биологического института им. Х. Юсуфбекова АН Республики Таджикистан, в результате бесконтрольной вырубке лесных массивов густота древостоя по поймам рек Шохдара и Гунт сократилась в среднем на 46%, а площадь плодоносящих куртин облепихи сократилась на 50% по сравнению с уровнем 1990 г. Вырубка плодоносящих деревьев (грецкий орех, абрикос) особенно в Ванчском, Рушонском и Ишкашимском районах приобрела массовый характер, что способствует значительному ускорению темпов роста эрозии почв и опустыниванию экосистем. Такое отношение местного населения к экосистемам больше всего связано с факторами бедности - они не в состоянии покупать дорогостоящие виды топлива (уголь, мазут, керосин и т.д.).

Для предотвращения опустынивания в горных экосистемах Таджикистана необходимо:

- ускорить темпы развития малой энергетики во всех экосистемах Таджикистана;
- обеспечить занятость населения в трудовой деятельности путем строительства новых предприятий;
- способствовать развитию иностранного туризма как одного из решающих факторов улучшения условий жизни населения и поступления валюты;
- осуществлять мониторинг высокогорных экосистем и создать банк данных о современном состоянии компонентов природных ресурсов;
- повсеместно сократить бессистемную рубку и корчевку древесно-кустарниковых, кормовых и лекарственных растений на бытовые нужды местного населения. Предложить ему взамен другие энергоносители по приемлемой цене;

- провести лесовосстановительные работы, лесопосадки в поймах рек Кафирниган, Зарафшан, Пандж и их боковых притоках;
- осуществлять меры по повышению продуктивности пастбищ и сенокосов путем орошения и посева однолетних и многолетних трав с сохранением естественного травостоя;
- в целях борьбы с опустыниванием и его негативными последствиями развернуть широкую разъяснительную работу среди местного населения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Материалы Первого национального форума борьбе с опустыниванием в Таджикистане - Душанбе, 1999. - 62 с.
2. Национальный план действий по охране окружающей среды. – Душанбе, 2006.- С.58.
3. Обзор результативности экологической деятельности. Таджикистан. - Нью-Йорк и Женева. 2004.- 184 с.
4. Памир: ресурсный потенциал и развития экономики. - Душанбе, 2006. -190 с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан\Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - 26 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПУСТЫНИВАНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА

В статье указывается, что, несмотря на географическое положение горных экосистем Таджикистана, угроза опустынивание растет с каждым годом, указано, что деградация ландшафтов горных экосистем весьма опасны не только негативными социально-экологическими последствиями, но и огромной потерей продуктивности земельных угодий. Почти по всей горной части республики распространены денудации и эрозии, которые являются основными составляющими опустынивания склонов земель, предложены необходимые меры по предотвращению опустынивания в горных экосистемах Таджикистана.

Ключевые слова: деградация, экосистема, опустынивание, ресурсы, горные ландшафты, эрозия, денудация, орошаемые земли.

МУШКИЛОТИ БИЁБОНШАВИИ ЭКОСИСТЕМАҲОИ КЌҲИИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақола сухан аз боби мавқеи иқтисодию географияи Тоҷикистон ва хатари авҷ гирифтани биёбоншавӣ дар экосистемаҳои кӯҳсори он меравад. Хангоми таҳлили хавфи паҳншавии биёбоншавӣ дар шароити кӯҳсор, муаллиф барои пешгирии он якҷанд роҳу усул ва тақлифҳои муфидро ба пеш мегузорад.

Важбақалидҳо: деградатсия, фарсоиши замин, экосистема, ландшафти кӯҳӣ, биёбоншавӣ, денудатсия, заминҳои обёришаванда

ISSUES OF DESERTIFICATION IN THE MOUNTAIN ECOSYSTEMS OF TAJIKISTAN

This presentation talks about the geographical and economical situation of Tajikistan and about the danger of desertification of mountain ecosystems of this country. The author is proposing several effective ways to prevent and combat the danger of improving and growing the desertification in the mountains.

Keywords: degradation, ecosystem, desertification, resources, mountain landscapes, erosion, denadacia, irrigated land.

Сведения об авторе: Мухаббатов Холназар Мухаббатович - д.г.н., профессор, заведующий кафедрой туризма и методики преподавания географии ТГПУ им. С.Айни
Тел.: 918 57 97 37

ОПТИМИЗАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Низамова Т.Д.

Таджикский национальный университет

Опыт различных стран показывает, что главным для успеха предприятий и организаций является формирование сплоченной и профессиональной команды, способной обеспечить своевременное выполнение всех работ и превратить предприятие в рентабельную и конкурентоспособную организацию.

В развитых странах на рубеже XXI века происходит коренная перестройка бизнес-образования. Она ориентируется уже не на изучение методов функционирования стабильных фирм, а на овладение методологией постоянной смены ассортимента продукции, оборудования, технологий и структуры управления. Речь идет об изменении мышления менеджеров [17].

Следует отметить, что и в странах СНГ сейчас много внимания уделяется проблемам повышения квалификации кадров предприятий, и за последние 10-12 лет здесь выпущено немало учебников и монографий [3, 4, 6, 7].

Переход к рыночным отношениям требует диверсификации производимой продукции, изменения технологии на промышленных предприятиях, всемерного развития сферы услуг. В свою очередь, это вызывает необходимость подготовки и переподготовки рабочих кадров и других специалистов. Анализ распределения населения, занятого в экономике Таджикистана по отраслям материального производства за 2011-2015 гг., показывает, что за рассматриваемый период численность занятых в экономике увеличилась на 5,8%, в промышленности же она возросла всего на 2,0 %. Если удельный вес данной отрасли в общей численности занятых в 2000 г. составлял 5,7%, то в 2015 г. – 3,9% и имеет тенденцию снижения. Следует отметить, что за этот период доля сельскохозяйственной отрасли снизилась с 67% до 64,9%, а в сфере услуг наблюдается увеличение удельного веса данного показателя с 25,7% до 28,4% [7, с.92-93].

В настоящее время стране нужны грамотные кадры по всем направлениям и специальностям, требуется профессионалы в сферах энергетики, новых технологий, геологии и в других отраслях национальной экономики. Однако анализ структуры поступающих в вузы республики показывает, что большинство абитуриентов предпочитают юридические, медицинские и экономические специальности. Это свидетельствует о том, что недостаточно проводится профориентация с выпускниками школ.

Анализ показателей спроса и предложение труда в республике в 2015 г. показывает, что объем предложения труда опережает почти в 10 раз объем спроса трудовых ресурсов [5, с.213]. Кроме того, многие выпускники не находят свое место на рынке труда. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан и наших расчетов, в 2015 г. из числа окончивших учреждения начального профессионального образования только 40,8% из них направлены на работу в экономику республики [5, с.256-257]. Сегодня на рынке труда Таджикистана существует такая проблема, как лишние специалисты в одних отраслях и нехватки профессионалов в других сферах. Кроме того, анализ соотношения подготовки профессиональных кадров высшего и среднеспециального уровня показывает диспропорцию в данной отрасли. Для более глубокого изучения данного процесса рассмотрим систему подготовки кадров в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования в Республике Таджикистан за 1991-2015 гг. (табл. 1).

Как видно из данных табл. 1, за рассматриваемый период число выпускников высшего профессионального образования увеличилось почти в три раза, число выпускников учреждений среднего профессионального образования в 2015 г. составляет 85,8% от уровня 1991 г., хотя имеет тенденцию к росту за последние 15 лет.

Число выпускников учреждений начального профессионального образования за этот период в 2015 г. составило 35,7 % от уровня 1991 г.

Таблица 1

Динамика выпуска специалистов учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования по Республике Таджикистана, чел.

Год	Учреждения высшего профессионального образования		Учреждения среднего профессионального образования		Учреждения начального профессионального образования		Всего подготовлено выпускников в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования
	Число учреждений	Число выпускников в учреждениях высшего профессионального образования	Число учреждений	Число выпускников в учреждениях среднего профессионального образования	Число учреждений	Число выпускников в учреждениях начального профессионального образования	
1991	13	9968	81	13700	81	26859	50527
2000	30	13600	72	6900	72	15649	36149
2005	36	15100	71	8000	71	14360	37460
2010	33	27685	66	10200	66	12581	50466
2015	39	29504	51	11753	61	9577	50834

Источник: Рынок труда в Республики Таджикистан. 25-лет Государственной независимости // Статистический сборник. – Душанбе, - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С.254-255.

Рассмотрим состояние подготовки специалистов высшего и среднего профессионального образования по отраслевой специализации (табл.2 и 3). Как видно из данных табл. 2, за последние 15 лет подготовка специалистов высшего профессионального образования по отраслевым группам учреждений Республики Таджикистан за 2000-2015 гг. возросло в 2,2 раза, в том числе, наибольший рост наблюдается по учреждениям экономики – в 5,2 раза.

Таблица 2

Динамика выпуска специалистов учреждениями высшего профессионального образования по отраслевым группам учреждений Республики Таджикистана за 2000-2015 гг., чел.

Показатели	2000	2005	2010	2015	2015/ 2000, раз
Выпуск специалистов высшего профессионального образования	13621	15100	27685	29504	2,2
В том числе, учреждениями:					
- промышленности	1495	1211	2052	4994	3,3
- сельского хозяйства	875	593	1239	1832	2,1
- экономики	1685	3349	11389	8849	5,2
- здравоохранение, физической культуры и спорта	1518	1165	1424	2500	1,7
- образование	6682	8127	10691	10396	1,6
Прочие отрасли	1073	655	890	933	87,0%

Источник: Таджикистан: 25-лет государственной независимости // Статистический сборник. - Душанбе.- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С. 62-63.

За последние годы улучшилась ситуация по подготовке специалистов в области промышленности, прирост составил 3,3 раза с учетом того, что в данной отрасли наблюдается тенденция опережающего экономического роста по сравнению с ростом ВВП в республике (табл. 4).

Кроме того, за годы независимости Таджикистана было создано два колледжа по подготовке специалистов в области металлургии и энергетики, а также с 2011 г. функционирует филиал Московского института сплавов и стали (МИСиС).

Эти отрасли являются приоритетными в перспективе для республики. Следует отметить, что подготовка специалистов в области естественно-научных дисциплин имеет тенденцию к снижению. Если в 2010 г. в этой области готовились 2812 специалистов, то в 2015 г. - 1805, т.е. снизилась на 35,8%. [5, с. 264-265, с.268].

Таблица 3

Динамика выпуска специалистов учреждениями среднего профессионального образования по отраслевым группам учреждений Республики Таджикистана за 2000-2015 гг., чел.

Показатели	2000	2005	2010	2015	2015 к 2000, %
Выпуск специалистов среднего профессионального образования	6885	8003	10154	11753	1,7 раза
В том числе, учреждениями:					
- промышленности и строительства	1201	1353	1490	1289	1,1 раза
- сельского хозяйства	499	96	93	166	33,3%
- экономики	594	456	452	172	29,0%
- здравоохранение, физической культуры и спорта	2574	2770	5256	6914	2,7 раза
- образование	1795	3093	2541	2717	1,5 раза
Прочие отрасли	222	235	312	495	2,2 раза

Источник: Таджикистан: 25-лет Государственной независимости\ Статистический сборник. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С. 63; Расчеты автора.

Анализ процесса подготовки специалистов среднего профессионального образования по отраслевым группам учреждений Республики Таджикистана за 2000-2015 гг. показывает, что за рассматриваемый период по данной группе подготовлено в 1,7 раза больше, однако по отраслям промышленности и сельского хозяйства наблюдается отставание от общего уровня – 1,1 раза и 33,3% от уровня 2000 г., соответственно.

Анализ процесса подготовки специалистов на региональном уровне за 2011-2015 гг. (табл.5) показывает, что за наибольший рост наблюдается по Хатлонской области (3,2 раза) и в г. Душанбе – 2,3 раза, хотя наилучшие показатели наблюдаются по Согдийской области. При этом удельный вес подготовки специалистов высшего профессионального образования в Согдийской области по годам варьируется от 40,1% в 2010 г. до 44,2% в 2015 г., а в отдельные годы был еще выше [5, с.252]. Очень низок данный показатель в ГБАО за последние три года.

Важной составляющей повышения эффективности функционирования национальной экономики является система подготовки, переподготовки и стажировки кадров в отраслях экономики республики. Анализ данной системы в отраслях экономики Республики Таджикистан за 2010-2015 гг. (табл. 6.) показал, что в целом по республике в 2015 г. по сравнению с 2010 г. подготовка кадров, повышения квалификации и стажировки повысилась на 23,1 %.

В отраслях промышленности этот показатель в 2015 г. составил 73,4% уровня 2010 г. что показывает недостаточное внимание подготовке, переподготовки и стажировки специалистов в данной отрасли. Уровень подготовки, переподготовки и стажировки наиболее низок в сельском хозяйстве и имеет тенденцию к снижению.

В условиях рынка для развития частного сектора государству необходимо обратить усиленное внимание на вопросы подготовки и переподготовки предпринимателей, особенно

в производственной сфере. Так, государственный комитет по инвестициям и управление государственным имуществом совместно с международными организациями проводит ежегодно различные семинары и тренинги по поддержке частного сектора и предпринимательства.

Таблица 4

Темпы роста ВВП и объема промышленной продукции за 2000-2015 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Показатели	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Темпы роста ВВП	108,3	106,7	106,5	107,5	107,4	106,7	106,0
В том числе:							
Темпы роста объема промышленной продукции	161,4	70,4	109,2	110,8	103,8	105,0	111,3

Источник: Таджикистан: 25-лет государственной независимости\Статистический сборник. -Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С. 221, 278.

Отрадно, что в 2014 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» в новой редакции [1]. В ст. 16 данного закона включены вопросы, связанные с развитием «бизнес-инкубаторов». Согласно данному закону, основными обязанностями бизнес - инкубаторов являются:

Таблица 5

Профессиональная подготовка кадров и повышение квалификации на предприятиях и организациях по регионам за 2010-2015 гг., чел.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2010
Всего по РТ	17785	14180	20297	19730	22173	21888	123,1%
В том числе по регионам							
- ГБАО	1493	1067	797	21	88	8	0,5%
- Хатлонская область	821	1233	2998	1496	2428	2632	3,2 раза
- Согдийская область	7124	6726	8253	8134	10941	9672	135,8%
- г. Душанбе	4027	1703	3836	6501	4769	9390	2,3 раза
- РРП	4320	3439	4413	3578	3947	4426	102,5%

Источник: Рынок труда в Республике Таджикистан. 25-лет государственной независимости\Статистический сборник.- Душанбе, - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- 252 с.; Расчеты автора.

- организация оказания качественных и профессиональных услуг для начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства на всех этапах их деятельности путем адресно-методической, информационной, совещательной, обучающей и правовой поддержки, а также развития сотрудничества между субъектами малого и среднего предпринимательства;
- сдача в аренду зданий субъектам предпринимательства на льготных условиях;
- повышение уровня правовой информированности и просвещенности малых и средних предпринимателей;
- организация взаимодействия между субъектами малого и среднего предпринимательства с государственными органами;
- предоставление консультационных услуг по вопросам налогообложения;
- услуги по составлению бухгалтерских и налоговых отчетов;
- обучающие услуги для разработки программы развития бизнеса начинающего предпринимателя;

- осуществление других обязанностей, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Таким образом, одной из задач бизнес-инкубаторов являются вопросы обучения начинающих предпринимателей, повышение их правовой, финансовой и налоговой информированности.

Следует отметить, что в Согдийской области впервые был осуществлен проект по организации бизнес-инкубатора, который содействует подготовке и переподготовке предпринимателей [2, 21].

Таким образом, исходя из анализа состояния выпуска специалистов учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования по Республике Таджикистан можно сделать следующие выводы:

Таблица 6

Профессиональная подготовка кадров, повышения квалификации и стажировки по отраслям экономики РТ за 2010-2015 гг. чел.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2010, %
Число работников, прошедших подготовку и переподготовку, повысили квалификацию и стажировку	17785	14180	20297	19730	22173	21888	123,1
В том числе, в отраслях;	5392	3804	5912	3476	4187	3955	73,4
- промышленности							
- сельском хозяйстве	82	71	18	6	2	-	-
- транспорте и связи	850	756	1061	2098	492	728	85,7
- строительства	119	195	166	61	132	56	47,1
- торговли	57	11	9	13	37	69	121,0
- прочие отрасли	11285	9343	13131	13503	17323	17080	151,3

Источник: Рынок труда в РТ. 25-лет Государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – С. 250-251. Расчеты автора.

1. За 1991-2015 гг. в целом подготовка выпускников учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования по Республике Таджикистана увеличился незначительно – на 0,6%.

2. Если в 1991 году соотношение подготовки специалистов учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования по Республике Таджикистана составляла 19,7% - высшего, 27,1% - среднего и 55,2% - начального профессионального образования, то в 2015 г. картина выглядит следующим образом: выпуск специалистов высшего профессионального образования – 58,0%, среднего – 23,1% и начального – 18,9%. Таким образом, налицо явная диспропорция в подготовке специалистов разных уровней.

На наш взгляд, для дальнейшего развития экономики Таджикистана необходимо усилить подготовку высококвалифицированных специалистов (менеджеров различных специальностей, в первую очередь, антикризисных менеджеров, маркетологов, финансистов, аудиторов, специалистов в области страхования, юристов в области предпринимательского права), которые будут способны работать в условиях быстроменяющихся внешних условий хозяйствования и запросов рынка [2, с.21].

Для оптимизации структуры подготовки выпускников высшего, среднего и начального профессионального образования необходимо со стороны Министерства труда, занятости и миграции Республики Таджикистан, Министерства образования и науки Республики Таджикистан и других организаций, связанных с подготовкой и переподготовкой кадров различного уровня, усилить профориентацию с выпускниками школ, улучшить систему подачи ин-

формаций о рынке труда, вакансий и другой информации, позволяющей лучше ориентировать население по поиску подходящей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» - г. Душанбе, 26.07. 2014. № 1107. http://mmk.tj/ru/library/o_goszashite_i_podderzhke_predprinimatelstva.rar.
2. Низамова Т.Д. Некоторые теоретические и практические вопросы подготовки специалистов рыночной экономики в Республике Таджикистан//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.- Душанбе: «Сино», 2016, № 2/9 (218).- С. 18-22.
3. Козлов В.А., Квагинидзе и др. Профессиональная подготовка кадров на производстве. Изд. Московского государственного горного университета, - 2003.- 263 с.
4. Российский работник: образование, профессия, квалификация/Монография. Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой.- М.: Издательский дом, Высшей школы экономики, - 2011.- 576 с.
5. Рынок труда в РТ. 25-лет Государственной независимости//Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С.250-251.
6. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой/Под ред. А.П. Градова, Б.И.Кузина. - СПб.: Спец. лит., 1996.-510с.
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Душанбе: АСПРТ, 2016.- 522 с.
8. Шорникова Н.Ю. Система повышения квалификации. Инновационный подход. М.: ЮНИТИ-ДАНА;- 2011.- 143 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются некоторые вопросы оптимизации подготовки специалистов высшего, среднего и начального профессионального образования в условиях рыночной экономики, их особенности в развитых странах, анализируется состояние подготовки и переподготовки кадров в Таджикистане и определены направления оптимизации и совершенствования подготовки специалистов и предпринимателей в условиях переходного рынка.

Ключевые слова: бизнес-образование, бизнес-инкубатор, квалификация, оптимизация, переподготовка специалистов, повышение квалификации, подготовка кадров, стажировка, теория мотивации.

OPTIMIZATION OF RELATIONSHIP OF TRAINING OF SPECIALISTS OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL EDUCATION: INDUSTRIES AND REGIONAL ASPECTS

The article examines some issues of optimizing the training of specialists in higher, secondary and primary vocational education in a market economy, their features in developed countries, analyzes the state of training and retraining of personnel in the Republic of Tajikistan and identifies areas for optimizing and improving the training of specialists and entrepreneurs in the transition to a market.

Keywords: business education, business incubator, in-service training, optimization, qualification, retraining of specialists, situation analysis, training of personnel, theory of motivation, training.

Сведения об авторе: Низамова Тухфамох Давлатовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятий и предпринимательства ТНУ
Тел.: 934 23 82 20

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обидов Ф.С., Одинаев Х.А.
Таджикский национальный университет

Растущие темпы деградации компонентов окружающей среды, происходящей под влиянием усиления техногенной деятельности человека, могут привести (во многих регионах мира – уже привели) к изменению климата, к подрыву природно-экологического и ассимиляционного потенциала природных экосистем, спровоцировать накопление негативных про-

цессов, имеющих необратимый характер. Так, гибель Аральского моря как целостного и достаточно сбалансированного природного объекта выступает ярким примером игнорирования природных и экологических особенностей развития окружающей среды в долгосрочном периоде, нарушения экологического баланса и проявления, как следствие, необратимых последствий нерационального использования, порой хищнической эксплуатации природных ресурсов в условиях Центральной Азии. Следует учесть, что Центральная Азия как некогда цветущий регион постепенно превращается в малопригодный и даже, в значительной мере, непригодный для жизни ареал с многочисленными экологическими последствиями, угрожающими не только долинным, но и теперь горным экосистемам, которые считаются основой эколого-экономической устойчивости и сбалансированности развития всего региона. Накопление широкого спектра эколого-экономических противоречий в горных и долинных странах с позиции оптимизации использования водно-энергетических и других ресурсов, нарастание процессов вертикальной деградации и ускорение таяния ледников могут многократно ускорить ход негативных процессов, связанных с безвозвратным нарушением экологического баланса в регионе.

Решение проблемы устойчивого эколого-экономического развития региона лежит на плоскости надлежащего сохранения и улучшения состояния всех видов экосистем (горных, долинных, водных, аграрных, лесных и др.), служившим основой жизнедеятельности, фактором роста благосостояния стран и народов региона. Важное значение при этом имеют вопросы корректировки направлений социально-экономического развития с учетом необходимости сохранения имеющегося природно-экономического и ассимиляционного потенциала, оптимизация размещения перспективных объектов сельскохозяйственного, промышленного, инфраструктурного и транспортного составляющего развития национальных экономик, роста приоритетности решения экологических проблем и сохранности природно-ресурсного потенциала и минимизации объема ущерба здоровью человека и состоянию окружающей природной среды.

Следует отметить, что низкий коэффициент полезного действия (КПД) мелиоративно-ирригационных систем в регионе (меньше 51%), огромные потери воды при их доставке до конечного потребителя на огромных расстояниях и на громадных полях, крайне низкий уровень эффективности системы управления водопользованием, в том числе, межгосударственным, и водохозяйственным комплексом в целом и на различных уровнях, отсутствие экономических механизмов управления трансграничным водопользованием при росте дефицита и загрязнении водных ресурсов с каждым годом усугубляют не только водную проблематику, но и повышают остроту уровня обеспечения энергетическими потребностями в регионе. Альтернативой может быть только широкое использование «зеленых технологий» в ирригацию, внедрение системы интегрированного управления водными ресурсами на национальном и региональном уровнях, повышение КПД водопроводящих систем и совместное содержание государствами гидротехнических сооружений регионального (межгосударственного) значения. Более того, рост масштабов экологической деградации, проявляющаяся в утрате плодородных земель, расширении опустынивания, истощительного лесопользования, сокращении запасов пресной воды и крайне высоких темпах утраты биоразнообразия, оказывают разрушительное воздействие на темпы восстановления и регенерации компонентов окружающей среды и региональных агроэкосистем в целом.

На фоне нерешенности ряда проблем социально-экономического обустройства территории страны на первый план выходят вопросы сохранения экосистем региона и адаптации к изменению климата. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, оказывая самое минимальное воздействие на изменения климата в регионе, Таджикистан в то же время считается одной из наиболее уязвимых к изменению климата стран Восточной Европы и Центральной Азии. Более того, Таджикистан по сравнению с другими странами региона вовлечен в орбиту влияния негативных последствий климатических изменений. Так, среди наиболее ярко ощутимых последствий экологической деградации последних два-три десятилетия и нарастающих в значительной мере негативных последствий происходящих климати-

ческих изменений можно выделить следующие: деградация значительной части вовлеченных в сельскохозяйственный и промышленный оборот земельно-водных ресурсов, сокращения площади ледников, интенсивность и частота случаев стихийных бедствий, участвовавшие засухи и наводнения, изменения географии образования и распределения осадков, загрязнение водных источников, в т.ч., трансграничных, серьезное изменение состояния горных (стокообразующих) естественных экосистем. Последние постепенно становятся серьезной угрозой стабильности, устойчивости и долгосрочности социально-экономического развития Таджикистана и других стран региона. Накопление этих негативных последствий на фоне ограниченности ресурсов, слабости технико-экономического и человеческого потенциалов создают реальные угрозы перспектив устойчивого социально-экономического развития всех стран региона.

Достижение параметров устойчивого эколого-экономического и социального развития стран региона должно исходить из признания единства территории региона с эколого-экономической, географической, водно-энергетической и, наконец, историко-культурной и другой позиции. Нарушение экологического баланса и опасность негативных последствий не знают национальные границы. Последнее предполагает необходимость объединения усилий всех стран региона путем координации усилий по поиску совместных и взаимовыгодных схем межгосударственного эколого-экономического, в т.ч., водно-энергетического сотрудничества всех стран региона с целью сохранения и улучшения состояния природно-экономического потенциала, получения взаимовыгодных дивидендов, связанных с улучшением экологической ситуации, предотвращением угроз изменения климата, а также сохранения и улучшения различных видов экосистем.

Учитывая нарастание негативного влияния изменения климата и деградации экосистем, прежде всего, горных, на параметры устойчивого развития экономики и социального развития стран региона, в том числе, сильную корреляцию изменения климата с развитием сельского хозяйства и промышленности, объемом и сохранностью водных ресурсов, развитием гидроэнергетики и динамикой стихийных бедствий, необходимо акцентировать все усилия на решении следующих основных проблем:

- реализация мер против усиления экологической деградации, проявляющаяся в утрате плодородных земель, опустынивании, истощительном лесопользовании, сокращении запасов пресной воды и крайне высоких темпах утраты биоразнообразия;

- внедрение «зеленых технологий» в ирригацию, интегрированное управление водными ресурсами на национальном и региональном уровнях и совместное содержание государствами гидротехнических сооружений регионального значения;

- развитие гидроэнергетики с водохранилищами комплексного назначения при сотрудничестве заинтересованных сторон с целью решения проблемы дефицита воды и преодоления рисков, связанных с изменением климата и стихийными бедствиями;

- оптимальное сочетание интересов энергетики и ирригации в сфере межгосударственного водного сотрудничества;

- борьбы с изменениями климата и минимизации его социально-экологических последствий;

- создание международного фонда сохранения ледников;

- борьба со стихийными бедствиями;

- сохранение горных экосистем как важнейший источник водных, энергетических и биологических ресурсов страны и региона;

- усиление институциональной поддержки устойчивого развития и учреждение межправительственного органа высокого уровня по устойчивому развитию;

- участие (содействие) широкой общественности в мониторинге программ социально-экономического развития и оценке прогресса осуществления стратегий устойчивого развития;

- расширение мониторинга устойчивого развития и разработка новых индикаторов с целью отслеживания прогресса устойчивого развития;

- организация свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды и социально-экономическим условиям и др.

В Таджикистане функционируют более 20 типов экосистем, которые объединены в 12 основных групп. Согласно критериям их принадлежности, экосистемы в целом условно классифицируются как природные и антропогенные. В современных условиях многие природные экосистемы подвержены сильным антропогенным воздействиям, а некоторые из них находятся под угрозой деградации. Согласно статистическим данным, горные экосистемы занимают высоты от 600 до 7000 м над уровнем моря. Согласно современным научным данным, на эту зону приходится до 90% всех сообществ и 70-80% видового разнообразия. Более того, значительная площадь горных экосистем представлена как высокопродуктивные летние пастбища и включают основные ареалы лесных массивов. А в структуре предгорно-равнинных экосистем включены преимущественно предгорные полупустынно-пустынные и водно-прибрежные экосистемы, а также и большую часть агроэкосистем, урбанизированных и рудерально-деградированных экосистем.

Следует отметить, что под влиянием природных и антропогенных факторов площадь экосистем в Таджикистане за последние 30 лет изменилась. Так, увеличение удельного веса антропогенных экосистем, особенно урбанизированных территорий, происходило на фоне сокращения площади природных экосистем низкогорно-среднегорной зоны, в основном вследствие освоения земель. Что касается высокогорно-пустынных и альпийских лугово-степных экосистем, то их площадь за указанный период также увеличилась.

В Таджикистане создана достаточно надежная законодательная база для охраны природных ландшафтных комплексов. Так, Закон Республики Таджикистан «Об особо охраняемых территориях» ограничивает деятельность человека в пределах ландшафтов, являющихся эталонами природы и важными для поддержания биологического разнообразия. Вопросы сохранения лесных экосистем регулируются Лесным кодексом, а сохранение мест обитания животных - Законом Республики Таджикистан «Об охране и использовании животного мира». Дополнительно к этому, в Законе Республики Таджикистан «Об охране природы» также рассматриваются вопросы сохранения ландшафтов. Однако в действующем законодательстве не достаточно отражены аспекты сохранения отдельных видов экосистем, в связи с чем, требуются меры по его усовершенствованию.

Республика Таджикистан за последнее десятилетие ратифицировала ряд международных конвенций, среди которых, прежде всего, Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием, Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. Последние являются необходимыми предпосылками для гармонизации охраны экосистем Таджикистана и всего Центрально-азиатского региона, налаживания надежной базы для формирования механизма применения принципов экосистемного подхода, реализации концепции экосистемных услуг. Институциональными аспектами охраной экосистем в Таджикистане занимается Комитет по охране окружающей среды, Лесохозяйственное производственное объединение, Государственный комитет по землеустройству, местные органы власти, администрации заповедников, заказников, историко-природных и национальных парков и др.

В рамках реализации «Государственной экологической программы на период 2012-2019 гг. предусмотрены меры по восстановлению уязвимых ландшафтных комплексов по отдельным экологическим районам Таджикистана. В разрабатываемой Национальной стратегии и плане действий по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия применен высокоэффективный экосистемный подход к реализации ответных мер.

Таким образом, правительства всех стран региона должны прилагать все необходимые усилия для оптимизации схем межгосударственного эколого-экономического, экосистемного, интегрированного и водно-энергетического сотрудничества с целью снижения антропогенного воздействия на окружающую среду, сохранения уникального биоразнообразия и всех экосистем региона для обеспечения устойчивого развития всех стран и региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С.Н., Зазхаров В.М. Экосистемные услуги и экономика.- М.: Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. - 72 с.
2. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию//Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01.10.2007г., №500.-Душанбе, 2007.
3. Одинаев Х.А. Таджикистан: на пути к устойчивому развитию//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России».- М., 2013. - № 64. – С.68-78.
4. Одинаев Х.А. Экосистемные услуги и проблемы устойчивого развития горных районов Центральной Азии//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014.- №2/11(155).- С.3-7.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены вопросы деградации экосистем, причины ухудшения эколого-экономической ситуации в регионе, отмечается приоритетное значение экосистемного подхода при сохранении и улучшении региональных, прежде всего, горных экосистем, выделены меры, сочетающие возможности адаптации к изменению климата с применением механизма экосистемных услуг в условиях аридного климата.

Ключевые слова: деградация экосистем, экосистемный подход, климат, экосистемные услуги, экологический баланс.

ECOSYSTEM SERVICES AND THE PROSPECTS MEZHGOUDARSTVENNOGO ECOLOGICAL-ECONOMIC COOPERATION IN CENTRAL ASIA

The article considers the issues of ecosystem degradation, the causes of the deteriorating ecological and economic situation in the region, noted the priority of the ecosystem approach in the conservation and improvement-General on regional, first of all, the mountain ecosystems, highlighted actions that combines resources adaptation to climate change with application of the mechanism of ecosystem services in arid climates.

Key words: degradation, ecosystem, ecosystem approach, climate, ecosystem services and ecological balance.

Сведения об авторах: **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК, ТНУ
Тел.: 918 63 53 23
Обидов Фозил Саидович- д.э.н., профессор, декан финансово-экономического факультета ТНУ
Тел.: 985 22 33 13

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Пириев Дж. С.

Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Территориально-отраслевое разделение труда является стержнем решения проблемы рационального размещения производительных сил страны, повышения эффективности функционирования экономики и ее отдельных отраслей. В этом отношении не является исключением и агропромышленное производство, условия ведения которого в стране отличаются значительным многообразием, что усиливает для него значимость учета, прежде всего, природных и территориальных факторов.

В рыночных условиях хозяйствования территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве является закономерным, но одновременно сложным и многогранным процессом, который в истории нашей страны, то сравнительно бурно развивался, то в силу разного рода причин также быстро сдавал свои позиции. В Таджикистане с ее исторически характерным разнообразием природных и социально-экономических условий территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве активно влияет на его развитие, являясь либо импульсом для эффективного функционирования всего агропромышленного комплекса, либо существенным тормозом. Развитая система территори-

ально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве обеспечивает функционирование экономики аграрной сферы каждого региона и страны как единого целого, сокращает издержки и повышает качество производимой сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Она имеет тем больше реальных предпосылок для своего развития и приносит более значительный положительный эффект, чем дальше заходит процесс создания взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей агропромышленного комплекса, более четко проявляется региональная и отраслевая специализация, развиваются межрегиональный обмен, кооперация и интеграция. При этом углубление специализации и расширение межрегионального обмена способствуют эффективному функционированию единого национально-агропродовольственного рынка, который в свою очередь базируется на развитом территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве.

В основу рационализации территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве необходимо положить принцип приоритета национальных интересов над региональными и местными экономическими интересами. Его использование должно способствовать выбору более рационального варианта территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего развитие межрегионального обмена, увеличение ёмкости внутреннего агропродовольственного рынка и экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с позиции экономической эффективности не только отдельного региона, но и страны в целом. Наибольший эффект достигается в том случае, если углубление специализации производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции происходит преимущественно путем концентрации посевов сельскохозяйственных культур в ареалах с наиболее благоприятными условиями для их возделывания и при более совершенном организационно-экономическом механизме государственного регулирования этих процессов. Поэтому развитие сельского хозяйства следует ориентировать, прежде всего, на создание крупномасштабных специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Для этого предстоит ликвидировать стихийность в этом сложном процессе, в первую очередь, за счет изменения современной агропродовольственной политики, рассчитанной на максимальное обеспечение каждого конкретного региона собственным производством за счет мобилизации потенциала внутреннего производства.

Начало постреформенного состояния развития сельского хозяйства Таджикистана показывает на четко выраженную негативную тенденцию постепенного снижения уровня сельскохозяйственного производства. Эта тенденция, возникшая в начале 90-х годов, устойчиво сохранилась до 1997 года. Начиная с 1998 года, сельскохозяйственное производство имеет определенную тенденцию к улучшению. Но темпы роста производства сельскохозяйственной продукции едва достигают уровня инфляции, что не может обеспечить её соответствие росту численности населения.

Подобная тенденция вступает в противоречие с положением о том, что опережающие темпы сельскохозяйственного развития по сравнению с ростом численности населения являются объективной необходимостью и на современном этапе диктуются не только задачами дальнейшего подъема благосостояния сельского населения и подтягивания его до уровня жизни городских жителей, но и требованиями продовольственного самообеспечения, реализация которой определяет преимущественный рост производства продуктов питания в целях достижения рекомендуемых научно обоснованных норм их душевого потребления. В социальном плане соблюдение указанного принципа опирается на действие закона возвышающихся потребностей, который находит свое опосредственное выражение в регулировании заработной платы и уровней душевого дохода семей сельского товаропроизводителя, с определением их нижних границ на разных стадиях развития производства [1].

С учетом сказанного, кардинальное решение проблем экономического роста лежит не в плоскости сохранения тенденции свертывания душевого производства, а в поиске эффективных путей её преодоления. Поэтому основополагающим критерием является принцип роста душевого производства как важнейшего критериального показателя и условия осуществле-

ния целевых экономических и социальных задач. Данное положение исходит из вполне реальных ресурсных и организационно-экономических предпосылок развития сельского хозяйства.

Прогнозные оценки возможностей развития сельского хозяйства республики на отдаленную перспективу показывают, что сложившаяся тенденция падения душевого производства обусловлена факторами объективного и субъективного характера, а в решающей степени является следствием инерционности развития отрасли (табл. 1). Она выразилась, прежде всего, в недостаточном учете новой экономической ситуации, при которой практическое исчерпание основных перспективных приростов орошаемых земель в долинной зоне в условиях её преимущественно хлопковой специализации и достигнутого высокого уровня интенсификации хлопководства, резко ослабили темпы как экстенсивного, так и интенсивного его развития. Как видно из данных табл.1 численность населения республики за анализируемый период почти утраивается, а площадь сельскохозяйственных угодий имеют тенденцию к сокращению. В результате к 2030 году наблюдается нулевой рост производства валовой продукции сельского хозяйства на одного человека, а в более отдаленной перспективе можно получить отрицательный рост.

Таблица 1

Прогнозные параметры некоторых показателей развития сельского хозяйства республики на отдаленную перспективу

Показатели	1991	2010	2020	2025	2030
Численность населения, тыс. чел.	5505,6	7621,2	10261,0	12313,0	14775,0
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	4232,7	3746,0	3486,9	3362,0	3237,0
ВП сельского хозяйства, млн. сомони	12789,8	15670,1	28050,0	35062,0	42074,0
Приходится на 1 чел:					
- сельхозугодий, га	0,77	0,49	0,34	0,27	0,22
- валовая продукция сельского хозяйства, сомони	2323,0	2056,1	2734,0	2847,0	2847,0

Рассчитано по: Сельское хозяйство в Республике Таджикистан//Статистический сборник.- Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С.16-19.; Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С.27.

В этой обстановке обеспечение опережающих темпов сельскохозяйственного развития над темпами роста численности населения предопределяет необходимость ускоренного вовлечения в интенсивный оборот крупных потенциальных земельных ресурсов нехлопковой субтропической и предгорно-горных зон, а также осуществления системы эффективных мер по специализации и концентрации производства в продовольственных отраслях хлопкового комплекса и пригородного овощемолочного хозяйства.

При сохранении и впредь преимущественно хлопковой специализации сельского хозяйства долинных зон, изменившаяся хозяйственная обстановка вызывает объективную потребность определенной и достаточно категоричной его переориентации в направлении более ускоренного формирования отраслей продовольственного комплекса в масштабах, способных не только решить важные республиканские и региональные продовольственные проблемы, но и обеспечить необходимые темпы роста сельскохозяйственного производства и социально-экономического развития таджикского села.

Экономическое обоснование характера и направленности предстоящих коренных структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве было сделано нами в разработанной научной концепции его развития на тридцатилетнюю перспективу, в течение которой представлялась возможной масштабная трансформация наличных и потенциальных земельных ресурсов в сельскохозяйственные угодья наиболее интенсивного типа (орошаемая пашня и многолетние насаждения) [4].

Необходимость такой трансформации была подготовлена экономическими предпосылками предшествующего периода, поскольку осуществляемая под влиянием хлопковой спе-

специализации сельского хозяйства республики политика преимущественно ирригационного освоения долинных земель под орошаемую пашню, уже привела к исчерпанию основных потенциальных земельных ресурсов хлопководства и в настоящее время стала серьезным сдерживающим фактором его дальнейшего экстенсивного роста. Положение усугубляется еще тем, что последующий ввод все более сокращающегося фонда новых хлопковых земель сопряжен с существенным удорожанием удельной стоимости ирригационного строительства из-за возрастающей труднодоступности их освоения.

Важнейшей целевой задачей основных положений концепции в этих условиях явился выбор наиболее эффективных направлений совершенствования отраслевой структуры сельского хозяйства, обеспечивающей при заданных ресурсах требуемые темпы роста производства в расчете на душу сельского населения. Ответ на такую постановку задачи мог быть дан только на земельно-ресурсной основе, как главном факторе, лимитирующем возможности сельскохозяйственного производства при прочих равных условиях его интенсификации. Именно из этого и исходила концепция учета экономического потенциала наличных и перспективных земельных ресурсов сельского хозяйства Таджикистана, определяющего стратегию его дальнейшего развития.

В отличие от основных хлопководческих республик Центральноазиатского региона – Узбекистана и Туркмении, где потенциальный фонд хлопковых земель исчисляется миллионами гектаров, географическое положение Таджикистана создает совершенно иные природно-экономические предпосылки для формирования отраслевой структуры его сельского хозяйства не только в отдаленном будущем, но и в ближайшей перспективе.

В целом они характеризуются высокой степенью освоенности долинных земель под орошение, представляющих собой единственно возможный ареал размещения хлопководства. Общий фонд таких земель, за исключением учитываемых в нем водохозяйственными органами республики, около 100 тыс. га Аштского и Самгаро-Мирзорабатского массивов с неэффективными для хлопководства грубоскелетными почвами, составляет 730 тыс. га, из которых уже введено в оборот 440 тыс. га, или более 60%. Освоение оставшихся земель, при нынешних темпах ирригации, является делом нескольких десятилетий, после чего хлопково-земельный потенциал будет практически исчерпан. Что же касается потенциальных земельных ресурсов нехлопковых зон, представляющих самый масштабный резерв садоводства и виноградарства, включающий более 400 тыс. га земель с повышенными уклонами (от 0,1 до 0,4), а также 100 тыс. га площадей с грубоскелетными почвами, то они к настоящему времени остаются еще по существу не затронутыми [4].

Отвлекаясь от чисто размещенческих проблем, имеющих целью формирование будущей рациональной специализации сельскохозяйственных природно-экономических зон, важно, прежде всего, рассмотреть по масштабам республики, земельного ресурса с учетом складывающихся темпов его ирригационного освоения, как исходного момента для резкого повышения общего уровня продуктивности совокупного гектара земли.

Традиционный характер развития орошения в Республике Таджикистан, определивший на долгие годы преимущественное освоение долинных пахотных земель под хлопководство, лежал в основе обеспечения прочного единства региональных народнохозяйственных задач с интересами ускоренного подъема экономики не только сельского, но и всего народного хозяйства республики. И, тем не менее, такая исторически оправданная политика капиталовложений в ирригацию, сыгравшая в прошлом решающую роль в превращении хлопководства в ведущую отрасль республиканской специализации и в поддержании благодаря этому стабильно высоких темпов роста сельскохозяйственного производства на современном этапе, не только утрачивает свое значение, но и становится фактором, существенно сдерживающим дальнейшее развитие всего агропромышленного комплекса республики.

Такое противоречие порождено самой практикой длительного одностороннего использования ограниченных потенциальных земельных ресурсов хлопководства, в результате которой уже к настоящему периоду они сократились на две трети, а в ближайшие 15-20 лет могут быть полностью исчерпаны, в то время как достигнутый высокий уровень интенсифика-

ции и значительное снижение возможностей экстенсивного роста отраслей в связи с необходимостью передачи большей части ирригационных приростов на преодоление сложившейся хлопковой монокультуры (введение севооборотов) и на решение продовольственных проблем (расширение пригородного овощемолочного хозяйства и организации в составе хлопкового комплекса масштабного специализированного кормопроизводства для откорма шлейфа молочного стада) не создают необходимых предпосылок к существенному наращиванию темпов валового производства хлопка и даже предопределяют некоторую его стабилизацию, особенно с учетом имеющейся перспективы повышения удельного веса более ценных, но менее урожайных тонковолокнистых сортов.

Поскольку же хлопководство составляет подавляющую долю валовой продукции сельского хозяйства и имеет более высокий уровень доходности по сравнению с другими сельскохозяйственными отраслями, а реальные перспективы его развития уже не могут в своей основе связываться с ранее реализованными главными резервами интенсификации, решающее значение в этих условиях приобретают, с одной стороны, масштабы осуществляемого ирригационного строительства, а с другой стороны – характер и направленность методов интенсивного использования потенциальных земельных ресурсов, способных в совокупности обеспечить искомые темпы роста сельского душевого производства.

Реальная оценка возможностей дальнейшего развития ирригации не может не учитывать тот факт, что на протяжении последних 10-12 лет ежегодный ввод новых орошаемых земель количественно определился в объеме 10-11 тыс. га, что соответствует среднегодовому приросту на 1,6% при увеличении среднегодовой численности сельского населения за этот период на 2,9%. Возрастающие абсолютные масштабы орошаемого земельного фонда республики, при сложившейся относительной стабилизации капитальных вложений в водохозяйственное строительство и повышении его удельных показателей, не дают оснований ожидать каких-либо серьезных изменений в темпах ирригации и даже указывают на возможность их снижения. Только для сохранения указанных темпов потребуется дополнительно увеличивать приросты нового орошения в течение каждых пяти лет на 4-5 тыс. га, что следует считать задачей весьма напряженной.

Складывающаяся тенденция свидетельствует об отсутствии в республике предпосылок для кардинального решения социально-экономических проблем села лишь на основе уже определившегося экстенсивного расширения орошаемого земельного фонда, хотя для регионов, подобных Таджикистану, ирригация и мелиорация служат неперенным условием и исходным моментом эффективного функционирования всего сельскохозяйственного производства.

Однако анализ конкретно рассматриваемой ситуации показывает, что падение показателя душевой обеспеченности орошаемыми землями проявляется на фоне действующего в том же направлении еще большего отставания хлопководства от темпов роста сельского населения, обусловленного, с одной стороны, стабилизацией посевных площадей и исчерпанием основных резервов интенсификации отрасли, а с другой стороны – удлинением лага хозяйственного освоения вновь вводимых орошаемых земель худшего качества с меньшей потенциальной продуктивностью (крупнейшие массивы Большого Ашта, Бешкента, Карадума). Достаточно сказать, что в целом по республике среднегодовая урожайность хлопчатника в 1981-1985 гг. сохранялась на уровне 30,7 ц/га, а в 1986-1990 гг. даже снизилась до 29,6 ц/га. В результате производство хлопка в расчете на одного сельского жителя сократилось с 407 до 334 кг, или на 18%. А за последнее десятилетие эти показатели, соответственно, снизились в 2 и более раза.

Сказанное убедительно доказывает полную экономическую несостоятельность дальнейшей преимущественно хлопковой ориентации сельскохозяйственного развития республики, обрекающего экономику её агропромышленного комплекса на длительный застой, выражающийся в систематическом снижении душевого производства валовой продукции сельского хозяйства [3].

Все это делает объективно необходимой разработку такой схемы развития и размещения, которая наряду с максимальным использованием имеющихся резервов подъема хлопководства, прежде всего, за счет улучшения его качественных характеристик на основе значительного расширения ареалов возделывания наиболее ценных тонковолокнистых сортов хлопчатника, создавала бы надежные предпосылки для резкого повышения темпов интенсификации сельскохозяйственного производства в целом.

При заданных масштабах ирригации такая задача может решаться либо за счет лучшего использования внутриотраслевых резервов интенсификации, либо на основе преимущественного развития отраслей, обладающих более высоким уровнем доходности, а следовательно, и показателем землеотдачи в расчете на гектар угодий, вовлекаемых в интенсивный оборот, разумеется, с учетом соблюдения приоритета их народнохозяйственной значимости в региональном разделении труда. Полностью гарантируя рациональное использование по назначению всех хлопковых земель, такой подход позволяет в то же время более четко определить иерархию распределения земельных ресурсов, предназначенных для отраслей продовольственного комплекса.

В этом плане весьма важно рассматривать роль и место каждой отрасли в осуществлении общей задачи обеспечения необходимых темпов роста душевого сельскохозяйственного производства. Совершенно очевидно, что такую функцию не может взять на себя овощеводство, поскольку по поводу весьма ограниченных земельных ресурсов долинных зон оно конкурирует с хлопководством и с учетом приоритетного положения последнего должно развиваться, в основном, в рамках удовлетворения внутриреспубликанских потребностей в овощах, бахчевых и раннем картофеле, при разумных размерах увеличения экспортных поставок этих продуктов. Указанная специфика овощеводства определяет более высокие темпы его развития лишь на стадии, предшествующей достижению установленных норм душевого потребления овощебахчевых культур, а впоследствии их производство должно стабилизироваться на уровне темпов прироста населения. Таково же назначение и картофелеводства, развитие которого в республике опирается на наличие в горных зонах благоприятных условий и земельных ресурсов для производства картофеля (кроме раннего, выращиваемого в овощном севообороте) в объеме полного удовлетворения потребностей населения [5].

Что касается скотоводства, то за исключением ограниченных ареалов разведения мясных пород скота в отдельных предгорных зонах преимущественно Кулябской зоны, параметры его развития целиком определяются рамками кормового клина хлопковых, овощных, картофельных и других севооборотов (табак, герань, рис, ставя эту ведущую подотрасль животноводства на положение, сопряженного с профилирующими культурами земледелия, занимающими основной удельный вес в площади орошаемой пашни (70-80%). А это означает, что темпы развития скотоводства за счет экстенсивных факторов находятся в жесткой зависимости от соответствующей доли ирригационных приростов, идущих на расширение севооборотного кормового клина (до 30% вновь осваиваемых земель, чем и предопределяется их отставание от темпов роста численности населения, мерой по компенсации такого отставания может быть только интенсификация всей кормопроизводящей отрасли, располагающего для этого достаточно крупными резервами.

Аналогичное положение занимает и овцеводство, где планомерное ирригационное освоение под хлопчатник основных массивов остродефицитных зимних пастбищ не компенсируется поголовьем овец эквивалентным количеством орошаемой пашни, что ведет к систематическому сокращению кормовой базы в местах зимовки овец, сдерживает рост их численности, подрывая тем самым дальнейшее развитие отрасли на основе более полного использования масштабного потенциала летних пастбищных ресурсов.

Следовательно, ни овощеводство и картофелеводство, ни скотоводство, а тем более овцеводство по своему назначению и масштабам используемых земельных ресурсов не могут выйти на уровень отраслей ведущей производственной специализации и играют хотя и важную, но соподчиненную роль в экономике республиканского продовольственного комплекса. Каждая из названных отраслей призвана решать лишь задачу обеспечения необходимого

уровня внутриреспубликанского продовольственного потребления, при достижении которого темпы их развития станут равными приросту населения, что, естественно, приведет к стабилизации в них душевого производства валовой продукции.

Все это говорит о том, что перечисленные отрасли по характеру своего развития, ограниченному в основном рамками удовлетворения внутриреспубликанских потребностей в соответствующих продовольственных продуктах, не способны создать необходимые предпосылки для устойчивого развития сельскохозяйственного производства, существенно опережающего прирост населения. Более того, в условиях длительного падения показателя душевой обеспеченности орошаемой пашни, а также по мере исчерпания внутренних резервов интенсификации указанных отраслей, необходимость постоянного поддержания производства на уровне рациональных норм питания быстрорастущего населения, потребует дополнительного выделения земель на эти цели, что в еще большей степени будет сужать земельно-ресурсные возможности развития ведущих отраслей республиканской специализации.

Становится очевидным, что при сложившейся структуре сельскохозяйственного производства проблема не может сводиться лишь к использованию имеющихся внутриотраслевых резервов интенсификации, хотя их реализация и является необходимым условием ослабления понижающего влияния на темпы развития (отставания) ирригационного строительства. Кардинальное же её решение связано, прежде всего, с резким подъемом общего уровня интенсивности производства на основе коренного изменения его межотраслевых пропорций за счет преимущественного развития отраслей, имеющих не только важное народно-хозяйственное значение и располагающих достаточными потенциальными земельными ресурсами, но и обладающих наибольшей доходностью в расчете на гектар используемой земли.

Только такой подход к формированию отраслей республиканской специализации открывает надежные пути для преодоления негативной тенденции снижения душевого производства, поскольку недостаток орошаемых приростов может быть существенно перекрыт намного большей отдачей вновь вводимых площадей по сравнению с достигнутым уровнем доходности фактически используемых земель. В равной мере это касается и обеспеченной осадками богары, трансформация которой в многолетние насаждения, преимущественно под закладку виноградников, многократно повышает уровень доходности богарного гектара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И., Гордеев А.В., Ушачев И.Г. и др. Продовольственная безопасность России. - М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. -180с.
2. Бородин К.Г. Регулирование агропродовольственных рынков: Внешнеэкономический аспект - М.: ВИАПИ им. А.Л. Никонова, 2005.-204с.
3. Обеспечение страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием на основе территориально-отраслевого разделения труда в АПК: методология и методы прогноза - М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2011.-137с.
4. Пириев Дж.С., Олимов А. Х. Эффективность территориальной организации производства хлопка-сырца в Республике Таджикистан.- Душанбе: «Ирфон», 2005. -162с.
5. Пириев Дж.С. Научные основы перспективного размещения отраслей сельского хозяйства Таджикистана в рыночных условиях.- Душанбе, 2003, - 296с.
6. Шарипов З. Основы рыночной экономики и формирование хозяйственного механизма АПК. – Душанбе: «Ирфон», 2008. - 27,5 п.л.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве Таджикистана, предложены подходы к формированию отраслей республиканской специализации, которые открывают надежные пути для преодоления негативной тенденции снижения душевого производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, территориально-отраслевое разделение труда, агропромышленное производство, продовольственная безопасность, интенсификация и концентрация производства, агропродовольственный рынок.

IMPROVEMENT OF TERRITORIAL INDUSTRY SEPARATION OF LABOR IN THE AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION OF TAJIKISTAN

The article discusses the territorial and sectoral division of labour in agricultural Pro-production of Tajikistan, proposed approaches to the formation of the Republican branches of specialization, which offer a reliable way to overcome negative tendencies of decline in per capita production.

Key words: agriculture, territorial and sectoral division of labour, the agro-industrial production, food security, intensification and concentration of production, AG-neprodovolstvennyye market

ТАКМИЛДИҶИИ ТАКСИМОТИ ХУДУДИЮ-СОҶАВӢ ДАР ИСТЕҶСОЛОТИ АГРОСАНОАТИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур ҳолатии ирӯзаи соҳаи кишоварзӣ зери таҳлил қароргирифта, дурнамои-пешрафти он боназардошти комплекси озӯқавӣ пешниҳод гаштааст. Пешниҳод мегардад, ки схемаи нави ҷойгиркунии соҳаҳои гуногуни кишоварзӣ тайёр карда шавад. Дар дурнамо боғутоқпарварӣ боназар дошти шароитҳои иқлимӣ ба яке аз соҳаҳои стратегӣ пешкаш мегардад. Пешниҳодҳо имкон медиҳанд, ки сатҳи беҳатарии озӯқаворӣ баланд бардошта шавад.

Сведения об авторе: **Пириев Джалил Сафарович** - д.э.н., профессор, академик ТАСХН, директор Института экономики сельского хозяйства ТАСХН
Тел.: 907 71 16 80

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ

Раджабов Р.К.

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях качество обслуживания в автосервисной отрасли зависит от способов организации сети автосервисных услуг в территориальных образованиях, а также от общего уровня развития его производственных мощностей.

По уровню насыщенности рассматриваемой территории автосервисными услугами определяется качество услуг, т.е. плотностью размещения предприятий автосервисных услуг в областях, городах и районах.

Исходя из многих аспектов, которые характеризуют динамику качества автосервисных услуг, в этой системе моделей прогнозирования спроса конкретно изучается фактор уменьшения времени обслуживания клиента. Этот фактор учитывается с помощью модели следующего уровня, т.е. модели размещения автосервисных предприятий (центров).

Опыт разработки рекомендаций на рынке автосервисных услуг по использованию потенциала предпринимательской деятельности неразрывно связан с разработкой и реализацией экономико-математической модели размещения предприятий автосервиса, оказывающих автосервисные услуги населению с учетом качества и гарантийного технического обслуживания. Следует отметить, что разработка оптимальной схемы размещения автосервисных предприятий неразрывно связана со способом организации сети автосервисных услуг и с общим уровнем развития производственных мощностей автосервисных предприятий. Уровень насыщенности рассматриваемой территории автосервисными услугами определяет ее уровень, т.е. плотность размещения автосервисных предприятий по региону.

На основе изучения работ [5,6,7,8] нами установлено, что с помощью коэффициента K_n измеряется плотность размещения автосервисных предприятий:

$$K_n = \frac{Q}{Z_a}, \quad (1)$$

где Q – количество автосервисных предприятий ;

Z_a – общая площадь рассматриваемой территории области, города, района, га.

При этом с помощью индекса изменения времени оказания услуг $I_j(t)$ рассматривают некоторую функцию от изменения K_n . В этих условиях со стороны архитектурно-планировочных организаций определяются либо изменяются рекомендуемые минимальные значения коэффициента K_n (в размерности ед. на км²) в зависимости от количества населенных пунктов на рассматриваемой территории.

Этот показатель не учитывает неравномерности уровня потребителей в различных районах. Реальная потребность в автосервисном обслуживании в регионах значительно выше, чем в условиях городских поселений. Так, $K_n = 0,04$ означает, что на ста квадратных метрах размещается три предприятия автосервиса, т.е. одно предприятие обслуживает территорию, которая очень маленькая, и ее нельзя считать удовлетворительной в условиях большого города с его высоким уровнем потребностей.

Для того, чтобы повысить качество автосервисного обслуживания с учетом конкретных территориальных условий, необходимо эффективно планировать и прогнозировать схемы оптимального размещения сети автосервисных предприятий. Отбор критерия оптимальности плана размещения автосервисных предприятий обязательно должен показать компромисс между максимальными возможностями прибыли предприятия и затратами общественно-необходимого труда, под которыми понимаются затраты времени потребителей автосервисных услуг на стоимость оказания этих услуг и на очередь на обслуживание.

Район разделяем на R областей – районов дислокаций индивидуальных автомобилей ($r = \overline{1, R}$), для чего предусмотрено p возможных проектов строительства автосервисных предприятий с планом их размещения в населенных пунктах p ($p = \overline{1, x}$). В соответствии с проектом для каждого автосервисного предприятия известна удельная прибыль для оказания автосервисных услуг конкретному автовладельцу. При этом допускаем, что в каждом из пунктов размещения p из любого r -го района может воспользоваться автосервисными услугами i -й потребитель ($i = \overline{1, m}$) с желанием использования любого j -й вида автосервисной услуги ($j = \overline{1, n}$).

Необходимо организовать систему оказания автосервисных услуг так, чтобы можно было обеспечить оптимум выбранного критерия и полностью удовлетворить спрос на услуги автосервисного предприятия в данном районе и получить максимум прибыли.

В общем виде запись этой экономико-математической модели имеет следующий вид:

$$\sum_{j,i,p}^{m,n,R} x_{\mu pr} \geq \sum_{j,i}^{m,n} B_{\mu r}, r = \overline{1, R} \quad (2)$$

$$\sum_{j,i,p}^{m,n,R} x_{\mu pr} \leq M \sum_{j,i}^{m,n} M_{\mu r}, p = \overline{1, x} \quad (3)$$

$$x_{\mu pr} \geq 0; i = \overline{1, m}; j = \overline{1, n}; p = \overline{1, x}; r = \overline{1, R} \quad (4)$$

$$\sum_{j=1}^J \sum_{p=1}^P \sum_{r=1}^R (m - t_{\mu pr}^o) \rightarrow \max \quad (5)$$

где: $x_{\mu pr}$ - количество автовладельцев, использовавших j -ую автосервисную услугу p -го автосервисного предприятия r -го района; $m_{\mu p}$ - ожидаемая величина прибыли, получаемая при оказании j -ой автосервисной услуги p -ом предприятием; $t_{\mu pr}$ -затраты на оказания автосервисных услуг; $t_{\mu p}^o$ - затраты на использование j -й автосервисной услуги, оказываемой p -ым предприятием; $B_{\mu r}$ - потребность в j -ом виде автосервисной услуги, оказываемой p -м предприятием в r -ом районе; $M_{\mu p}$ - производственная мощность p -го предприятия по оказанию j -го вида автосервисной услуги.

В первом неравенстве (2) учитывается прогнозированный спрос и отражение требования удовлетворенности ожидаемой суммарной потребности в комплексе необходимых автосервисных услуг для всех потребителей и в g -ом регионе.

Во втором неравенстве (3) учитываются ограничения на мощности p -го автосервисного предприятия по выполнению j -ой услуги.

В третьем неравенстве (4) учитывают граничные условия, т.е. условия неотрицательности искомых переменных.

Кроме того, согласование интересов всех участников процесса автосервисного обслуживания потребителей обеспечивает критерий оптимальности: клиенты, минимизирующие затраты предприятий, стремящихся максимизировать прибыль, и время на оказание автосервисных услуг и стоимости доставки (в случае необходимости) до места оказания автосервисных услуг. При этом возможно обеспечить равное распределение сети автосервисных предприятий.

Эту задачу в методическом плане можно правильно реализовать в переменном режиме с использованием вспомогательных программ, которые обеспечивают поддержку решений и облегчают поиск оптимального решения. С другой стороны эта задача относится к классу стандартных задач ЛП и может быть решена симплекс-методом. Общие принципы организации таких диалоговых систем и приложение к рассматриваемой модели (с учетом ее возможных модификаций) изложено в работе [1].

На основе вариантного подхода окончательный план размещения сети автосервисных предприятий может быть получен, с учетом рассмотрения допустимости множества проектов размещения предприятий с разными мощностями. Затем рассчитываются значение критерия оптимальности и рациональная загрузка автосервисных предприятий, также варьируется и число размещаемых предприятий в области, городе и районе.

Важно заметить, что на заключительной стадии с помощью эксперта или лица, который принимает решения, учитывая значение показателей равномерности размещения и загрузки автосервисных предприятий и использованного критерия оптимальности, осуществляется выбор места размещения сети автосервисных предприятий.

С другой стороны, особенность этой задачи заключается в том, что новые сервисные предприятия встраиваются в сеть уже имеющегося автосервиса. Проблемы образуются в случае, когда происходит ликвидация действующих, но слабо загруженных предприятий. В этой ситуации задача (1) модифицируется.

Следующая особенность этой задачи в том, что при ее решении возможно возникновение несовместности системы ограничений: например, проектные мощности автосервисных предприятий не могут удовлетворить потребность клиентов и их требований в сервисном обслуживании автомобилей.

Данную задачу в методическом плане целесообразно реализовать в диалоговом режиме ЛПР – ЭВМ с помощью вспомогательных программ, которые облегчают для ЛПР поиск оптимального решения и обеспечивают поддержку решений.

При решении задачи (2-5) могут быть получены численные значения переменных, которые характеризуют прогнозируемый уровень эффективной работы автосервисных предприятий в области, городе и районе; плотность размещения предприятий; среднюю прибыль предприятия; среднее время обслуживания клиента автосервисными предприятиями региона.

Кроме того, используя модель предпочтений потребителя (модель Рейли), можно и уточнить величину ожидаемого спроса, который при выборе автосервисных предприятий представляет гравитационную аналогию формирования потребности потребителя [2,4,8]. Использование этой модели при определении спроса на автосервисные услуги подробно рассматривается в работах [3,8].

Таким образом, реализация предложенной модели позволяет удовлетворить спрос населения в этих услугах и значительно улучшить качество оказываемых автосервисных услуг населению региона.

В целом, что реализация разработанной экономико-математической модели позволяет определить месторасположение автосервисных предприятий на территории конкретного района, а также параметры, характеризующие их функционирования в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будрина Е.В. Проблемы формирования и управления развитием региональным рынком транспортных услуг/Е.В.Будрина.- СПб.: СПбГИЭУ, 2002.-321с.
2. Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леуский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика/ В.М. Гальперин, П.И. Гребенников, А.И. Леуский, Л.С. Тарасевич. - СПб., 1994. – 398 с.
3. Егорова Н.Е., Мудунов А.С. Применение моделей и методов прогнозирования спроса на продукцию сферы услуг/ Н.Е. Егорова, А.С. Мудунов. – М., ЦЭМИ РАН, 2000. – 285 с.
4. Матанцева О.Ю. Основы экономики автомобильного транспорта/О.Ю. Матанцева. – М.: Юстицинформ, 2015.- 288с.
5. Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития/ Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов, М.Х. Саидова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 544 с.
6. Раджабов Р.К., Амонуллоев И.У. Проблемы моделирования развития региональной транспортной системы/ Р.К.Раджабов, И.У.Амонуллоев// Вестник ТТУ имени акад. М.С.Осими,- Душанбе ТТУ, №3(31)-2015.- 135-139 с.
7. Раджабов Р.К., Караев Р.Х. Современное состояние и перспективы развития рынка автосервисных услуг в Республике Таджикистан/Р.К.Раджабов, Р.Х.Караев// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2015, № 2/5 (172). – 169-177 с.
8. Чеканский А.Н., Фролова Н.Л. Теория спроса, предложения и рыночных структур/ А.Н. Чеканский, Н.Л. Фролова. - М.: ТЕИС, 1999. – 421 с.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ

В статье изучены теоретические основы и разработана экономико-математическая модель оптимального размещения автосервисных предприятий, оказывающие услуги населению в регионе.

Ключевые слова: услуги, населения, экономико-математическая модель, размещения, регион, автосервисные предприятия

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING OF ACCOMMODATION OF CAR SERVICE ENTERPRISES IN THE REGIONS

The theoretical bases are studied in the article and the economic-mathematical model of the rational location of service centers is developed, providing services to the population in the region

Key words: services, population, economic-mathematical model, location, region, autoservice enterprises

МОДЕЛСОЗИИ ИҚТИСОДИЮ РИЁЗИИ ҚОЙГИРКУНОНИИ КОРХОНАҲОИ АВТОСЕРВИС ДАР МИНТАҚА

Дар мақола асосҳои назариявӣ рушди корхонаҳои хизматрасон омӯхта шуда, модели иқтисодию риёзии қойгиркунонии оқилонаи корхонаҳои автосервисе, ки ба аҳолии минтақа хизмат мерасонанд, таҳия карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: хизматрасонӣ, аҳоли, модели иқтисодию риёзӣ, қойгиркунонӣ, минтақа, корхонаҳои автосервис

Сведения об авторе: Раджабов Раджаб Кучакович - д.э.н., профессор, профессор ТГУК
Тел.: 934 44 41 07

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Самандаров И. Х.
Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура

Переход к рыночным отношениям, нестабильная политическая обстановка и ее последствия в первые десятилетия государственной независимости Республики Таджикистан стали основными причинами ухудшения уровня и качества жизни населения. Гражданский конфликт нанес огромный материальный ущерб в системе образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сфере, в сферах культурного и торгово-бытового обслуживания, дорожно-транспортных коммуникаций и др. Поэтому снижение уровня и качества услуг социальной сферы постепенно охватывало население сельской местности.

Дальнейшее развитие образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы, культурного и торгово-бытового обслуживания, дорожно-транспортных коммуникаций и других элементов социальной инфраструктуры на селе в решающей степени определяется состоянием аграрной экономики страны. Такая связь реализуется непосредственно через местные органы власти по созданию благоприятной среды обитания для жителей сельской местности.

В решении социальных проблем важнейшую роль играют местные хукуматы. Источником средств на устойчивое развитие сельских территорий являются вклад товаропроизводителей в формировании местного бюджета, бюджетов других уровней и ряда внебюджетных фондов.

Приоритетной задачей экономической политики в годы, предшествовавшие реформам, выступало поступательное развитие производства в целом, в том числе и в сфере аграрной экономики, с целью надежного обеспечения населения продовольствием и промышленностью - сырьем, гарантирующим экономический рост и социальную стабильность в стране. Так, за 2010-2015 гг. при общем увеличении численности населения на 12,2% объем валовой продукции сельского хозяйства возрос на 37,7%. Были созданы экономические и социальные условия, обеспечивающие стабильное производство. Потребление мяса и мясопродуктов за этот период возросло в 32,7%, молока и молокопродуктов - в 19,3%, яиц - в 80,0%. В расчете на 100 га. сельхозугодий объем сельскохозяйственного производства увеличился с 369,4 тыс. сомони в 2010 г. до 597,5 тыс. сомони в 2015 г.

Однако темпы развития сельского хозяйства были недостаточными, созданный производственный потенциал использовался неполностью, количество и качество произведенной продукции не удовлетворяли возрастающие потребности населения в продовольственных товарах, а промышленности - в сырье. Возникла объективная необходимость в совершенствовании организационных и экономических отношений агропромышленного комплекса, ускорении темпов его развития, преодолении усиливающегося диспаритета цен, ускорении устойчивого роста сельских территорий.

При обосновании необходимости реформ исходили из того, что качественное обновление и совершенствование аграрных отношений невозможно, прежде всего, без коренного изменения отношений собственности на землю и средства производства. Меры по реформированию сферы аграрной экономики были многообразны и разнонаправлены. Их можно свести к следующим основным направлениям: во-первых, реформирование отношений собственности на землю и другие средства производства; во-вторых, реорганизация колхозов и совхозов в сочетании с приватизацией их основных фондов и другого имущества; в-третьих, реформирование отраслей, снабжающих сельское хозяйство средствами производства и другими ресурсами, и отраслей, заготавливающих и перерабатывающих продукцию сельского хозяйства с доведением ее до потребителя; в-четвертых, создание рыночного механизма хозяйствования с либерализацией ценообразования, системы кредитования и страхования, ограничение государственной поддержки для устойчивого развития сельского хозяйства.

Реформирование аграрной сферы регулировалось Законом Республики Таджикистан «О земельной реформе». Значительная часть земель, располагавшихся на склонах гор и прилегающих к территориям сельскохозяйственным предприятиям, была передана членам этих хозяйств, пожелавшим получить земельные участки дополнительно к своему личному хозяйству. Эти участки они могли использовать по своему усмотрению, засеивать сельскохозяйственными культурами или использовать под пастбища, в результате чего:

- возросло значение личных и дехканских хозяйств, расширился сектор кооперативных и арендных хозяйств, тем самым, увеличились источники самообеспечения населения продовольствием;
- сформировался частный сектор в сельском хозяйстве, который показал большую устойчивость функционирования;
- осуществлена либерализация цен и товаропроизводители стали хозяевами произведенной продукции и др.

В результате реформирования агропромышленного комплекса в сельском хозяйстве Республики Таджикистан проведения земельной реформы и реорганизации сельскохозяйственных предприятий около 69,0% сельхозугодий перешло в частную собственность. Подавляющая часть сельскохозяйственного производства, сфера переработки и реализации сельхозпродукции приватизированы.

За годы независимости Республики Таджикистан и перехода к рыночной экономике происходила реорганизация колхозов и совхозов и создание на их базе коллективных дехканских хозяйств, арендных предприятий, дехканских хозяйств и другие формы хозяйствования, что привело к повышению эффективности производства в сельском хозяйстве.

По состоянию на 01.01.2017 г. все колхозы и совхозы Республики Таджикистан реорганизованы и перерегистрированы в соответствии с действующим законодательством. На долю государственного сектора приходится немногим более 5,3% сельскохозяйственных организаций, остальные основаны на частной и иных формах собственности на землю и имущества.

В настоящее время в этой важной отрасли экономики занимаются производством сельскохозяйственной продукции 130933 крупных, средних, малых хозяйств и организаций, из них 183 госхозов, 42 ассоциаций дехканских хозяйств, 86 коллективных дехканских хозяйств, 49 акционерных обществ, 5914 сельхозкооперативов, 687 подсобных хозяйств при предприятиях и организациях, 123379 дехканских хозяйств и 593 ООО (Общества с ограниченной ответственности).

В числе новых форм хозяйствования преобладают дехканские (фермерские) хозяйства. Их удельный вес составляет 94,2% от общего количества сельскохозяйственных предприятий, сельхозкооперативов - 4,5%, госхозов - 0,1%.

В отдельных местностях применялись разнообразные подходы к реорганизации сельскохозяйственных предприятий и поэтому соотношение в них хозяйств различных организационно-правовых форм существенно различалась. В начале 90-х годов в аграрном секторе Таджикистана действовало 587 крупных и средних предприятий, из которых 205 (35,1%) сохранили статус колхозов, 362 (61,7%) совхозов и 19 (3,2%) межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время они преобразованы в дехканские (фермерские) хозяйства, акционерные общества, производственные сельскохозяйственные кооперативы и другие хозяйственно-правовые формы.

Важное место в структуре многоукладного аграрного сектора занимают хозяйства населения. Развитие хозяйств населения способствовало улучшению самообеспечения продуктами питания, поддержанию внутреннего рынка продовольствия и снижению социальной напряженности, вызванной резким падением реальных доходов населения.

Указом Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года №342 и от 1 декабря 1997 года №874 «О выделении 50 и 25 тысяч гектаров земель для личного подсобного хозяйства граждан» существенно способствовали увеличению производства сельскохозяйственных продуктов в хозяйствах населения.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в личном пользовании, выросла с 75,5 тыс. га в 1991 г. до 270,3 тыс. га в 2015 г.

Разгосударствление в агропромышленном производстве не дало ожидаемого социально-экономического эффекта, так как не сопровождалось необходимыми организационно-правовыми мерами, финансовой поддержкой государства и социальной защитой сельского населения.

В процессе перевода планомерно регулируемого, отлаженного агропромышленного комплекса на рыночно нерегулируемую систему производства методом «шоковой терапии» экономические условия производства в аграрной сфере были подорваны. Разукрупнение производства сопровождалось полным развалом внутреннего рынка продовольствия, рынка средств производства и практическим разрушением механизма стимулирования в аграрном секторе. Одновременно происходило интенсивное вытеснение отечественного производителя с внутреннего рынка.

Аграрная сфера экономики ввергнута в затяжной кризис, обусловленный стихийным характером реформ, утратой управляемости, недостаточностью государственной ценовой, финансовой и кредитной поддержки. В результате отрасль характеризуется беспрецедентным спадом производства, опережающим ростом издержек и сокращением доходов, как коллективных сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и деханских хозяйств.

Особенность аграрного кризиса в Таджикистане состоит в его продолжительности и вялотекущем характере. Аграрный сектор экономики связан многими отраслями национальной экономики. Из-за монопольного положения ресурсопроизводящих отраслей в сочетании с диспаритетом цен объем товарной продукции сельского хозяйства за годы реформ сократился. Принижена социальная значимость аграрного сектора. Сложившаяся ситуация ведет к отмиранию его связей с отраслями народного хозяйства, к деградации внутреннего рынка для отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство средствами производства. Такая ситуация оказывает негативное воздействие на всю экономику, но особенно она сказалась на сельском населении, составляющем 73,3% всего населения страны. Кризис сопровождался ослаблением мотивации сельскохозяйственного труда, что обусловлено низким уровнем оплаты и несвоевременностью ее выплаты, резким сокращением доходов и покупательной способности основной массы жителей села.

На селе нарастают демографические и кадровые проблемы, имеет место нехватка специалистов и руководителей, недостаточен уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых рыночных структур.

В республике по состоянию на 01.01.2016 г. насчитывалось 51,0 тыс. безработных, которые были зарегистрированы в государственных органах занятости. Уровень общей безработицы в течение последних лет составляет 2,3 %. На динамику социально-экономического развития сельской местности влияют три параметра:

- платежеспособный спрос населения;
- межотраслевые отношения;
- инвестиции в основной капитал сельского хозяйства.

Агропромышленный комплекс при наличии значительного контингента безработных испытывает острый дефицит специалистов и квалифицированных рабочих, как механизаторы, способные работать на новой технике, ремонтники различной специализации, электрики, водители, газосварщики, животноводы, строители, специалисты с высшим образованием - агрономы, зоотехники, инженеры, ветврачи, менеджеры и другие.

Одновременно с падением доходов работников сельского хозяйства имеет место снижение доступности к сферам образования, здравоохранения, культуры, торгового, бытового и других форм обслуживания.

Таким образом, в настоящее время на селе сложилась такая социально-экономическая ситуация, основной интегрирующей тенденцией которой является ухудшение качества жизни сельского населения. Продолжение данной тенденции в перспективе может привести к необратимым процессам в развитии села – к невозможности выполнять ими ни одну из его функций, производственную, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную. Резкое снижение качества жизни сельских жителей, прежде всего, отрицательно отразилось на демографической ситуации, что является одним из основных социальных критериев оценки проводимых реформ.

К началу 2016 г. объем валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в расчете на 100 га сельскохозяйственный угодий по Республике Таджикистан увеличился в 61,7% по сравнению с 2010 г.

Принятые Правительством страны меры по устойчивому развитию сельского хозяйства привели к тому, что объем валовой продукции, начиная с 1998 года, систематически растет (диагр. 1).

Объем валовой продукции сельского хозяйства за вышеуказанный период во всех категориях хозяйств увеличился на 5907,7 млн. сомони или в 37,7% по сравнению с 2010 годом. Соответствующие темпы роста наблюдаются как в растениеводстве, так и в животноводстве. За анализируемый период прирост валовой продукции растениеводства составил 31,7%, а животноводства - 52,2%.

В 2015 году объем валовой продукции в дехканских хозяйствах в суммарном выражении увеличился по сравнению с 2010 годом в 62,6%, а в отраслях растениеводства она выражена еще ярче и увеличилась за данный период на 63,4%.

Валовой сбор зерновых культур во всех категориях хозяйств увеличился в 2015 году на 131,6 тыс. тонн по сравнению с 2010 годом или в 10,4%.

После неблагоприятного по погодным условиям 2015 г. в значительной части регионов республики удалось стабилизировать сельскохозяйственное производство и добиться его прироста, улучшить качественные показатели растениеводства и животноводства. Этому способствовало более полное исполнение государственного бюджета, чем в предыдущие годы, ряд решений, принятых Правительством Республики Таджикистан по усилению поддержки агропромышленного комплекса в регионах.

Диаграмма 1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства (в ценах 2015 года), млн. сомони

В дехканских (фермерских) хозяйствах возросло производство всех основных видов продукции, за исключением льна – кудряша и хлопка-сырца, в том числе, пшеница - 24,7%, рис - 41,4, картофель - 99,5, овощи - 92,4, бахчевые - 42,2, фрукты - 99,8, виноград - 2,6 раза, молока – 27,5, мясо скота и птицы - 54,2%.

В хозяйствах населения в целом объем валовой продукции стабилизировался. Этот сектор имеет серьезные проблемы, связанные с трудностями реализации произведенной продукции, ухудшением обслуживания и корпоративных связей с общественным производством в связи с разрушением многих сельскохозяйственных предприятий. В 2015 г. было достигнуто увеличение производства всех основных видов продукции растениеводства, несмотря на то, что посевные площади под зерновыми и зернобобовыми культурами сократились по сравнению с 2010 годом на 37,0 тыс. га. Их урожайность повысилась на 14,9%, составив 27,7 ц. с 1 га против 24,4 ц. с 1 га в 2010 г. Это позволило довести валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в Республике Таджикистан (в хозяйствах всех категорий) до 1392,6 тыс. тонн в 2015 году против 1261,0 тыс. тонн в 2010 году.

Вместе с тем, положение в этой отрасли остается крайне сложным и требует применения неотложных и эффективных мер по восстановлению объемов производства, улучшению структуры и качества зерновой продукции.

В животноводстве в 2015 г. стабилизировать положение в полной мере не удалось, хотя по отдельным показателям наметились положительные тенденции. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий увеличилось на 16,5% (до 312,3 тыс. голов), в том числе, в хозяйствах населения – 17,6% и составило 2049,1 тыс. голов (92,7% от общего поголовья). В сельскохозяйственных предприятиях этот показатель снизился на 31,7% и составил 12,3 тыс. голов.

Численность овец и коз, а также птицы тоже имеют тенденцию к увеличению, в основном за счет хозяйств населения и дехканских (фермерских) хозяйств (соответственно 19,2 и 52,7% к уровню 2010 г.).

В целом, производство продукции животноводства во всех категориях хозяйств, кроме сельскохозяйственных предприятий, за 2015 г. увеличилось. Реализация на убой скота и птицы (в живой массе) составила 217,7 тыс. тонн, против 143,9 тыс. тонн в 2010 г. Производство молока увеличилось с 660,8 тыс. тонн до 889,0 тыс. тонн, яиц с 231,9 млн. штук до 357,2 млн. штук, шерсти с 5771 тонн до 7033 тонн.

Вместе с тем, как показал анализ в агропромышленном комплексе все еще не наступило перелома в состоянии производства продуктов растениеводства и животноводства, а достигнутые показатели еще не приобрели устойчивый характер.

Развитие АПК Республики Таджикистан должно ориентироваться на формирование в долгосрочной перспективе устойчивого, эффективно функционирующего агропромышленного производства, обеспечивающего насыщение рынка доступными для всех групп населения продуктами питания высокого качества, а промышленности - сельскохозяйственным сырьем, обмена сельскохозяйственной продукцией и создания общего аграрного рынка государств СНГ. Сближение доходов и качества среды обитания, условий получения образования, медицинской помощи, уровня культурного и торгово-бытового обслуживания населения, как в городе, так и на селе, охрану окружающей среды.

Достижение этой цели обеспечивается на основе формирования в АПК эффективной институциональной структуры, позволяющей рационально использовать природные, материальные и трудовые ресурсы, и государственной поддержки агропромышленного производства путем проведения целенаправленной поддерживающей ценовой, финансово-кредитной, налоговой, инвестиционной, инновационной и т.д. политики.

Таким образом, первоочередной задачей является перелом тенденций в состоянии агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельской местности в региональном уровне страны, сложившихся в 90 - е годы, восстановление дореформенного уровня производства и социального развития села на основе создания организационно-экономических условий для рентабельной работы сельскохозяйственных товаро-производителей и осуществления ими расширенного воспроизводства, разработки и реализации республиканских программ развития инфраструктурных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуров И.С. Аграрная реформа Республики Таджикистан. – Москва: «Восход А», 2008. – 332 с.
2. Вохидов В.В. Таджикистан: проблемы модернизации сельского хозяйства. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 415 с.
3. Демографический ежегодник Республики Таджикистан - 2015. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015.
4. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве от 10 мая 2002 года, № 48.
5. Закон Республики Таджикистан «О земельной реформе» от 5 марта 1992 года, № 594.
6. Мадаминов А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (состояние и перспективы) – Душанбе, 2006. – 228 с.
7. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012 – 2020гг.// Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012. – 155 с.
8. Самандаров И.Х. Современное состояние и совершенствование социальной инфраструктуры села в условиях становления рыночной экономики Душанбе, Изд. ТАУ, 2004.- 142с.

9.Сельское хозяйство Республики Таджикистан//Стат. сборник. Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.
10.Ушачев И.Г. АПК: политика стабилизации и экономического роста // Экономист. М., 2000.-№3.-С.3-7.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены социальные аспекты развития села как важнейшие факторы устойчивого развития сельского хозяйства в республике, дана оценка состояния и тенденции развития сельского хозяйства, предложены меры по достижению параметров устойчивого развития сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельская местность, качества жизни, устойчивое развитие, сельские территории, аграрная экономика, валовая продукция, потребности населения, сельское развитие.

IMPORTANT FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RURAL LOCATION REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers the solution of social problems of the village as an important factor of sustainable development of agriculture in rural areas of the country, as well as ways to solve these problems. Particular importance is given to the production of agricultural products.

Keywords: agro- industrial complex, rural areas, quality of life, sustainable development of rural areas, agrarian economy

Сведения об авторе: Самандаров Искандар Хусейнович - д.э.н., профессор, проректор по воспитательной части ТАУ им. Ш.Шотемур
Тел.: 935 01 43 16

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНЕШНИЕ ШОКИ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

Саидмуродов Л.Х.

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Современная экономика Республики Таджикистан, которая в полной мере воплощает в себе черты переходного состояния, в тоже время является малой открытой экономикой, и в значительной степени находится под воздействием внешних шоков и конъюнктуры мирового хозяйства. Стоимостный объем экспорта республики в большой степени меняется из-за колебаний мировых цен на хлопок-волокно и алюминий первичный, как двух основных экспортных товаров. В условиях низкой мобильности капитала наблюдаемая в Таджикистане высокая внутренняя процентная ставка, не влияет на прирост инвестиций в экономику. Состояние платежного баланса показывает слабый уровень привлечения иностранных инвестиций для обеспечения внутреннего и внешнего равновесия, и слабой гибкости экономической системы к шокам. Такая ситуация в Республике Таджикистан объясняется переходным процессом и относительной слабостью действия рыночных механизмов в экономике и во многом влиянием внешних шоков.

Мировой финансовый и экономический кризис 2007-2009 годов негативно сказался на экономике Таджикистана. В 2009 году объем денежных переводов сократился примерно на 30%, темп роста ВВП замедлился до 3,9%. После кризиса экономический рост в стране быстро восстановился и составил в среднем более 6,8% процентов в год. В 2014-2016 гг. экономика Таджикистана еще раз испытала серьезные внешние шоки, которые привели к снижению доходов от экспорта, серьезному падению объемов денежных переводов трудовых мигрантов и девальвации курса национальной валюты. В результате шоков произошло сокращение импорта и потребления, а также ухудшилось финансовое состояние системных банков.

Вместе с тем, влияние внешних шоков на экономику Таджикистана не является прямым и однозначным. Приверженность национальной экономики влиянию внешних

шоков связано с более глубокими причинами, к которым относятся не только недиверсифицированность национальной экономики, но и сложившаяся слабая гибкость национальной экономической системы. Именно это стало причиной того, что в последние годы наметилась очередная тенденция замедления экономического роста и повышение уязвимости к внешним шокам.

Наиболее явно влияние внешних шоков испытали денежный и банковский сектор страны. Уязвимость этих секторов была связана с высоким уровнем кредитных и валютных рисков и высоким уровнем долларизации национальной экономики. Резкое снижение мирового спроса на сырьевые товары и как следствие обвальное падение цен на нефть, укрепление курса доллара США, ухудшение финансового и экономического положения стран основных торговых партнёров страны, снижение доходов мигрантов и уменьшение объемов денежных переводов в страну, а также высокий уровень долларизации национальной экономики, стали непосредственной причиной снижения курса национальной валюты по отношению к доллару США в период 2014-2016 годов.

Республика Таджикистан пережила сложный период трансформации экономики, при этом на качество развития, его темпы, отраслевую структуру национальной экономики сильно повлияли внешние шоки. Тем не менее, за период независимого развития Таджикистан стал членом ВТО, участником многосторонних соглашений о свободной торговле в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Организации экономического сотрудничества (ОЭС) и Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Страна имеет двухсторонние соглашения со многими странами СНГ, а также с Пакистаном, Афганистаном, Китаем, Ираном и Турцией.

За годы независимого развития внешнеэкономический режим республики прошел через этап жесткой централизации до относительно полной либерализации валютных и экспортных операций. Начальный этап трансформации характеризовался фактической государственной монополией на экспорт, которая реализовывалась через квоты, госзаказы, лицензии, экспортные налоги и обязательной сдачи валютной выручки в Государственный валютный фонд. Впервые годы вхождения в мировое пространство Республика Таджикистан была вынуждена адаптироваться в тактических приемах и стратегии осуществления внешнеторговой политики с целью обеспечения стабильного поступления валютной выручки от товаров, которые пользовались спросом за пределами страны. В середине 1995 года происходит резкое изменение приоритетов: переход к экономическим методам регулирования внешнеэкономической деятельности через тарифно-таможенное регулирование и отмены государственной монополии на внешнюю торговлю. В этот период были изданы Указы Президента Республики Таджикистан от 27 июня 1995 года «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» и от 24 февраля 1996 года «О либерализации валютных и экспортных операций и мерах по обеспечению полного возврата в республику валютной выручки». Этот период характеризовался использованием «мягких» методов регулирования внешнеэкономической деятельности, полной отменой экспортных таможенных пошлин и порядка обязательной продажи части валютной выручки в золото-валютные резервы Национального банка, упразднением валютных ограничений по текущим внешним операциям, включая репатриацию прямых инвестиций, ликвидацией государственной компании по торговле хлопком, унификацией официального обменного курса валюты, и ставок таможенных тарифов.

В целом, внешняя торговля Республики Таджикистан в период 1991-2015 гг. развивалась в направлении все большей открытости в сложных трансформационных условиях, и ее динамика отличается значительной неравномерностью, особенно по экспорту, который в большей степени зависит от конъюнктуры мирового рынка.

Как показывает рис. 1, в развитии внешнеторгового оборота наблюдается два периода серьезных колебаний – в период после кризиса 2007-2009 гг. и в период последних двух лет.

Таблица 1

Динамика внешней торговли в период 1994-2015 гг. в индексах

Годы	V оборот	Внешне торговый оборот (млн. долл. США)	V _э	Экспорт (млн. долл. США)	V _и	Импорт (млн. долл. США)	Сальдо (млн. долл.США) V _с =V _э -V _и
1994	100	964	100	413	100	551	-138
1995	162	1559	181	749	147	810	-61
2000	151	1459	190	784	123	675	109
2005	232	2238,8	220	908,7	241	1330,1	-421,4
2010	400	3852	289	1195	482	2657	-1462
2011	463	4463	304	1257	582	3206	-1949
2012	533	5138	329	1360	686	3778	-2418
2013	518	4989	228	943	734	4046	-3103
2014	551	5316	237	977	787	4339	-3362
2015	449	4325,5	216	890,6	623	3434,9	-2544,3

Примечание: V - внешнеторговый оборо; V_э – экспорт; V_и – импорт; V_с = сальдо

По сравнению с другими странами с низким уровнем дохода в Таджикистане уровень экспорта в целом оставался стабильным, хотя и на низком уровне. Наблюдаемый после мирового финансового кризиса рост экспорта закончился, и, начиная с 2014 года идет постепенное его снижение. Последние два года характеризуются одновременным снижением, как экспорта, так и импорта страны.

Глубокие экономические и политические изменения, происшедшие в Таджикистане в годы независимости, серьезным образом изменили географическую структуру ее внешней торговли. Сегодня страна осуществляет торгово-экономические отношения с 120 странами мира. Наиболее существенно изменился объем торговли со странами Содружества Независимых Государств (СНГ). Их доля во внешнеторговом обороте Таджикистана упала с 80,3% в 1991 г. 45% в 2015 г. Одновременно доля стран остального мира в торговле с Таджикистаном за 1991- 2015 гг. сократилась почти в 3 раза - по экспорту с 74,8% до 21,2% и по импорту с 49,8% до 18,0%.

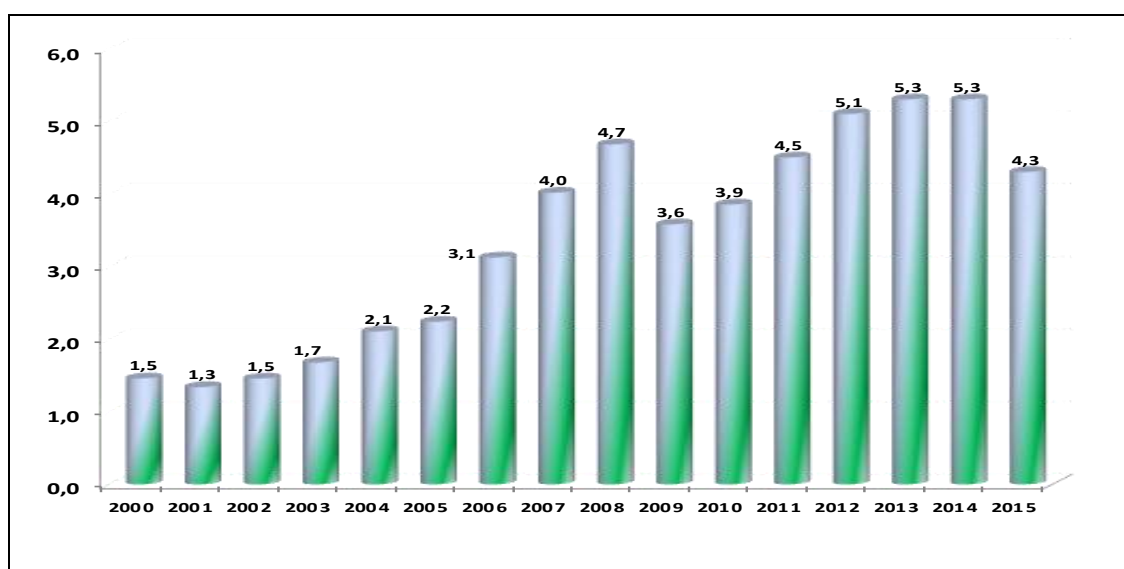

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Республики Таджикистана в период 2000 – 2015 гг., млн. дол. США.

Внешнеторговые операции по регионам сложились неравномерно: превышение импорта над экспортом особенно очевидно во внешнеторговых связях со странами СНГ - в 1997 г. -

1,8 раза, в 2001 г. - 2,5 раза, в 2014 г.- 8,8 раза. Что касается стран остального мира, наоборот, экспорт превышает импорт: в 1997 г. - 1,8 раза, в 2001 г.- 3,5 раза, в 2010 г.- 1,05 раза, в 2011г.- 1,3 раза, в 2012 г.- 1,5 раза, в 2013 г. - 2,8 раза, в 2014 г. – 2,9 раза. Складывающиеся обстоятельства свидетельствует о том, что страна входит в новые рынки и расширяет свои внешнеторговые связи.

Сложившаяся географическая структура внешней торговли за 1996 - 2016 гг. показывает, что доля СНГ стабильно составляет значительную часть таджикского экспорта и импорта. Доля экспорта колеблется в пределах 25,2 - 43,0%, а импорта - от 50,2 до 78,2%. Остаются постоянными и основными торговыми партнерами республики – Россия, Казахстан, Китай, Швейцария, Турция. Однако торговые отношения с некоторыми из этих стран развиваются неравномерно.

Наблюдается заметный рост экспорта в страны остального мира, доля которых в 2015 г. по сравнению с 1996 г. увеличилась на 18%. Сегодня наибольший удельный вес в структуре экспорта со странами остального мира приходится на Швейцарию Турцию, Иран, Китай и Афганистан. В 2016 г. на долю этих пяти стран приходилось 52,3% общего объема экспорта республики. В структуре импорта за рассматриваемый период наблюдается неизменно высокая доля России и Казахстана. Среди стран остального мира в импорте товаров происходит увеличение внешней торговли с Китаем, Ираном и Турцией. Однако устойчивых тенденций с импортом со странами СНГ, а так же со странами остального мира не сложилось.

Начиная с 2003 года, доля импорта в структуре внешнеторгового оборота страны составляет 78-80%, а его объем по отношению к экспорту выше более чем 4 раза. Сырье и материалы составляют 80% от всего объема экспорта, в котором главные позиции занимают экспорт таких сырьевых товаров, как хлопок-волокно и алюминий первичный.

Таблица 2

Географическая структура внешней торговли в 1991 – 2016 гг.

Показатели / регионы	1991	1996	2001	2006	2011	2014	2015	2016 октябрь
Внешнеторговый оборот, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Страны СНГ	80,3	49,6	56,0	41,2	45,2	45,6	47,3	56,0
Страны остального мира	19,7	50,4	44,0	58,8	54,8	54,4	52,7	44,0
Экспорт, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Страны СНГ	78,8	43,0	32,4	13,3	14,3	25,2	25,5	38,5
Страны остального мира	21,2	57,0	67,6	86,7	85,7	74,8	74,5	61,5
Импорт, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Страны СНГ	82,0	57,3	78,2	63,8	57,5	50,2	52,9	60,7
Страны остального мира	18,0	42,7	21,8	36,2	42,5	49,8	47,1	39,3

Источники: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан\\Статистический сборник. - Душанбе, Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2003. – С.14,17; 2015. – С.13-14; 2016. – С.11.

Доля по стоимости хлопка и алюминия в общем объеме экспорта сократилась с 76-78% в 2008 и 2006 годах до 67% в 2015 году, что указывает на некоторую диверсификацию экспорта, что связано с падением цен на эти экспортные товары на мировом рынке. В последние годы наблюдается рост экспорта электроэнергии и овощей и фруктов.

Оценивая нынешнюю экспортную специализацию республики надо отметить, что она не вполне соответствует задачам экономического развития в переходный период. Она обуславливает чрезмерную чувствительность внешнеторгового и платежного балансов к коле-

баниям цен на сырье (поскольку экспорт сырьевой). Экспортный потенциал республики используется неудовлетворительно даже там, где для этого есть необходимые предпосылки. Часть экспортной продукции имеет низкую конкурентоспособность из-за низкого ее качества. В связи с низким спросом на товары отечественного производства и отсутствием на рынке многих товаров народного потребления, торговое сальдо в течение последних 15 лет – отрицательное. До последнего времени 80% дисбаланса внешнеторгового сальдо Республики Таджикистан покрывается за счет кредитов и денежных переводов трудовых мигрантов, что обуславливает высокую чувствительность экономики к внешним шокам.

В период независимого развития в различные сектора экономики страны было привлечено 8,1 млрд. долл. США иностранных инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций на сумму 3,5 млрд. долл., что составляет 44% от общего объема иностранных инвестиций. В том числе, из Российской Федерации 1,9 млрд. долл. (54%), Китая – 863,5 млн. долл. (24%), Великобритании 602,1 млн. долл. (17%), Кипр – 449,7 млн. долл. (13%), Ирана – 371,2 млн. долл. (10,4%), США – 370,3 млн. долл. (10,3%). Только в 2015 году в страну поступило более 7,5 млрд. сомони иностранных инвестиций, из которых 4 млрд. сомони составляют прямые инвестиции.

С конца 2014 года по февраль 2016 года в Таджикистане наблюдалось снижение курса национальной валюты по отношению к доллару США. Среди внешних шоков, которые последовательно способствовали данному процессу, можно назвать: резкое снижение мирового спроса на сырьевые товары и как следствие обвальное падение цен на нефть; укрепление курса доллара США, которое привело к обесценению российского рубля; ухудшение финансового и экономического положения стран основных торговых партнёров; снижение доходов мигрантов и уменьшение объемов денежных переводов в страну; долларизация национальной экономики.

Таблица 3
Основные торговые партнеры Таджикистана, в %

Страны	экспорт						импорт					
	1991	1996	2003	2014	2015	2016 (октябрь)	1991	1996	2003	2014	2015	2016 (октябрь)
Страны СНГ												
Казахстан	10,6	3,2	0,6	18,2	16,4	20,6	8,7	7,8	10,9	15,8	16,2	14,7
Кыргызстан	1,5	1,4	0,5	0,8	1,1	1,08	6,5	1,1	3,1	0,8	-	0,5
Россия	46,4	10,3	6,5	5,2	6,4	6,5	34,2	11,2	20,2	27,6	30,5	32,9
Туркменистан	2,5	1,1	0,3	0,1	0,3	0,1	5,4	4,0	3,6	2,5	3,1	3,1
Узбекистан	6,2	24,8	8,4	0,3	0,7	3,7	10,0	29,8	15,1	0,2	-	1,1
Украина	6,3	1,4	0,8	0,1	-	0,04	7,6	2,9	7,1	2,1	1,1	0,8
Страны остального мира												
Италия		0,9	1,0	1,7	1,2	1,3		0,2	2,6	0,4	-	0,5
Нидерланды		28,3	25,2	0,7	1,0	1,5		0,8	0,1	0,3	-	0,1
Латвия	0,9	1,2	9,8	0,3	0,4	0,4	0,8	0,2	1,4	0,9	-	0,03
Швейцария		10,7	9,7	26,8	23,1	13,3		6,7	0,3	5,1	3,1	0,3
Иран		0,2	6,4	6,5	6,7	3,7		1,6	2,7	3,8	3,6	2,4
Китай		0,8	0,7	4,0	3,3	5,3		0,2	3,0	16,9	22,2	28,9
Турция		0,2		25,8	28,7	21,1		0,8		3,4	3,9	3,7
Афганистан		0,2		5,9	6,3	8,9		0,3		1,2	1,6	0,008
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан//Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2004. – С.23 – 29; 2015. – С. 20-29; 2016. – С.15.

Как показывает рис. 3, после двух отчетливых периодов снижения, обменный курс был стабилизирован в первом квартале 2016 года. В течение 2015г. и первого квартала 2016г.

национальная валюта страны обесценилась по отношению к доллару на 48% в номинальном выражении. Стабилизация курса явилась, с одной стороны, результатом снижения совокупного спроса, потребления и экономической активности в национальной экономике, вызванных влиянием внешних факторов, и с другой стороны, стабилизацией курса российского рубля к доллару США.

В период с января по ноябрь 2016 г. разница между официальным курсом и наличным курсом доллара США была снижена с 17,5% до 0,3% и в дальнейшем, согласно политики НБТ, данная разница будет регулироваться в пределах до двух процентов. Таким образом, реальный курс стабилизировался и приблизился к его равновесному значению. Однако согласно прогнозу Министерства финансов Республики Таджикистан, курс национальной валюты к доллару США в 2017 году снизится и составит 9,16 сомони за долл. США.

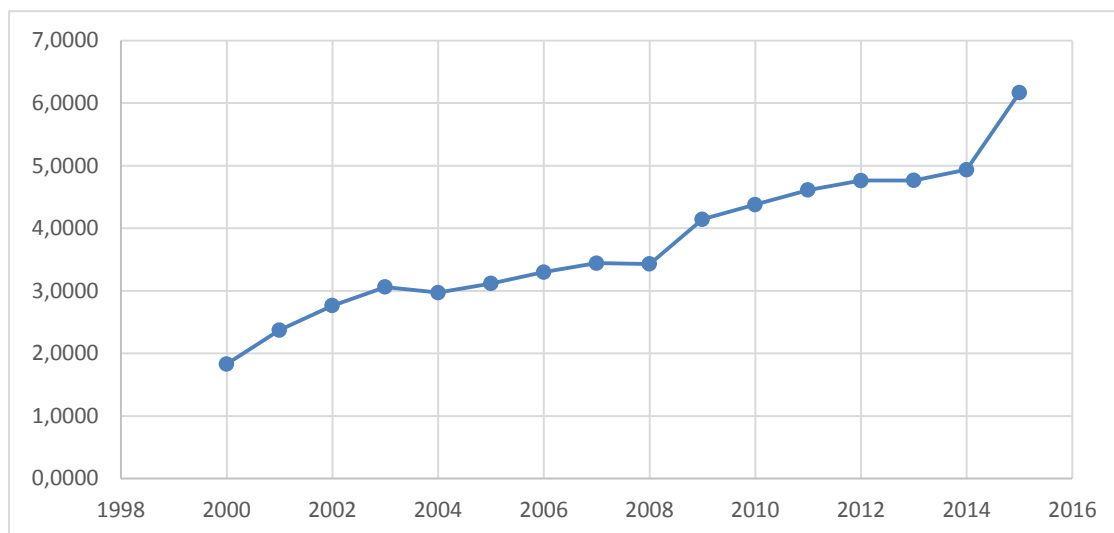

Рисунок 3. Курс таджикского сомони по отношению к доллару США в период 2000 – 2015 гг.

По прогнозам экспертов МВФ, показатель эффективности политики в области управления внешним долгом в Таджикистане в будущем может быть снижен, так как объем внешнего долга будет увеличиваться также и за счет снижения курса национальной валюты, увеличения затрат на рекапитализацию системных банков и необходимости поддержания фискального баланса. Поэтому в рамках антикризисных мер в стране было принято решение об оптимизации внешнего кредитования и привлечение кредитов только для таких инвестиционных проектов, которые имеют первостепенное значение. Парламентом страны была принята «Программа государственных внешних заимствований Республики Таджикистан на 2017-2019 годы», согласно которой в последующие три года Таджикистан намерен привлечь внешние кредиты на общую сумму 967 млн. долл. США.

Следует отметить, что уязвимость экономики Таджикистана явилась следствием совокупного действия накопившихся внутренних дисбалансов и внешних негативных шоков. Передача внешних шоков в национальную экономику страны происходит по двум основным каналам – внешнеторговому и финансовому, включая денежные переводы мигрантов. Экономика страны столкнулась с такими шоками, как снижение спроса на основную экспортную продукцию и трудовых ресурсов, и падение мировых цен на экспортные товары.

Ответные меры политики в общем виде сформулированы в принятом Правительством страны «Плане антикризисных мер, направленных на снижение влияния потенциальных рисков на национальную экономику» (5 февраля 2015 г., №50). Этот План включает пять основных направлений: 1) обеспечение устойчивости макроэкономических показателей; 2) усиление кредитно-денежной политики; 3) обеспечение эффективности и прозрачности деятельности государственного сектора; 4) социальная защита и обеспечение занятости населения; 5) улучшение инвестиционного климата и содействие развитию предпринимательства. В рамках реализации указанных направлений был активизирован процесс реализации «Стратегии

развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года» и «Программы государственной поддержки предпринимательства в период до 2020 года».

Были приняты «Государственная программа содействия занятости населения на 2016-2017 годы», «Стратегия финансового оздоровления Национального банка Таджикистана на период до 2019 года», Постановление Правительства № 671 от 14.11.2015 г. о пересмотре государственного бюджета, «Программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на период 2016-2020 гг.». Также была разработана, принята Правительством и утверждена Парламентом «Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 годы» (2016 г.), в которой поставлена задача перехода на модель экономического роста на основе частных инвестиций. Новая модель роста призвана способствовать существенному повышению доли формальной занятости и регистрируемого сектора в развитии экономики, обеспечение стабильного доступа населения и субъектов экономики к энергетическим ресурсам, сохранения относительно высоких и устойчивых темпов роста экономики.

Правительством была утверждена и ратифицирована Парламентом «Стратегия национального развития Республики Таджикистан до 2030 года», в которой определены три базовых принципа будущего развития:

- превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития;
- индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов;
- инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны.

В соответствии с «Государственной программой содействия занятости населения на 2016-2017 годы» в рамках антикризисных мер с целью обеспечения безработных граждан и вернувшихся на родину трудовых мигрантов рабочими местами была поставлена задача создания и восстановления более 300 тыс. рабочих мест. В 2015 году в Таджикистане было создано 205556 новых рабочих мест. Из этого количества 31% являются постоянными рабочими местами, оставшиеся 69% являются временными и сезонными местами работы. Новые места в основном были созданы в сфере строительства, промышленности, аграрном секторе, транспорте и связи, в местах общественного питания и непроизводственной сфере.

В рамках «Программы содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на период 2016-2020 гг.» были определены основные 20 наименований экспортных товаров, поддержка которых должна обеспечить диверсификацию экспорта. Согласно Закону Республики Таджикистан «О внесении изменений в бюджет 2016 года (9 июня 2016, №1321)» был ликвидирован налог на продажу хлопка и введена экспортная таможенная пошлина, а также была установлена сниженная (5%) ставка НДС для строительных предприятий и других важных сфер национальной экономики. Были приняты поправки в Налоговый кодекс, расширяющие возможности функционирования малого предпринимательства в системе упрощенного налогообложения.

Согласно принятой «Программе государственных внешних заимствований на 2017-2019 годы», Таджикистан в ближайшие три года планирует привлечь кредиты и гранты на сумму почти 1 млрд. долл. США. Эти средства будут привлекаться на реализацию 98 инвестиционных проектов, которые имеют приоритетный характер для страны, в частности, энергетика, транспортные коммуникации, сельское хозяйство и образование. В связи с тем, что размер внешнего долга страны приближается к пороговому значению (2014 г. - 22,7% к ВВП, 2015 г. - 27,9% от ВВП, 2016 г. - 35,9% к ВВП при пороговом значении 40%), Правительством страны принято решение привлекать кредиты только для приоритетных инвестиционных проектов, которые имеют первостепенное значение.

Все эти меры в значительной степени направлены на снижение отрицательного влияния внешних шоков на национальную экономику страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. – С.13-14;
2. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – С.11.
3. План антикризисных мер направленных на снижение влияния потенциальных рисков на национальную экономику”. Душанбе, - 5 февраля 2015, №50.
4. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016 // URL: www.president.tj/ru
5. Программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на период 2016-2020 гг. - Душанбе, 2016.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. – Душанбе, 2016. – 86 с.
7. Таджикистан. Содействие диверсификации экспорта и роста. Страновое диагностическое исследование. - Мандалён, Филиппины: Азиатский Банк развития, 2016.
8. «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» // Указ Президента Республики Таджикистан от 27 июня 1995 года.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНЕШНИЕ ШОКИ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

В статье рассматривается внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан в условиях воздействия внешних шоков. Показаны меры и политика, антикризисных мер, направленных на снижение отрицательного влияния внешних шоков.

Ключевые слова: малая открытая экономика, внешние шоки, экономический кризис, трансформация экономики, внешнеторговая политика, импорт, внешнеторговый оборот, экспорт, уязвимость экономики, реальный курс национальной валюты.

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: EXTERNAL SHOCKS AND ANTI-CRISIS MEASURES

The article discusses the foreign economic activity of the Republic of Tajikistan in conditions of exposure to external shocks. Shows the measures and policy of anti-crisis measures aimed at reducing the negative impact of external shocks.

Keywords: small open economy, external shocks, economic crisis, economic transformation, foreign trade policy, import, foreign trade turnover, exports, the vulnerability of the economy, the real exchange rate of the national currency.

Сведения об авторе: Саидмуродов Лютфилло Хабибуллоевич - д.э.н., профессор, директор
Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан.
Тел.: 935 79 00 55

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Султанов З.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Реализация конституционных прав граждан на труд, социальная защита их интересов предполагает обеспечение занятости экономически активного населения, в том числе и за пределами страны, путем организации и регулирования процессов внешней трудовой миграции.

В последние годы внешняя трудовая миграция стала неотъемлемой частью реальной жизни большинства граждан и экономики Республики Таджикистан. Она компенсирует падение доходов, которое стало важным элементом трансформирующейся экономики. Трудовая миграция стала образом жизни большинства населения (его активной части), для которых ситуация превратилась в основной вид трудовой деятельности. При этом мобильность населения делает экономическую систему страны более динамичной, решает многие социально-экономические проблемы эмигрантских семей.

В настоящее время Республика Таджикистан имеет деформированный рынок труда, где предложение рабочей силы превышает спрос на ее излишек предложения, не найдя достойного предложения на внутреннем рынке труда, мигрирует за пределы государства и таким образом миграция выступает стабилизатором на рынке труда республики и уменьшает давление на него со стороны естественного избыточного притока трудоспособного населения.

Миграционные процессы ускоряли процесс формирования и развития рыночной инфраструктуры, который находит свое отражение в создании рыночных институтов и которые нуждаются в политической и экономической стабильности республики.

Поэтому необходимо более обстоятельно рассмотреть вопросы, характеризующие процессы трудовой миграции и развитие потенциала трудовых мигрантов и активизации их участия в вопросах воздействия на социально-экономическую стабильность республики. В республике достигнута политическая стабильность, но экономическая находится в процессе становления, и здесь роль внешних трудовых мигрантов велика.

Рассматривая трудовую миграцию как экспорт, можно утверждать, что денежные переводы занимают первое место, по стоимости, опережая экспорт алюминия и формируют более половины экспорта страны. Они финансируют почти 70% торгового дефицита, денежные переводы на протяжении последних нескольких лет были крупнейшим источником притока средств по счету текущих операций, поддерживая внутренний спрос и позволяя республике накапливать резервы. Потоки денежных поступлений от трудовых мигрантов внесли свой вклад в экономический рост, сокращение бедности в Таджикистане и социально-экономические преобразования, основной целью которых является создание эффективной экономики, обеспечивающей достойный уровень и качество жизни населения. При этом важным инструментом достижения указанных целей является предпринимательство, которое является основным фактором, обеспечивающим экономический рост и занятость населения в Таджикистане.

Предпринимательство, особенно малое, играет большую роль в повышении эффективности региональной экономики, обеспечении занятости населения, формировании конкурентной среды и поддержании потребительского рынка в регионах.

Малые предприятия обеспечивают социальную и политическую стабильность. Их деятельность способна смягчить последствия структурных изменений, быстро адаптироваться к меняющимся требованиям рынка, вносить существенный вклад в региональное развитие, генерировать и использовать технические и организационные нововведения. Поэтому поддержка предпринимательства является неременным условием дальнейшего развития всей экономики. Именно предприниматели создают продукцию и услуги, необходимые для производственных целей и нужд населения. Поэтому от того, как они используют свои ресурсы, какую выпускают продукцию по уровню качества и конкурентоспособности, как внедряют результаты научно-технического прогресса, зависит экономическое состояние страны и уровень жизни ее граждан. При этом государство должно поддерживать стремление начинающих предпринимателей к созданию своего бизнеса, нового предприятия, особенно производственного, поскольку это – реальный инструмент создания новых рабочих мест, увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Правительство Таджикистана реализовывает меры по развитию свободной экономики и прилагает немалые усилия по созданию надежной основы для защиты частной собственности, совершенствование договорных отношений, уважения инициатив и компетентности членов общества. Это и другие прогрессивные мероприятия укрепляют позиции Таджикистана в международных экономических институтах и отношениях и создают условия для развития предпринимательства, в особенности для развития малого предпринимательства. Малое предпринимательство, по сути, регионально, большинство малых предприятий действует на местных (региональных) рынках, они ориентированы на местных потребителей, изыскивают производственные ресурсы в регионе, где они функционируют. В этой связи, очень важно привлечь к предпринимательской деятельности вернувшихся на родину трудовых мигрантов. В этой связи преподавателями экономического факультета РТСУ и науч-

ными работниками Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан был проведён анкетный опрос среди возвратившихся на родину трудовых мигрантов с целью определения проблем, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в период миграции, их намерения, ожидания, возрастной и образовательной структур и других вопросов, среди которых был вопрос: «Хотели бы вы заниматься предпринимательством, если да, то, что для этого нужно?». Ответы трудовых мигрантов приведены в табл 1.

Как видно из данных таблицы, почти 80% опрошенных трудовых мигрантов хотели бы заниматься предпринимательством. Однако для этого нужны деньги (66,8%), земельные участки (28%), помещения (33,6%). Наибольшее желание заниматься предпринимательством у мигрантов, возвратившиеся из г. Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иркутска, Башкортостана. Меньше всех у вернувшихся из г. Москвы и Московской области. Опрошенные из этих мегаполисов ответили, что приехали временно и собираются вновь мигрировать и оставаться на родине и заниматься предпринимательством не собираются. Вывод, таков - трудовым мигрантам, желающим заниматься бизнесом на родине, следует поддержать финансами, производственными помещениями, консультацией, подготовкой бизнес-проектов и т.д. Таковую работу должны организовывать Министерства труда, занятости и трудовой миграции, при поддержке Правительства республики. Решение такого вопроса будет способствовать: во-первых, развитию предпринимательства в регионах республики; во-вторых, сокращению миграционных потоков и эффективному использованию трудовых ресурсов страны

Таблица 1

Что нужно вернувшимся трудовым мигрантам для занятия предпринимательством в РТ в % к опрошенным

РЕГИОНЫ	Ф	З	ЗУ	П	Н
г. Москва	60,0	15	9	12	30
Московская область	36,0	11,5	11,5	53,8	–
Курганская область, Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск.	79,3	6,9	6,9	41,4	20,7
г. Санкт-Петербург	78,5	50,0	42,8	42,8	14,3
Рязань, Сургут, Красноярск, Омск, Челябинск	58,3	25,0	20,8	29,2	33,3
Татарстан, Башкортостан	75,0	–	–	37,5	–
Тверская, Смоленская, Кировская, Самарская области, Воронеж, Ханты-Мансийск.	30,7	7,7	–	15,4	53,8
Другие регионы	61,1	16,6	16,6	33,3	22,2
В среднем	66,8	15,4	13,0	33,1	22,4
<i>Примечание:</i> Ф - финансы; З - земля; ЗУ - земельные участки; П - помещения; Н - не хотят заниматься предпринимательством					

Источник: анкетный опрос автора

Опрос показал, что желание заниматься предпринимательством больше у мужчин и женщин в возрасте от 25 до 35 и с увеличением возраста желание заниматься бизнесом уменьшается. Степень заинтересованности заниматься предпринимательством зависит от уровня образования. Так, трудовые мигранты с высшим образованием больше заинтересованы заниматься бизнесом, чем лица со средним образованием. Не менее важны и данные о полувозрастной и образовательной структурой внешних трудовых мигрантов (табл.2).

Анализ данных табл. 2показывает, что мужчин среди трудовых мигрантов больше, и они в целом составляют 72,8%, женщин - 27,2%. При этом структура по полу отличается по регионам Российской Федерации. Удельный вес женщин выше среднего показателя в г. Москве, Московской области, Башкортостане и Татарстане. В других регионах и городах доля мужчин выше среднего значения.

Из общего количества опрошенных трудовых мигрантов 65% - семейные, 35% - холостые (мигранты в возрасте до 25 лет). Последние могут завести семью в принимающей

стране и остаться там, на постоянное жительство. Исследования показали, что такая тенденция существует и с каждым годом все больше наших молодых парней и девушек заводят семью, получают гражданство и остаются там. Из всех опрошенных трудовых мигрантов 10,6% имеют российское гражданство и приехали на родину, чтобы навестить родственников, некоторые из них имеют свой бизнес в Российской Федерации.

Таблица 2

Полувозрастная и образовательная структура трудовых мигрантов

Регионы	Всего 100 %	В том числе:								
		Пол		Семейное положение		Возраст			Образование	
		М	Ж	С	Х	16-30 л.	31-40 л.	Выше 40 л.	В	С
г. Москва	100	75	25	53	47	47	25	28	44	56
Московская область	100	57,6	42,4	80,7	19,3	38,5	46,1	15,4	34,6	65,4
Курганская область, Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск	100	82,7	17,3	89,6	10,4	44,8	31,0	24,2	41,3	58,7
г. Санкт-Петербург	100	78,6	21,4	42,8	57,2	71,4	21,4	7,2	42,8	57,2
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	100	83,3	16,7	58,3	41,7	58,3	25,0	16,7	20,8	79,2
Башкортостан, Татарстан	100	75,0	25,0	62,5	37,5	37,5	37,5	25,0	37,5	62,5
Липецкая, Смоленская, Кировская, Самарская области, г. Воронеж, Ханты-Мансийск	100	76,9	23,1	76,9	23,1	38,4	61,6	-	46,1	53,2
Другие регионы	100	77,2	27,7	61,1	38,8	50	22,2	22,2	38,9	61,1
В среднем	100	72,8	27,2	65,1	34,9	48,0	31,0	20,7	36,6	63,4

Примечание: М – мужчины; Ж – женщины; С – семейные; Х – холостые; В – высшее; С - среднее

Источник: анкетный опрос автора

Определенный научно-практический интерес имеет анализ данных об образовательной структуре трудовых мигрантов. В последние годы все больше выезжают на работу в другие страны лица с высшим образованием и их удельный вес в нашем опросе составил 36,6%. Такая тенденция очень тревожна и нежелательна, поскольку происходит утечка мозгов и все затраты (государственные) на их подготовку становятся потерянными. Здесь следует на официальном уровне принимать кардинальные меры и прежде всего, специалистов с высшим образованием надо обеспечить достойной заработной платой. Если специалист с высшим образованием получает в месяц 600-700 сомони, ясно, что он не будет удовлетворен такой оценкой своего труда и будет искать более высокую заработную плату в других странах, даже если он не будет работать по специальности. Этот вывод подтверждается данными анкетного опроса (табл. 3).

Как видно из данных табл.3, на вопрос «Собираетесь снова выехать в Российскую Федерацию в качестве трудового мигранта» положительно ответили 83,4% опрошенных, и только 9,5% ответили отрицательно. Соотношение желающих мигрировать и не мигрировать в будущем в разрезе регионов РФ колеблется от 75% до 100% (да) и 6,71% до 20% (нет). Желающих вновь поехать на работу в Московскую и Курганскую области, города Екатеринбург Иркутск и Тюмень почти 100% опрошенных.

Анкетный опрос показал, что трудовые мигранты сталкиваются со многими препятствиями, трудностями и проблемами на протяжении всего времени их пребывания в российских регионах (табл. 4)

Таблица 3

Собираетесь снова выехать в РФ в качестве трудового мигранта?

Регионы	Всего опрошенных	Снова выехать	
		Да	Нет
г. Москва	100	75	20
Московская область	100	100	–
Курганская область, Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск.	100	100	–
г. Санкт-Петербург	100	71,4	7,1
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	100	83,3	12,7
Башкортостан, Татарстан	100	75	20
Тверская, Смоленская, Кировская, Самарская области, г. Воронеж, Ханты-Мансийск	100	92,3	6,7
Другие регионы	100	77,7	15,2
В среднем	100	83,4	9,5

Среди проблем, с которыми встречаются 52,7% трудовых мигрантов, первое место занимает «дорогое жилье», при этом самое дорогое жилье в г. Москве (70% опрошенных жалуются на дороговизну жилья), г. Санкт-Петербург (57% опрошенных), г. Рязань, г. Челябинск и т.д. По количеству ответов на втором месте - «холодный климат», далее - низкий уровень заработной платы (37,2%), недоброжелательное отношение местного населения, придирчивое отношение полицейских, незнание законов и традиций и т.д. Среди проблем встречаются «дорогое медицинское обслуживание», «отсутствие работы по специальности», «языковой барьер» и т.д. Отмеченные проблемы в разрезе регионов Российской Федерации проявляются по-разному, т.е. где-то больше, где-то меньше. Решение указанных мигрантами проблем зависит от самих мигрантов (языковой барьер, незнание законов и традиций), таджикских диаспор (сложность регистрации, жилищная проблема, медицинское обслуживание) и правительства республики (заработная плата, отношение полиции к нашим мигрантам, пособие по временной нетрудоспособности, работа по специальности и другие).

Таблица 4

Группировка трудовых мигрантов по проблемам, с которыми они сталкиваются

	Языковой барьер	Незнание законов	Незнание традиции	Отсутствие работы по специальности	Низкий уровень зарплат	Недоброжелательное отношение местного населения	Придирчивое отношение полиции	Вымогательство	Дорогое жилье	Холодный климат	Сложность регистрации	Дорогое медицинское обслуживание
г. Москва	22,3	44,1	37,5	31,7	31,7	12,7	30,4	12,5	70,2	44,1	22,3	18,2
Московская область	3,8	23,1	11,5	38,4	30,7	38,4	57,7	3,8	30,7	11,5	53,8	15,4
Курганская область, Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск.	13,8	17,2	10,3	20,7	37,9	24,1	37,9	6,7	31,0	51,7	51,7	17,2
г. Санкт-Петербург	7,1	42,8	21,4	35,7	21,4	42,8	35,7	42,8	57,2	28,6	14,2	14,2
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	16,6	37,5	25,0	33,3	58,3	33,3	33,3	33,3	75,0	50,0	16,6	25,0
Башкортастан, Татарстан	12,5	50,0	37,5	–	50,0	–	–	–	62,5	–	12,5	12,5
Тверская, Смоленская, Кировская, Самарская области, г. Воронеж, Ханты-Мансийск	–	23,1	7,7	38,4	61,5	38,4	23,0	7,7	46,1	69,2	7,7	15,4
Другие регионы	16,6	16,6	11,1	27,7	27,7	61,1	22,2	11,1	66,6	55,5	11,1	16,6
В среднем	12,4	29,5	19,5	29,0	37,2	30,2	33,1	14,2	52,7	39,6	27,2	17,2

Источник: анкетный опрос автора.

Наличие множества трудностей и проблем диктует необходимость проведения гибкой и последовательной миграционной политики, разработки мер по защите прав трудовых мигрантов, создание условий труда и быта, медицинского обслуживания. Решение многих вопросов и проблем трудовых мигрантов зависит от принятия межправительственных документов, обеспечивающих цивилизованное регулирование миграционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовая миграция, денежные переводы внешних трудовых мигрантов, развитие предпринимательства в Республике Таджикистан // Материалы республиканской научно-практической конференции. - Душанбе, 2011. – 268 с.
2. Современные проблемы внешней трудовой миграции // Материалы круглого стола. - Душанбе, 2015. – 180 с.
3. Султанов З. Внешняя трудовая миграция в Республике Таджикистан и ее регулирование // Вопросы современной экономики и менеджмента: Свежий взгляд на новые решения. Выпуск II, г. Екатеринбург, РФ, 2015. – С. 143-145
4. Султанов З. Рынок труда и внешняя трудовая миграция в Республике Таджикистан // Актуальные проблемы развития экономики и образования, Душанбе, 2016. – С. 131-134 .

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В статье анализируется состояние внешней трудовой миграции, доказывается роль трудовых мигрантов в решении социально-экономических проблем мигрантских домохозяйств, формировании инвестиционных ресурсов для развития малого бизнеса, развития потребительского спроса в республике. Особое место отведено анализу проблем, трудностей и негативным явлениям, с которыми сталкиваются внешние трудовые мигранты в период работы в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные потоки, экономическое развитие, рынок труда, рабочая сила, стабильность, предпринимательство, регулирование миграции.

REGIONAL PROBLEMS OF REGULATION OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

The article examines the status of external labor migration, is proved by the role labour migrants in solving socio-economic problems of the migrant households, the formation of investment resources for small business development, development of consumer demand in the country. The article places special emphasis on the analysis of problems, difficulties and negative issues faced by foreign migrant workers during the work in the regions of the Russian Federation.

Key words: labour migration, economic development, labor market, labor force stability.

Сведения об авторе: Султанов Зубайдулло – доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансы РТСУ
Тел.: 935 20 28 70

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Уроков Д.У.

Таджикский национальный университет

Одной из насущных проблем обеспечения продовольственной безопасности в Таджикистане за последние годы является развитие животноводства мясо-молочного направления. Известно, что Республика Таджикистан в обеспечении населения отечественными продуктами животноводства и мясо-молочными продуктами достигла определенных успехов, в том числе мясо и мясными, молоко и молочными продуктами, сливочным маслом, колбасными изделиями и другими.

Следует отметить, что удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общем объеме ВВП страны имеет стабильный характер, особенно в отраслях животноводства. (табл.1). Так, темпы роста продукции животноводства на душу населения в 2014 году по сравнению с 2013 году составляли: мясо (в убойном весе) –9,3, молоко-0,9, яйца –0,53 %.

Для более реальной оценки состояния и развития сельского хозяйства по категориям хозяйств, необходимо провести анализ динамики валовой продукции сельского хозяйства (по сопоставимым ценам 2014 года).

Таблица 1

Валовой внутренней продукции (в%)

	1991	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	100	100	100	100	100	100	100
В т.ч. сельского хозяйства	36,5	18,6	19,6	23,8	23,3	20,04	23,5

Известно, что сельское хозяйство Республики Таджикистан является важнейшей отраслью материального производства. В период независимости республики данная отрасль посредством реорганизации системы хозяйствования одного из отраслей экономики перехода к рыночной экономики на основе реорганизации колхозов, совхозов и на их базе созданы дехканских хозяйств, арендных предприятий и других форм ведения хозяйства (фермерских, коллективных, дехканских хозяйств).

Таблица 2

Динамика валовой продукции сельского хозяйства, млн. сомони

Продукции	1991	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Во всех категориях хозяйства:							
всего	12779,4	14695,4	15694,7	16934,6	18095,8	20116,7	21021,9
в т.ч.:							
растениеводство	8273,6	10512,9	11187,7	12102,9	13385,8	14403,2	14532,8
животноводство	4505,8	4182,5	4509,0	4831,7	5310,0	5713,5	6489,1
Общественный сектор:							
Всего	9921,9	1047,5	1074,7	1119,8	1209,4	1259,0	1265,3
в т.ч.-							
растениеводство	6949,5	889,8	890,7	930,7	999,6	1028,6	1031,7
животноводство	2972,4	157,7	184,0	189,1	209,8	230,4	233,6
Хозяйства населения:							
Всего	2857,5	9614,4	10296,3	11045,8	11997,2	12786,7	13327,4
в т.ч.-							
растениеводство	1324,1	5730,5	6114,3	6560,9	7064,8	7489,1	7268,4
животноводство	1533,4	3884,1	4182,0	4484,9	4932,4	5297,6	6059,0
Дехканские хозяйства:							
Всего	-	4033,3	4323,7	4769,0	5489,2	6071,0	6429,2
в т.ч.-							
растениеводство	-	3892,6	4180,7	4611,3	5321,4	5885,4	6232,7
животноводство	-	140,7	143,0	157,7	167,8	185,5	196,5

Источник: Сельское хозяйство в Республике Таджикистан//Статистический сборник.- Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016.-С.16.

В настоящее время объем валовой продукции сельского хозяйства в 2014 году составил 21021,9 млн. сомони, в том числе в растениеводстве - 14532,8 млн. сомони, и в животноводстве 14532,8 млн. сомони.

Отметим, что из общего объема продукции сельского хозяйства в 2014 году доля общественных хозяйств составила 6,0%, дехканских хозяйств - 30,6% и хозяйств населения - 63,4%.

Существенные приросты достигнуты в отрасли животноводства. По данным таб. 2 можно сделать вывод, что темпы производства продукции животноводства выросли во всех категориях хозяйств. Общий прирост объема продукции животноводства за 2014 по сравнению с 2013 годом составлял - 13,8% , в том числе по общественному сектору - 1,4%, население -14,4%, дехканским хозяйством -5,9 %.

Однако темпы роста продукции животноводства, особенно мясного направления, вызывает озабоченность, так как доля производства продукции животноводства в основном приходится на население, которое в общем объеме производства продукции животноводства составляет 93,3%.

На темпы развития животноводства, на наш взгляд, влияют следующие факторы: посевная площадь сельскохозяйственных культур республики; освоение заложенных земель; по мере возможности орошение пастбищ и пустынь (Бешкент, Ашт, Шахристан, Бустон, Дангара и др.) для посева кормовых культур. Отметим, что Постановлением Правительства Республики Таджикистан приостановлено создание новых садов для поливных земель.

Следует отметить, что в развитии скотоводства за последние годы (2009-2014) достигнуты определенные успехи. Так, по данным Госкомстата при Правительстве РТ, на конец 2014 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 2161,7 тыс. голов, в том числе коров 1098,3 тыс. голов, овец и коз - 5283,5 тыс. голов, лошадей - 79,3 тыс. голов и птицы - 5183,2 тыс. голов. По сравнению с 1991 годом во всех категориях хозяйств поголовье крупно рогатого скота увеличилось на 771,0 тыс. голов или на 55,4%, лошадей – на 26,7 тыс. голов или на 50,8%, поголовье овец и коз-1928,6 тыс. голов или на 57,5, но поголовье птицы уменьшилось на 1403,2 тыс. голов или на 21,3% (из-за подорожания комбинированных кормов).

На развитие отраслей растениеводства и животноводства огромное влияние оказывает посевная площадь сельскохозяйственных культур.

Таблица 2

Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в Республике Таджикистан, тыс. га.

	1991	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Посевная площадь, всего	821,0	875,1	839,5	850,4	860,1	864,8	828,5

Анализ показал, что посевные площади сельхозхозяйственных культур в 2014 году по сравнению с 2013 годом уменьшилась на 36,3 тыс. га. Данное положение связано с рядом факторов, в т.ч.: недостаточная мелиорация земель, выбытие земель из-за заселённости, строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов, выделение участков земли населению под жильё, по природным и иным обстоятельствам.

По данным табл. 5 общая земельная площадь по землепользователям в 2014 году составила 6895,7 тыс. га., в том числе, земли сельскохозяйственных предприятий - 1756 тыс. га. или 25,48% коллективным и индивидуальным дехканским хозяйствам - 423,9 тыс. га. или 6,2%, госхозам - 919,1 тыс. или 13,3%. Общая площадь земли госхозов за 2009-2014 систематически уменьшается, а дехканских хозяйства увеличиваются, что является положительным показателем.

Следует отметить, что по сравнению с 1991 годом посевная площадь по кормовым культурам в республике выросла на 27,6%, а в 2014 году снизилось на 12,6%.

Из вышеизложенного следует сделать следующие выводы и предложения:

- в связи с тем, что посевные площади районов республиканского подчинения в основном используются под садоводство, целесообразно значительную часть поливных земель использовать для производства кормов (кукурузы) клевера, пшеницы, овса и других кормовых культур, которые в условиях этих районов дают два урожая;
- привлекать инвестиции для орошения и освоения богарных земель (Ашт, Бустон, Шахристан, Бешкент, Дангара и других для производства кормовых культур);
- развивать в республике производство комбинированных кормов, особенно для птицеводства;
- развивать лизинг сельскохозяйственной техники для коллективных и дехканских хозяйств на выгодных условиях и предварительной 15%-й оплаты;

Таблица 5

Динамика общей земельной площади по землепользователям, тыс. га.

Годы	Общий земельный фонд	Всего земель в пользовании сельхоз-предприятий	В том числе, земли		
			Сельхоз-предприятий	коллективного и дехканские хозяйства	госхозы
1991	14254,4	3573,4	9573,4	2775,3	6449,8
2009	14255,4	7159,9	1901,4	344,3	1036,2
2010	14255,4	7160,4	1856,8	319,5	988,1
2011	14255,4	7083,5	1877,2	321,2	1002,3
2012	14255,4	7035,5	1870,1	425,7	1030,5
2013	14255,4	6897,1	1751,3	4284	969,2
2014	14137,6	6885,7	1756,4	423,9	919,1

- развивать или создать новые межхозяйственные структуры, имеющие современной технологии обеспечения населения качественной продукцией и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Таджикистан \ Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. - С. 9-37.
2. Постановление Маджлиси Милли Маджлиси Олии Республики Таджикистан от 28 июня 2007, за № 272 «Закон об упорядочение традиции торжеств и обрядов».
3. Одинаев Х.А. Проблемы сохранения горных экосистем Центральной Азии: водно-аграрные аспекты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2016. - № 2/11 (220). - С. 3-8.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются основные направления повышения уровня обеспеченности население Таджикистана мясной продукцией с учетом устойчивого роста живодноводческого подкомплекса. Анализируется состояние животноводческого комплекса, выделены факторы и условия переодоление кризисной ситуации в сельском хозяйстве региона.

Ключевые слова: профессиональная безопасность мясо-молочные продукты, живодноводческий подкомплекс, сельскохозяйственная культура, поголовье скота, посевная площадь, мелиорация земель.

SOME PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MEAT THE LIVESTOCK IN TAJIKISTAN

The article discusses the main directions of increase of level of provision of population of Tajikistan meat production, considering sustainable growth the area's cattle farming. Examines the state of animal husbandry, the factors and conditions Preodolenie crisis in agriculture of the region.

Key words: dairy & meat products subcomplex of the area's cattle, crops, livestock, agricultural land, land reclamation.

Сведения об авторе: Уроков Дустмурод Урокович- д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа ТНУ
Тел.: 918 62 15 35

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННО - ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

**Файзуллоев М. К.
Российско-Таджикский (славянский) университет**

В нынешних условиях все страны заинтересованы, чтобы поддерживать посредством различных мер и механизмов региональные предприятия, проявляющие наибольшую инновационную активность. Для этого государственным органам необходимо иметь целостную картину масштабов инновационной деятельности в регионе, а также они должны формировать инновационно - инвестиционный климат в целях углубления развития региональных инновационных процессов.

Вопросы привлечения внешних инвестиций решаются за счет повышения эффективности функционирования рынка инноваций. Исходным условием возникновения полноценного рынка инноваций является устойчивое функционирование цепочки: «рыночный спрос-рост производства - спрос на инновации».

В целях институциональной обеспеченности образовательной системы на уровне регионов необходимо создание регионального центра по мониторингу кадров для инновационной деятельности.

Наряду с кадровыми недостатками, в инновационной сфере наблюдается также нехватка информационных ресурсов. Обеспечение возможностей для каждого из участников инновационного процесса получать как общую, так и специальную информацию путем создания в стране ряда электронных баз данных: инновационных проектов, технологических запросов и предложений; базы данных, содержащей нормативно-правовую документацию, регуливающую инновационную деятельность; содержащей сводную информацию по элементам инновационной инфраструктуры страны и возможностям ее использования; по возможностям международного сотрудничества в сфере науки и инноваций.

Целесообразно формирование источников средств (отраслевых внебюджетных фондов, в т.ч. государственно-частных венчурных фондов, банков реконструкции и развития и т.п.), осуществляющих прямое и венчурное инвестирование в высокотехнологичные компании, финансирование фундаментальной и прикладной науки, скоординированное с развитием ресурсной базы других составляющих региональной инновационной системы (РИС).

Региональные инновационные системы, характеризующиеся высокой степенью территориальной интеграции предприятий, университетов, исследовательских комплексов, технопарков, территорий инновационного развития и др., представляют собой две различные по содержанию организационные формы инновационных комплексов. При этом инновационные кластеры могут быть сформированы как в масштабах национальной экономики, так и в рамках отдельных регионов [6, с.44-45]. В свою очередь, для РИС не обязательно должна быть свойственна высокая степень территориальной интеграции организаций научно-инновационного характера [2,с.68].

Региональное инновационное развитие происходит в рамках его определенной промышленной структуры и инновационно-инвестиционного климата. Большое значение имеет региональная поддержка малого инновационного предпринимательства. Для поддержки малого инновационного предпринимательства в регионе целесообразно использовать следующие меры: определение перспективных для страны направлений малых технологических фирм на базе анализа существующих научно-технических заделов и опыта деятельности уже имеющихся спин-оффов (spin-off); создание системы адресной поддержки малого бизнеса на уровне органов местного самоуправления; создание сети специализированных компаний лизингового обслуживания; ежегодное выделение малому предпринимательству для развития лизинговых услуг не менее 20% от общего объема целевых ассигнований, поступающих из государственного бюджета [5, с.4].

В целях активизации инновационной деятельности необходимы условия, ориентирующие предприятия направлять ресурсы на технологическое обновление производства и продукции. Действующее в республике налоговое законодательство, в целом, почти не предусматривает льгот на стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионах [9, с.104].

Кроме того, для стимулирования регионального инновационного развития необходимо освободить инноваторов от налогов, сборов и иных обязательных платежей в республиканский бюджет, государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, установленные законодательством, уплачиваемых с выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности), налога на прибыль и на добавленную стоимость по оборотам от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности) и др.

Одним из важнейших механизмов стимулирования инновационного развития является система льготного кредитования. Так, в Италии фонд технологических нововведений имеет право предоставлять льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80% суммы выдаётся в течение реализации программы и 20% - на её завершающей стадии.

К элементам системы финансового регулирования инновационного развития относится государственное страхование займов. В США, например, Администрация по делам малого бизнеса гарантирует до 90% ссуды, представляемой коммерческими банками малым предприятиям. В ФРГ и Великобритании существует система страхования кредитов, которая на период от 15 до 23 лет гарантирует частным банкам возврат 80% стоимости заказа [3, с.49].

Кроме того, венчурное финансирование является одним из факторов, создающих инновационно - инвестиционный климат в регионе. Венчурное финансирование имеет ряд особенностей, отличающих его также от банковского финансирования или финансирования стратегического партнера: оно невозможно без принципа «одобренного риска». Это означает, что вкладчики капитала заранее соглашаются с возможностью потери средств, при неудаче финансируемого предприятия в обмен на высокую норму прибыли в случае ее успеха. Такой вид финансирования предполагает долгосрочное инвестирование капитала, при котором вкладчику приходится ожить в среднем от 3 до 5 лет, чтобы убедиться в перспективности проекта, и от 5 до 10 лет - чтобы получить прибыль на вложенный капитал; рисковое финансирование размещается не как кредит, а в виде паевого взноса в уставной капитал венчура. Вновь учреждаемые предприятия, как правило, пользуются юридическим статусом партнерств, а вкладчики капитала становятся в них партнерами с ответственностью, ограниченной размерами вклада. В зависимости от доли участия, которая оговаривается при предоставлении денег, рискованные инвесторы имеют право на соответствующее получение будущих прибылей от финансируемого предприятия; венчурный предприниматель в отличие от стратегического партнера редко стремится захватить контрольный пакет акций компании. Обычно это пакет акций порядка 25-40%. Еще одной особенностью рискованной формы финансирования является высокая степень личной заинтересованности инвесторов в успехе нового предприятия. Это вытекает как из высокой рискованности проекта, так и из статуса совладельца учреждаемого венчура. Поэтому рискованные инвесторы часто не ограничиваются

предоставлением средств, а оказывают различные консультационные, управленческие и прочие услуги, созданные венчурам [10, с.87-88].

Переход к новому типу механизма управления научно-техническим развитием возможен лишь при условии коренных преобразований, формирующих новую организационно-экономическую среду, благоприятствующих ускоренному созданию инноваций и их восприятию производством, развивать систему прогнозирования технологического развития (например, Форсайт) [9, с.111].

В местных органах власти целесообразно создать подразделения по развитию инновационной деятельности. Для информационного обеспечения потребителей и производителей необходимо организовать координирующий информационно-аналитический центр, обладающих банком данных импортозамещающей продукции и перечнем импортируемой продукции, периодически уточняет приоритетные развития отраслей, а также создать Региональный Совет по координации инновационной деятельности при Хукуматов областей.

Анализ хозяйственной практики ряда стран показал, что процесс создания инновационной инфраструктуры занимает длительное время. В США, Германии, Японии на него ушло 10-15 лет. В Китае он прошёл гораздо быстрее с учётом положительного опыта развитых стран и неудач в перестроечных процессах в России.

Инновационная инфраструктура должна стабильно функционировать и выдавать результат. Она выступает составной частью инновационной системы. Из определения НИС следует, что основным результатом её функционирования является увеличение объёмов производства наукоёмкой продукции. Поэтому основная цель анализа функционирования НИС и инновационной инфраструктуры - это определение мер, которые стимулируют рост объёмов производства и продаж наукоёмкой продукции предприятий [8, с.47-48].

Венчурные фонды ориентированы на финансирование новых перспективных научных разработок, которые в большинстве случаев сопровождаются высокой степенью неопределённости и риска [1, с.42].

Развитие РИС в качестве приоритетного направления должно включать создание Регионального фонда инновационного развития, главной целью которого станет «выращивание» новых бизнесов и перспективных инновационных проектов с последующей продажей созданных компаний в частные руки. Причём Фонд должен будет обеспечивать финансирование существенной доли (до 40-50%) стартового капитала частных венчурных фирм на «доконкурентной» стадии развития.

В целях усиления мобилизации и распределения ресурсов внутри РИС рекомендуется следующие действия: наращивать объёмы государственных и частных расходов на НИОКР и создание инноваций; более широко использовать конкурсный подход при распределении ресурсов на создание инноваций и научное исследование; стимулировать более активное применение софинансирования прикладных исследований в государственных НИИ и университетах со стороны бизнес - сектора и некоммерческих организаций; остановить снижение коллективного, внебюджетного финансирования отраслевых НИОКР; активизировать и децентрализовать процедуру предоставления венчурного капитала для новых компаний - стартапов (start-up) и аутсорсинг-инноваций.

Аутсорсинг- инноваций в настоящее время затронул практически все сектора экономики. Национальные инновационные системы на международном уровне интегрируются в глобальные инновационные сети. На компанию TexasInstruments, например, работает несколько тысяч человек в Индии, Франции, Германии и США в 100 информационно-технологических фирмах. Компания GeneralElectric только в Китае построила 27 лабораторий, занимающихся широким спектром проблем. Западноевропейские компании, так же как и американские, широко практикуют аутсорсинг. В 2004г., по данным консалтинговой фирмы ТРІ (США), 49% всех крупных аутсорсинговых контрактов пришлось на долю европейских компаний, в то время как на долю американских - лишь 44% [7, с. 20].

В целом, можно выделить следующие основные проблемы существующей региональной инновационной среды, нерешённость которых негативно влияет на развитие региональ-

ного инновационного потенциала: ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения; неразвитость специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов региональной инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов; низкая информационная прозрачность региональной инновационной сферы; низкая инновационная активность региональных промышленных предприятий; недостаточный уровень развития малого инновационного предпринимательства; отсутствие института профессиональных инновационных менеджеров [9, с.116-117].

Следовательно, дальнейшие шаги по совершенствованию системы стимулирования НИОКР и инновационной сферы следует проводить, прежде всего, по следующим основным направлениям:

- формирование благоприятного инновационного и инвестиционного климата, в т.ч. условий для реализации капитала, прекращение его бегства из страны, вовлечение в процесс инвестирования известных лидеров высокотехнологичного бизнеса;
- расширение зоны эффективного собственника через совершенствование правовой основы и практики банкротства предприятий, улучшение системы финансового посредничества (развитие банковской системы и фондового рынка);
- организация центров кооперативных исследований, осуществляющих интерфейс между государственным сектором, высшими учебными заведениями и промышленными;
- поддержка кооперативных инновационных проектов, направленных на развитие и расширение возникающих технологических коридоров (программы прямого партнерства, патентно-лицензионная поддержка, формирование организаций-«мостиков» между наукой и промышленностью);
- существенное софинансирование проектов со стороны государство при сохранении управления проектами в руках бизнеса;
- формирование системы страхования и гарантий инвестиций, в т.ч. на залоговой основе;
- развитие инновационной инфраструктуры, обеспечивающей как вертикальную, так и горизонтальную инновационную интеграцию;
- развитие рынка инновационных посредников [4, с.114].

Отсюда, в целях улучшения инновационно - инвестиционного климата в регионе рекомендуется провести целый ряд мероприятий, которые будут способствовать становлению и развитию РИС через создание:

- «Центра коллективного пользования» научной аппаратурой, прецизионными станками, стендовым и испытательным оборудованием, компьютерами;
- организационной структуры (Регионального Фонда инновационного развития), интегрирующей интересы НИИ, вузов, предпринимателей и инвесторов в целях коммерциализации результатов научных исследований, разработки и реализации инновационных проектов;
- технопарков и инновационно - технологических центров на территории крупных промышленных предприятий, технико-внедренческой зоны;
- «Инновационного университета» на базе региональных вузов;
- банка данных «Свободные производственные площадки» по всему региону, а также издание «Справочника инвестора»;
- подготовка каталога проектов инвестиционных площадок, инвестиционных предложений местных производителей товаров и услуг [9, с.120-121]

В заключении следует отметить, что решение вышеназванных проблем и реализация мер по созданию инновационно-инвестиционного климата в регионе содействуют стимулированию инноваций, привлечению инвестиций, возникновению и развитию новых фирм, занятых генерированием, освоением и коммерциализацией инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дли М.И., Какатунова Т.В. Инновационная деятельность: региональные аспекты. - Смоленск: Смоленский ЦНТИ, 2007. - 152 с.
2. Егорова М.В., Авилова В.В. Модель региональной инновационной системы: теоретико-методологический аспект//Инновации. –М., 2007,- №6. – С.66-69
3. Закшевский В. Г. Инновационная деятельность в сельскохозяйственных предприятиях//Монография - Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2009. -250с.
4. Лещинская Я.В. Управление инновационной деятельностью в системе факторов повышения эффективности промышленных предприятий. - М.: Изд-во СГУ, 2009. - 159 с.
5. Механизмы повышения эффективности инновационной деятельности региона//Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции. (г.Бийск,12-13 ноября 2009). - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. - 254с.
6. Организация инновационной деятельности в вузе//Монография/Л.В. Кожитов, П. А. Златин, В.А.Дёмин и др.//М.: МГИУ, 2009.-296 с.
7. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития//Экономист. - М., 2006.- №3. - С.14-23.
8. Теребова С.В., Губанова Е.С. Активизация инновационного процесса в регионе: монография.-Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. - 179с.
9. Файзуллоев М.К. Основы формирования национальной инновационной системы//Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2015.- 354 с.
10. Ягудин С. Ю. Организационно-экономические проблемы инновационной деятельности предприятий и организаций//Монография. - М.: ИНИОН РАН, 2002. - 395с.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННО - ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассматриваются основные условия создания инновационно - инвестиционного климата, различные аспекты привлечения инвестиций, содействующие региональной развитию инновационных процессов. Приведены пути решения проблем кадрового обеспечения развития инноваций в регионе. Обоснована необходимость информационно обеспечения регионального инновационного развития, посредством создания баз данных. Показаны различные источники поддержки инновационной деятельности в регионе. Акцентировано внимание на инфраструктурной поддержке региональной инновационной деятельности, в том числе, на развитие малого инновационного бизнеса. Изложены меры по совершенствованию системы стимулирования НИОКР и инновационной сферы. Описаны ряд мероприятий по улучшению инновационно - инвестиционного климата в регионе. Выделены основные проблемы существующей региональной инновационной среды. Представлены перечень льгот и преференций в целях стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионах.

Ключевые слова: инновационная и инвестиционная деятельность, инновационно - инвестиционный климат, инновационная активность, инновационная сфера, региональная инновационная система, венчурное инвестирование, трансфер технологий, инновационная инфраструктура, инновационное предпринимательство, инновационные проекты, аутсорсинг инноваций, НИОКР.

INFLUENCE OF THE INNOVATION AND INVESTMENT CLIMATE ON REGIONAL INNOVATION DEVELOPMENT

The article deals with the basic conditions for the creation of an innovation and investment climate, various aspects of attracting investments that promote regional development of innovation processes. The ways of solving the problems of personnel maintenance of innovation development in the region are presented. The necessity of information support of regional innovation development is substantiated, through the creation of data bases. Various sources of support for innovation in the region are shown. Attention is focused on the infrastructure support of regional innovative activities, including the development of small innovative business. The measures to improve the incentive system for R & D and innovation are outlined. A number of measures to improve the innovation and investment climate in the region are described. The main problems of the existing regional innovation environment are identified. The list of privileges and preferences for stimulating scientific, scientific, technical and innovative activities in the regions is presented.

Key words: innovation and investment activity, innovation and investment climate, innovation activity, innovation sphere, regional innovation system, venture investment, technology transfer, innovative infrastructure, innovative entrepreneurship, innovative projects, innovation outsourcing, R & D.

Сведения об авторе: Файзуллоев Машраб Курбоналиевич - д.э.н., доцент,
декан экономического факультета РТСУ
Тел.: 987 92 72 72

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ ТАДЖИКИСТАНА

Джураева А.

Таджикский национальный университет

Сегодня возникла необходимость создания и развития рынка образовательных услуг, который необходим, как атрибут развития национальной экономики. Рынок образовательных услуг (РОУ) сегодня существует, возникла необходимость исследования особенностей его функционирования в сфере высшей школы. Для этого необходимо оценить его признаки, определить факторы, оказывающие влияние на качество оказания образовательных услуг, выявить существующие проблемы на региональном уровне, а также предложить механизм совершенствования образовательных услуг (ОУ).

Для создания и развития рынка образовательных услуг необходимо определить следующие основные признаки, без которых невозможно существование этого рынка:

- выработка отношений купли-продажи услуг на рынке образовательных услуг;
- определить потребительскую стоимость каждой образовательной услуги в денежном выражении, которая определяет, какая категория людей осуществляет оплату за образовательную услугу, определяемая в денежном выражении, включающее государство, любой объект или физическое лицо;
- постоянное проявление рыночных отношений и определение тенденции, путем ориентации и декларации образовательной системы на рынок труда;
- направить и ориентировать обособленных экономически свободных собственников, на оказание содействия в расширении рынка образовательных услуг, т. е., увеличить удельный вес оказания образовательных услуг путем оказания спонсорских услуг со стороны собственников без привлечения государственного сектора образовательной системы и др.

Не опираясь на централизацию, необходимо провести исследование особенностей функционирования и развития рынка образовательных услуг в сфере высшей школы на уровне регионов Таджикистана. Важность управления в образовательной системе на региональном уровне очевидна, однако в Республике Таджикистан наблюдается чрезмерная централизация, и в последние годы прослеживается тенденция децентрализации путем создания различных филиалов. Это объясняется тем, что в основном высшие учебные заведения Республики Таджикистан относятся к государственным образовательным учреждениям.

При оказании образовательных услуг необходимо опираться на свойства образовательных услуг, оказываемых высшими учебными заведениями:

- неосязаемость образовательных услуг;
- невозможность хранения данных об оказанных образовательных услугах;
- единство места производства оказания образовательных услуг;
- реализация оказанных образовательных услуг на рынке труда;
- невозможность оценки качества образовательных услуг до окончания процесса их оказания;
- непостоянство качества образовательных услуг, так как с изменением технологий качество, оказываемых услуг меняется;
- особая роль человеческого фактора в формировании качественных характеристик для получения конечных результатов деятельности и др.

Оценить качество оказанных услуг очень сложно, существует надзор в области соблюдения законодательства, регулирующего деятельность учреждений высшей школы. При этом контроль качества образования осуществляется Министерством образования и науки Республики Таджикистан. Данный процесс осуществляется в строго регламентированные сроки путем определения знаний и изучения системы документооборота. Исследование документооборота должно включать зафиксированные факты, явления, результаты путем создания: входного машинного документа, автопрограммы, создания матриц смежности и инцидентно-

сти документов, классификации и кодирования входной, промежуточной и выходной информации.

Показатели, используемые во входном машинном документе, не являются исчерпывающими и не лишены недостатков, поэтому необходимо выявить проблемы, оказывающие влияние на процесс оказания образовательных услуг, которые сводятся к следующему:

- положительная динамика количества обучающихся в ВУЗах ведет к избытку выпускников с высшим образованием не востребованных рынком труда. Данная диспропорция увеличивает напряженность на рынке труда, и часть высококвалифицированных специалистов выполняют функции более низкого уровня. Японский опыт показывает, что использование высококвалифицированных специалистов на более низком уровне управления обеспечивает более квалифицированное исполнение функциональных обязанностей, однако необходимо разработать дополнительные меры по совершенствованию мотивации для этих специалистов;

- несоответствие программ подготовки кадров требованиям рынка труда. Деление системы высшего образования на двухуровневую систему (бакалавры, магистратура) не изменила проблему трудоустройства выпускников, то есть появились новые стандарты и новые формы, включающую кредитно-модульную систему, однако проблемы остались прежними и не нашли своего решения;

- доля специалистов, способных решать сложные задачи по модернизации экономики страны имеет очень малый удельный вес. Эту проблему можно решить путем повышения престижности отдельных специальностей;

- обеспечение качественных характеристик связано с перекладыванием ответственности за выпуск специалистов конкретные объекты управления, то есть формула «школа+среднее специальное профессиональное образование+высшее образование+рынок труда» не срабатывает. Таким образом, теоретический аспект получения образования превалирует практический аспект, где конечный результат зависит от качественных характеристик лиц, которые ведут образовательный процесс или управляют этим процессом;

- территориальная отдаленность региональных территорий от столицы, где расположены основные ведущие вузы и их сосредоточение на определенных территориях центральных регионах страны.

- невозможность осуществления полного контроля качества оказываемых образовательных услуг из-за отдаленности расположения объектов, в которых осуществляется процесс оказания образовательных услуг на более низком уровне управления относительно иерархической лестницы;

- необходимость исследования региональных особенностей функционирования образовательных учреждений и оказанных ими образовательных услуг;

- определение оценочных характеристик оказания образовательных услуг на различных уровнях управления, на основе осуществления мониторинга региональных образовательных объектов и др.

Относительно рынка образовательных услуг высшей школы производителями услуг являются образовательные учреждения, а потребителями этих услуг являются: индивиды, государство, предприятия и организации, общество, а также сами образовательные учреждения.

Также существует множество проблем оказания образовательных услуг, которые требуют особого внимания, учитывающих следующие показатели:

- массовость высшего образования;

- зависимость численности обучающихся в системе высшего образования от показателей в системах начального и среднего профессионального образования;

- диспропорция между высшим и средним специальным образованием;

- разработка системы мотиваций для привлечения в систему оказания образовательных учреждений талантливых выпускников;

- распределение высших учебных заведений по региональным особенностям с учетом статистических данных и др.

Многие потенциальные потребители образовательных услуг желают получить высшее образование именно в столице страны. Министерство образования и науки воздействует на этот процесс путем создания в отдельных регионах образовательные объекты в виде филиалов. Однако потребители образовательных услуг, имеющие высокий жизненный уровень, стремятся учиться в лучших ВУЗах или получать образование за рубежом, что снижает престиж региональных образовательных объектов. Встает вопрос о разработке концепции централизованного и децентрализованного управления. Считаем необходимым изменение общественного статуса региональных вузов путем:

- создания условий для развития научно-исследовательской деятельности;
- улучшения качественных характеристик научно-педагогического потенциала и др.

Одна из основных проблем оказания качественных образовательных услуг - это не соответствие качества подготовки специалистов требованиям рынка труда.

Таким образом, получив новые стандарты по подготовке специалистов, экономическая база подготовки пользователей образовательных услуг высшей школы осталось на прежнем уровне. Также возникла проблема снижения уровня востребованности лиц с высшим образованием на рынке труда, которые выполняют функции, не отвечающие их уровню подготовки.

Считаем необходимым создание социально-экономической базы для повышения престижности отдельных профессий на региональном уровне. Сегодня органолептическими методами оценить качество подобных услуг практически невозможно, так как выявление качественных свойств в данном случае определяется с помощью органов чувств, поэтому необходимо использовать специфические методы оценки качества оказываемых услуг. На процесс оказания образовательных услуг влияют следующие факторы:

- отдаленность территорий, где расположены вузы, от столицы;
- невозможность осуществления контроля качества образовательных услуг;
- незнание региональных особенностей функционирования образовательных учреждений;
- выборочный характер оценочных процедур;
- наличие определенного временного лага в процессах мониторинга и оценки и др.

Выявленные проблемы требуют своего решения именно путем совершенствования системы управления рынком образовательных услуг системы высшего образования, где производителями образовательных услуг являются учебные заведения, а потребителями ОУ выступают все субъекты страны, а также физические лица. На наш взгляд необходимо изменить общественный статус региональных ВУЗов путем внедрения инновационных технологий в учебный процесс.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем необходимо разработать новую модель региональной системы управления РОУ «ВУЗ-РЕГИОН» с учетом специфических особенностей, а также ориентировать деятельность образовательных учреждений на требования регионального рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова М.В. Образовательные услуги и их типология в инновационной экономике//Проблемы науки и образования, - М., 2012. - № 2.- С.340-342.
2. Якушина Т.В. Сущность и особенности образовательной услуги как экономической категории// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-М., 2012. - № 6.- С.158-160.
3. Яровая Н.С. Образовательные услуги в контексте структурно-функционального анализа//Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»,.- Ростов, 2009. - № 1. – С.270-276.
4. Nazarov, D.M. Germenevtichesky technology of training: pedagogical aspect. / D. M. Nazarov//Stosowanienaukowieopracowania - 2010: str 39-43.
5. Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. - New York: The Technology Press and John Wiley & Sons, Inc. - Paris: Hermann etCie, 1948.

6.Varghese N.V. Globalization, Economic Crisis and National Strategies for Higher Education Development. UNESCO. Paris, 2009

7.World University Rankings 2012-2013//URL:<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking/range/001-200>

8.Djuraeva A. Application of information technologies and integration of higher education in the world educational space. Scientific journal "Vestnik" № 3, TGNU, Dushanbe, 2007

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ ТАДЖИКИСТАНА

В статье выявлены особенности функционирования и развития рынка образовательных услуг высшей школы на региональном уровне, определены основные проблемы на региональном уровне, определены его признаки, также факторы, оказывающие влияние на качество оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: качество, образование, образовательные услуги, проблемы, региональный рынок.

PROBLEMS OF MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES DEVELOPMENT ARE IN REGION OF TADJIKISTAN

The features of functioning and market of educational services of higher school development are Educated at regional level. Basic problems are certain at regional level his signs are certain, factors are also certain, having influence on quality of providing of educational services.

Keywords: quality, education, educational services, problems, regional market.

Сведения об авторе: Джуроева Адолат - д. э. н., доцент, профессор кафедры экономической кибернетики Таджикского национального университета
Тел.: 985 72 80 80

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАЧЕСТВО ЗАКОНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сативалдыев Р.Ш.

Таджикский национальный университет

Качество закона является актуальной на данный момент научной и практической проблемой, от решения которой зависит успешное решение следующих задач:

- 1) обеспечение технико-юридических параметров законопроекта на стадии его выработки и обсуждения;
- 2) заложение в законопроекте его целей, предмета правового регулирования, необходимого объема правовых средств;
- 3) соответствие закона праву в рамках нового типа правопонимания, социально-правовым ценностям;
- 4) уровень соответствия закона правам и свободам человека, заложение в законопроекте его гуманитарной функции;
- 4) соблюдение необходимых юридических критериев качества закона, обеспечивающих верховенство закона в системе нормативных правовых актов, в правовой системе и государстве;
- 5) соответствие закона социальной действительности, общественным потребностям, реальным социальным процессам;
- 6) способность закона содействовать реализации целей и приоритетов правовой, в частности, правотворческой политики;
- 7) адекватность формы и содержания закона;
- 8) эффективность закона, его реализуемость, способность результативного правового воздействия на общественные отношения;

9) способность закона обеспечить стабильность регулируемых общественных отношений, законность, правопорядок и общественный прогресс.

Как видно, указанный выше перечень решаемых задач подтверждает тезис о том, что качество закона является неременным условием стабильности и прогресса общества. От качества закона зависит эффективное правовое регулирование общественных отношений, защита и обеспечение прав человека, нормальное функционирование системы права и правовой системы, стабильность и порядок в обществе, его дальнейший прогресс.

Проблема качества закона является актуальной не только в Таджикистане, но и во многих других странах, даже во всех правовых семьях. С целью совершенствования законодательной деятельности в некоторых европейских странах набирает обороты процесс формирования легиспруденции как междисциплинарной, смежной и интегративной отрасли научного знания». Она объединяет юридические, лингвистические и иные знания, которые комплексно используются при разработке проблем совершенствования законодательства, в частности, посредством синтезированного применения юридико-лингвистических знаний с целью обеспечения технико-юридического качества законов [1].

На каждом этапе исторического развития качества закона приобретала определенный уровень актуальности в зависимости от темпов общественных преобразований, проводимых в обществе реформ, целей и приоритетов правовой политики. На современном этапе развития постсоветских обществ, в том числе в Таджикистане, происходят коренные общественные преобразования, осуществляются реформы различных сфер жизни общества. Формирование новых общественных отношений на этапе трансформационных общественных процессов требуют своевременного и эффективного правового регулирования. Запоздалое реагирование законодателя на потребности правового регулирования создаст преграды общественным преобразованиям.

Поэтому своевременное, а иногда даже оперативное правовое вмешательство на запросы правовой регламентации служит гарантией эффективности проводимых ныне реформ. Однако результативность правового регулирования во многом зависит от качества законов. Во-первых, именно законы играют ключевую роль в правовом регулировании важнейших общественных отношений. Во-вторых, в условиях верховенства закона как атрибута правового государства повышается роль закона в механизме правового регулирования. В связи с этим на данном этапе предъявляются новые требования к качеству законов, ибо они выполняют функцию правового регулирования важнейших общественных отношений, которые затрагивают права и свободы человека, интересы государства и общества. Как отмечает С.В. Поленина, закон обладает необходимым потенциалом, чтобы повлиять в нужном направлении «на развитие соответствующих общественных отношений» [2].

Однако возникает вопрос, каким образом можно обеспечить качество закона? Данный вопрос является актуальным, поскольку не любой закон является качественным. Если бы все принимаемые законы были качественными, то можно было бы достичь решения указанных выше задач. Если попытаться ответить на данный вопрос в исторической ретроспективе, то можно обнаружить большое количество законов, не отвечающих показателям их качественности. Наглядным примером могут служить законы, которые были приняты в древних и средневековых обществах (Законы Ману, Хаммурапи и др.), направленные на закрепление социального неравенства, привилегий социальных верхов и рабского, унижительного положения низов общества, не отвечающих требованиям юридической техники и т. д. Не могут быть оценены качественными также карательные, репрессивные законы, которые были приняты в авторитарных, тоталитарных, полицейских, фашистских государствах.

Проблема качества закона существует также в современных государствах. Не все законы современного общества, провозглашающие, к примеру, права и свободы человека, отвечающие технико-юридическим показателям и т. п., могут быть охарактеризованы качественными. Недостаточное соблюдение правил юридической техники, неполный или несоразмерный учет социальных потребностей, нарушение принципа адекватности формы и содержания закона, противоречия между структурными компонентами закона, между конституцией

и законом, между законами разного уровня, между законами и иными нормативными правовыми актами, неточное определение предмета правового регулирования, недостаточность содержащихся в законе правовых средств и др. служат показателями низкого качества закона.

В литературе осуществляется активный поиск факторов, которые способны снижать качество закона. Например, в качестве обстоятельств, ухудшающих качество законов, выступают: несоответствие норм закона конституции, противоречивость норм закона, пробелы в законодательстве, неопределенность и бесполезность норм, отсутствие санкций за невыполнение закона, недостаточно высокий уровень законодательной техники, недостаточная увязка новых правовых актов с ранее принятыми [3].

Помимо указанных факторов, связанных с недостаточным соблюдением юридических характеристик закона, выделяются также обстоятельства, имеющие в большей мере социальную направленность. К примеру, такими обстоятельствами, снижающими качество закона, выступают: изменчивость общественных отношений, различного рода проблемы в обществе, низкое политическое, экономическое и нравственное состояние общества, правосознание граждан, оторванность принимаемых нормативно-правовых актов от существующих проблем и т.д. [4]

На качество закона влияют также факторы, на первый взгляд, кажущиеся никак не связанные с законопроектной работой. Одним из таких факторов являются коррупциогенные факторы, которые создают условия для совершения коррупционных правонарушений. С одной стороны, коррупциогенные факторы складываются в процессе реализации закона, например, в деятельности правоприменительных органов, обладающими властными полномочиями, а также располагающими финансовыми, материальными, организационными и иными ресурсами. С другой стороны, коррупциогенные факторы могут быть заранее заложены в нормах закона в процессе его разработки самим законодателем. Они, будучи заложенными в тексте закона, в последующем могут создавать условия для совершения коррупционных деяний. Разумеется, законодатель в таких случаях действует не предумышленно. Коррупциогенные факторы могут закладываться в законе по ошибке, например, при несоблюдении правил законодательной техники, при закреплении в законе широких, ничем не обоснованных властных и административных полномочий, либо норм, создающих широкий простор для деятельности должностных лиц вне закона и т. д. О негативном влиянии коррупциогенных факторов на эффективность правового регулирования, признаках и видах таких факторов пишут многие авторы [5].

Как видно, как в прошлом, так и на современном этапе проблема качества закона была и остается злободневной. В прошлом, особенно в древних и средневековых обществах в силу неразвитости юридической техники, юридических знаний, правотворческой деятельности, реального отсутствия прав человека, разделения людей на свободных и рабов, на привилегированное меньшинство и большинство обездоленных членов общества, целенаправленной политики государства на обеспечение господства зажиточных социальных групп и иных обстоятельств законы были некачественными. Но даже в современном обществе, несмотря на достигнутый высокий уровень технико-юридических знаний, профессионализм парламента, провозглашение неприкосновенности чести, достоинства, прав человека, не все законы являются качественными.

В связи с этим решение проблемы качества закона имеет доктринальное и прикладное значение. Однако решение данной проблемы требует приложения огромных усилий по раскрытию показателей, свойств, критериев качества закона. На первых взгляд, обеспечение качества закона не требует лишних усилий, и достаточно соблюдать лишь технико-юридические правила, чтобы обеспечить качество закона. Однако это довольно упрощенный поверхностный подход к проблеме качества закона.

На самом же деле решение проблемы качества закона требует применения, с одной стороны, широких юридических знаний, всего арсенала юридической науки, научно обоснованных идей, положений, концепций, с другой - умения, навыков, профессионализма разра-

ботчиков законопроекта. Как известно, юридическая наука динамична. По мере развития общества умножаются юридические знания, развиваются концепции права, расширяются типы правопонимания, формулируются новые правовые понятия и идеи. Все это не может не повлиять на уровень доктринальных разработок проблемы качества закона. В то же время по мере совершенствования правотворческого и законодательного опыта повышается уровень подготовки законопроектов, профессионализма депутатского корпуса и иных авторов законопроекта.

Поэтому соответствие содержания закона достигнутому уровню права служит критерием его качества. Как утверждает В.И. Червонюк, адекватность содержания и форма закона достигается тогда, когда содержание закона соответствует праву [6]. Н.В. Витрук считает, что истинность законов подразумевает их соответствие праву [7].

Однако уровень соответствия закона праву, новым правовым понятиям и идеям, социально-правовым ценностям не всегда отражается в законе. Как утверждает В.Н. Кудрявцев, «во всемирной истории было много законов, но мало права» [8].

Хотя юридические знания развиваются быстрыми темпами, все же не всегда удается обеспечить адекватность закона праву. Речь идет о соответствии закона правовым идеям и ценностям – справедливости, свободе, равенству и др. Критерием качества закона служит его соответствие праву в рамках нового правопонимания. Право выступает мерой свободы и справедливости. Право выражает идеи справедливости, свободы, равенства, добропорядочности и т. д. [9]

На это обстоятельство обращают внимание многие авторы. Например, Д.А. Тарасов считает, что несоответствие меняющимся понятиям о справедливости является причиной несовершенства закона [10]. В.А. Крыжан ставит вопрос о необходимости преодоления диссонанса между устаревшими теоретическими конструкциями и правовой реальностью [11]. По словам Р.З. Лившица, несправедливый закон «не есть право» [12]. А.С. Пиголкин утверждает, что качеством верховенства может обладать закон, который основывается на общечеловеческих моральных ценностях [13]. В странах романо-германского права основу концепции закона традиционно составляли всеобщие и вечные принципы разума и справедливости [14].

Существуют также проблемы профессиональной подготовки авторов законопроекта. В литературе постоянно поднимается проблема повышения профессионализма депутатского корпуса. Например, Е.С. Шугрина утверждает, что правовая грамотность депутатского корпуса имеет большое значение для качества и юридической техники издаваемых нормативных правовых актов [15].

Иначе говоря, соответствие закона праву как требование его качества, строгое соблюдение технико-юридических правил, закладывание в законе всех необходимых юридических и социальных параметров требует серьезного, всестороннего подхода, приложения усилий, времени и средств. Поэтому обеспечение качества закона – задача нелегкая. Как отмечает Д.А. Керимов, «создание содержательного, правильно оформленного и эффективно работающего закона равнозначно иному открытию в науке» [16].

Таким образом, по мере развития общества предъявляются новые требования к качеству закона. Если, к примеру, несколько столетий назад существовали одни требования качества закона, обусловленные тогдашним уровнем развития права, его форм, технико-юридических знаний, то на данном этапе в силу новых рубежей в развитии юридической науки и практики формулируются новые требования. Одним из таких требований является соответствие закона праву в рамках нового правопонимания. Адекватность содержания закона и права служит неременным критерием его качества.

В контексте вышесказанного актуальным является также соответствие закона правам человека. Это тоже один из неременных, обязательных критериев качества закона. Обязательность данного критерия обусловлена тем, что принятие закона в соответствии с правами человека нормативно закреплено в конституциях. Мировая конституционная практика основывается на незыблемости прав и свобод человека. В международных правовых актах защита прав человека является обязанностью цивилизованных государств. В соответствии со ст. 14

Конституции Республики Таджикистан права и свободы человека и гражданина определяют содержание законов, деятельность органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления. Это означает, что права и свободы человека и гражданина служат обязательным критерием правового содержания и соответственно качества принимаемых законов.

Соответствие закона правам человека обеспечивает также гуманистическую функцию права, его гуманистическое содержание. Гуманистическое назначение права выражается в обеспечении высокого положения личности в обществе, его достоинства. Гуманистическая природа права определяется через его личностную оценку. Она предполагает, что человеческое измерение служит неперенным условием функционирования права. «Личностная ценность права, - пишет Л.И. Спиридонов, - выражает гуманистическую ориентацию права, его способность обеспечивать интересы и цели личности, ее творческое развитие и социальную активность» [17].

Качественный закон призван отражать гуманистическую природу права, способствовать реализации миссии современного права служить интересам человека, гарантировать его свободу и достоинство. При этом закон служит формой нормативного закрепления неотъемлемых и прирожденных прав человека. На современном этапе благодаря закону, так же как и иным формам позитивного права, преодолено противоборство между естественно-правовыми и позитивистскими концепциями прав человека. Закон служит формой нормативного воплощения естественных прав человека. Как утверждает В.С. Нерсисянц, естественное право как источник позитивного права – это закрепленные в конституции и законах государства «естественные, прирожденные и неотчуждаемые права человека и права народов» [18]. В этом заключается новая трактовка естественного права. Она основана на идее нормативного выражения естественного права. Закрепление естественных прав человека служит их неперенным свойством. Благодаря закону естественные права получают не только нормативное закрепление, но и необходимые гарантии. Отсюда и высокие требования к закону как форме нормативного, позитивного выражения естественных прав человека. Поэтому соответствие закрепление в законе естественных прав человека является критерием его качества.

Причем речь идет не просто о закреплении естественных прав человека в законе. Речь идет о соответствии закона естественным правам человека. Это вызвано тем, что естественные права человека являются источником позитивного законодательства, в том числе законов. Более того, права человека являются неотъемлемой частью, вернее сущностным и содержательным компонентом права. Нельзя раскрыть понятие права в полной мере в отрыве от прав человека, и тем более при их явном и преднамеренном игнорировании. На данное обстоятельство обращают внимание многие теоретики права. К примеру, Н.И. Матузов подчеркивает, что «в недалеком прошлом юридическая наука исследовала в основном лишь формальные свойства и атрибуты права, без наполнения их реальным «человеческим содержанием», в то время как она должна быть обращена к живому индивиду, его сознанию, воле, интеллекту» [19].

Соответствие праву предполагает адекватность содержания закона правам человека. «Если государство связано правом, - пишет С.А. Воробьева, - то издаваемые им законы не должны противоречить праву и, в частности, тем правам человека, которые в теории называют естественными и неотъемлемыми» [20].

Неперенным условием качества закона является его разработка в строгом соответствии с правилами юридической техники. Техничко-юридическое качество закона является необходимым условием его совершенства и соответственно качества. Именно несоблюдение правил юридической техники служит причиной низкого качества закона. Как утверждает Ю. А. Тихомиров, среди прочих причин «качество законов остается невысоким... из-за явной недооценки роли законодательной техники» [21].

Наиболее частыми нарушениями правил юридической техники являются: фактографические ошибки, внутренняя несогласованность нормативного акта, нарушение принципа

единообразия рубрикации текста, признание утратившими силу нормативных актов, которые ранее были отменены, неверное указание или отсутствие какого-либо реквизита, несоответствие названия содержанию, наличие действующих нормативных актов, регулирующих одни и те же отношения, нарушение единства терминологии [22].

Поэтому соблюдение правил юридической техники является непременным условием обеспечения качества закона. Разработка законопроекта при соблюдении данных правил является критерием его качества. По словам Р.Ф. Васильева, техническая проработанность законопроекта является одним «из важнейших критериев качества законотворческой работы» [23].

В то же время обеспечение качества закона требует совершенствования технико-юридических правил. Качество закона и юридическая техника - взаимосвязаны. В этом смысле проблема качества закона является актуальной, поскольку требует совершенствования технико-юридических правил, развития юридической техники как отрасли юридических научных и прикладных знаний. Потребность обеспечения качества закона усиливает исследования в сфере юридической техники. Содержание и форма закона, процесс его реализации служат наглядным примером совершенства юридической техники.

Технико-юридическое качество закона достигается при условии соблюдения языковых, стилистических, логических, структурированных, реквизитных правил юридической техники. В литературе существуют различные классификации технико-юридических правил. Например, А.Ф. Черданцев предлагает подразделить правила юридической техники на три группы: 1) правила, относящиеся к внешнему оформлению документов; 2) правила, относящиеся к содержанию и структуре актов; 3) правила и приемы изложения юридических документов (языковые правила) [24]. Н.А. Власенко называет пять групп общих правил юридической техники: реквизитные требования (правила внешнего оформления); содержательные правила; структурные правила; языковые требования; логические требования [25]. Т.В. Кашанина объединяет общие правила юридической техники в следующую систему: 1) правила достижения социальной адекватности (содержательные правила); 2) правила обеспечения логики права; 3) структурные правила; 4) языковые правила; 5) формальные (реквизитные) правила; 6) процедурные правила [26].

Виды технико-юридических правил служат основанием выделения технико-юридических критериев качества закона. Например, А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов различают языковые, логические, структурные, гносеологические технико-юридические критерии качества закона [27].

В Республике Таджикистан технико-юридические правила оформления законов изложены в главе 4 Закона «О нормативных правовых актах» (2009 г.) под названием «Правотворческая техника». В ней содержатся общие требования к правотворческой технике, правила оформления реквизитов, структурирования нормативного правового акта, изложения примечаний и приложений, применения ссылок в нормативном акте, языковые требования, применения терминологии, требования к стилистике и форме изложения нормативного правового акта, порядок указания наименования государственного органа, техника внесения изменений и дополнений [28].

Одной из существенных проблем качества законов Республики Таджикистан является привнесение в язык законов республики большого числа арабских слов и терминов. Тенденция по арабизации языка законов республики наглядно проявляется в годы государственной независимости. В связи с этим в научных кругах Таджикистана активно обсуждается проблема поиска синонимичных терминов, адекватно передающих смысл арабских терминов [29].

Технико-юридическое качество закона служит условием его эффективной реализации. Закон, как нормативный правовой акт, регулирующий важнейшие общественные отношения в различных сферах жизни общества, рассчитан на широкий круг людей. Простота, общедоступность, точность, однозначность изложенных в законе терминов упрощает их адекватное понимание людьми и соответственно служит целям эффективного правового регулирования.

Как отмечает Д.А. Керимов, хороший закон «сформулирован так, что не нуждается в дополнительных разъяснениях» [30].

Таким образом, качество закона является актуальной доктринальной и прикладной проблемой. От успешного ее решения зависит как качественность закона, так и эффективная, результативная его реализация. А для решения данной проблемы необходимо решить комплекс проблем, связанных с обеспечением адекватности формы и содержания закона, соответствия закона праву, правам человека, соблюдением технико-юридических правил, отражением социальных потребностей. Это, в свою очередь, требует активизации научных исследований понятия и атрибутов закона, выработки новейшей концепции закона в рамках нового правопонимания, развития технико-юридических знаний, проведения широких социологических исследований с целью выявления и своевременного нормативного отражения объективных общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Червонюк В.И. Качество закона: современная проблема и проблемы демократизации // Юридическая техника. Ежегодник: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – 2014. - № 8. – С. 488.
2. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / под ред. Я.А. Куник – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – С. 5.
3. Абузярова Н.А. Значение нормативной обоснованности правовых актов в трудовом праве // Право и государство. - 1998. - № 2. - С. 45.
4. Алмаева Ю.О. Теоретические основы качества трудового законодательства // Российский журнал правовых исследований. – 2015. - № 1 (2). – С. 77.
5. Лопашенко Н.А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. – 2009. - № 10. – С. 13 - 19; Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Качество закона: коррупциогенные факторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 193 – 196.
6. Червнюк В.И. Указ. соч. – С. 488.
7. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права: Курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 521.
8. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Советское государство и право. – 1994 - № 3. – С. 5.
9. О новых подходах к праву см.: Алексеев С. С. Теория права. - М.: Изд-во БЕК, 1995. - С. 75; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011. – С. 53, 54; Лапаева В.В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. – М., 2006. – С. 47; Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: монография. - М.: Зерцало-М, 2002. - С. 217; Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2008. - С. 259; Марченко М.Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. – 2012. – № 4. – С. 6 – 7; Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М., 1997. – С. 57; Четвернин В.А. Введение в курс теории права и государства: учебное пособие для вузов. – М., 1997. – С. 11.
10. Тарасов Д.А. Судебная практика – новый источник права? // Адвокат. – 2005. - № 4.
11. Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права (на фоне интеграции отраслей российского права и интеграции РФ в мировое сообщество государств): дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. - С. 3.
12. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. – М.: ИГиП РАН, 1992. – С. 32 – 33.
13. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев, А.Х. Саидов; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. - С. 415.
14. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 507.
15. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. - М.: Изд-во Дело, 2001. - С. 74 - 75.
16. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. – М.. 1998. – С. 2.
17. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М., 1995. – С. 95.
18. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. - С. 403.
19. Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 223.
20. Воробьева С.А. Качество закона и его роль в обеспечении прав человека (теоретико-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – С. 9.
21. Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники // Журнал российского права. – 1999. - № 11. – С. 110.

22. Третьякова Д.С. Основные нарушения правил юридической техники в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (на примере Сибирского федерального округа) // Современное право. – 2010. - № 5. – С. 64 – 67.
23. Васильев Р.Ф. Законодательный процесс: понятие, институты, стадии. Научно-практическое пособие / отв. ред. Р.Ф. Васильев. - М.: Изд-во «Юриспруденция», 2000. – С. 51.
24. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. — М., 1999. — С. 367 -371.
25. Власенко Н.А. Правила законодательной техники в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: В 2 т. — Т. 1. - Н. Новгород, 2001. - С. 176—183.
26. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. — М., 2007. — С. 104—133.
27. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Государство и право. Юридические науки. – 2011. - № 1. – С. 71.
28. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009 г. - № 3. - Ст. 99; Закон РТ от 11.03.10 г.. - № 597; Закон РТ от 28.06.11г. - №730.
29. Рахимов М.З. О некоторых вопросах языка закона // Государство и право.–Душанбе, 2008.-№ 1. – С. 62 – 72.
30. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. – М.: Изд-во Инфра-М, 1991. – С. 101.

СИФАТИ ҚОНУН ҲАМЧУН ПРОБЛЕМАИ МУБРАМИ ИЛМ ВА АМАЛИЯИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

Дар мақола дар заминаи далелҳои назариявӣ ва амалӣ муҳраи будани проблемаи сифати қонун асоснок карда мешавад. Дар асоси далелҳои воқеӣ, аз ҷумла дигаргуниҳои ҷамъиятӣ, афзалиятҳои нави инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ, ташаккули навҳои нави дарки ҳуқуқ, талаботи танзими муассир ва самаранокӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ, ақидаҳои муҳаққиқон, натиҷаҳои илмӣ зарурати таҳлили ҳама-тарафаи сифати қонун исбот карда мешавад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба ҷустуҷӯи далелҳои муҳраи сифати қонун, ки бо дарки нави ҳуқуқ, ҳуқуқҳои инсон, риояи техникаи ҳуқуқӣ робита доранд, дода мешавад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, қонун, сифат, ҳуқуқҳои инсон, техникаи ҳуқуқӣ.

КАЧЕСТВО ЗАКОНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

В статье «на основе теоретических и прикладных аргументов обосновывается актуальность проблемы качества закона. На основе доказательной базы, в частности, динамики общественных преобразований, новых парадигм социально-экономического и политического развития, формирования новых типов правопонимания, потребностей своевременного и эффективного правового регулирования общественных отношений, суждений авторов, научных разработок обосновывается необходимость всестороннего исследования качества закона. Главное внимание уделяется поиску аргументов востребованности качества закона, связанных с новым правопониманием, правами человека, соблюдением юридической техники.

Ключевые слова: право, закон, качество, права человека, юридическая техника.

QUALITY OF THE LAW AS ACTUAL PROBLEM OF THE LEGAL SCIENCE AND PRACTICAL PERSONS

In article on base theoretical and applied argument is motivated urgency of the problem quality law. On arguments bases, in particular, speakers of the public transformations, new paradigms social-economic and political development, shaping the new types understanding the right, need well-timed and efficient legal regulation of the public relations, judgements of the authors, scientific developments is motivated need of the all-round study quality law. The main attention is spared searching for argument quality of the law, in accordance with new understanding the right, human rights, observance of the legal technology.

Key word: right, law, quality, human right, legal technology.

Сведения об авторе: *Сативалдыев Р.Ш.* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **901000770**.

ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНИ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАНЗИМИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ НИЗОИ БАЙНИ ТОҶИҚОН

Маҷидзода Ҷӯрахон Зоир

Харобшавӣ, «диффузия»-и ҳокимият дар оғози солҳои 90-уми асри ХХ нафақат натиҷаи сусти сиёсии он ва бетачрибагии роҳбарияти ҷумҳурии тозаистиклол, балки оқибати набудани заминаи ҳуқуқии ташкили фаъолияти институтҳои асосии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Системаи ҳуқуқии дар ин давра дар Тоҷикистон ҳукмрон

буда аз рӯйи мундариҷа ва вазифаҳои худ ба речаи дигари сиёсӣ ҳуқуқӣ, ба воқеияти дигари иҷтимоӣ иқтисодӣ мутобиқ карда шуд. Ин ҷо дар навбати аввал сухан дар бораи диффузияи ҳокимият* меравад, яъне коҳишёбии марказҳои «қувваҳои босамар», ки мувозинати муносибатҳои давлатиро дар сегонаи «шахсият-ҷомеа-давлат» таъмин мекунанд. Ба сифати ҷунин марказҳо ҳокимияти давлатӣ, низоми миллии ҳуқуқии онҳо, инчунин ниҳодҳои давлатии қудратӣ ва хифзи ҳуқуқии он баромад мекунанд.

Санадҳои зиёди меъёрию ҳуқуқӣ, ки Конститутсияро тағйир ва такмил дода, речаҳои махсуси ҳуқуқиро муқаррар мекарданд, ба андозаи муайян фазои ҳуқуқии ҷумҳуриро «дарбех» яъне пур мекарданд, вале аз сабаби шитобкорию оmodасозӣ дар фазои эҷоди қонунгзори, набудани тартиботи аниқ ҳуқуқии мувофиқат ва қабулкунӣ ба системаи ягона шомил намешуданд ва аксаран бо ихтилофҳо ва иштибоҳҳои техникаю ҳуқуқӣ фарқ дошанд.

Ҳамзамон, дар ин давра вазъият дар Тоҷикистон хеле муташанниҷ буд ва мардум аз ҳукумати Раҳмон Набиев норозигӣ баён менамуд. Аз ин истифода намуда саркардагони Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон сари қудрат омаданд ва ин вазъият ҷангӣ таҳмилии шаҳрвандиро ба миён овард. Ҳукуматҳои маҳаллӣ оташи ҷангро дар самти Қӯрғонтеппа ва Кӯлоб хомӯш карда натавонистанд.

Вазорати корҳои дохилӣ ва Кумитаи давлатии амнияти миллий дар рӯзҳои аввали муқовимати оғозшуда худро бетараф эълон намуданд ва ба иҷрои фаъолна ва масъулиятноки вазифаҳои худ хеле оҳиста ва бегаразона рӯй меоварданд, қувваҳои муҳолиф бошад, ба дастгирии лавозимоти ҳарбию иқтисодии як қатор мамлакатҳои исломӣ тақия мекарданд. Дар он замон, ба саволи дар ин вазъияти ногувор «Чӣ бояд кард?» ва ҷустуҷӯи роҳҳои нигоҳдории давлати тоҷикон ва аз даст додани генофонди миллат ва пешгирӣ намудани фалокати миллий яке аз масъалаҳои муҳими тақдирсоз дар назди миллати тоҷик буд.

Ҳалли ихтилофи байни тоҷикон масъалаи асосии ҳокимияти нав, дар ҳақиқат ба ибораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, парламенти «аз хоб бедоршуда» [1] гардид.

То лаҳзаи барқарор намудани вазифаи «Президент» дар Тоҷикистон ва ба ин вазифа интиҳоб шудани фарзанди фарзонаи миллати тоҷик, Эмомалӣ Раҳмон самти умумии ҳалли имконпазири ихтилоф асосан ба ҳеҷ як фарди тоҷик фаҳмо набуд, ҳеҷ кас масъулияти роҳбарии идораи давлатро ба ўҳда намегирифт, аз мансабҳои калони давлати канорагирӣ менамуданд. Фақат иродаи сиёсӣ ва устувор дар ҳалли масоили сиёсӣ намерасид, ки тамоми мардуми азияткашидаи тоҷик нигарони қарорҳои роҳбарияти нави тозаинтиҳоби давлати соҳибистиқлол бо сарвари Эмомали Раҳмон буданд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Раиси тозаинтиҳоби Шурои Олӣ фарзанди фарзонаи миллати тоҷик, Эмомалӣ Раҳмон ханӯз дар оғози ба ҳайси раис интиҳоб шуданашон, соли 1992 омодагии худро ҷиҳати ҳамкорӣ бо ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ арз намуда, «масъулияти ҳодисаҳои дар Тоҷикистон рӯй дода ва тақдирӣ ояндаи сокинони сершумори оддӣ онро, ки ба ин ё он андоза дар ҷанги шаҳрвандӣ зарар диданд буданд, дарк намуда буд» [1].

Аз оғози ҳодисаҳои дар Тоҷикистон сар зада то рӯзҳои охирини ба имзо расонидани созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий барои бартараф намудани бӯҳрони сиёсӣ мамлакат, омодагии гуфтушунидҳои байни тоҷикон, кишвари Россия кумаки ҳамаҷониба ва асосӣ расонид, ки инро таърих баҳогузори менамояд. Омилҳои асосии ҷонибдорӣ ва дастгирӣ аз тарафи Россия, ба ибораи А. Козирев, «қарзи таърихӣ»-и Россия барои муҳофизати сарҳади Тоҷикистону Афғонистон буд [2].

* Истилоҳро дар охири ҳаҷми 50-ум намоёндаи шинохтаи мактаби реализми таърихӣ дар таърихшиносӣ муносибатҳои байналмилалӣ Амрико Уолт Ростоу дар таҳқиқоти худ «Иёлоти Муттаҳида дар арсаи ҷаҳонӣ» ба илм ворид кардааст. Ниг.: Rostow W. United States in the World Arena. New York, 1957. P. 414.

Ба ин васила сипари боэтимодде созмон дода шуд, ки барои ба корҳои дохилии ҷумҳури даҳлат намудани марказҳои экстремизми динӣ, ки баҳри дар Тоҷикистон сохтани давлати клерикалӣ (исломӣ) сабӣ менамуданд, монса эҷод намуд. Ғайр аз ин, хатари пошхӯрии давлати тоҷикон баргараф карда шуд. 27 апрели соли 1992 Шурои Олӣ муроҷиати Президенти Федератсияи Россия ва хоҳиши Шурои Олии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, чудо намудани доираи ҳарбии шуморааш то 500 нафарро барои нигоҳдории сулҳ дар Тоҷикистон бо дастгирии Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Узбекистон тасдиқ кард[3]. Моҳи майи соли 1992 дар Тошканд Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил Протокол дар бораи тартиби муваққатии ташкил ва кумаки гурӯҳи нозирони ҳарбӣ ва қувваҳои дастачамбӣ оид ба нигоҳдории сулҳ дар минтақаҳои ихтилофи байни давлатҳо ва дар давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба имзо расониданд[4]. 25 майи соли 1993 Шартномаи дӯстӣ, ҳамкорӣ ва кумаки байниҳамдигарии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расид[5].

Ба ғайр аз муқаррароти барои ҳарду тараф муҳим, Шартнома амалҳои якҷояро барои танзими ихтилофҳои минтақавӣ пешбинӣ намуда (моддаи 2), ҳуқуқи Қувваҳои Мусаллаҳи Россияро барои истифодаи объектҳои дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон қарордошта (моддаи 3), мувофиқати қонунгузорию дар масъалаҳои муқовимат ба экстремизми наҷодӣ, этникӣ ва динӣ (моддаи 11) таҳким бахшид. Қувваҳои дастачамбӣи сулҳҳо ба Тоҷикистон 15 октябри соли 1993 ворид карда шуданд, аниқатараш, аз ин давра сар карда муддате ба фаъолият шурӯъ намуд, ки минбаъд мунтазам аз тарафи Шурои сарони давлатҳои ИДМ ҳар шаш моҳ тамдид карда мешуд. Сараввал ба ҳайати қувваҳои дастачамбӣи сулҳҳо дохил намудани қувваҳои маҳдуд (контингент) аз Қазоқистон, Қирғизистон, Узбекистон ва Федератсияи Россия ба нақша гирифта шуда буд. Вале бо сабабҳои гуногун ин қарор амалӣ нагардид.

Амалан асоси қувваҳои маҳдуди сулҳҳо қисми ҳарбии дивизияи 201-уми пиёданизоми Россия ташкил меод, ки ҳузури онҳо дар қаламрави мамлакат ба ин тариқа эътирофи байналхалқиро соҳиб гардид. Ҳамзамон бо амали қувваҳои сулҳҳо оид ба танзими вазъияти сарҳади Тоҷикистону Афғонистон чораҳои фаъолона андешида мешуд. Аз ҷумла, аз ҷониби сарони давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил нақшаи махсуси чунин танзим маъқул доништа шуд, ки ғайр аз масъалаҳои хусусии ҳарбӣ тадбирҳои зеринро пешбинӣ менамуд:

- баргузор намудани гуфтушунид бо муҳолифини оштинопазир «ба мақсади водор намудани онҳо барои даст кашидан аз муқобилияти мусаллаҳона ва иштирок намудан дар раванди азнавсозиҳои ҷамъиятию-сиёсии мухталиф;

- расонидани кумаки зарурӣ дар фаъолияти миссияи нозирони СММ;

- идома додани робитаҳои танзимкунанда бо Покистон, Эрон, Арабистони Саудӣ ва дигар давлатҳо ба мақсади муътадил намудани вазъияти Тоҷикистон;

- кумак ба Тоҷикистон дар созмон додани қувваҳои сарҳадиҳои ҳуди ва ғайра»;

- кумак расонидан ба миссияи миёнравии СММ дар раванди гуфтушуниди байни тарафҳои Созишнома дар бораи оташбас аз 17 сентябри соли 1994 ба имзо расид ва муҳлати амали он дароз карда шуд;

- ҷонибҳои даргир мубодилаи баргардонидани гурезагон, маҳбусон ва асирони ҳарбию амалӣ намуданд;

- аксарияти гурезагони тоҷик, ки дар қаламрави Афғонистон қарор доштанд, ба Ватан баргаштанд. [6]

Бо интиҳоби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон, ки дар интиҳоботи 6 ноябри соли 1994 дастгирии оммаи васеи аҳолиро соҳиб гардид, ба дилу дидаи халқи тоҷик, иродаи қавӣ ва сиёсӣ пайдо шуда дилгармӣ ва умеду орзуҳои деринаи худро аз Президенти тозаинтиҳоб нигарон буданд. Раванди танзими ихтилофи байни тоҷикон дар ҷанд самти бо ҳам алоқаманд рушд меёфт. Ба ин раванд нисбатан фаъолона ҷалб намудани қувваҳои ҷомеаи байналхалқӣ: пеш аз ҳама қувваҳои сулҳҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил Созмони ҳамкории амнияти дар Аврупо, ҷустуҷӯи роҳҳои ҳамдигарфаҳмӣ (консенсус – созиш) ҳамчун воситаи ҳал намудани ихтилофоти

сиёсию ҳуқуқӣ, мутобиқшавии системаи ҳуқуқӣ ба воқеияти нави ҷамъиятию сиёсӣ, баланд бардоштани қобилияти ҷангӣ, бо роҳҳои таъмини техникаи ҳарби, яроку аслиҳа ва маҳорати касбии қувваҳои ҳомии ҳуқуқ, таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ ва беҳатарӣ дар қаламрави Тоҷикистон шомил карда шуд. Дар баробари иштироки Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар танзими низои байни тоҷикон Созмони Милали Муттаҳид низ иштироки фаъолона дошт. Фаъолияти СММ дар ин самт новобаста аз он амалӣ мегашт, ки ҳокимият дар давраи мушаххас дар дасти кӣ қарор дорад. Мақсад аз ором намудани Тоҷикистон ва кулли минтақа меистод. Моҳи сентябри соли 1992 бо яку яқбора муташанниҷ шудани вазъияти дохилии кишвар ва амалан аз ҳокимият барканор карда шудани президенти қонунан ба таври демократии интихобшуда Р. Набиев ба мамлакат миссияи махсус оид ба баҳо додан ба далелҳо ташриф овард, ки оид ба вазъи мамлакат ба Шурои беҳатарӣ маърузаи муфассал пешниҳод намуд.

Бо назардошти ҳулосаҳои ин миссия Котиби Генералии СММ бо даъвати иҷроқунандаи вазифаи президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон А.Искандаров 29 октябри соли 1992 ба шаҳри Душанбе миссияи хизматрасониҳои хайрхоҳонаро фиристод.

10 феввали соли 1995 дар ҷаласаи сарони Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар шаҳри Алмаатои Ҷумҳурии Қазоқистон Мурочиатнома «Дар масъалаи вазъияти Тоҷикистон», ба раиси Шурои амнияти Созмони Милали Муттаҳид қабул карда шуд. Дар Мурочиатнома қайд карда шуда буд, ки бо вучуди мушкилоти воқеӣ дар раванди танзими сиёсӣ ва муноқиша байни тоҷикон, як қатор муваффақиятҳо ба даст оварда шуданд: гуфтушуниди байни тоҷикон оғоз ёфта, идома дорад.

Ҷамзамон дар мурочиатнома қайд карда шуда буд, ки вазъияти Тоҷикистон ва атрофи он ба мисли пешина барои сулҳу эътидоли минтақа таҳдид мекунад. Аз ин сабаб амалҳои нисбатан қотеонаи ҷомеаи байналхалқӣ, нисбатан самараноктар ба кор андохтани омили байналхалқӣ, қобилияту иқтидори СММ-ро барои нигоҳдории сулҳ талаб мекунад. Дар ин ҳуҷҷати тақдирсози таърихи ба Шурои амнияти СММ дархост шуда буд, ки «... барои дар Тоҷикистон гузаронидани амалиётҳои муқаммали сулҳхоҳона «роҳи кушод» дода шавад, ки ҳайат ва мандати он ба иҷрои вазифаҳои бузурги танзими муҳолифат ҷавобгӯ бошанд. Инчунин, мо мавҷуд будани заминаро ба асос мегирем, ки аҳамият ва муҳимияти онро Муншии Кулли (Котиби Генералии) СММ дар маърузаи охири худ оид ба сулҳ нишон дода буд: тарафҳои муҳолиф барои қабули кумак тайёранд ва «меҳоханд худашон ба худашон ёрӣ расонанд». Иштирок дар самтҳои ҳарбӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва башардӯстонаи Россияро дар нигоҳдории суботи минтақа нодида гирифтани ва қайд накардани номумкин аст*. 21 январи соли 1993, аллақай баъди аз ҳокимият барканор намудани А.Искандаров, ба Тоҷикистон гурӯҳи нозирони СММ оид ба масъалаҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва гуманитарӣ (башардӯстона) фиристода шуд, ки бояд рӯйдодҳои аслии воқеахоро дар ҷояш назорат мекард. 26 апрели соли 1993 Котиби Генералӣ фиристодаи махсуси худро таъйин намуд. Дар моҳи апрел ва октябри соли 1994 фиристодаи махсус дар се даври гуфтушуниди байни тоҷикон оид ба оштии миллӣ раисӣ намуд, ки боиси муваққатан ҷорӣ намудани оташбас ва таъсиси Комиссияи якҷоя оид ба риоя намудани он гардид. Бо Қатъномаи №968 Шӯрои Амният аз 16 декабри соли 1994 Миссияи нозирони СММ-ро дар Тоҷикистон (МНСММТ) ташкил намуд. Моҳи майи соли 1996 Котиби Генералӣ намояндаи махсус, роҳбари МНСММТ-ро дар қароргоҳи он дар Тоҷикистон таъйин намуд. 27 июни соли 1997 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, роҳбари муҳолифин Саид Абдуллои Нурӣ ва намояндаи махсуси Котиби Генералии Созмони Милали Муттаҳид Герд Мерем дар Москва Созишномаи умумӣ ва Протоколро дар бораи барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон ба имзо расониданд[7].

* Дар Тоҷикистон ҳама инро эътироф менамуданд: ҳам доираҳои расмӣ ва ҳам тарафдорони роҳбарияти нави Ҳукумати Тоҷикистон ва ҳам собиқ муҳолифин. Бо вучуди ин, бисёр ачиб аст, ки Ш. Саймудинов дар рисолаи номзадӣ худ «Мусолиҳаи миллӣ дар Тоҷикистон ва аҳамияти имрӯзаи он» сахми ҷомеаи ҷаҳониро дар мусолиҳаи миллии Тоҷикистон, хусусан Россия ва ИДМ-ро нодида мегирад.

Дар маъруъзаи худ ба Шурои Амният аз 4 сентябри соли 1997 Котиби Генералӣ қайд намуд, ки барои иҷрои вазифаҳои ба зиммаи МНСММТ гузошташуда онро моҳиятан таҳким бахшида, ҷузъи миссияро, ки ба масъалаҳои шахрвандӣ машғул аст, васеъ намуда, барои қор дар чунин самтҳо ба мисли ҳуқуқи расмӣ (аз ҷумла, ҳуқуқи инсон), тартиботи ҳуқуқӣ, политсия, ташкил намудани интиҳобот ва ҳамоҳангсозии кумаки байналхалқӣ мутахассисони иловагиро ҷалб намудан лозим аст.

Ҳамчунин аз 42 то 120 нафар зиёд намудани шумораи нозирони ҳарбӣ дар ҳайати ҷузъи ҳарбии миссия пешбинӣ шуда буд. Ҳамзамон Котиби Генералӣ ҳушдор дод, ки вазъияти бехатарӣ дар мамлакат бо муҳофизати қормандони Созмони Милали Муттаҳид ба мисли пештара боиси нигаронӣ мешавад.

Дар Қатъномаи №1128 аз 12 сентябри соли 1997 Шурои бехатарӣ тавсияҳои дар маъруъзаи Котиби Генералӣ мавҷудбударо оид ба васеъ намудани мандати МНСММТ ба инобат гирифта, мандати аввалаи миссияро ба муддати ду моҳ—то 15 ноябри соли 1997 дароз намуд. Дар қатънома ҳамчунин ба Котиби Генералӣ оид ба идома додани роҳҳои омӯзиши таъмин намудани бехатарии қормандони Созмони Милали Муттаҳид дархост намуд. Моҳи ноябри соли 1997 Котиби Генералӣ ахборот ирсол намуд, ки дар ҳалли масъалаҳои бехатарӣ муваффақиятҳои муайян ба даст оварда шудаанд ва ин барои тавсия додан ба Шурои Амният оид ба васеъ намудани мандати МНСММТ, ки дар маъруъзаи сентябрӣ пешниҳод шуда буд, имконият медиҳад. Дар Қатъномаи №1138 аз 14 ноябри соли 1997 Шуро мандати МНСММТ-ро васеъ намуда, мувофиқи тавсияҳои Котиби Генералӣ ҳайати микдории миссияро зиёд намуд. Вале минбаъд маълум гардид, ки вазифаи таҳкими боварӣ байни муҳолифини собиқ назар ба он чораҳое, ки пешбинӣ шуда буд, душвортар мебошад. Раванди сулҳ бо ҳуруҷҳои зӯрварӣ қатъ мегардид ва рушди ин самт хеле ба оҳистагӣ пеш мерафт.

Дар маъруъзаи худ ба Шурои Амният моҳи майи соли 1998 Котиби Генералӣ таъкид кард, ки раванд назар ба речаи созишномаи сулҳ вақти бештареро талаб мекунад ва аз ин сабаб соли 1998 гузаронидани интиҳобот чандон ба ҳақиқат наздик намеояд ва инчунин дароз намудани мандати МНСММТ-ро боз то шаш моҳ, яъне то 15 ноябри соли 1998 тавсия намуд, дар Қатъномаи №1167 аз 4 майи соли 1998 Шурои Амният мувофиқи ин тавсияҳо мандати МНСММТ-ро дароз намуд ва тарафҳоро барои пурра риоя намудани ин тавсияҳо аз рӯйи имконият дар муҳлати наздиктарин шароит муҳайё намудан барои гузаронидани интиҳобот даъват намуд. Дар қаламрави Тоҷикистон дивизияи 201-уми савораи тирандозии Россия, собиқ армияи 40-уми дар «Афғонистон» ҷангарда ва қувваҳои сарҳадбонон, дар маҷмӯъ 22000 хизматчиҳои ҳарбӣ аз тарафи Россия ҷойгир карда шуда буданд, ки сипари воқеӣ бар зидди даҳолати беруна дар қорҳои дохили Тоҷикистон равона гардиданд. Моҳи апрели соли 1999 дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон қароргоҳи доштани дивизияи 201-уми Россия ба таври ҳуқуқӣ бо шартномаи дутарафа дар бораи нигоҳ доштани базаи ҳарби таҳким ёфт.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд менамояд, ки дар қаламрави Тоҷикистон ташкил намудани базаи ҳарбии Россия қор дохилии ду мамлақати соҳибистиклол мебошад, вале он на фақат ба манфиатҳои Россия ва Тоҷикистон, балки ба амнияти тамоми минтақа ҷавобгӯ мебошад. Президенти кишвар Эмомали Раҳмон махсус қайд намуд, ки базаи ҳарбии Россия дар ҷумҳурии мо «хусусияти мудофиавӣ» хоҳад дошт.[8] Ба андозаи пурзӯршавии сарҳадӣ расонидани таъсири манфии бо ном «омили афғонӣ» ба вазъияти Тоҷикистон ва умуман Осиёи Марказӣ ҳамаи мамлақатҳои Осиёи Марказӣ зарурияти танзими саъю кӯшиши муборизаи зидди экстремизми диниро дарк намуданд. Россия барои дар минтақа сафарбар намудани қувваҳое мусоидат намуд, ки ба таҳдиди қули паҳншавии экстремизми динӣ дар тамоми собиқ давлатҳои пасошурави муқовимат карда метавонистанд. Ҳангоми гуфтушунидҳои байни роҳбарони Ҳукуматҳои Россия ва Узбекистон дар сатҳи олий 8 майи соли 1998 дар шаҳри Москва созиш дар бораи таҳия намудан ва дар сатҳи олий масъалаи ба тасвиб ва ба имзо расонидани шартнома дар бораи таъсиси ҳамкориҳои «сегона» (Русия, Тоҷикистон, Узбекистон) бо мақсади

мубориза бар зидди ҷинояткориҳои байналмиллии муташаккил, агрессивӣ, аз ҷумла динӣ, экстремизм, терроризм, гардиши ғайриқонунии ярқ, маводи нашъадор таҳия гардида бо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон якҷоя ба имзо расонида шуд.* Бо Қатъномаи №1206 Шурои Амният аз 12 ноябри соли 1998 мандати МНСММТ-ро то моҳи майи соли 1999 дароз намуд. Баъди гузаронидани интихоботи президентӣ 6 ноябри соли 1999 ва интихоботи парлумони касби 20 феввали соли 2000 ва эътирофи натиҷаҳои он аз тарафи ҷомеаи байналхалқӣ зарурати фаъолияти Миссияи Намояндагии СММ дар Тоҷикистон (МНСММТ) нигоҳ дошта шуд. Инчунин ин ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ аз ҳисоби ҷузъҳои нава васеъ карда шуд, ки ба марҳилаи нави барқарор шудани сулҳи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон мувофиқ буданд.

Омили нави иштироки ин созмони бонуфузи байналхалқӣ дар танзими ихтилофи байни тоҷикон ба ин қор ҳамроҳ шудани Созмони амният ва ҳамкории дар Аврупо (САҶА) мебошад, ки раванди сулҳпарварии Тоҷикистонро бо назардошти манфиатҳои дарозмуҳлати минтақавии худ кумаки муайяне расонид. Воҳӯрии чоруми Шурои вазирони қорҳои хориҷии САҶА, ки 1 декабри соли 1993 дар шаҳри Рим баргузор гардид, дар бораи таъсис додани миссия дар Тоҷикистон қарор қабул намуд. Миссия дар Душанбе 19 феввали соли 1994 ба фаъолият шурӯъ намуд. Ба он вазифаҳои зерин супорида шуда буд:

- нигоҳ доштани робита дар ҳамкории ва мусоидат расонидан дар гуфтушунид ва таҳкими боварӣ байни қувваҳои минтақавӣ ва сиёсии мамлакат;
- ҳаматарафа кӯшиш намудан барои манфиатҳои эҳтироми ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд;
- кумак ва мусоидат расонидан ба риояи меъёру принципҳои САҶА ва қорӣ намудани назорати мувофиқ ба ин ташкилот;
- ҷустуҷӯ намудани роҳу воситаҳои мусоидат расонидани САҶА барои рушд ва рушди ниҳоду равандҳои ҳуқуқӣ ва демократии сиёсӣ;
- мунтазам хабардор намудани САҶА дар бораи рушди минбаъдаи воқеаҳои дар мамлакат сар зада.

Миссия аз қор нафар қормандоне, ки дар шаҳри Душанбе қарор доштанд ва инчунин нафарони алоҳида дар идораҳои сайёри фаъолият менамуданд иборат буд. Мувофиқи ҳисобот, мандат ба миссия муяссар гардид, ки бо қувваҳои минтақавӣ ва сиёсӣ дар Тоҷикистон, робита барқарор намояд, соддатар ва шароити мусоид ташкил намудани баргузориҳои гуфтушунид ва кумак расонидан ба таҳкими боварии байни тарафҳои муҳолиф муяссар гардид. Боз як самти фаъолияти миссия мусоидат намудан дар рушд ва рушди институтҳои ҳуқуқӣ ва демократии сиёсӣ буд.

Дар бораи ҳамкории зич барпо намудан бо Бюрои институтҳои байналхалқии демократӣ ва ҳуқуқҳои инсонии САҶА дар фаъолияти миссия, аз ҷумла ба Ҳукумати ҷумҳурӣ расонидани кумаки машваратии худро дар омода намудани лоиҳаи конституцияи нав пешниҳод намуд, вале гуруҳи қории Конститутсионии ба ин он қадар зарурият надошт ва аллақай лоиҳаи Конститутсионии нав тайёр шуда буд ва он 6-ноябри соли 1994 дар райпурсии умумихалқӣ аз аз тарафи халқ қонибдорӣ карда шуда қабул карда шуд. Дар интихоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад моҳи феввали соли 1995-ум, намоёндагони САҶА ширкат накарданд, чунки Ҳукумати Тоҷикистон тавсияҳои САҶА-ро оид ба қонун дар бораи интихобот ва тартиби гузаронидани он ба инобат нагирифта буд.

Бо вучуди он ки Шурои доимии САҶА оид ба ин масъала изҳори нигаронӣ намуд, вай дархости Ҳукумати Тоҷикистонро дар бораи ба эътибор гирифтани тавсияҳо дар марҳилаи навбатӣ бо хушнудӣ пазируфт. Саъю кӯшишҳои САҶА бо мақсади водор

* Қаблан, 17 майи соли 1996, роҳбарони ИДМ Барномаи байнидавлатии қораҳои мубориза бо ҷиноятҳои муташаккил ва дигар намуди ҷиноятҳои хавфнок дар қаламрави давлатҳои ширкаткунандаи ИДМ дар давраи то соли 2000 тасдиқ шуда буд. (ниг.: Ведомственное приложение к «Российской газете». 22.06. 1996).

намудани ҳукумати мамлакат барои фароҳам овардани шароитҳои зарурии ба таври демократӣ гузаронидани интихоботи парламенти моҳи феввали соли 1995 аз рӯи баъзе баҳодиҳиҳо «аз тарафи ҳукумат дастгирии дилхоҳ наёфт, вале бо вучуди ин нокомӣ» САҲА барои дар мамлакат тасдиқ намудани меъёрҳои демократӣ ғайриҷаҳид кумак мерасонид.[9] Мо метавонистем ин масъаларо чунин тезутунд ба миён нагузорем, агар ба назар гирифтаем лозим ояд, ки соли 1995 дар Тоҷикистон амалиётҳои ҳарбӣ ғайриҷаҳид идома меёфтанд. Қабул намудани на ҳамаи тавсияҳои САҲА ғайриҷаҳид буд.

Мушкилоти аввали муносибати байни идораҳои шохаҳои ҳокимиятҳои Тоҷикистон ва миссияи САҲА аз бисёр ҷиҳат бо хусусияти махсуси ғайриҷаҳиди ин ташкилот шарҳ дода мешавад, ки ба таври анъанавӣ барои ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодии шахрвандон бештар диққат медиҳад. Тоҷикистон, ки дар марҳилаи ғайриҷаҳиди ҷанги шахрвандӣ қарор дошт, барои феввали иҷро намудани ҳамаи талаботҳои САҲА омода набуд. Минбаъд ҳамкориҳои байни миссияи САҲА ва Ҳукумати Тоҷикистон, махсусан дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқҳои инсон хеле таҳким ёфт. Соли 1995 дар ҳамкорӣ бо миссия ва иштироки коршиносони Бюрои институтҳои демократӣ ва ҳуқуқҳои инсон лоиҳаи созмон додани институти ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон таҳия гардид, ки вазифаҳои ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсонро (омбудсмен) бояд доро мебуд.

Бо мақсади тарғиби принципҳои САҲА, миссия гурӯҳи муҳофизатчиёро ташкил намуд, ки дар воҳӯриҳои он дар бинои миссия мунтазам намоёндогани табақаҳои гуногуни ҷомеаи Тоҷикистон ҷамъ меомаданд. Миссия дар шароитҳои вазнин ғайриҷаҳид намуда, ба масъалаҳои ҳамоҳангсозии ғайриҷаҳид, аз ҷумла бо СММ диққати калон медиҳад. Бо даъвати намоёндогани махсуси Қотиби Генералии СММ миссия ба сифати назир дар гуфтушунидҳо, зеро сарпарастии СММ байни ҳукумат ва муҳолифини мусаллаҳи Тоҷикистон иштирок намуд. Миссия бешубҳа дар гузаронидани референдум (раёпурсӣ) оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конституцияи Тоҷикистон (26 сентябри соли 1999), интихоботи президентӣ (6 ноябри соли 1999) ва парламонӣ (20 феввали соли 2000), ки шоҳаи муҳимтарини ба танзим даровардани ихтилофи байни тоҷикон ва соҳти давлатию ҳуқуқӣ гардиданд, нақши муҳимро бозид. Ғайриҷаҳиди САҲА-ро дар Тоҷикистон мусбӣ ва ғайриҷаҳид дар ин ҷодаи муҳим арзёбӣ ва баҳогузори намудан ҷоиз аст. Ҳузури САҲА рамзи манфиатдор будани ҷомеаи байналхалқӣ, махсусан мамлакатҳои аз ҷиҳати муносибатҳои саноатӣ нисбатан тараққиқардаи Ғарб барои бо муваффақият ба анҷом расидани гуфтушуниди байни тоҷикон буд, ки дар рафти сохтмон ва тақмили институтҳои демократӣ дар мамлакат саҳми муҳими худро гузоштанд. Таҷрибаи дар солҳои аввали муқовимат ва гуфтушунид бо муҳолифин ҳосилшудаи сохтори давлатию ҳуқуқии Тоҷикистон дар бораи он шаҳодат медиҳад, ки заминаи зарурӣ барои тағйироти куллии Конституция, ки ҳанӯз соли 1987 қабул гардида то соли 1994 амал мекарда, ки моҳиятан куҳна шуда буд, пайдо шуда, имконияти қабули Конституцияи навро аллакай ба миён оварда буд. Маҷмӯи фаровони санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, ихлосҳои сиёсии дар созишнома ва шартномаҳои сершумори бо муҳолифин басташуда аз нуқтаи назари конституциониву ҳуқуқӣ ба низом оварданро талаб мекард. Возеҳу равшан буд, ки барои Тоҷикистон Конституцияи наво зарур аст, қори Комиссияи омода намудани лоиҳаи нави Конституцияро, ки хеле ба оҳистагӣ ҷараён меёфт, ғайриҷаҳид намудан лозим буд. Ба ҳамин мақсад, қарори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июни соли 1993 «Дар бораи даровардани тағйироту иловаҳо ба қарори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 августи соли 1990», «Дар бораи таъсис додани Комиссияи омода намудани лоиҳаи нави Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шуд, ки барои хеле ғайриҷаҳид шудани қори Комиссияи Конституционии ва таҳияи лоиҳаи нави Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон замина гардид. Бо қарори Шурои Олӣ ҳайати нави Комиссия бо роҳбарии раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон тасдиқ гардид.[10]

Бо назардошти қарори ҷаласаи XVIII Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузоргардида, дар аввали моҳи апрели соли 1994, гурӯҳи қорӣ оид ба тайёр намудани лоиҳаи нави Конституция ба баррасии Комиссия ду лоиҳаи алтернативиро

пешниҳод намуд, махсусан оид ба шакли идоракунии давлатӣ, қувваҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва роҳбарияти оппозитсионӣ тоҷик нуқтаи назари ягона надоштанд, аз ҳамин лиҳоз пешниҳоди ду лоиҳа зарурияти муҳим дошт. Дар лоиҳаи тарафдорони ҷумҳурии ҳам парламентарӣ ва ҳам президентӣ фикрҳои муштарак зиёд буд, ки омода намудани санади ягонро имконпазир гардонид ва тезонид. Ҳарду лоиҳа шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ, афзалияти ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, тақсими ҳокимият, шаклҳои гуногуни моликият, институти президентӣ, гуногунандешии сиёсӣ ва ба таври қонуни мавҷуд будани хизбҳои сиёсӣ, инчунин вазъи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро пешбинӣ мекард.

Ғайр аз ин, лоиҳаҳои пешниҳодшуда сарсухане (преамбулае) доштанд, ки дар онҳо чунин дастовардҳо, ба мисли сулҳи шаҳрвандӣ, ризоият, боварӣ, некӣ ва адолат баррасӣ шуда буданд. Қайд гардид, ки Тоҷикистон қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад. Бинобар ин, эътибор ба идеяҳои давлатдорӣ миллӣ, эътироф намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд беамониат тасдиқ карда шуд. Ҳар ду лоиҳа Тоҷикистонро давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва унитарӣ эълон намуда, барои ҳар як шаҳрванди он шароитҳоеро кафолат меод, ки барои ҳаёт ва меҳнати сазовор новобаста аз миллат, эътиқоди динӣ ва ақидаҳои сиёсӣ зарур шароит фароҳам меовард. Ҳамзамон дар лоиҳаҳо фарқиятҳои зиёде оид ба низоми давлатдори ва идораи ҳокимият вучуд дошт.

Комиссияи конституционӣ баъди муҳокимаи лоиҳаҳо барои ба Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия намудан ба муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод намудани лоиҳаи Конституцияи президентӣ қарор қабул намуд. Асоси расмӣ барои рад намудани лоиҳаи Конституция барои лоиҳаи сохтмони ҷумҳурии парламентарӣ дар Тоҷикистон вучуд надоштани анъанаи парламентаризм, бисёрҳизбии воқеӣ, илова бар ин, дараҷаи пасти маданияти сиёсии аҳоли буд. Тавре маълум аст, бисёре аз ин эродҳо ҳақиқатан ҳам ҷой доштанд. Вале ҳуди вазъияти ҷумҳурӣ, мавҷуд будани гурӯҳҳои мухолифини мусаллах, таназули иқтисодӣ ҳокимияти пурзӯри президентро талаб менамуд. Мувофиқи қарори Президиуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 апрели соли 1994 лоиҳаи Конституцияи нав дар воситаҳои ахбори омма нашр карда шуд.* Баъди муҳокимаи васеъ ва баррасии такрорӣ бо назардошти эроду пешниҳодҳо мувофиқи Қарори сессияи бистуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 1994 он барои барраси аввалан бо тартиби муҳокимаи умумихалқӣ (референдум) пешниҳод ва дар воситаҳои ахбори нашр карда шуд.[11] Баъди нашри лоиҳаи Конституция, вале то референдум (раъйпурсӣ) Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунро аз 20 июли соли 1994 № 974 «Дар бораи ислоҳоти конституционӣ, тартиби қабул намудан ва ба амал татбиқ намудани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»ро қабул намуд.[12]

Дар сарсухани қонуни номбурда қайд карда шудааст, ки бо ба итмом расидани ҷанги шаҳрвандӣ, дар рафти тадриҷан бартараф намудани оқибатҳои он, дар натиҷаи меҳнати сулҳоварона ва пуршиддати мардуми тоҷик, саъю кӯшишҳои мақомотҳои марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ бо дастгирии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, дигар мамлакатҳои дӯсту бародар, ташкилотҳои байналхалқӣ шароит барои амалӣ намудани дигаргунсозиҳои асосӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъият дар асоси Конституцияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам оварда шуд.

Қайд карда шуд, ки муҳокимаи умумихалқӣ дар моҳҳои апрел-июни соли 1994 баргузоршудаи лоиҳаи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар рафти он

* Бояд қайд кард, ки дар рафти баррасии лоиҳаи расмӣ бархе аз мутахассисон вариантҳои алтернативиро пешниҳод карданд. Масалан, дар июни соли 1994 Р. Зоиров ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ лоиҳаи нави Конституцияро пешниҳод кард, ки аз сарсухан, 13 боб ва 90 модда иборат буд. Дар моҳи июл дар рӯзномаи «Нидои ранҷбар» лоиҳаи Ҳизби коммунисти ҶТ пешниҳод шуд, ки он аз сарсухан, 12 боб ва 107 модда иборат буд. Ҳамчунин аз ВАБК хайати муаллифон дар рӯзномаи «Фарҳанги Бадахшон» лоиҳаи алтернативии Конституцияи ҶТ-ро пешниҳод карданд, ки аз сарсухан, 7 қисм, 16 боб ва 150 модда иборат буд (ниг.: Садои мардум. 21.04.1994).

ҷонибдорӣи васеъи мардумро ёфт, зарурияти амалӣ намудани ислоҳоти конституциониро тасдиқ мекунад ва дар рӯзҳои наздиктарин қабул намудани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо роҳи овоздиҳии умумихалқӣ (референдум)-ро талаб мекунад. Дар қарори номбурда қайд карда шуд, ки институти президентии дар лоиҳаи Конституция пешбинишуда эътирофу ҷонибдорӣи аксарияти халқи тоҷик, иштирокчиёни муҳокимаи онро пайдо намуд ва ин барои ба таври васеъ ба роҳ мондани кори омодагӣ ва гузаронидани интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият медиҳад.

Дар қисмати қарори қонун дар қатори дигар муқаррарот муайян карда шуда буд, ки Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулшуда ҳисобида мешавад, агар ба ҷонибдорӣи вай зиёда аз нисфи интихобкунандагони дар раёйпурсӣ ширкат варзида овоз диҳанд. Бо қонуни номбурда мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда, муқаррар гардид, ки интихоби он дар асоси қонуни махсуси конституционӣ ба роҳ монда мешавад.

6-уми ноябри соли 1994 раёйпурсӣ оид ба қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид, ки дар он 2 535 437 нафар шахрвандон ё 94,4% шумораи умумии интихобкунандагон иштирок намуданд. Барои қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 352 554 ё 87,59% ва ба интихоби Президент 84,7% овоз доданд. Конституция бо ҳамин ҳукми қонунӣ пайдо намуда қабул шуда эътироф карда шуд[13].

Хулоса, низоми ҳуқуқие, ки Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994 муқаррар намуд, хеле дақиқ ва мушаххас буд, ки дар соҳаи қонунгузорӣ ва қабули дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чун сарчашма то ба имрӯз хизмат мекунад. Таҷрибаи бисту се солаи фаъолияти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон собит намуд, ки воқеан ҳам меъёрҳои он ҷавобгӯи ормонҳои халқи Тоҷикистон будаанд, зеро боиси ба амал омадани дигаргуниҳои кулӣ дар ҳамаи самтҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, маънавию фарҳангӣ ва сиёсии кишварамон гардиданд.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э. Ш. Долгий путь к миру. - С.6-7, 9.
2. Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М: «Восточная литература» РАН, 1998. С.88.
3. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4864-1 «Об участии военного контингента России в Коллективных силах по поддержанию мира в Таджикистане» // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 21. - С.743.
4. Содружество. Информационный вестник СГГ и СГП СНГ. 1992. № 5.- С.34.
5. Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. - С.31.
6. Содружество. Информационный вестник СГГ и СГП. 1995. № 2. - С.65.
7. Гулджанов М. Место ООН в стабилизации положения в Таджикистане // Материалы 11-й междунар. науч-практ. конф. «Место Таджикистана в новом международном порядке». Душанбе, 1997. - С. 210.
8. РИА «Новости». 1999. 15 апр.
9. Справочник ОБСЕ. 2-е изд. / Секретариат Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена, 1996. - С.37.
10. Народная газета. 29.06.1993.
11. Садои мардум. Нашрияти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 17.09.1994.
12. Ведомости ВС РТ. 1994. № 13. - С.194.
13. Об итогах референдума о принятии Конституции (Основного закона) РТ 1994 г. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам и референдуму РТ // Ҷумҳурият. 12.11.1994.
14. Аршба О.И. Этнополитический конфликт: сущность и технология управления. М., 1996.
15. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. М., 1982.
16. Бушков В.И. Таджикистан: традиционное общество в постиндустриальном мире // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
17. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).
18. Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45.
19. Действующее международное право. М., 1995. Т. 2.
20. Зоиров Д. М. Преступность: этносоциальный срез (на материалах Республики Таджикистан). СПб.1997.
21. Звягельская И. Состоится ли таджикское урегулирование // Центральная Азия. 1997.

22. Имомов А. Согласительные документы и их конституционное значение // Вестник Таджикского государственного университета. История, юриспруденция. Душанбе, 1993.. Общественно-политические конфликты и доминанция согласительных документов // Права человека и развитие демократии в Таджикистане: проблемы и перспективы. Душанбе, 1997.
23. Кант И. К вечному миру // Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 6.
24. Махмадов А. Н. Таджикистан: Урегулирование «нетрадиционного» конфликта и построение гражданского общества // М.1997г.
25. Малащенко А. Политический ислам: Мирное сосуществование или глобальное противостояние // Отечественные записки. 2001. № 1;
26. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия. 1998. № 2(14).
27. Масов Р.М. История топорного разделения. Душанбе, Ирфон, 1991.
28. Газетаи Садои мардум. Нашрияти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 17.09.1994.
29. Нарзикулов Р. Двудесятилетний Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток. 1991. № 5.
30. Олимов М. Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта // Центральная Азия. 1997. №5

ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНИ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАНЗИМИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ НИЗОИ БАӢНИ ТОҶИКОН

Дар мақола раванди таърихи коркарди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун воситаи сиёсӣ – ҳуқуқи халли низои байни тоҷикон мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Бори нахуст сабабҳои асосии рӯй додани низои муфассал таҳлил гардида, батафсил марҳилаҳои асосии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шуда, андешаҳои муаллиф оиди ин сабақи таърихи барои тамоми халқи тоҷик фоҷиабор оварда шудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, санадҳои байналмилалӣ - ҳуқуқӣ, гуфтушуниди байни тоҷикон, санадҳои ҳуқуқӣ.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

В статье исследуется исторический процесс разработки Конституция Республики Таджикистан как политико-правовой способ разрешения таджикского конфликта. Впервые подробно анализируются основные причины возникновения конфликта, детально описываются основные этапы принятия Конституция Республики Таджикистан, приводятся рассуждения автора об уроках этой трагедии для всего таджикского народа.

Ключевые слова: Конституция, международно-правовые акты, межтаджикские договоры, правовые акты.

CONSTITUTIONAL REFORM AS A POLITICAL AND LEGAL METHOD OF PERMISSION TAJIK CONFLICT

The article explores the historical process of development of the Constitution of the Republic of Tajikistan as a politico-legal way to resolve the Tajik conflict. For the first time, the main causes of the conflict are analyzed in detail, the main stages of the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan are described in detail, the author's reasoning about the lessons of this tragedy for the entire Tajik people is given.

Key words: Constitution, international legal acts, inter-Tajik agreements, legal acts.

Сведения об авторе: *Маджидзода Джураҳон Зоир* – доктор юридических наук, профессор, Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА НА ВОСТОКЕ

Гафуров А.Д., Шарифова М.Р.
Таджикский национальный университет

Ислам является одной из традиционных религий, удовлетворяющей требования души и тела, приводя их в порядок, мерилем справедливости и правдивости и тем самым обеспечивает счастье личности и ее благоденствие. Он объединяет две взаимодополняющие части: культурную и деловую. Исламский шариат не является просто собранием высказываний,

текстов и религиозных обрядов, а включает в себя практическую систему правил поведения, которые касаются всех сторон жизни.

Шариатская доктрина в рамках программы практической жизни включает в себя три взаимодополняющих и взаимосвязанных систем: политическая система государства, социальная система, которая управляет отношениями между людьми исламского общества, и экономическая система, включающая в себя производство, распределение, потребление в этом обществе. Применение положений шариата в течение многих веков имело положительные последствия, корни его глубоко укоренились в исламских обществах. Нынешние попытки применения в современных условиях отдельных положений законодательства в ряде случаев заканчивались относительной неудачей из-за их несоответствия убеждениям личности, с одной стороны, и социальной действительности, с другой стороны. Поэтому зачастую образовывается разрыв между условным законодательством и повседневным поведением людей и фактической природой исламского государства.

Экономика составляет основную часть исламской системы и связана с ее шариатскими положениями. Бытие не отрицает ни одну из сунн, более того утверждает все то, что соответствует нормальной человеческой природе с целью осуществления уравновешенной жизни правдивости духа и тела, осуществляет справедливость между правами и обязанностями, равновесие между интересами личности и общества, между жизнью в этом мире и загробной жизнью. И это приводит к установлению справедливости внутри самой личности. Процесс экономического развития имеет важное значение в исламских государствах в нынешнюю эпоху и не скрывает того, что накопления играют главную эффективную роль в этой области.

Исламская экономика представляет собой систему хозяйственной деятельности, которая регулируется нормами и принципами мусульманского права. Исламская экономика и исламская экономическая модель - это однозначные понятия. Однако в отличие от мусульманского права, которое регулирует отношения среди мусульман, исламская экономическая модель адресована всему обществу, а не только мусульманам или представителям других монотеистических религий, где, как известно, так же как в исламе, запрещен ссудный процент. Основной целью исламской экономики является поиск решения актуальных проблем современности, прежде всего в сфере финансов и публичных финансов. При этом принципы и идеи исламской экономики не только стали достоянием ученых и теоретиков современного мира, но и нашли применение на практике.

На основании единственного официального источника информации об исламских финансовых институтах в мире, который представляет ежегодник Генерального совета исламских банков и финансовых институтов (CIBAFI), существуют более 300 исламских институтов более чем в 50 странах. Их совокупные активы превышают 750 млрд. дол. США, а ежегодные темпы роста составляют 10-15%. По прогнозам аналитиков, сделанным до наступления мирового финансового кризиса, к 2015 г., исламские финансовые институты при темпах роста 10-15% в год, должны будут сконцентрировать у себя капитал на сумму свыше 1 трлн. дол. США. Предполагается, что доля исламских финансовых услуг на финансовом рынке арабских стран и Персидского залива достигнет к 2015 г. 50%. В юго-восточной Азии аналогичный показатель при существующих темпах роста составит от 15 до 25%. [2.С.64]

Исламская финансовая система не нашла бы своего достойного места в современных научных исследованиях, если бы была явлением, присущим исключительно мусульманскому миру. За последние годы исламская финансовая система получила распространение в немусульманских странах. Исламские банки и специализированные исламские фонды стали неотъемлемой частью финансовых правоотношений и финансового рынка целого ряда восточных государств.

Преимущество исламских финансов и его развитие состоит в том, что в мусульманских странах они создаются при активной поддержке и по инициативе правительств этих стран. В немусульманских странах, таких как Республика Таджикистан и других развивающихся странах, появление исламских финансов является ответом на потребности значительного числа проживающих в стране мусульман. Основными критериями формирования и развития

исламских финансов, являются экономические выгоды, а также этическая составляющая исламской экономики и финансов. Роль и значение исламской экономики в развивающихся странах со значительным мусульманским населением закономерны, однако было бы неправильным сужать ее границы до какого-либо отдельного региона.

Исламская финансовая система как важнейшая составная часть исламской экономической модели является актуальной темой исследования в современной науке. В отличие от земельных, трудовых, гражданских, семейных правоотношений, исламская экономика и исламские финансы не были предметом внимательного изучения со стороны экономистов и правоведов, и потому эта проблема до сих пор заслуживает особого тщательного исследования. Экономистам и правоведам современной науки незнакомы содержание и понятия «исламская экономика», «исламские финансы», «исламская финансовая система», «исламская экономическая модель» и т.д. Как отмечают исследователи в сфере экономики, прилагательное «исламский» в сочетании с существительным «экономика» имеет право на существование, поскольку указывает на происхождение тех идей, которые легли в основу данной концепции. Сами авторы – разработчики основ того, что получило наименование исламская экономика, использовали этот термин для обозначения совокупности взглядов мусульманских ученых на экономический порядок, соответствующий шариату. Нельзя также сбрасывать со счетов тот факт, что словосочетание «исламская экономика» является общепринятым во всем мире и в основном употребляется без кавычек [1.С.4.].

Экономическая и – более узко – финансовая концепция ислама на практике реализуются соответствующими финансовыми институтами. Это банки, страховые и инвестиционные компании, инвестиционные фонды. Среди различных форм, в которых выступает финансовый капитал, подчиняющийся мусульманским принципам, безусловно, преобладают банки. Оговоримся, однако: есть идеальный образец – и есть конкретная практика, отличающаяся от этого образца и существенно разнящаяся от страны к стране. Или, пользуясь словами М. аль-Гари, известного специалиста, входящего в состав не одного шариатского совета, «есть исламский банкинг и есть исламские банки» [3.С.42.].

Отмечая роль исламской экономики в обществе, важно понимать, что речь идет не о сформулированных каких-то особых законах экономического развития, а речь идет лишь об альтернативных методах правового регулирования хозяйственной деятельности, в основе которых лежат воззрения ученых из стран мусульманского Востока. Дело в том, что исламские финансы являются частью современного мирового хозяйства и подчинены тем же экономическим законам, что и традиционные неисламские участники финансового рынка. Отличие исламских финансов от современных аналогов в мировом хозяйстве состоит в том, что правовое регулирование исламских финансов основывается на рамках законов шариата.

В целом, исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных шариатом или мусульманским правом, как мы ранее отмечали:

Исламские банки должны осуществлять операции в соответствии с принципами и традициями исламского вероисповедания и исламского права, их можно сгруппировать следующим образом:

- а) все операции проводятся на основе паритетного разделения риска, прибыли и убытков;
- б) аккумуляция средств (иктиназ), спекуляция с ними без товарного покрытия запрещены;
- в) запрещено взимание процента (рибы – ростовщической прибыли).

Системы исламских банков отличаются большой спецификой, а сами они выступают в качестве обособленного организма. Основа деятельности исламских банков – проведение беспроцентных операций. Представители исламских банков говорят, что работа обычных банков на основе процентов является «рибой» и поэтому такая деятельность запрещается исламским правом (харам). [2.С.264.].

Л.Р.Сюкияйнен выделяет три элемента, присущие современному «исламскому хозяйству».

1. Индивидуальные верующие и мусульманские общины, не имеющие доступа к институционализированным исламским экономическим услугам. Можно охарактеризовать эту категорию, как отдельный элемент, позволяющий использовать конкретные формы их экономического поведения. Она, или старается воздерживаться от пользования имеющимися традиционными услугами, поскольку это «харам» (запрещено шариатом), то есть, как бы делает мысленный выбор в пользу инструментов исламского типа, или, в лучшем случае, прибегает к самодеятельным схемам наподобие касс взаимопомощи и др.

2. Институционально оформленные очаги исламской экономической деятельности в неисламской среде. В данном случае не имеет значения, осуществляется эта деятельность в Египте, Англии или Индии, важно безусловное доминирование в конкретных экономических системах чуждых исламу хозяйственных и юридических форм. К этой категории мы отнесем подавляющую часть исламских банков. В пограничной зоне находятся такие национальные рынки финансовых услуг, как бахрейнский, малазийский, где исламский банкинг получает широкую поддержку со стороны государства, но преобладают традиционные финансовые институты.

3. Страны, сделавшие исламизацию всей хозяйственной жизни официальной политикой. Это Исламская Республика Иран, Пакистан и Судан. Поэтому, строго говоря, географически исламская экономика – только хозяйства данных стран. Впрочем, директивное введение в них исламской модели, не подкрепленное адекватным учетом законов экономики и реалистичной оценкой состояния общества, без заблаговременной разработки соответствующих управленческих механизмов, принесло по большей части разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. Некоторое время назад эти три страны занялись осмыслением полученного опыта и поиском путей корректного сопряжения доктринальных установок с действительными потребностями и возможностями хозяйственного механизма.

Хотя три названных элемента полностью автономны в организационном плане, они, разумеется, опираются на общий фундамент исламской экономики, как систему взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества. Подчеркнем, что это – именно система взглядов, или часть исламского мировоззрения.

Анализ публичных финансов в исламе потому становится необходимым, что в соответствии ст. 167 Основного закона Исламской Республики Иран – судья обязан пытаться найти решение по каждому делу в законах, а если он не сможет этого сделать, ему следует вынести вердикт на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв. Судья не вправе отказаться от рассмотрения дела и вынесения решения под предлогом «молчания» Закона по данному поводу, недостаточности или краткости положений Закона либо противоречия в их нормах [4.С.271.]. В судебной практике Исламской Республики Иран в этих целях чаще всего применяются нормы, приведенные в книге «Таърир-уль-васила», как наиболее важного источника. В настоящей работе также использованы материалы упомянутой книги, а также книги «Аль-миъат-уль-димишкья», составленной Мухаммад бен Макки бен Мухаммад бен Ахмад Димишки Набати Амели, прозванным Шахидом Аввал (Шахиди Аввал).

Вышесказанное отнюдь не означает, что деятельность исламских финансов регулируется исключительно нормами мусульманского права. Например, в Исламской Республике Иран деятельность исламских банков и других исламских финансовых институтов, параллельно с нормами шариата регулируется законодательными актами, принятыми Парламентом страны. Как отмечают, иранские правоведы, «финансовое право – это совокупность средств, технических, общих и правовых путей, связанных с финансовыми делами и деятельностью юридических лиц по публичному праву» [7.С.3169]. Этот же автор в четвертом томе толкового словаря юридических терминов приводит следующее значение термина «исламские финансы» – это финансовая наука и законы, технические и законодательные пути, связанные с финансовыми делами в области публичного права». Доктор Насер Катузиян по

этому поводу пишет: «финансовым правом называются правила учреждения налогов и пошлин, взимаемые государством с граждан, а также нормативные правовые акты по публичному бюджету и обязанностям Счетной палаты» [8.С.94.].

В настоящее время в мире нет ни одной страны, где бы мусульманское право или нормы шариата были единственной составляющей той или иной национальной правовой системы. Статус деятельности исламских финансов и других исламских институтов регулируется законодательством тех стран, где они функционируют. Во многих мусульманских странах, в том числе в развивающихся странах, таких как Исламская Республика Иран и Исламская Республика Афганистан, существуют смешанные правовые системы, включающие в себя элементы мусульманского права, а также общего или континентального права. Это означает, что правовое регулирование исламских финансов и исламских методов финансирования в полном или смешанном виде могут применяться практически в любой стране мира.

Следует отметить, что другим важным моментом и отличительной чертой исламских финансов и развития финансового права на Востоке, является отождествление исламских финансов с финансами стран-членов Организации Исламской конференции. Ставить знак равенства между финансами стран Организации Исламской конференции и исламскими финансами некорректно потому, что в некоторых государствах – членах Организации – Пакистане, Исламской Республике Иран и других были предприняты попытки исламизации всей хозяйственной деятельности. В других же государствах, например, в Республике Таджикистан, подобные реформы не проводились совсем. Более того, в некоторых странах членах Организации Исламской конференции, вообще отсутствуют какие - либо исламские финансовые институты, например, в Центральной Азии, Мозамбике, Латинской Америке (Суринаме, Гайане).

Некоторые авторы, анализируя возможности исламской экономики и исламских финансов, в частности, рассматривают экономическую и финансовую систему арабских и даже мусульманских стран. Например, Н.В. Жданов в своей монографии «Исламская концепция миропорядка» утверждает, что несостоятельность исламской экономики можно проследить на примере Саудовской Аравии, где существует разрыв между теорией и практикой: многие банки в королевстве практикуют операции, ничем не отличающиеся от аналогичных операций в западных банках[5.С.325.].

Подобное утверждение считает некорректным Р.И.Бекин, учитывая тот факт, что в Саудовской Аравии оперируют не только исламские банки. Далее автор отмечает, что одним из упреков, который нередко адресуется исламской финансовой системе ее критиками, является преобладание нормативистского подхода. В самом деле, нередко в работах мусульманских ученых, посвященных исламской экономике и исламским финансам, скорее можно отыскать ответ на вопрос «как должно быть?», а не на вопрос «что происходит?». Как известно, экономическая наука должна лишь описывать существующее положение вещей, не предлагая каких-либо оценок и рецептов по решению имеющихся проблем. Как позитивная наука, экономика объясняет систему распределения богатства в обществе, действие законов рынка и выдает прогнозы, чего можно ожидать в будущем.

Далее автор, отмечая свои взгляды, пишет, что не совсем верно будет придавать исламской экономической науке, находящейся еще в стадии становления, исключительно нормативный характер. Он был преодолен в трудах современных мусульманских экономистов, начиная с 1990-х гг. До этого времени в работах мусульманских авторов, особенно из среды правоведов, а не экономистов преобладал нормативизм: процентной финансовой системе противопоставлялась некая идеальная модель, а не практический опыт исламских финансовых институтов.

В наши дни исламская экономика, как научная дисциплина, состоит из двух частей: одна изучает саму экономическую систему, строящуюся в соответствии с требованиями шариата, а другая – поведение экономических агентов в рамках указанной системы [1. С.24.] Как отмечает саудовский экономист М.У.Чапра, исламская экономика нужна лишь в том случае,

если она способна ответить на вопросы, на которые не может дать ответ традиционная экономика[6.С.51.].

Таким образом, важнейшей составной частью исламской экономики или исламской экономической модели, которая представляет собой систему хозяйственной деятельности, является исламская финансовая система, которая выступает предметом исламского финансового права. Последнее представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих финансовую деятельность субъектов экономических и государственных отношений, и включает правовые нормы шариата и современные нормы законодательства в сфере исламских финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дисс. на соис. уч. степ. доктора экономических наук / Р.И. Бекин. – М., 2009. -45 с.
2. Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран: монография / А.Д. Гафуров. – Душанбе, 2017. -351 с.
3. Сюкияйнен Л.Р. 18 статей по вопросам мусульманского права и государства. Большая Российская юридическая энциклопедия / Л.Р. Сюкияйнен. –М: «Инфра-М», 1997, 1998. - 178 с.
4. Конституции государств Азии. Т.1.– М.: Издательства «Норма», 2010. -380 с.
5. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. – М., 2003. -420 с.
6. Chapra M.U. What is Islamic Economics? / M.U. Chapra. – Jeddah, 2001. -151 p.
7. Джафари Лангаруди Мухаммаджаъфар. Терминулужи-йе хукук / Джафари Лангаруди Мухаммаджаъфар. Иншороти Гаидждониш, 1380. – №4761 ва низ Мабсут дар терминулужи-йе хукук. Джилди чахорум, 1378. – №11925. –С.3169 (Юридическая терминология. Изд-во Гяндж-е дониш, 1380 (2002 г.). –№4761, а также Толковый терминологический словарь. Изд-во Гяндж-е дониш, 1378 (2002 г.). –№11925. – С.5015).
8. Котузиён Носер. Мукаддима-е илми хукук ва мутолеа дар низом-е хукуки Ирон / Котузиён Носер. –Техрон: АО Шеркати сахони интишор, 1378. –№75. –С.94 (Введение в юридическую науку и изучение правовой системы Ирана. – Тегеран: АО Интишор, 1378 (2002 г.). –№75. –С.210).

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МОЛИЁТИ ИСЛОМӢ ВА РУШДИ ҲУҚУҚИ МОЛИЯВӢ ДАР ШАРҚ

Дар мақола қисмати муҳими таркибии иқтисоди исломӣ ва ё амсилаи исломии иқтисодӣ - низоми молиявии исломӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки ба сифати мавзӯи танзими ҳуқуқи исломии молиявӣ баромад менамояд ва инъикоскунандаи маҷмӯи методҳо ва механизмҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки фаъолияти молиявиро бе вайронсозии принципҳои бунёдӣ дар ҳуқуқи мусулмонӣ танзим менамояд. Инчунин ҳуқуқи молиявии исломӣ аз меъёрҳои ҳуқуқи шариат ва меъёрҳои муосири қонунгузорӣ дар соҳаи молиёти исломӣ иборат аст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи молиявӣ, низоми молиявии исломӣ, иқтисоди исломӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА НА ВОСТОКЕ

В статье рассматривается важнейшая составная часть исламской экономики или исламской экономической модели – исламская финансовая система, которая выступает в качестве предмета регулирования исламского финансового права и представляет собой совокупность правовых методов и механизмов, регулирующих финансовую деятельность без нарушения базовых принципов в мусульманском праве. При этом исламское финансовое право включает правовые нормы шариата и современные нормы законодательства в сфере исламских финансов.

Ключевые слова: финансовое право, исламская финансовая система, исламская экономика, мусульманское право.

THE SOME PROBLEMS ISLAMIC FINANCIALS AND DEVELOPMENT FINANCIAL LAW IN THE EAST

The current article deals with major component of Islamic economy, such as the islamic financial system, which is subject to financial law. Islamic financial law is deemed to be a complex of rules and principles of Muslim law, as well as modern legislative standards in the sphere of Islamic finance.

Key words: financial law, Islamic financial system, Islamic economics, Muslim law.

Сведения об авторах: *Гафуров А.Д.* - доктор юридических наук, профессор, директор Института повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений при Таджикском национальном университете. Телефон: (+992) 907-72-55-90. E-mail: halil-77@mail.ru

Шарифова М.Р. - аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 904-45-78-17. E-mail: malohat_9898@mail.ru

СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТОЛОГИЯ

ХУСУСИЯТҲОИ ИНКИШОФИ СИЁСАТ ВА ИДОРАИ ДАВЛАТӢ

Зокиров Г.Н.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар замони навини инкишофи Тоҷикистон ва мамлакатҳои ҳамтоӣ ҷомеаи баъдишӯравӣ, ки ислоҳоти тамоми ҷабҳаҳои ҳаётро ногузир гардонида буд, дар низоми идоракунии давлатӣ тағйиротҳои гуногуну сифатиро ба амал овард. Он масъалаҳои мухталифи системаи ҷамъиятӣ ва зерсистемаҳои он, аз ҷумла ҳаёти сиёсиро низ фаро гирифтааст. Чунин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки раванди идоракунӣ ба таври саросарӣ аз сиёсат ва муносибатҳои сиёсӣ вобаста аст. Ҷомеаи муосирро яктарафа тағйир додан номумкин аст. Яъне, зарурати ҳосияти оммавӣ пайдо намудани ислоҳот ба миён меояд. Худи ҳолати рӯварӣ ба ислоҳоти ҷанбаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ бо сиёсат пайвасти ногусастанӣ доштанро тақвият медиҳад. Ҳолати мазкур мақоми илмҳои сиёсиро дар раванди омӯзиши низоми идоракунӣ афзун мегардонад.

Раванди идоракунӣ ифодаи назариявиро дар соҳаи муайяни илм пайдо менамояд. Ба сифати чунин соҳаи донишҳо Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ ҳамчун илм ва предмети таълимӣ баромад менамояд. Ташаккул ва инкишофи он ба мисли донишҳои дигари иҷтимоӣ аз замонҳои қадим оғоз гардидааст. Ҳанӯз Арасту дар бораи моҳияти сиёсат ҳамчун низоми идоракунӣ давлатӣ ибрози андеша намуда буд. Сиёсатро дар сатҳи ҳокимияти олий муаррифӣ менамуд. «Ҳокимияти олий дар ҳама ҷо бо низоми идоракунӣ давлатӣ пайваст аст ва охири сохтори давлатӣ мебошад» [3. 445]. Ба андешаи ӯ дар идораи давлат бояд тамоми одамон иштирок намоянд. «Аз ду якеро эътироф намудан зарур аст, ё одамоне, ки дар муносибатҳои давлатӣ иштирок менамояд ва ё гражданин нестанд, ё ҳамаи онҳо бояд ба хайрияти умум алоқаманд набоянд» [3. 457]. Чунин назари Арасту ба моҳияти инсон, ки мавҷудоти сиёсӣ аст, мувофиқ аст.

Таълимоти сиёсии Арасту, воқеан, ҷамъбасти роҳи тайнамудаи инсон дар давраи муайяни инкишофи таърихӣ буд ва ӯ ба раванди муваффақонаи идораи давлатӣ эътибори хоса зоҳир менамуд. Аммо дар давраи асримиёнагии инкишофи ҷомеа таваччуҳи муҳаққиқонро масъалаҳои идоракунӣ давлатӣ чандон ба худ нақашаанд. Зеро ҳокимияти олий дар дасти Папаи Рим буд ва давлатро дар хизмати калисо қарор медод. Ҳокимияти динӣ, таассуб ва доғмаҳои динӣ андешаи ғайрро наменвисандиданд. Аз ҷумла, мақом ва нақши давлатро дар танзими муносибатҳои байниҳамдигарии одамон паст мезаданд. Зиёда аз ин, истисноии озодии иродавӣ, ки хоси католицизм буд, намегузошт дар бораи масъалаҳои гуногуни инкишоф андешаи ғайру берун аз таълимоти динӣ иброз гардад.

Дар кишварҳои минтақаҳои ғайринасронӣ ҳолати ибрози андешаҳо дигар буд. Бахусус, дар кишварҳои мусулмонӣ, ки озодии иродавӣ ҳамчун принципи фаъолият эътироф мегардид, таълимоти мухталиф ташаккул ва инкишоф меёфт. Аз ҷумла, таълимоти сатҳи гуногун дар бораи масъалаҳои рушди ҷомеа ташаккул ва инкишоф меёфтанд. Бахусус, дар бораи давлат ва низоми идораи он муҳаққиқон борҳо ибрози назар намуданд. Вале фаҳми замони мафҳуми «давлат», мазмун ва хусусиятҳои он чандон ин ниҳоди бузурги сиёсиро ифода карда наметавонист. Зеро мазмун, вазифаҳо ва салоҳиятҳои давлатро дар минтақаҳои гуногуни олам ба таври мухталиф тавсиф менамуданд. Дар бештари мамлакатҳои асримиёнагӣ муҳаққиқон ба фаҳм ва мазмуни арастуғии давлат наздик нагардида буданд. Аз ин ҷост, ки моҳияти давлатро дар ба амал баровардани зӯригарии муташаккил дар нисбати одамон медонистанд. Аммо дар ҳеҷ ҳолат мақоми давлатро ҳамчун корфармои бузург, ҳимоягари манфиатҳои омма ва таъминга-

ри хайрияти умум наредонистанд. Бинобар ин, дар шароити Асрҳои миёна ташаккул ва рушди назарияи идораи давлатӣ дар ҳолати қарахтӣ қарор дошт.

Аз замони инқилоби буржуазии Англия ва инқилоби бузурги франсуз сар карда, андешаҳо дар бораи мақом ва нақши сиёсат ва идораи давлатӣ дар инқишофи чома тадричан хосияти демократӣ пайдо менамуданд. Бештар дар бораи зарурати идораи қорҳои давлатӣ ва қамъиятӣ дар доираи донишҳои даврӣ назари мухталиф иброз менамуданд.

Аз нимаи дуими асри XIX инқониб муносибати идеалии байни сиёсат ва идоракунии давлатиро чудосозию пайвасти назариявӣ ва воқеии онҳо ташкил менамоянд. Дар масъалаи мазкур тавачҷуро бештар лоиҳаи Н.Тревелян дар бораи хизмати давлатӣ соли 1850» [9. 19] ва асари В.Вилсон «Омӯзиши идораи расмӣ» (1887) ба худ мекашанд.

Дар натиҷаи чунин муносибат муддати дарозе дар масъалаи мазкур ғояи тақсими қатъии идоракунии ва сиёсат ба амал омад. Мувофиқи он ба сиёсат сиёсатмадорон ва ба идоракунии амалдорон ва ё элитаи сиёсӣ машғул гардад. Ба андешаи В.Вилсон мавҷудият ва инқишофи демократия дар шароити назоратномаии фаъолияти маъмурон аз қониби сиёсатмадорон мумкин аст. Тағйирот дар сафҳои роҳбарони сиёсӣ набояд ба фаъолияти маъмурон таъсири муайянкунанда расонад. Дастгоҳи маъмурӣ бояд иваз нагардад ва он қудрати амалӣ намудани қарорҳои ҳар гуна хизби сиёсиро дошта бошад. Дар доираи чунин андешаҳо ибрози назар намудан аз оғози муносибати илмӣ ба раванди идоракунии дарак меоданд. Барҳақ, В. Вилсон дар саромади ташаккули илми идоракунии давлатӣ қарор гирифта буд. Аз он замон то ба ҳоло таълимоти мухталифу зиёде дар мавриди идораи давлатӣ ба миён омадаанд. Ҳадафи онҳоро дарки асрор, дарёфти роҳу воситаҳои танзими муносибатҳо ва умуман, пешрафти чома ташкил менамуданд. Аммо замона ва муносибатҳои хоси он дар инқишофи доимӣ қарор гирифтаанд. Бинобар ин, макон ва замон ба таълимоти замонавӣ ниёз дорад. Аз ин қост, ки номувофиқии назария ва амалияи идораи давлатӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти қамъиятӣ ҳис карда мешавад.

Даҳсолаҳои охир дар бештари кишварҳои Европайи Ғарбӣ идораи давлатӣ ва сиёсатро ҳамчун соҳаи мустақили илмҳои сиёсӣ эътироф намудаанд. Онро ба қатори донишҳои сиёсии махсус ворид намуда, ҳамчун соҳаи мустақили таҳқиқот ва предмети таълимӣ эътироф кардаанд. Чунин ҳолат бештар дар ИМА, Британияи Кабир ва Франция ба вуқӯъ пайваस्ताаст. Аммо кишварҳои дигар, аз ҷумла дар Федератсияи Русия низ чунин сатҳи эътироф ба идоракунии давлатӣ ва сиёсат ҳамчун илм ба амал наомадааст. Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки Сиёсат ва идораи давлатӣ ҳастӣ надорад. Сухан аз боби махсусиятҳои сиёсии он меравад ва предмети мазкур дар таркиби донишҳои дигар мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар бархе аз мамлакатҳо Сиёсати давлатӣ ва идоракуниро дар сатҳи илмҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ расмият бахшидаанд. Дар воқеъ муҳаққиқон ба қанбаҳои иқтисодӣ ва ё ҳуқуқии он тавачҷуҳи бештар намудаанд.

Вобаста ба сохти сиёсии идораи давлатӣ ва режими сиёсӣ муносибати муҳаққиқон ба предмет ва соҳаи махсуси донишҳо самти хосаи тамоюлро пайдо менамоянд. Он қиҳатро ба эътибор гирифтани лозим аст, ки Сиёсати давлатӣ ва идоракунии ҳамчун бахши мустақили илмҳои сиёсӣ, асосан, дар кишварҳои либералӣ рушд ёфтааст. Зеро соҳаи донишҳои мазкур бештар дар заминаи таълимоти либерализм ва неолиберализм инқишофи мавзунро пайдо намудааст. Чуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои мухталиф собит месозанд таълимотҳои дигар ба пуррагӣ наметавонанд инқишофи мутаносиби соҳаи мазкури донишҳоро таъмин созанд. Зеро на ҳама доктринаҳои сиёсӣ имқонияти таҷассум намудани методологияи тадқиқ, принципҳо ва меъёрҳои онро доранд. Аз ин қост, ки тавсифи масъалаҳои идоракунии тавассути ҳулосагириҳои донишҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ, ки дар нисбати илмҳои сиёсӣ бо режими сиёсӣ ба таври муқаррарӣ ба созиш меоянд, маъмултар аст.

Он қиҳатро ба назар гирифтаанд, ки бештари санадҳои меъёри ҳуқуқие, ки қангоми идораи давлатӣ заруранд, дар заминаи қоидаҳо ва меъёрҳои юридикӣ ба амал меоянд. Яъне, аз ин қиҳат ҳамчун сарқашма эътироф мегардад, ки раванди танзимшаванда ба сатҳи адолатнокӣ қавоб дода метавонад ё не.

Беш аз пеш Сиёсати давлатӣ ва идоракуниро ҳамчун соҳаи илмҳои сиёсӣ муҳақиққони сатҳи гуногун эътироф мекунанд. Предмети таҳлил ва омӯзиши онро муайян карда, таъсис ва ташкили фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ба он алоқаманд оид ба эътироф ва таъмини дархосту талаботи ҷамъиятӣ ҳамчун асос нишон дода намешавад. Чунин муайяннамоии предмети омӯзиш хосияти мушаххас пайдо намудааст. Зеро объект ва субъекти муносибатҳо ба таври амиқ муқаррар гардидаанд. Талаботу манфиатҳои ҷамъиятӣ ҳамчун объекти сиёсат, фаъолияти мақомоти давлатӣ бошад ҳамчун субъекти идоракунӣ хосияти мушаххас пайдо намуданд.

Ҷиҳати муҳими самтҳои Сиёсати давлатӣ ва идоракуниро ба сифати рушди фаъолияти маъмури хосияти барҷаста пайдо кардани он ташкил медиҳад. Зеро Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ мазмун, моҳият, хосиятҳои асосӣ ва муҳимтарини идораи маъмуриро ифода менамояд. Асосҳо ва захираҳои онро тавсиф намуда, онро ба сифати қувваи фаъоли рушди ҷомеа муаррифӣ менамояд.

Манфиатҳои ҷамъиятӣ, ки унсури меҳварии ҳар гуна раванди идоракунӣ эътироф шудаанд, моҳияти самтҳои фаъолияти тамоми тартиботи маъмуриро муайян менамоянд. Махсусан, ҳангоми қабули қарори сиёсӣ аҳамияти он бештар зоҳир мегардад. Маҳз дар ҳамин раванд моҳияти сиёсии қабули қарорҳо хосияти барҷаста пайдо мекунанд. Яъне, мақсади фаъолият ва оқибатҳои эътимолӣ он ҳамчун унсури асосии қарори сиёсӣ ифода мегардад. Аз ин хотир, ҳангоми қабули қарорҳо новобаста аз сатҳи идоракунӣ ба ҷанбаҳои сиёсии он диққати асосӣ дода мешавад.

Идораи давлатиро ҳамчун идораи ҳокимият тавсиф мекунанд. Одатан ҳар гуна идоракунӣ хосияти ҳокимиятиро ифода мекунад. Аммо идораи давлатӣ ҳамчун шакли махсуси амалишавии ҳокимияти расмӣ доништа мешавад. Зеро ҳокимият аз тамоми имкониятҳои истифода бурда, тарзу усулҳои хосаро ба кор мебарад. Аз ҷумла, ҳокимияти давлатӣ нисбати методҳои зарурӣ инҳисори мутлақро соҳиб аст. Яъне, мақомоти дигаре вучуд надорад, ки садди роҳи амалишавӣ чун атрибутҳои ҳокимияти давлатӣ гардад. Фақат тағйири ҳокимият ё шикасти он низоми зӯрварии давлатиро тағйир дода метавонад.

Ҳокимияти давлатӣ дар нисбати идоракунӣ ва ё ба амал баровардани фаъолияти маъмури хусусиятҳои зеринро касб менамояд:

- дар нисбати таъсиррасонӣ ба тамоми ҷомеа хосияти легитимӣ дорад, яъне сатҳ ва тарзи ҳукмронӣ ва идораи давлатиро аксари аҳли ҷомеа эътироф намудаанд. Ба муқобили мақомоти давлатӣ ва ё сиёсати ҳукумат ҳеч гуна эътирозҳои сиёсӣ вучуд надоранд;

- идораи давлатӣ хосияти суверенитетиро соҳиб аст. Яъне, он ба таври мустақилона ба амал бароварда мешавад ва ҳеч ниҳода чунин атрибутҳои ҳокимияти давлатиро маҳдуд гардонидани наметавонад;

- муташаккилии ҳокимияти сиёсӣ дар нисбати дигар ниҳодҳо комил аст. Зеро ҳокимияти давлатӣ унсури низоми муташаккил буда, имконияти бехтари самти фаъолиятро муайян кардан дорад. Махсусан, ҳокимияти иҷроия, ки аз манбаъҳо ва захираҳои гуногун истифода мекунад.

Фаъолияти идоракунии давлатӣ аз номи омма ба амал бароварда мешавад. Чунин фаъолият бо мақсадҳои умумӣ ва методҳои амалигардонии сиёсати бузург ҳамоҳанг мегардад. Ҳокимияти давлатӣ ва фаъолияти он нисбати идоракунӣ ба таври мутлақ ба амал бароварда намешавад. Дар ин замина санадҳои меъёрию ҳуқуқии гуногун ҳудудҳои идораи давлатиро муайян месозанд. Идораи давлатӣ танҳо дар заминаи амалигардонии сиёсати давлатӣ воқеъ мешавад. Гарчанде ки мақомоти идораи давлатӣ дар раванди сиёсӣ мустақилияти нисбиро низ пайдо мекунанд, аммо дар ниҳоят чунин фаъолияти онҳо фақат дар заминаи меъёрҳои муайяннамои ҳокимияти сиёсӣ амалӣ мешавад. Пеш аз ҳама, ҳуди қонуни асосӣ чунин меъёрҳоро мушаххас мегардонад. Вобаста ба он ки ҷомеа чӣ гуна аст, меъёрҳо ҳамон тавр муайян карда мешаванд.

Идораи давлатӣ захираҳоро мавриди истифода қарор медиҳад. Аз ҷумла, аз фаъолияти ташкилотҳои дигари сиёсӣ ва ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ истифода менамоянд. Махсусан, хизбҳои сиёсӣ ва фаъолияти онҳо дар таркиби ҳокимияти қонунбарор

мавриди таваччуҳ қарор мегиранд. Бояд идораи давлатӣ барои ҳокимият бошад ва нуруҳои гуногуни сиёсӣ дар заминаи рақобати солим дар идораи сиёсӣ иштирок намо-янд.

Боиси таассуф аст, ки Сиёсати давлатӣ ва идоракунии давлатӣ дар ҷомеаи муосир чандон инкишоф наёфтааст. Гарчанде ки дар бораи масъалаҳои мухталифи идоракунии асарҳои сатҳи гуногун пайдо шудаанд, вале онҳо дар нисбати аҳамият ва зарурати пажӯҳиши илмӣ ва таълими предмети мазкур ночизанд. Муҳаққиқон ва коршиносон мекӯшанд, ки онро мавриди такмил ва таҳким қарор диҳанд. Ҳолати мазкурро омилҳои гуногун таъвият додаанд:

- омӯзиши Сиёсат ва идоракунии давлатӣ ба таври бенизом дар байни соҳаҳои гуногуни илм тақсим гардидааст. Аз ҷумла, масъалаҳои робитавии сиёсат ва идораи давлатиро ҳуқуқшиносон, сотсиологҳо, иқтисодчиён, муаррихон ва бештар сиёсатшиносон мавриди паҳӯиш ва таҳлили сатҳи гуногун қарор додаанд. Марказҳои илмию таҳқиқотӣ ва озмоишӣ ташаккул меёбанд, ки асосҳои умумии онро дар назарияи умумии илмӣ, ба монанди кибернетика, назарияи системаҳо ва таҳлили системавӣ, синергетика, назарияи ташкилӣ ва ғайра ҷустуҷӯ менамоянд. Аммо новобаста аз он ки онҳо ба раванди идоракунии давлатӣ то кадом андоза таъсир расонида метавонанд, дар ташаккулу инкишоф ва расмиятҳои предмети мазкур фақат қисми начандон зиёди корхоро анҷом медиҳанд. Албатта, идораи давлатӣ бисёре аз хосиятҳои идораи умумиро дар бар мегирад. Аммо он падидаи махсус аст. Маҳз мафҳуми «давлатӣ» ба дарки аҳамият ва зарурати фаҳми дурусти он далолат менамояд.

Идораи давлатиро ҳамчун идораи умумӣ тавсиф намудан ҳоло қариб ҳеҷ чизро фаҳмонида наметавонад. Зиёда аз ин идораи давлатиро дар нисбати идораи умумӣ ва навъҳои шаклҳои дигари он дар сатҳ ва маънии дигар тавсиф намудан мумкин аст. Зеро идораи давлатӣ ҳам дар пайдоиш ва ҳам дар хусусиятҳо аз шаклҳои дигари идоракунии фарқи ҷиддӣ дорад;

- идораи давлатӣ дар Тоҷикистони Советӣ чун дар тамоми мамлақати паҳновар барои ба амал баровардани корҳои таҳқиқотӣ хосияти «махфӣ» дошт. Яъне, ин маънои онро надорад, ки имконият ва шароити мусоиди омӯзиши он, асосан, вуҷуд надоштанд. Худи «махфият»-и омӯзиши масъалаи муҳаққиқонро водор менамояд, ки ба он рӯ оранд ва тамоми воситаҳои истифода намуда, мавриди пажӯҳишу таҳлил қарор диҳанд. Дар ҷунин маънӣ илми идораи давлатӣ вазифаи махсуси ташаккул додани системаи идоракуниро низ то андозае ба уҳда мегирад. Ҳар қадаре ки андешаҳо ва таълимот дар бораи идораи давлатӣ зиёд бошад ҳамон қадар худи идораи давлатӣ хосияти кушода пайдо менамояд.

Дар ҷомеаи баъдишӯравӣ ва дар Тоҷикистон низ дар низомии илмҳои сиёсӣ ба масъалаҳои идораи давлатӣ чандон аҳамият намедиҳанд. Албатта, нарасидани мутахассисони варзида ҳис мегарданд ва он таъсири муайянкунандагӣ дорад.

Сиёсати давлатӣ ва идоракунии давлатӣ дар заминаи таълимот ва доктринаҳои гуногуни сиёсӣ амалӣ мегардад. Махсусиятҳои режими сиёсӣ аҳамияти муҳим пайдо менамоянд. Яъне, хосиятҳои асосии режими сиёсӣ имконияти дар заминаи кадомин асосҳои таълимотию идеологӣ таҳияи сиёсати давлатӣ ва ташаккули раванди идоракуниро муҳайё менамоянд.

Сиёсати давлатӣ ғояҳо, андешаҳо ва таълимоти гуногунро, ки асосан, моҳияти идеологӣ доранд, истифода намуда, онҳоро ба таври васеъ хангоми идоракунии истифода мебаранд. Онҳоро ба гурӯҳҳои гуногун ҷудо намудан мумкин аст:

Таълимоти либералӣ. Либерализм дар масъалаи идоракунии давлатӣ ва умуман, даҳолати давлат ба раванди ҷамъиятӣ дар асоси принципҳои меъёрҳо ва арзишҳои махсус муносибат менамояд. Он аз маҷмӯи таълимоти ғоявию сиёсӣ, барномаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки сабук гардондан ва нобуд сохтани шаклҳои гуногуни маҷбуриятҳои давлатӣ ва ҷамъиятиро ҳадафи худ қарор додаанд, иборат аст. Маҷмӯи институтҳои муайян, тартиб ва принципҳои идоракунии имконияти ба амал баровардани сиёсати либералиро дар сатҳи давлатӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ муҳайё месозанд.

Таълимоти демократӣ ба принципҳои баробарҳуқуқии ҳамаи одамон, дар идораи қорҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ иштирок намудан ва ба ҳокимият соҳибхитӣ намудан асос ёфтааст. Демократия ҳамчун сифати давлат, унсурҳои муҳталифи системаи сиёсии ҷомеа ва умуман, ҳаёти сиёсӣ доништа мешавад ва дар шакли сохтори институтҳои сиёсӣ амалӣ мегардад. Принципҳои баробарҳуқуқии азоро дар раванди идоракунии, мақоми пешбари интихобот дар муассисаҳои идоракунии ва аз тарафи аксарият қабулу амалӣ гардонидани қарор эътибори хоса пайдо менамоянд.

Таълимоти демократӣ ба сифати идеали сохтори ҷомеа ва ҷаҳонбинии ба он мувофиқ доништа мешавад, ки арзишҳои дигари раванди идоракуниро рушд медиҳад. Ҳангоми ба амал баровардани раванди идоракунии принципҳои озодӣ, баробарӣ, эҳтироми ҳуқуқи инсон ва ақаллиятҳои иҷтимоӣ, суверенитети халқӣ, иштироки баробари шаҳрвандон дар идораи ҷомеа ва ғайра риояи қатъиро талаб доранд. Идораи демократӣ дар заминаи ғайриқатъии ҳаракатҳои иҷтимоӣ амалӣ мегардад. Масалан, ҳаракати сотсиал-демократӣ, демократҳои насронӣ, демократҳои радикал, ҳаракати либералию демократӣ ва ғайра ақорҳои асосии раванди идораи давлатӣ ба ҳисоб мераванд. Яъне, нерӯҳои сиёсии ғолиб ҳукуматро таъсис медиҳанд, ки дар заминаи принципҳои ва арзишҳои идеологии онҳо сиёсати давлатӣ ва идоракуниро воқеӣ мегардонанд.

Доктринаҳои авторитарӣ низ ба сифати асосҳои назариявӣ методологии раванди идоракунии баромад менамоянд ва бештар ба се принциби асосӣ - муттамарказияти идоракунии; истифодаи васеи методҳои фармондхӣ ва маҷбуркунии идоранамоӣ; итоатнамоии бечунуҷарои тамоми субъектҳои идоракунии ва идорашавандагон асос ёфтаанд.

Таълимоти авторитарӣ иштироки озоди нерӯҳои сиёсиро дар раванди идоракунии истисно намуда, иштироки васеи шаҳрвандонро дар муҳокима ва қабули қарорҳои сиёсӣ наменвисандад. Чунин хусусият онро аз доктринаҳои дигар ба қулӣ фарқ мекунонад.

Доктринаи тоталитарӣ ба сифати шакли идораи сиёсӣ амал менамоянд, ки маҷбурнамоӣ ва итоати саросарӣ, худкомагӣ ва худсарии тамоми ҳокимият, беҳуқуқии пурраи аҳолиро асос меҳонанд.

Дар ташаккули идораи тоталитарӣ мақоми инқилоби иҷтимоӣ, вазъияти ҳарбӣ ва ғайриқатъии, тезтунд гаштани зиддиятҳои ва муқовиматҳои дохилӣ, бӯҳрони ҳокимияти сиёсӣ, даҳлати кишварҳои хоричӣ ба қорҳои дохилии давлати мустақил саҳми асосӣ мегузоранд. Маҳз чунин ҳолатҳои заминаи воқеии таҳияи сиёсати давлатӣ ва идоракунии баромад менамоянд. Соҳиби ҳокимияти мутлақ будани ҳизби оммавӣ, мавҷудияти идеологияи давлатӣ, идораи муттамарказии иқтисодӣ, ҳамоҳангсозии қатъии ғайриқатъии воқитаҳои гуногуни коммуникатсионӣ, парастии шахсияти роҳбар, риояи нақардани принциби «таҷзияи ҳокимият», аз доираи низоми ҳуқуқӣ берун гаштани мақомоти низомӣ ва қудратӣ, ташаккули терроризми давлатӣ ва таъқиби оммавӣ, манъи оппозицияи сиёсӣ ва ғайра ба режими идоракунии тоталитарӣ имкон ва шароити зарурии таҳияи сиёсати давлатиро фақат дар асоси идеологияи хеш пайдо мекунонад.

Доктринаи сотсиалистӣ ҳадафи идораи давлатиро тавассути сиёсати соҳавӣ дар таъмини баробарии иҷтимоӣ тавассути афзалият доштани моликияти ҷамъиятӣ ба воқитаҳои истехсолот меҳисобад.

Сотсиализм аз ҷомеаи пешин ва ё анъанавӣ бо сохти иқтисодӣ, таркиби синфӣ ва ташкилоти сиёсии худ фарқ менамояд. Давлат ҳамчун ташкилоти сиёсии умумихалқӣ амал намуда, аз номи мардум ба идоракунии машғул мегардад. Иштироки васеи мардумро дар идораи қорҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ ҳамчун ҳадафи бунёдии ҷомеа қабул менамояд. Мақсади идораи давлатӣ қонеъ гардонидани талаботи моддӣ ва маънавии аҳли ҷомеа мебошад. Он хосияти планӣ дорад. Ғамхорӣ дар бораи ташаккули шароити муқоид барои инкишофи озод ва ҳамаҷонибаи одамон ва ҷомеа ба унсурҳои таркибии сиёсати давлатӣ ва раванди идоракунии табдил меёбад.

Дар шароити сотсиализм раванди идоракунии ва сиёсати давлатӣ ба принциби «аз ҳар қас – мувофиқи қобилиятҳо, ба ҳар қас - мувофиқи меҳнатҳо» асос меёбад. Ин принциби асосии ташкили ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Принципи мазкур андозаи ба амал баровардани баробарии иҷтимоиро ифода менамояд.

Асоси доктринаи давлатию диниро идоракунӣ ва сатҳи ба амал омадани сиёсати соҳавие ташкил менамояд, ки ё ба сифати идеологияи динӣ ва ё ҳамчун идеологияи давлатӣ эътироф гардидаанду дар ҷомеа таъсир ва эътибори бузургро пайдо намудаанд. Ҳолати мазкурро дар мамлакатҳо ва минтақаҳои гуногуни олам мушоҳида намудан мумкин аст. Махсусан, даҳсолаҳои охир, ки дар натиҷаи инқилобу ислохотҳои мухталиф нерӯҳои гуногуни сиёсӣ динӣ қудрати сиёсиро дар ихтиёри хеш қарор додаанд, ба он мекушанд, ки сиёсат ва идораи давлатиро дар асосҳои таълимоти динӣ мураббат созанд. Аммо чун амалияи бештари мамлакатҳо нишон медиҳанд, дар заминаи таълимоти динӣ системаи идораи давлатӣ ва соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро дар сатҳи комилу зарурӣ воқеӣ гардонидан ғайриимкон аст. Зеро аҳкоми динӣ ба саволҳои мухталифи пешрафти илму техника ва технологияи муосир ҷавоб дода наметавонад. Мушкилиҳои сарфаҳм рафтан ба қомебиҳои илмию техникӣ ва технологияи истифодаи онҳо роҳи осонтари муносибатҳо ва таҳкими онҳоро муҳайё менамояд. Ҳама чизро бо иродаи худ ҳавола намудан ва ҷавоби носоҳеҳро аз адабиёти динӣ ва мазҳабӣ пайдо намудан инсонии ҷомеаи муосирро аз масъулият ва уҳдадорӣ берун кашида наметавонанд.

Барои ба моҳият ва хусусиятҳои Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ сарфаҳм рафтан дарки амиқи объект ва субъектҳои он аҳамияти махсус пайдо менамоянд. Объекти онро предмети маърифат ва фаъолияти идоракунандагон сатҳи мухталиф ташкил медиҳанд.

Объекти асосии сиёсати давлатиро, ки воситаи муҳимтарини ба амал баровардани идораи раванди сиёсӣ мебошад мавҷудият ва амали фаъоли зиддиятҳо, муқовиматҳо ва масъалаҳои дигари ҳалталаби рушди ҷомеа ташкил медиҳанд. Зеро зиддиятҳо ва муқовиматҳои гуногуни ҷамъиятӣ дар баҳамтаъсиррасонии ҳодисаю падидаҳо ва равандҳои якдигарро истисноқунанда зӯхур меёбанд. Ҳамин тавр, зиддиятҳо воситаи таъвонои инкишофи ҷомеаи муосир мегарданд. Зиддиятҳо дар тамоми масъалаҳои рушди ҷомеа мавҷуданд. Сиёсати давлатӣ имконияти бештари таъсиррасонӣ ба онҳоро пайдо менамояд. Дар сиёсати умумию бузург тамоюлҳои асосии инкишофи стратегияи ҷомеа ва кишвари алоҳида муайян мегарданд. Сиёсати соҳавӣ бошад вазифаи ҳал намудани зиддиятҳо, масъалаҳо, таъсиррасонии муассирро ба ҳодисаю падидахоро ба зимма дорад.

Объекти Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ фақат дар натиҷаи фаъолияти маъмурон ва идоракунандагон доништа мешавад ва барои инкишофи умумии ҷомеа истифода мегардад. Дар ҳолате шахс, муассисаю ташкилотҳо, умумиятҳои иҷтимоию сиёсӣ ва унсурони дигар ба сифати субъекти идораи раванди сиёсӣ эътироф мегарданд, ки агар қобилияти сиёсатофаринӣ ва ё иштироки бевоситаю фаъолро дар раванди сиёсӣ дошта бошанд.

Назарияи субъективият дар раванди идоракунӣ ба ҷанбаи асосии хеш така менамояд. Дар фаъолияти идоракунӣ диққати асосӣ ба ҳислатҳои асосии маъмурон ҷалб мегардад. Нақши асосӣ ба онҳо мансуб буда, нақши омма дар раванди идоракунӣ ночиз доништа мешавад. Ташкилоти сиёсии расмӣ, аз қабилӣ мақомоти давлатӣ, ҳизбҳо, элитаи сиёсӣ, гурӯҳҳои роҳбарикунанда низ нақши муассир доранд.

Субъектҳои сиёсати давлатӣ ва раванди идораи сиёсиро асосан ба 2 гурӯҳ ҷудо менамоянд:

- субъектҳои аввалини идоракунӣ, ки аз гурӯҳҳои қалони ҷамъиятии манфиатҳо ва мақсадҳои умумидошта таркиб ёфтаанд. Ба қатори субъектҳои аввалин умумиятҳои бузурги иҷтимоию сиёсӣ дохиланд. Субъектҳоро алоқаи дохилӣ, махсус, худмуайянқунӣ ва муттаҳидгардӣ хос аст, ки боиси ташаккули ин ё он субъекти дигар - ташкилоти сиёсӣ, институтҳои сиёсӣ, мақомоти ҳокимият ва ғайра мегарданд. Манфиатҳои субъектҳо доираи эҳтимолии сиёсати идоракуниро васеъ мегардонанд;

- субъектҳои дуюмини сиёсати давлатӣ ва раванди идоракунӣ, ки аз институтҳои сиёсии расмӣ ва мақомоти гуногуни давлатӣ таркиб ёфтаанд. Яъне, ба ҷумлаи субъектҳои дуюмини сиёсат, асосан маъмурон ва менечерон дохил мешаванд.

Субъектҳои дуҷумини сиёсати давлатӣ ва раванди идоракуниро унсуроне ташкил медиҳанд, ки қарорҳои қабулнамуадаи субъектҳои аввалинро амалӣ менамоянд. Ба ҷумлаи онҳо мақомоти гуногуни ҳокимияти давлатӣ, гурӯҳҳои хурд, коллективҳо, гурӯҳҳои идоракунанда, роҳбарикунанда, марказҳои гуногуни идоранамоию танзимнамоӣ ва ғайра дохил мешаванд. Маҳз онҳо ҳангоми амали мушаххас ҳамчун ташкилотӣ, роҳбар ва танзимгари фаъолияти одамон баромад менамоянд ва бевосита дар раванди амалӣ намудани қарори сиёсӣ саҳм мегиранд.

Яке аз муҳимтарин субъектҳои сиёсати давлатӣ ва раванди идоракунӣ гурӯҳҳои роҳбарикунанда мебошанд. Онҳо мақсади фаъолиятро муайян менамоянд, қарорҳо қабул намуда, баҳри иҷрои онҳо амал менамоянд. Навъҳои гуногуни гурӯҳҳои роҳбарикунанда вучуд доранд:

- маркази роҳбарикунандаи чараёнҳои сиёсӣ, ки бо иродаи гурӯҳи калон ба миён омадааст ва онро дастаҳои муайян дастгирӣ менамоянд. Ҳар яки ин гуна марказҳои роҳбарикунанда вазифа, уҳдадорӣ ва соҳаи муайяни фаъолият доранд. Онҳо дар ҳаёти сиёсӣ мақом ва нақши хоса пайдо намуда, дар ҳалли масъалаҳо таъсири бештар доранд;

- элитаи сиёсӣ, ки манфиатҳо ва талаботҳои худро ба ҳубӣ дарк намудааст ва тарзу шароити воқеигардонии манфиатҳои гурӯҳҳои калони ҷамъиятиро муайян менамояд. Ҳамон умумияти иҷтимоие, ки сатҳи муайяни субъективияти сиёсиро ба худ гирифтааст, элитаро ташаккул медиҳад. Ташаккули элита аз ҳисоби умумияти мазкур ва аз ҷумлаи бештаринҳо ва шахсоне, ки мавқеи фаъоли иҷтимоӣ ва бойигарии моддию молиявӣ зиёд доранд, сурат мегирад. Замоне мерасад, ки умумияти иҷтимоӣ элитаи ташаккулдодаи худро назорат карда наметавонад. Аз ин рӯ, элита манфиатҳо ва имкониятҳоро ба назар гирифта, ҳама чизро ба нафъи худ истифода менамояд.

Элитаи сиёсӣ дар ҳаёти ҷомеа мақом ва нақши муайянкунандагӣ дорад. Бо тамоми ҳастиаш соҳти мавҷударо таърифу тавсиф ва ҳимоя менамояд. Он стратегия ва тактикаи сиёсиро дар давраи муайяни инкишофи таърихӣ тарҳрезӣ намуда, дар амалӣ гаштани он саҳми асосӣ мегирад;

- гурӯҳи манфиатҳо, ки дар дохили умумиятҳои сиёсӣ низ ташаккул меёбад ва тамоми фаъолияти хешро барои ҳимояи манфиатҳои он сарф менамояд;

- шахс ҳамчун субъектҳои сиёсати давлатӣ ва раванди идоракунӣ вобаста ба амалияи сиёсӣ, шаклҳо ва ҳудудҳои муносибат ба сиёсат ва вобаста ба нақши сиёсии худ мақоми муайянро дар раванди сиёсӣ ишғол менамояд. Фаъолияти шахс дар таркиби иттиҳодияҳои намоiendaгии манфиатҳо бештар самаранок мегардад. Шахс дар доираи манфиатҳои умумиятҳои гуногуни ҳудудӣ, этникӣ, динӣ ва мазҳабӣ, касбӣ ва идеологӣ фаъолият менамояд.

Ҳамин тариқ, дарки ҳамаҷонибаи объект ва субъектҳои сиёсат барои фаҳми дуруст ва ҳалли масъалаҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ ёрӣ мерасонанд.

Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ таркиби ба худ хос дорад: мақом ва нақши соҳаи донишҳо ва предмети таълимӣ дар низоми илми муосир ва зарурати таълими он; ҷомеа, сиёсат ва идораи давлатӣ; ҳокимияти сиёсӣ ва идораи давлатӣ; режими сиёсӣ ва идоракунӣ; сиёсати давлатӣ ва таҳияи он; самтҳои асосии сиёсати давлатӣ; вазифаҳои давлат ва раванди идораи он; ҳуқуқи инсон - мақсади асосии сиёсат ва идоракунӣ; омбудсмен: салоҳият ва вазифаҳо; концепсияи муосири бюрократия ва назарияи инкишофи ташкилӣ; концепсияи менечменти нави давлатӣ; назарияи нави институтсионалӣ; концепсияи «шабакаҳои сиёсӣ»; концепсияи тарзи нави идоракунӣ; муносибати синергетикӣ ба идоракунии давлатӣ; давлат ва хайрияти умум; мақомоти назоратӣ дар низоми идораи давлатӣ; самаранокии идораи давлатӣ; мочароҳо ва идораи давлатӣ; коррупсия ва мубориза бар зидди он; идораи давлатӣ дар ҳолатҳои фавқулода.

Мураккабӣ ва пурҷараёну пурихтилоф будани ҳаёти сиёсии ҷомеа ва таҷассуми онҳо дар донишҳои сиёсӣ зарурати истифода аз методология ва рӯовариҳои мухталифро ба миён меоранд. Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ чун соҳаҳои дигари илмҳои сиёсӣ аз навъҳои гуногуни муносибат ба раванд, ҳодиса ва падидаҳои ҳаёти сиёсӣ истифода менамояд. Зеро методология ибтидои муайянкунии раванди маърифат ва системаи тала-

ботҳои умуминазариявие мебошад, ки ҳангоми маърифат ва шарҳи объектҳои воқеияти ҷамъияти истифода мегарданд. Методологияро ҳамчун принципҳои ташкили таҳқиқот ва меъёрҳои доништан муҳим аст, ки бо ёрии онҳо низоми маърифати ҳодиса ва ё падидаи ҷамъияти ба амал меояд.

Дар илми сиёсии муосир муносибатҳои методологии мухталиф мавриди қарор гирифтаанд. Ҳар кадоми чунин концепсияҳои илми мантиқи махсуси маърифат, дастгоҳи мафҳумӣ дошта, пайвасти ҳосаи байни мафҳумҳоро ба миён меоварад.

Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ махсусиятҳо ва мантиқи ҳосаро касб намуда, дар асоси онҳо дар пайвастагӣ бо низоми донишҳои муосир дарки раванди сиёсиро анҷом медиҳад. Ҳолати мазкур ба ташаккул ва инкишофи тафаккури методологӣ таъсири муайянқунанда мерасонад ва он дар маҷмӯъ имконият медиҳад, ки низоми самараноки идораи давлатӣ пайдо шавад. Муҳим он аст, ки тақия ба донишҳои пешқадами илмҳои замонавӣ имкони аз байн бурдани тафаккури ҷаҳонаҷибанда ва фаъолияти ноҷо ирриҷоиро ба миён меорад.

Дар шароити ҳозира муносибатҳои методологии сатҳи мухталиф дар назарияи сиёсии идораи давлатӣ истифода мегарданд. Аз ҷумла, муносибати концептуалӣ. Ба асосноккунии назариявӣ ва қонунӣ будани воқеишавии он дар низоми муносибатҳои сиёсӣ диққати асосӣ дода мешавад. Низоми арзишҳо ва оқибатҳои эҳтимолии сиёсӣ ташхис мегарданд.

Муносибати меъёрӣ бошад имконият медиҳад, ки беҳтарин арзишҳои сиёсӣ мавриди истифода қарор гиранд. Аҳамияти ҳодисаҳои сиёсӣ барои шахс ва ҷомеа, баҳои онҳо барои таъмини хайрияти умум, адолатнокӣ, озодӣ, эҳтироми инсон ва ғайра муайян шавад. Асоси муносибати меъёриро ба таври дақиқ муайян намудани меъёрҳои андозанамоии раванди идорӣ ташкил менамоянд. Чунин меъёрҳо дар санадҳои гуногуни расмӣ ҳосияти легитимӣ пайдо менамоянд.

Муносибати меъёрӣ ба раванди идоракунӣ ба омили замон ва вақт пайваст аст. Он бештар дар раванди ба эътибор гирифтани қоидаҳо ва арзишҳои ахлоқӣ таҷассум меёбад, ки муносибатҳои мавҷудаи давраи инкишофи таърихӣ халқҳоро ифода менамояд.

Муносибати институтсионалӣ низ ба таври васеъ истифода мегардад ва тавачҷуҳо бештар ба мақом ва нақши институтҳои сиёсӣ, махсусан, давлат ҷалб менамоянд. Мақсадро таҳлили ҳамҷонибаи қонуниятҳои рушди ҷомеа, меъёрҳо ва принципу арзишҳои раванди идорӣ ва акторҳои сиёсати давлатӣ мураттаб месозанд.

Муносибати институтсионалӣ дар Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ аз тарзи муносибати илмҳои дигар тафовутӣ ҷиддӣ дорад. Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ фақат ба дарёфти мазмун, аҳамият, вазифаи ин ё он институти сиёсӣ дар раванди идорӣ банд нагашта, ба нақши сиёсати давлатӣ ҳамчун ба актори асосии самти инкишофи муносибатҳо ва рушди ҳодисаҳо диққати махсус медиҳад.

Муносибати институтсионалӣ дар рафти таҳқиқи масъалаҳо наметавонад ҳамаи монеаҳо ва мушкилиҳоро бартараф намояд. Баръакс, фаъолияти институтҳои сиёсӣ ба ташаккулу инкишофи мушкилиҳои дигар мусоидат менамоянд. Тарзи институтсионалии муносибат бештар ба институтҳои системаи сиёсӣ, ки дар зери таъсир ва ҳимояи давлатанд, диққат дода, фаъолияти ниҳодҳои дигарро дар бештари ҳолатҳо сарфи назар менамоянд. Равандҳои ғайриинститутсионалӣ бошанд мавриди омӯзиши зарурӣ қарор намегиранд. Ҳодисаҳо ва падидаҳои ташаккул меёбанд, ки дар онҳо таъсир ё аҳамияти омилҳои ғайриинститутсионалӣ бештар эҳсос мегардад. Бинобар ин, бояд вақт ва ҳолати истифодаи тарзи институтсионалии муносибатро дуруст муайян кард.

Муносибати фаъолияти табиати иҷтимоии ҷомеа, сиёсат ва давлатро фаро гирифта, собит месозад, ки онҳо дар натиҷаи фаъолияти самараноки субъектҳои мухталиф ташаккул ёфтаанд. Фаъолияти мақсадноки сиёсии одамон ба раванди таҷдид ва азнавсозии ҷомеа тавассути идоракунӣ нақши муассир мегузорад. Идоракунии давлатӣ, ки дар фаъолияти ҳукумат асос ёфтааст, ба қонунӣ будани маҷбуриятҳои ва итоаткунӣ тақия намуда, асосан дар доираи қонун гардонидани талаботу манфиатҳои тамоми бошандагонии ҷомеа амал менамояд.

Муносибати системанокӣ истифодаи назарияи умумии системаро барои таҳлили сиёсат ва идоракунӣ инъикос менамояд. Системаи мазкурро ханӯз К. Маркс дар нисба-ти таҳлил ва хулосагириҳои инкишофи ҷомеа истифода намуда буд. Дар солҳои 50-60 -уми асри XX онро Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч онро бори дигар вобаста ба шароити нави инкишофи таърихӣ ба таври назариявӣ асоснок намудаанд. Муносибати системанокӣ алоқаҳои дохилии байни унсурҳои мавриди омӯзиш қарор медиҳанд.

Муносибати таркиботию функционалӣ бошад тобеи ҳалли масъалаҳоест, ки бо мавҷудият, амал намудан ва нигоҳ доштани қобилияти ҳаётии система вобастаанд. Хосияти таркиботӣ дар худ муайян намудани унсурҳо, ки системаи мушаххасро ифода менамоянд, алоқаи қавиро пайдо намуда, муносибатҳои дохилии унсурҳои муайян ме-кунанд, таҷассум менамояд. Ҷиҳати функционалӣ бошад механизмҳои дохилии амали унсурҳо, амали берунии системаро дар раванди баҳамтаъсиррасонии онро ба муҳити беруна фаро мегирад.

Муносибати конфликтологӣ низ ҳамчун методология мавриди истифода қарор ги-рифтааст. Вай хосиятҳои зиддиятноки муносибатҳои байнихамдигарии идоракунанда-гон ва идорашавандагон, махсусияти фаъолияти идораи давлат, ки ба танзим ва ҳалли мочароҳои расмии манфиатҳои умумӣ ва хусусӣ вобаста аст, фаро мегирад.

Талаботу манфиатҳои тамоми гурӯҳҳо ва умумиятҳои иҷтимоиро ба инобат ги-рифтан ғайриимкон аст. Онҳо мақом ва нақши мухталифро анҷом медиҳанд. Табиист, ки дар сурати дар сатҳи зарурӣ ба инобат нагирифтани манфиату талаботҳои чунин умумиятҳо зиддиятҳо авҷ мегиранд ва ҳатто ба муқовимати байни умумиятҳо мерасанд. Дар чунини маврид давлат институти легитимие мебошад, ки ҳалли масъалаҳо, аз ҷум-ла муқовимати байни умумиятҳо ба зиммаи он меафтанд.

Муносибати конфликтологӣ сиёсатро ҳамчун раванди муттасили идорӣ ва воситаи ҳалли зиддиятҳо ва муқовиматҳо медонад. Ҳадафро ба миён овардани консессус ва ё компромисси байни нерӯҳои сиёсӣ ташкил менамояд. Идораи давлатии мочароҳо шак-ли фаъолияти касбии ҳукумат аст, ки ба хотири ҳалли масъалаҳо ва таъмини амнияти суботи сиёсии ҷомеа ба амал бароварда мешавад.

Истифодаи муносибатҳои гуногуни методологӣ ба муҳаққиқон имконият медиҳанд, ки аз методҳои мухталифу барзиёд истифода намоянд. Истифодаи онҳо маҳдуд гардонида намешавад. Фақат он ҷиҳатро ба эътибор гирифтани лозим аст, ки оё истифодаи методи муайян дар ҳалли масъалаҳо мусоидат менамоянд?

АДАБИЁТ

1. Атамчук Г.В. Государственное управление. М., 2000.
2. Василенко И.А. Административно - государственное управление в странах Запада. США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000.
3. Аристотель Политика. Соч. Т.4. С.455.
4. Глазунова Н.И. Государственное (административное) управление. М., 2004.
5. Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. / Под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2006.
6. Государственное управление. Основы теории и практики /Под ред. В. Козбаненко. В 2-х т. М., 2002.
7. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. М., 2000.
8. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Ҷ.Ш. Душанбе, 2015. С. 96-97.
9. Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях. М., 1993.

ХУСУСИЯТҲОИ ИНКИШОФИ СИЁСАТ ВА ИДОРАИ ДАВЛАТӢ

Дар мақола назария ва масъалаҳои асосии сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Муносибати умумӣ ҳамчун тарҳи политологӣ муайян гардидааст. Яъне, идоракунии давлатӣ, баҳамтаъсиррасонии ҷомеа ва давлат, масъулияти давлат дар назди ҷомеа ва ғайра моҳиятан хосияти сиёсӣ дошта, дар рушди ҷомеа мақоми махсусро касб намудаанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили идоракунии давлатӣ ва сиёсати давлатӣ, назарияи сиёсӣ ва методологияи таҳқиқот равона гардидааст.

Калидвожаҳо: ҷомеа, сиёсат, идоракунии давлатӣ, ҳокимияти сиёсӣ, режими сиёсӣ, доктринаи сиёсӣ, объект ва субъекти сиёсат.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основные теории и проблемы государственной политики и управления. Общий подход определяется как политологический. Он означает, прежде всего, политическую составляющую государственного управления, взаимодействия общества и государства, ответственности государства перед обществом. Должное внимание уделяется анализу государственного управления и государственной политики, политической теории и методологии исследования.

Ключевые слова: общество, политика, государственное управление, политическая власть, политический режим, политическая доктрина, объект и субъекты политики.

FEATURES DEVELOPMENT POLICY AND PUBLIC ADMINISTRATION

The article considers basic theories and problems of public policy and administration. General approach is defined as political. It means, first of all, political component of public administration, interaction of society and state, responsibility of state in front of society. Due attention given to analysis of public administration and public policy, political theories and methodology of researches.

Key words: society, policy, public administration, political power, political mode, political doctrine, object and subjects politicians.

Сведения об авторе: *Зокиров Гулмахмад Нозимович* - доктор политических наук, профессор кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **918-70-89-57; 919-60-69-66**

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Нуриддинов Р. Ш.

Таджикский национальный университет

В начале XXI века человечество все более отчетливо начинает осознавать, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести мир к катастрофе.

В настоящий момент, когда крупный вооруженный конфликт или террористический акт может поставить современную цивилизацию на грань третьей мировой войны, актуальной становится задача поиска и совершенствования системы безопасности. Попытки создать всеобщую систему безопасности предпринимались мировым сообществом неоднократно, однако эффективность международных организаций и соглашений не смогла воспрепятствовать развязыванию новых конфликтов.

Важнейшей тенденцией современного мира становятся глобализация информационного пространства, развивающиеся информационные системы. Информационные потоки ныне становятся рычагами управления общественно-экономическими, социально-политическими, международными процессами.

В настоящее время нельзя отрицать того факта, что влияние средств массовой информации и коммуникаций на развитие международных отношений стало весьма значительным и что научно-технический прогресс в сфере информации и коммуникации создает вполне определенные возможности для совершенствования и поиска новых форм решения актуальных проблем мировой политики.

В условиях постепенного перехода человечества к информационному обществу проблематика политологических исследований становится необычайно сложной и более дифференцированной. Особо актуальными являются вопросы функционирования информационных структур международных организаций в решении важнейших мировых проблем.

Для развития человеческого общества необходимы материальные, инструментальные, энергетические и информационные ресурсы. Настоящее время — это период, характеризующийся небывалым ростом объема информационных потоков. Это относится как к экономике, так и к социальной сфере. В последние десятилетия многие говорят даже о переходе от «индустриального общества» к «обществу информационному». Происходит смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений. Все чаще использу-

ются такие понятия, как «информация», «информатизация», «информационные технологии», «информационная революция» [1].

Существует два распространенных взгляда на информацию. Первый рассматривает информацию в значении сообщения. Вторым — в значении проводника. Возникающий третий взгляд переступает пределы первых двух. Согласно ему, информация может быть физической величиной, такой же, как масса, энергия и пр. Первый взгляд является наиболее общепринятым, классическим и старым. Информация в этом случае рассматривается как нематериальное сообщение или сигнал, который содержит значимое (или, по крайней мере, узнаваемое) содержание и который может быть передан от посылающей стороны к принимающей. Согласно второму взгляду, признается, что информация связана не только с сообщением, но и в более широком смысле с системой, посредством которой информация посылается и принимается [1].

Информация — набор фактов, организованных таким образом, что они имеют большую ценность, чем просто суммарная ценность самих этих фактов. Иногда данные организуются вручную, иногда — путем использования компьютерной техники. Важны не источник данных и способ их обработки, а то, являются ли результаты этого процесса полезными для лица, принимающего решения [1].

В настоящее время остро возникла проблема информатизации - это проблема интеллектуального развития общества. Современное общество называют информационным в силу того, что роль и количество информации, циркулирующей в нем, стремительно возрастает, есть все необходимые средства для ее хранения, распространения и использования. Информация быстро достигает потребителей (людей или организаций), заинтересованных в ее получении и выдается в привычной для них форме [2]. Данная ситуация позволяет говорить о том, что современное общество вступило в новую фазу - информационную, а само общество все чаще называют информационным.

Согласно Закону Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации», информатизация – это организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [3].

Информатизация, несомненно, способствует более эффективному управлению общественными процессами. Однако информатизация не только ускоряет развитие цивилизации, но и порождает новые угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности, которые Всемирная федерация ученых в августе 2000г. назвала в числе первых в списке угроз человечеству в XXI веке [4]. В связи с этим выделяется особая компонента безопасности - информационная безопасность, важность которой постоянно возрастает.

Традиционно безопасность понимается как такое состояние, в котором жизненно важные интересы человека, общества, государства и международной системы защищены от любой внутренней или внешней угрозы.

В современном взаимосвязанном мире, особенно на фоне расширения ЕС и событий на Ближнем Востоке, новое звучание приобретает проблема безопасности во всей ее многоаспектности. Безопасность - это, прежде всего, отсутствие угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования; это защищенность, обеспечение сохранности основных жизненных ценностей. Отсюда сама безопасность есть главная ценность, без которой значимость других ценностей сомнительна: кому нужны свобода, благосостояние, если отсутствуют гарантии безопасности личности [5].

Противоположностью безопасности является состояние социальной катастрофы, которое характеризуется низким уровнем обеспечения безопасности вследствие разрушения властных механизмов, то есть когда возможности реализации или защиты человеческих ценностей блокируются, разрушаются, общество деформируется [5].

Все более широкому распространению взгляда на информацию как на основу физической реальности способствует и так называемая информационная революция. Информационная революция отражает прогресс компьютеризированных информационных и коммуникационных технологий и связанные с этим инновации в теории организации и управления. Гигантские изменения происходят в путях сбора, хранения, обработки и передачи информации, в том, как планировать организации для использования преимуществ возросших объемов доступной информации. Информация становится стратегическим ресурсом, который становится таким же ценным и влиятельным в постиндустриальную эру, каким были капитал и рабочая сила в эру промышленную [1].

Информационная революция, вопреки распространенному заблуждению, заключается не только в распространении новых технологий. Она заключается в распространении общественных отношений нового типа. Технология лишь дает людям инструменты для определенных видов деятельности и помогает их осуществлять. Однако сама по себе она не делает ничего.

В современном мире содержание безопасности изменилось существенным образом. Кроме традиционных военно-политических целей (территориальная целостность и политическая стабильность) к ним прибавились многие другие аспекты: экономические, социальные, культурные, идеологические, религиозные и информационные.

Что же такое международная безопасность? Международная Безопасность - система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы [6].

Информационную безопасность можно определить как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защиты личности, общества и государства в информационном пространстве от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных или стихийно возникающих информационных и коммуникационных потоков [7].

Международная информационная безопасность определяется как «состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве»[8].

Особое значение в этом плане имеет информационный аспект безопасности, предполагающий возможность получения полной и разносторонней информации всеми членами общества, их свободу от воздействия идеологических систем, хотя последнее достаточно проблематично. В некоторых странах, например, США, России, есть законы или статьи в конституции, регулирующие доступ к информации.

Информационная безопасность личности характеризуется защищенностью психики, сознания от опасных информационных воздействий (манипулирования, дезинформирования, побуждения к самоубийству, террористическим актам), она зависит как от личностных качеств (психологических, интеллектуальных), так и от социальных и правовых условий в обществе [9].

Особо следует выделить такие направления информационной опасности, как информационный терроризм, воздействующий на психику людей, управление их поведением; неточность информации, исходящей от СМИ; чрезмерная раскрытость общества, создающая впечатление отсутствия государственных тайн, коммерческих секретов, нагнетающая порой нездоровую атмосферу в обществе - страх, нервозность, нетерпимость (религиозную, национальную); электронная слежка за населением, партиями; использование компьютерных сетей; отсутствие ответственности за информацию и др. [9].

Все это предполагает необходимость вырабатывать личностные и групповые навыки к адекватному восприятию и мерам в информационном противоборстве, а это уже в первую очередь задача государства, которое, используя свой властный ресурс, обеспечивает нормативное регулирование информационных потоков, меру ответственности за информацию, наносящую вред психическому и физическому здоровью личности (общества).

Глобализация информационных процессов, сопровождающая общую мировую экономическую и социальную интеграцию, не только открыла новые доселе невиданные впечатляющие возможности для прогрессивного развития человечества, но и вызвала одновременно ряд качественно новых глобальных угроз, в том числе необычную уязвимость мирового сообщества перед преступными посягательствами.

Информационные потоки ныне становятся рычагами управления общественно-экономическими, социально-политическими, международными процессами. Сегодня можно говорить «о становлении глобальной информационной индустрии, которая переживает период организационных слияний, законодательной либерализации, о роли знаний, информации в экономическом развитии, появлении новых форм «электронной» демократии, о структурных сдвигах в занятости» [9].

Весь мир охвачен беспрецедентной информационной революцией. Постулируемый тезис нашел отражение в Хартии Глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» на саммите на Окинаве (июль 2000 г.), в которой подчеркивается, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [10].

На 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 54/49 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [11]. Тем самым мировое сообщество признало международную информационную безопасность как глобальную проблему, как необходимое условие существования человеческого сообщества в постядерный век.

В настоящее время нельзя отрицать того факта, что влияние средств массовой информации и коммуникаций на развитие международных отношений стало весьма значительным и что научно-технический прогресс в сфере информации и коммуникации создает вполне определенные возможности для совершенствования и поиска новых форм решения актуальных проблем мировой политики [4].

В условиях постепенного перехода человечества к информационному обществу проблематика политологических исследований становится необычайно сложной и более дифференцированной. Особо актуальными являются вопросы функционирования информационных структур международных организаций в решении важнейших мировых проблем.

Это связано, прежде всего, с тем, что система международных отношений в конце XX в. претерпела многочисленные качественные изменения, вызванные многими факторами, причинами и предпосылками как объективного, так и субъективного характера. Завершение перемен в системе международных отношений — окончание военно-политического соревнования и идеологического противоборства двух сверхдержав СССР и США — не дало ожидаемых результатов. Сложилась безальтернативная однополярная система при гегемонии США и НАТО. Данная ситуация служит залогом конфликтности, так как США инициирует силовое вмешательство во внутренние дела суверенных государств (Югославия, Сомали, Ирак) [5].

Условия сохранения возможностей военной силы, как главного инструмента решения мировых проблем ведущей державы мира — США, создают для международных организаций стимулы уделять все больше внимания кооперативным и интеграционным процессам, призванным содействовать укреплению мира и урегулированию конфликтов мирными средствами, обеспечению всеобъемлющей системы безопасности, ослаблению остроты региональных и глобальных проблем, перед лицом которых оказалось современное человечество [4].

Решение большинства актуальных проблем, с которыми мировое сообщество связывает идеалы современного прогресса, возможно только в условиях разработки государствами и международными организациями информационной политики, отвечающей новым условиям на мировой арене и служащей важнейшим приоритетом всего человечества. Координация информационной деятельности в региональных и глобальных масштабах, разработка справедливых норм и процедур сбора и распределения информации, бережное отношение к куль-

турным традициям, национальным и религиозным ценностям при разработке информационной политики будут содействовать решению актуальнейших политических проблем международных систем и глобального развития.

Решение ключевых проблем информационной безопасности должно осуществляться на основе государственной политики. Необходимо учитывать следующие основные принципы государственной политики обеспечения информационной безопасности:

1. Государственная политика должна обеспечить безусловное правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса. Она основывается на обязательном обеспечении прав граждан и организаций на свободное создание, поиск, получение и распространение информации любым законным способом. В этих целях государство совершенствует существующее и разрабатывает новое законодательство и формирует нормативно-правовую базу информационных отношений в обществе, осуществляет контроль за безусловным исполнением законов и нормативно-правовых актов;

2. Государство исходит из того, что информационные ресурсы являются объектом собственности, и способствует введению их в хозяйственный оборот;

3. Государство считает приоритетным развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий и средств, способных обеспечить создание национальных телекоммуникационных сетей и включение в мировые информационные сети и системы мониторинга;

4. Государственная политика предусматривает согласованность решений, принимаемых органами власти и местного самоуправления для обеспечения информационной безопасности в рамках единого информационного пространства. Государственная политика не допускает монополизма министерств, ведомств и организаций в области обеспечения информационной безопасности [12].

Характерной чертой последних лет XX в. стало расширение международного сотрудничества всемирных и региональных межгосударственных организаций по использованию информационных потоков. Однако этот процесс пока не принял многостороннего и всеобъемлющего характера. Это вполне соответствует двум противоположным тенденциям, адекватным для современной стадии информационного общества: с одной стороны, «глобализация информационного рынка приводит к унификации массовой информации, к тому, что общезначимые события становятся объектом повышенного внимания, активно предлагаются, даже навязываются массам людей. С другой стороны, есть противоположная тенденция — диверсификация информационных услуг по региональным или содержательным признакам» [13].

Общественное мнение призвано быть движущей силой при выработке государственной политики. Однако сегодня, в условиях действующей «реалистической» концепции безопасности США, отдающей предпочтение военным средствам обеспечения внешнеполитических интересов, рассматриваемые международные организации ООН, ОИК, ЛАГ, ССАГПЗ осознают необходимость информационного общения и информационно-пропагандистского обеспечения внешней политики для достижения своих целей.

Несмотря на то, что в современных геополитических условиях эти организации оказались в стадии переосмысления своей роли в системе международных отношений, они продолжают не только формировать мировое или региональное общественное мнение, но и стремятся влиять на принятие тех или иных политических решений [5].

В этой связи представляется важным рассмотрение роли информации в развитии и деятельности всемирных и региональных международных организаций в решении важнейшей проблемы современной мировой политики — обеспечения безопасности.

В условиях неуклонно возрастающей зависимости различных социальных процессов и сфер человеческой деятельности от качества функционирования информационно-телекоммуникационных систем, а также в условиях ограниченных возможностей контроля над инфосферой информационное воздействие (информационное противоборство) становится

ся все более распространенным способом ведения международной политики. При этом, вероятность ведения информационных войн как нового вида вооруженного противоборства, при котором тактика информационно-психологического воздействия и информационное оружие полностью заменяют традиционные военные методы и средства, пока рассматривается большинством экспертов как гипотетическая. Однако уже сегодня процесс глобальной информатизации оказывает существенное влияние на характер международно-политического конфликта. Среди наиболее значимых аспектов такого влияния выделяются следующие:

- расширение непосредственного доступа к социокультурному пространству государства и возможностей влияния на общественное мнение;

- расширение доступа к военно-политической информации всех участников военных действий: военных, дипломатов, средств массовой информации (СМИ), неправительственных организаций (НПО), простых граждан, - и, как следствие, - большая «прозрачность» конфликтов с информационной точки зрения;

- растущее влияние СМИ на ход и результаты конфликтной ситуации («эффект CNN»), которое рассматривается через призму особенностей подачи информации в условиях вооруженного конфликта и особенностей восприятия информации мировым общественным мнением [14].

Информационный компонент международной безопасности становится все более значимым, а следовательно, возрастает важность военно-политических и дипломатических мер, способствующих укреплению стратегической стабильности в информационной сфере на основе расширения международного сотрудничества и совершенствования международно-правовой базы информационной безопасности.

Решение проблем информационной безопасности в рамках существующих международно-правовых норм (правил ведения вооруженного конфликта, определяемых Женевскими и Гаагскими конвенциями*, основных соглашений в области ограничения и сокращения вооружений, Договора о космосе 1967 года [15], Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом [16], Международной телекоммуникационной конвенции 1973 года и ряда других международно-правовых документов) оказывается проблематичным в силу специфичного характера новых информационных рисков и угроз. Специфика информационного противоборства определяется следующим:

- «мягким» характером информационных рисков и угроз, связанным с тем, что в случае информационной атаки не происходит непосредственного столкновения вооруженных сил, вторжения на территорию противника, гибели людей, разрушения инфраструктуры; объектом информационного воздействия в большей степени становится не военная, а экономическая и промышленная национальная инфраструктура;

- двойственным характером информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), затрудняющим разделение военных и гражданских информационных систем в качестве целей возможных информационных атак;

- транснациональным и трансграничным характером информационного пространства, не позволяющим выделить национальную составляющую глобальной информационной инфраструктуры.

* Четыре многосторонних международных соглашения, заключенных в Женеве. Они устанавливают гуманитарные правила ведения войны, выдвинутые в 1864 году Красным Крестом. Первая Женевская конвенция (1864 года) касается раненых и больных бойцов на поле боя. Вторая Женевская конвенция (1906 года) расширяет содержание первой в связи с Гаагскими конвенциями 1899 года: она касается поведения вооруженных сил не только на поле боя, но и на море. Третья Женевская конвенция (1929 года) ввела новое положение, установив, что его условия относятся не только к гражданам стран, ратифицировавших конвенцию, но ко всем людям независимо от их гражданства (не только к военным, но и к гражданскому населению). Четвертая Конвенция (1949 года) по защите гражданского населения и военных лиц во время войны была создана для того, чтобы установить жесткие стандарты защиты гражданского населения в местах военных действий и на оккупированных территориях, а также чтобы после трагического опыта Второй Мировой Войны запретить военные преступления. В 1977 году были приняты два дополнительных протокола к Конвенции 1949 года, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и защиты жертв внутренних конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балувев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения: учебное пособие / Д.Г. Балувев. - Нижний Новгород: ННГУ, 2000. - С. 3, 6, 7, 15.
2. Информатизация и образование [Электронный ресурс]. http://bank.orenipk.ru/Text/t16_19.htm
3. Закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации». Ст. 2. [Электронный ресурс]. // <http://www.hro.org/docs/rlex/inf/index.htm>
4. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под общей ред. А.В.Федорова, В.Н.Цыгичко. - М.: ПИР-Центр, 2001. - С.5.
5. Койбаев Б. Г. Международные организации: информация и безопасность на Ближнем Востоке / Б. Г. Койбаев. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. - С. 9, 5, 6.
6. Современный энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. http://tolks.ru/?to=2&what=view_word&file_id=37402&from=base
7. Глобализация в Восточной Европе. Доктрина Международных отношений без границ // The Globalization of Eastern Europe. Teaching International Relations Without Borders / Segbers K., Imbusch K. (Eds.). Hamburg, 2000. -P.333.
8. Док. Генеральной Ассамблеи ООН А/55/40, 10 июля 2000; А/55/140/Add.1, 3 октября 2000; А/55/140/Corr.1, 3 октября 2000 // Информационные вызовы национальной и международной безопасности. - С.315.
9. Информация. Дипломатия. Психология. Отв. ред. Ю. Б. Кашлев. - М., 2002. - С. 601, 602.
10. Окинавская хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / под ред. Н.В.Борисова, Ю.Е.Хохлова. - СПб.: Изд-во С.-Петербур.ин-та, 2001. - С. 63.
11. Актуальные проблемы современного международного права. - Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию профессора Г.П. Жукова. - М.: Изд. Российского университета дружбы народов. - 2005. - С.52.
12. Домарев В.В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты / В.В. Домарев. [Электронный ресурс]. <http://domarev.kiev.ua/>
13. Михайлов С.А. Мировые тенденции и национальные особенности в современной зарубежной журналистике / С.А. Михайлов. - СПб., 2002. - С.85.
14. Добренъков В.И. Проблемы построения стратегического сообщества на основе положений Окинавской Хартии / В.И. Добренъков // Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества (МГУ); под ред. проф. В.И.Добренъкова. - М.: Изд-во Московского университета, 2001. - С.23.
15. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М., 1972. - Вып. 25. -С. 41.
16. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXIX. - М., 1975. - С. 95.

ПРОБЛЕМАҲОИ АМНИЯТ ВА РАВАНДИ ИТТИЛООТИИ ҶАҲОНӢ

Дар мақолаи маъмур проблемаҳои амният дар маҷмӯъ ва амнияти иттилоотӣ ба хусус, ки диққати ҷомеаи ҷаҳониरो ба худ ҷалб менамояд, баррасӣ мегарданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки имрӯз ҷаҳонро инқилоби иттилоотӣ фаро гирифтааст. Дар шароити мураккаб гардидани муносибатҳои байналхалқӣ иттилоот ба силоҳи тавоноии геополитики ва геостратегӣ табдил ёфтааст.

Калидвожаҳо: Амният, амнияти иттилоотӣ, иттилотикунонӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ҷаҳонишавӣ, манфиатҳои миллӣ, киберамният, ҷанги иттилоотӣ, кибертерроризм, инқилоби иттилоотӣ.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматривается проблема безопасности в целом и информационной безопасности в частности, которое всегда волновало мировое сообщество. Автор отмечает, что мир сегодня переживает информационную революцию. В условиях обострения международных отношений информация превратилась в мощное геополитическое и геостратегическое оружие.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информатизация, международные отношения, глобализация, национальные интересы, кибербезопасность, информационная война, кибертерроризм, информационная революция.

SECURITY ISSUES AND WORLD INFORMATION PROCESS

The article considers the problem of security in general, and information security in particular which is always worried the international community. The author notes that the world is experiencing an information revolution. In the

conditions of aggravation of international relations, information has become a powerful geopolitical and geo-strategic weapon.

Key words: Security, information security, information, international relations, globalization, national interests, cyber security, information warfare, cyber-terrorism, the information revolution.

Сведения об авторе: *Нуриддинов Р. Ш.* - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, факультета международных отношений Таджикского национального университета, E-mail: rshn1995@mail.ru, тел. (+992) 904-58-50-05

ЛИДЕРСТВО И ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Махфират Хидирзода

Общество как социальная среда может достичь своего гармоничного развития лишь тогда, когда процессы, происходящие в нем, имеют упорядоченный и управляемый характер. Слово «управление» имеет различные толкования. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля глагол «управлять» определяется как «править, давая ход, направление; распорядиться, заведовать, быть хозяином чего-либо» [1]. Е.В. Охотский рассматривает *управление* как результат интеллектуальной деятельности людей, их сознания и воли. Это целенаправленное управляющее воздействие субъекта на объект с целью перевода последнего в новое состояние. Оно возникает тогда и только там, где требуются осознанные усилия для ведения какого-либо дела с целью достижения определенных социально значимых результатов [2]. В этом смысле можно сделать вывод, что социальные потребности могут стать основой социальной мотивированности для управления общественными инициативами, т.е. появления личностей, способных взять на себя ответственность за действие и поведение остальных членов группы.

Л.Ю. Грудцына характеризуя управление, отмечает, что, будучи главным средством объединения людей и упорядочения их повседневной жизни, управление присутствует буквально во всех сферах и подсистемах общественного бытия. Но далеко не всегда оно носит государственно-властный характер: в обществе действуют не только органы государственного управления, но и множество иных субъектов, обладающих управленческими (официальными и неофициальными) полномочиями [3]. Здесь проблема управления рассматривается в его широком смысле, как процесса способного иметь официальную и неофициальную основу. Однако, во всяком случае, стоит акцентировать внимание на тот факт, что для осуществления порядка и объединения всегда нужна сила, которая способна притягивать к себе все, что происходит вокруг. Притягивая, создается структура. Таким образом, рождается порядок. Такой притягивающей и объединяющей силой в любом обществе может выступать институт лидерства.

Институт лидерства как феномен власти и управленческий статус занимает особое место в организации политической жизни общества. Ни одно общество не может обходиться без наличия властной воли и концентрированной системы общественных отношений, выражающихся в стремлении к истоку порядка и гармонии. Источник порядка и гармонии способен артикулировать и интегрировать интересы общества и индивида, тем самым способствуя стабильному развитию существующих общественных отношений.

Рассмотрение института лидерства как истока порядка и гармонии подразумевает, прежде всего, наличие ядра вокруг которого формируются и развиваются социальные, экономические, политические и культурные интересы и отношения. Все это обосновывается тем, что общество как сложное образование должно постоянно использовать свои возможности для регулирования внутренних отношений. Институциональный аспект в этом смысле обеспечивает формирование структуризации существующих отношений и их постепенное упорядочение. Как отмечает И. Пригожина и И. Стенгерс «человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифур-

каций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Столь сложные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям. Это вселяет в нас одновременно и надежду и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю структуру систем (это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность); тревогу – потому что наш мир, по-видимому, навсегда лишен гарантий стабильных, непреходящих законов [4]. Учитывая все это, возрастает необходимость в наличии социального механизма, способного контролировать и обеспечивать социальную гармонию в обществе. Иными словами, необходим институт с управленческим статусом, способным правильно регулировать все указанные процессы.

Исходя из этого, институт лидерства выступает как активный и важный механизм формирования норм и ценностей, регулирующих общественные отношения при помощи закона, социальных норм, традиций и сложившихся стереотипов.

Институт лидерства, пройдя долгий исторический путь становления, совершенствования и развития все еще сохраняет свою фундаментальную значимость в развитии общественных отношений. Наличие лидера в группе и обществе – биосоциальная потребность в наличии механизма, который способен направить человечество на путь самосовершенствования и дальнейшего самосохранения как высшего разумного существа, праведного регулирования поведения масс и определения их места в развитии политических процессов. Во всех социальных сферах, от самых высших до низших, если только человек не находится в изолированном положении, он легко подпадает под влияние какого-нибудь вожака. Большинство людей, особенно в народных массах, за пределами своей специальности не имеет почти ни о чем ясных и более или менее определенных понятий. Такие люди не в состоянии управлять собой, и вожак служит им руководителем [5]. Учитывая сложность процесса социального управления как способа наведения порядка в существующем хаосе отношений и взаимоотношений между социальными группами и массами, стоит рассматривать управление как науку, которая призвана обеспечивать стабильность и динамику в развитии отношений.

Содержание науки социального управления - выявление законов и закономерностей, разработка принципов, функций, форм и методов целенаправленной деятельности людей в процессе управления обществом, его главными сферами и звеньями. Поэтому основа *научного менеджмента* - социальные законы и их действие в процессе социального управления. Отсюда *теория социального управления* - это комплексная система знаний, использующая данные различных социальных наук для разработки принципов и методов воздействия на людей в социальных процессах на основе установления законов и закономерностей управления обществом [6]. Одновременно с этим следует обратить внимание на то, кто является объектом управления – личность, социальная группа или народная масса.

Рассматривая и характеризуя роль масс в развитии общества, Бодийар Ж. отмечает, что «все хаотическое скопление социального вращается вокруг этого пористого объекта, этой одновременно непроницаемой и прозрачной реальности, этого ничто - вокруг масс. Магический хрустальный шар статистики, они, наподобие материи и природных стихий, "пронизаны токами и течениями". Именно так, по меньшей мере, мы их себе представляем. Они могут быть "намагничены" - социальное окружает их, выступая в качестве статического электричества, но большую часть времени они образуют "массу" в прямом значении слова, иначе говоря, все электричество социального и политического они поглощают и нейтрализуют безвозвратно» [7]. Наличие весьма противоположных мнений о роли и назначении масс в истории и науке стоит отметить, что масса, регулируемая лидером, теряет свою «всепоглощающую и безвозвратно нейтрализующую» функцию, тем самым, приобретая разумно мобилизующиеся силы.

В толпе людей вождь часто бывает только вожаком, но, тем не менее, роль его значительна. Его воля представляет то ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения. Он составляет собой первый элемент организации разнородной толпы и готовит в ней организацию сект. Пока же это не наступит, он управляет ею, так как толпа представляет

собой раболопное стадо, которое не может обойтись без властелина [5]. По выражению И. Пригожина и И. Стенгерса, точно как «в равновесном состоянии молекулы ведут себя независимо: каждая из них игнорирует остальные. Такие независимые частицы можно было бы назвать гипнонами («сомнамбулами»). Каждая из них может быть сколь угодно сложной, но при этом «не замечать» присутствия остальных молекул» [4]. Точно также ведут себя люди, оказавшиеся в толпе. В таком моменте значение и сила лидера заключается в том, чтобы он смог владеть искусством производить впечатление на толпы, значит, владеть искусством управлять ими [8]. Именно это искусство лежит в основе формирования стабильных социальных отношений в обществе и способно обеспечить эффективную функциональность политической системы, обеспечивая ее регулирующую функцию.

Процесс управления требует обладания политической гибкостью и учета малейших возможностей и уклонений, препятствующих стабильному развитию отношений в социуме. Политический лидер должен учитывать все риски и уметь прогнозировать дальнейший ход событий. Как отмечает С.П. Капица, «яркий образ, вошедший в интеллектуальный оборот под названием «эффект бабочки», призван свидетельствовать о том, что ничтожное влияние на самом деле способно стать решающим фактором: «Начальные отклонения с течением времени нарастают, малые причины приводят к большим следствиям. Это явление иногда называют эффектом бабочки, так объясняя название: взмах крыльев бабочки в неустойчивой системе может со временем вызвать бурю, изменить погоду в огромном регионе» [9]. Исходя из этого, процесс управления немислим без учета субъективных и объективных факторов.

Необходимо отметить, что в любом политическом процессе характер политических отношений и взаимоотношений его акторов играет ключевую роль. Бесспорно, тот факт, что политические процессы могут иметь организованный и стабильный характер лишь тогда, когда его акторы осознают свои интересы или осознанно хотят участвовать в них. Политическая практика показывает, что нередко третьи силы хотят использовать силу неорганизованной толпы для достижения собственных целей путем провокаций, уговоров или просто ложных обещаний. Результатами таких действий могут стать сильные социальные потрясения вплоть до всеобщей политической нестабильности. Именно поэтому основной задачей политической науки в условиях усиления глобализационных процессов, нарастания фундаментализма, как светского, так и религиозного, непредсказуемости и сложности международных политических процессов является всестороннее исследование и разработка новых технологий управления политическими процессами с учетом национальных, политических, социокультурных и других особенностей различных стран.

Придавая особое значение вопросам участия и взаимодействия политических акторов, необходимо обратить внимание на их характер поведения. Ведь именно благодаря этому налаживается своеобразный коммуникационный канал, благодаря которому образуется социальная цепочка отношений. Исходя из этого, именно поведенческий аспект в определенной степени выявляет специфику политических процессов. По-разному характеризуется сущность социального поведения, как типа поведения, благодаря которой субъект, показывая свои личностные и психологические качества, определяет, или демонстрирует свое отношение к той социальной реальности, в которой он живет. Существуют различные определения этого явления.

Социальное поведение, прежде всего, характеризуется как поведение, выражающееся в совокупности поступков и действий индивида или группы в обществе и зависящее от социально-экономических факторов и господствующих норм [10]. В данной интерпретации действия индивида или группы ставится в зависимое положение от социально-экономических факторов.

Социальное поведение — это качественная характеристика социального действия и взаимодействия [11]. Оба определения едины в том, что индивид определяет свое поведение именно по отношению к той среде, в которой он живет. Но спорным остается психологический аспект проблемы. Иначе говоря, почему человек, оказавшись даже в самых лучших социально-экономических условиях, может демонстрировать определенный тип социального

отклонения. По-разному ведут себя и участники массовых событий. Так, одни участники демонстрации мирно шествуют по заявленному маршруту, другие стремятся организовать беспорядки, третьи провоцируют кровопролитные столкновения. Все эти различия в действиях субъектов социального взаимодействия подпадают под определение «социальное поведение». Иными словами, все описанные акторы занимаются политической деятельностью или участвуют в массовом событии, но поведение их различно. Следовательно, социальное поведение — это способ проявления социальным актором своих предпочтений, мотивов, установок, возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии [12].

Возникает вопрос: кто или что управляет чувствами и эмоциями толпы? Существуют различные факторы, но одним из основных выступает умелое руководство политического лидера и уровень политической сознательности и политической культуры его акторов. Именно от того, кто и как управляет массами, зависит очень многое. Но насколько сильна позиция самих участников в отношении тех установок, который даёт лидер тоже очень важно. Именно поэтому раскрытие социально-поведенческого аспекта в политических процессах имеет актуальное научное и практическое значение [13].

Наука доказала наличие различных технологий влияния на политические процессы, но реалии современного мира требуют их постоянного обновления и приспособления к новым политическим ситуациям.

Практика и технология цветных революций показывает, что в последнее время они осуществлялись почти что по одному сценарию, и не всегда все они смогли достичь своих поставленных целей. А может быть, не было и никакой созидательной цели, кроме как разрушить политическую и экономическую стабильность государств, «невыгодных» новому мировому правопорядку. Суть вопроса состоит в том, что для достижения этих целей везде, как в арабских странах, так и на Украине были использованы внутренние акторы. Именно поведение участников заставляет найти ту границу, которая делит общество на две противоположные стороны. Наличие демонстративности, агрессии, отсутствия толерантности, девиантность и отклонение от общепринятых социальных норм придают социально-политическим процессам нестабильный и угрожающий характер.

Наука характеризует такое явление как социальная аномия. Аномия представляет в своей сущности исторически обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего, в аспекте этических норм. Социальная аномия больше всего присуща трансформационным этапам общества, когда происходит процесс изменения ценностей и социальных норм. Общепринятые нормы поведения в определенных кругах не получают должного признания и приятия. В результате в обществе происходит своеобразное столкновение ценностей, что приведет в конечном результате к нестабильным социальным отношениям и напряженности.

По определению российских исследователей, аномия - «отсутствие чёткой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам» [14].

Социальные нормы, формируясь как совокупность общепризнанных принципов поведения и регулирования общественных отношений, являются показателями того, что человечество, как разумное существо, может формировать для себя такую социальную среду, где может путем влияния друг на друга координировать как свое поведение, так и поведение себе подобных.

Отклонение от социальных норм не происходит на пустом месте. Существуют различные факторы, которые создают почву для отклонения от существующих в обществе общепризнанных культурных традиций. Столетиями укоренившиеся традиции и обычаи, регламентирующие общественные и социальные отношения между людьми, рушатся в короткий временной промежуток. Следует в этом вопросе обратить также особое внимание на демографические показатели, то есть именно в каких демографических группах чаще всего наблюдаются эти отклонения. Политическая практика показывает, что наиболее приверженными в этом вопросе является молодежь. На это чаще всего влияет: неустойчивость норм, их

несоответствие современным реалиям, недостаточный уровень их модернизации или субъективный фактор, т.е. несформированная политическая сознательность, несформированная национальная идентичность? На наш взгляд, оба фактора имеют место.

Исследования показывают, что одним из факторов, толкающих молодежь на социальные отклонения, является их социальная оторванность. Социальная оторванность или изоляция характеризует состояние, когда личность не находится в контакте с существующими нормами общества. Не имеет никаких коммуникативных связей с носителями той социокультурной среды, в которой он живет. Физически находясь в одном социальном пространстве, духовно находится совсем в другой среде. Это свидетельствует о том, что существующее социальное пространство не могло завоевать и направить его на происходящие общественные процессы, сделать его приверженцем господствующих в обществе идей. В результате этого поведение индивида изменяется, приобретая девиантный характер. Он находится в другом социальном-политическом пространстве, ценности и нормы которого полностью противоречат официально существующей идеологии.

В философском энциклопедическом словаре девиантное поведение характеризуется, как отдельные поступки или система поступков, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам: преступность и уголовно наказуемое поведение. В исследованиях девиантного (отклоняющегося) поведения значительное место отводится изучению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию, возможностей предупреждения и преодоления [15].

В новом философском энциклопедическом словаре девиантное поведение характеризуется, как термин, принятый в социальных науках для обозначения действий индивида, отклоняющихся от общепринятых социальных норм. В широком смысле девиантное (или отклоняющееся) поведение подразумевает любые поступки и действия индивида, которые не соответствуют как писанным, так и неписанным нормам данного общества. Отклонение поведения от принятых в обществе норм и законов может быть двух видов: делинквентное действие, наказуемое в административном порядке, и преступное действие, наказуемое в уголовном порядке [16]. Вторая характеристика более обширно рассматривает девиантное поведение, разделяя его на виды. Вдобавок к сказанному также необходимо отметить, что наряду с нормами, регулируемые законами существуют и этические нормы, регулируемые моральными принципами. Видами наказаний в таких случаях могут быть неприятие, высмеивание и гнев того сообщества, в котором находится человек, совершивший девиантный тип поведения. Такие тенденции особенно наблюдаются в обществах, где сильны традиционные устои.

Выражая свое негативное отношение к существующим нормам, индивид постепенно выделяется от основной массы людей и изолирует себя от общества. В итоге изолированность маргинализирует его, тем самым превращая в индивида с сильными социальными отклонениями.

Естественно, любая попытка социальных групп, стремящихся к социальным обновлениям, может привлечь его. Социальная изолированность формирует такой тип поведения, которому присущи бунтарство и демонстративность. Бесспорно, в конечном итоге как участник или актер политического процесса его поведение может оказать влияние на характер и процесс реализации того или иного политического события или явления. И такие индивиды, к сожалению, не являются одиночками, они могут найти себе подобных и организовать свои «субкультуры» очень динамично. Особенно в нынешних условиях, когда развитие информационных технологий и сетевых коммуникаций происходит стремительно, такие группы могут представить серьёзную угрозу стабильности государств.

В последнее время в политической теории и практике широко используется термин «война изнутри наружу». В индустриальную эпоху боевые действия велись с использованием таких понятий, как фронт и армия. С наступлением информационной эпохи данный подход изменился. Для наглядности это можно представить схематически: национальное государство, которое сегодня лежит в основе мирового устройства, рассматривается стратегами се-

тевых войн в виде концентрических кругов. В центре находится национальный лидер, как правило, глава государства, вокруг него располагаются политические элиты. Следующими кругами являются экспертное сообщество, формирующее политические смыслы и интерпретации, и медиопространство, переводящее все на язык масс. Предпоследний слой это сами массы - общество, население страны. А снаружи внешний слой – располагаются армия, Вооруженные силы как средство защиты всей этой концентрической конструкции [17].

Именно поэтому в нынешних условиях формирование четкой и устойчивой политической позиции всех субъектов политики имеет первостепенное значение. Задача политической системы в данном случае заключается в формировании интерперсональных умений участников политического процесса, включающих в себе понимание межличностных и групповых интересов, развитие отношений сотрудничества с людьми, развитие коммуникаций, навыков разрешения конфликтов и социальную сензитивность.

В современном обществе, когда искусство управления массами осложнено рядом факторов, связанных с развитием кибертехнологий и их широкого использования в современных социальных отношениях, перед институтом лидерства встает вопрос о совершенствовании субъектно-объектных отношений и своей дальнейшей институционализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Русский язык, 1978 -1980. -Т 1-4.
2. Охотский Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. -Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т), международный ин-т управления. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. -С.14.
3. Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. -2011. -№ 1(17). - С.22-30.
4. Пригожина И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожина, И. Стенгерс; пер. с англ./ общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. -С.276.
5. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. - СПб., 1995.
6. Щекин Г. Социальное управление как система / Г. Щекин // Проблемы теории и практики управления. – Киев, 1997. -№2. [Электронный ресурс]. <http://vasilieva.narod.ru>.
7. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр. - Екатеринбург, 2000. -С.8.
8. Литвак М.Е. Командовать или подчиняться? / М.Е. Литвак. - Ростов н/Д., 2004.
9. Капица С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г.Малинецкий. - М. : Едиториал УРСС, 2003. -С.24.
10. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. - М., 1998.
11. [Электронный ресурс] <http://all-politologija.ru/knigi/osnovy-sociologii-i-politologii-kozyrev/socialnoe-povedenie>
12. Хидирзода М.У. Политические процессы: социально-поведенческий аспект / М.У. Хидирзода // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2015. -№3/11(188). -С.106.
13. Бабосов Е.М. Катастрофа как объект социологического анализа / Е. М. Бабосов // Социол. исслед.1998. -№ 4.
14. Философский энциклопедический словарь. -2010.
15. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. -М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. -2001.
16. Коровин В. Третья мировая сетевая война / В. Коровин. - СПб.: Питер, 2014.

САРВАРӢ ВА МАСЪАЛАӢОИ ИДОРАКУНИИ ГУРӢХӢОИ ИЧТИМОӢ

Мавзуи идоракунии гурухҳои иҷтимоӣ дар ҷомеаи имрӯза аҳамияти муҳими илмию назариявӣ ва амалиро соҳиб аст. Масъала сари шаклгирӣ ва танзимномаи он равандохе меравад, ки баҳри таъмини рушди босуботи дилхоҳ ҷомеа аҳамияти махсус доранд. Идоракуни хамчун фаъолияти ба таъмини ҳамгироии гурухҳои иҷтимоӣ нигаронидашуда, дар ҳама вақт самаранок татбиқ мегардад, ки агар нуктаи ягонаи таъминкунандаи фарогирии кӯшишҳо ва манфиатҳои гурухҳои иҷтимоӣ мавҷуд бошад. Дар ин ҳаҷорҷӯба аҳамияти махсусро ниҳоди сарварӣ, хамчун манбаи таъминкунандаи тартибот ва субот соҳиб мебошад. Дар баробари ин ба инobat гирифтани хусусиятҳои рафтори иҷтимоии иштирокчиёни раванди идоракуни низ муҳим мебошад.

Вожаҳои калидӣ: Гурухҳои иҷтимоӣ, идоракунии иҷтимоӣ, ниҳоди сарварӣ, акторҳои иҷтимоӣ, танзимномаи иҷтимоӣ, ҳамгироӣ, суботи иҷтимоӣ.

ЛИДЕРСТВО И ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Вопрос управления социальными группами имеет актуальное практическое и теоретическое значение в современном обществе. Проблема касается урегулирования и конструирования тех процессов, которые имеют важное значение для обеспечения стабильного развития любого общества. Управление как деятельность, направленная на концентрацию усилий социальных групп для достижения определенных целей эффективно осуществляется при наличии единого центра, способного интегрировать усилия и интересы социальных групп. В данном контексте особую значимость приобретает институт лидерства, как источник обеспечения порядка и гармонии. Наряду с этим особое значение имеют и особенности социального поведения участников процесса управления.

Ключевые слова: социальные группы, социальное управление, институт лидерства, социальные акторы, социальное урегулирование, интеграция, социальная стабильность

LEADERSHIP AND ISSUES OF SOCIAL GROUP MANAGEMENT

The issue of managing social groups has actual practical and theoretical importance in modern society. The problem of timing and design of those processes that is important for ensuring the sustainable development of any society. Management is an activity aimed at achieving concrete results, while ensuring the unity of actions aimed at achieving concrete results. In this context, the importance of the leadership institution, as a source of order and harmony. Along with this, special features of social behavior of participants in the management process also have a special significance.

Key words: social groups, social management, leadership institution, social actors, social regulation, integration, social stability

Сведения об авторе: *Хидирзода Махфират* - доктор философских наук, профессор, заместитель председателя Хатлонской области Республики Таджикистан

МАСЪАЛАҲОИ СОЗИШИ ҶОМЕАИ ДЕМОКРАТӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ

Муродова Н.С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаи муҳиме, ки ҳангоми пажӯҳиши модернизатсияи сиёсӣ дар мадди аввал ба назар мерасад, маъсалаи демократия ва демократикунонӣ мебошад. Маҳз масъалаи мазкур дар айни замон масъалаи асосии таълимоти модернизатсия ва чун шакли давлатдорӣ муосир баромад мекунад. Зеро, вақте ки сухан оид ба ҷомеаи анъанавӣ меравад хоҳу нохоҳ, он бо ҷомеаи авторитарӣ омезиш дода мешавад. Пас демократия ва рӯ овардан ба он омили замонавӣ будани кишварҳои оламро тавсиф менамояд.

Ҳодисаҳои сиёсии даҳсолаҳои охир нишон медиҳанд, ки натиҷаи гузариш ба демократия на ҳама вақт ҳосияти воқеӣ доранд ва на дар ҳар сурат ба демократияи комил мубаддал мегарданд. Ҳолати мазкур ифодаи он аст, ки давраи гузариш бо ҷой доштани хусусиятҳои зиёд, номуайянии рафт ва натиҷаҳои он низ мебошад. Дар бештари ҳол кишварҳо ба демократия рӯй оварда, аслан аз он баҳравард намешаванд, балки онро бо нишонаҳои режими авторитарӣ алоқаманд месозанд. Аз ин рӯ, барои равшанӣ андохтан ба баъзе масъалаҳои демократикунонии кишварҳои муосир ба ҳолати воқеии он аҳамият дода, дар такя ба назарияи илмӣ, сохт ва моҳияти онро ошкор месозем.

Масъалаи омӯзиши давраи гузариш аз ҷониби тадқиқотчиёни давраи гузариш дар илми транзитология ошкор гардидааст. Транзитология – илми сиёсӣ аст, ки гузариши авторитаризмро ба демократия меомӯзонад. Таълимоти мазкур қонуниятҳои гузариши ҷомеаи авторитариро ба низомии демократӣ ошкор месозад.

Тадқиқотҳои илмии муҳаққиқон Д.Растоу Г.О.Доннел, А. Пшеворский, С.Хантингтон, В.Банс ва дигарон дар ҷодаи таълимоти транзитология хело назаррас аст. Муҳаққиқони номбурда номуайянии ҷомеаро яке аз хосиятҳои асосии раванди гузариш ҳисобида, нақши онро дар созиши демократия муҳим медонанд. Танҳо номуайянии мавҷуда қодир аст роҳ ва усулҳои баромад аз ҷунин ҳолатро ба миён орад. Вобаста ба номуайянии мавҷуда роҳи дурусти қабули қарор маълум мегардад. Натиҷаҳои ному-

айяни дар бештари маврид ба номуайяни, муътадилӣ ва роҳҳои дурусти интихоби сиёсӣ мубаддал мешавад. Бинобар ин, натиҷаи номуайянии мавҷуда гуногунҷабҳа аст ва роҳҳои ҳалли худро дорад. Роҳи дурусти баромад аз номуайянии сиёсӣ ба шакли муайяни режими сиёсӣ мубаддал мешавад. Ва он дар бештари маврид хосияти демократӣ дорад.

Демократикунонӣ раванди умумичаҳонӣ буда, бо тамоюлҳои умумитаърихӣ пайваст буда, ки таҳкими тағйирпазирии сохтори иҷтимоӣ ва сиёсиро вазифаи худ медонад. Равшан аст, ки раванди демократикунонӣ байни ду ҳолат - озодӣ ва маҳдудият қорӣ мешавад. Барои нигоҳ доштани ҳолати муносиби режими сиёсӣ вочиб аст, ки баробарии масофаи байни озодӣ ва маҳдудият маълум карда шавад. Дар ҳолати аз ҳад зиёд шудани озодӣ ҷомеаи демократӣ ба анархия мубаддал мегардад. Агар ки маҳдудият зиёд шавад, ҷомеа ба ҷомеаи авторитарӣ ё тоталитарӣ мубаддал мешавад.

Дар заминаи таҳлили ҳолати гузариш ба демократия тарҳҳои гуногуни гузариш ба демократия тавлид ёфтанд. Дар тақвият ба тарҳи классикии модернизатсия маълум мешавад, ки раванди демократикунонӣ ду марҳиларо аз сар гузаронидааст: либераликунонӣ ва демократикунонӣ.

Кишварҳои мансуб ба модели классикии модернизатсия созиши демократияро аз идеологияи либералӣ оғоз менамоянд. Дар ин асос ибораҳои демократияи либералӣ ва демократӣ – либералӣ созиш меёбад, ки принципҳои он аз хосиятҳои демократия фарқ мекунад. Либерализм ҳамчун таълимот дар асоси озод будани инсон ва ҳуқуқҳои ӯ аз таъсири давлат, дар замони парокандашавӣ ҷомеаи сармоядорӣ ба миён омадааст. Демократия ва либерализм мафҳумҳои ҳаммаъно нестанд. Либерализм ба озод будани шахс тақвият мекунад, демократия бошад ҳуқуқронии умумии онро дастгирӣ мекунад. Либерализм хусусиятҳои инфиродиро таҷассум мекунад, демократия бошад хусусиятҳои умумӣ дорад. Чӣ тавре ки А. Степан таъкид менамояд «Либерализм муносибати байни давлат ва ҷомеаи шахрвандиро устувор месозад, демократия бошад муносибати давлатро танҳо бо ҷомеаи сиёсӣ алоқаманд мекунад» [6.47].

Лекин қайд кардан зарур аст демократия ба либерализм тақвият мекунад ва либерализм бештар майл ба демократия дорад. Таҳлили таҷрибаи сиёсии кишварҳои Аврупои Ғарбӣ маълум месозад, ки либерализм яке аз роҳҳои гузариш ба демократия мебошад. Равшан аст, ки ҷомеаи ғарбӣ дар натиҷаи ҷустуҷӯи арзишҳои либералӣ ба демократия ноил гаштааст. Он танҳо пас аз либераликунонии муносибатҳои иҷтимоӣ ба демократияи комил муяссар гардидааст. Дар илми сиёсатшиносӣ масъалаи муносибати либерализм ва демократизм мафҳумҳои диққатҷалбкунанда (созиши либерализм бе демократия) ва демократураро (созиши демократия бе либерализм) ба миён овард.

Дар шароити ҳозираи инкишофи майлонҳои демократӣ андешаҳои гуногуни транзитологӣ моҳияти аслии гузариш ба демократияро маълум месозанд. Дар ин ҷода саҳми олимони Д.Растоу, А. Пшеворский С. Хантингтон, Г. О. Донелл, Ф.Шмиттер ва ғайраҳо хело назаррас аст.

Дар натиҷаи тадқиқоти солҳои охир дар соҳаи сиёсатшиносӣ зиёда аз 40 усули роҳҳои гузариш ба демократия муайян карда шудааст, ки ҳар кадоми онҳо бояд бо назардошти хусусиятҳои таърихӣ, иқтисодӣ, миллии мавриди истифода қарор ёбад. Баъзе аз ин тарҳҳои гузариш ба демократия, ки дар асоси таҷрибаи демократисозии кишварҳои пасошӯравӣ тадқиқ гаштааст. Д. Растоу, ки асосгузори транзиталогия ҳамчун мебошад, барои гузариш ба демократия ҷой доштани омилҳои иҷтимоиро зарур медонад. Ӯ қайд мекунад, ки гузариш ба демократия бо ба даст овардани ваҳдати миллии ва ҳуввияти миллии оғоз мегардад. Д.Растоу дар мақолаи «Гузариш ба демократия: қўшиши тарҳи динамикӣ» давраҳои гузариш ба демократияро ба таври зайл муайян намунааст[8.15].

Давраи якум давраи тайёри буда, хусусияти он дар маълум сохтани манфиатҳои ҳамаи гурӯҳҳои ҷомеа, мухайё намудани шароитҳо баҳри амалишавии он мебошад. Муаллиф таъкид мекунад, ки танҳо ҷой доштани гуногунакидагӣ нишонаи ибтидоии гузариш ба демократия нест. Дар марҳилаи мазкур ҷомеа бояд заминаҳои гузаришро ба демократия тайёр намояд.

Марҳилаи дуюм қабули қарор ном дорад, яъне ба воситаи қабули қарордодҳо, паймону қонунҳо ҷорӣ намудани шароитҳои, ки пеш аз ҳама ба манфиати аҳоли, шахс равона шудааст, муайян мешавад.

Марҳилаи сеюм, мутобиқшавӣ мебошад, ки дар арзишҳои демократӣ устувор гашта, ба фаъолияти институтҳои сиёсӣ ва омилҳои асосии идоракунии давлат табдил меёбанд. Бо ибораи дигар давраи аввали мубориза, дуюм қабули қарор ва сеюм мутобиқшавӣ мебошад.

Намуди дигари тарҳи гузариш аз ҷониби тадқиқотчиҳои лаҳистонӣ А. Пшеворский пешниҳод шудааст, ки аз ду давра иборат аст: либераликунонӣ ва демократикунонӣ.

Тибқи андешаҳои ин олим дар давраи якум хусусияти нооромӣ дар ҷомеа «ё аз боло» ё «аз поён» ҷорӣ мегардад. Гузариш дар ин вазъият дар инкишофи ҷомеа ё ба сӯи демократия ё ба сӯи авторитаризми ҷойдошта мебарад. Давраи дуюми демократиякунии ҷомеаро А. Пшеворский аз ду марҳила иборат медонад:

- 1) Озодшавӣ аз авторитаризм;
- 2) Созиши сохтори идоракунии демократӣ. [7.17].

Марҳилаи аввали гузариш ба демократия бо зиддиятҳо, нофаҳмиҳо воқеият дорад, дар байни ҳукумати мавҷуда ва муҳолифон гуфтушунидҳо мегузарад ва хусусияти аз боло ё поён ҷорӣ шудани демократия маълум мешавад. Ҷоришавии демократия ва мутобиқшавӣ ба он тӯл мекашад, зеро замина барои гузариш ба демократия дар ҷунин маврид вучуд надорад.

А. Пшеворский демократияро омилҳои номуайяниҳо меномад. Онро ҳамчун реставратсияи авторитаризм ва эмонсипатсияи демократӣ тавсиф мекунад. Ӯ қайд мекунад, ки демократия – ин рақобати солими муборизаи сиёсии байни ҳизбҳо мебошад, ки мағлубият на шармандагии иҷтимоӣ ва на ҷиноят аст. [7.48].

Таҳлили таҷрибаи кишварҳои гуногун ва рафти демократикунони он аз ҷониби муҳаққиқ С.Хантингтон хело ҷолиб аст. Ӯ панҷ тарҳи гузариш ба демократияро дар асоси тадқиқ ва таҳлили муқоисавии таҷрибаи сиёсии кишварҳои гуногуни олами муосир тартиб додаст.

Тарҳи давравӣ ё силсилавӣ – ин ивазшавии даврагии авторитаризм ба демократизм мебошад. Модели мазкур дар асоси таҷрибаи сиёсии Бразилия такмил ёфтааст, зеро дар он ивазшавии авторитаризм ба демократия ва ҳолати баръакс дида мешавад.

Тарҳи «кӯшиши дуюм» - маънои кӯшиши дуюми демократисозӣ баъди кӯшиши якуми демократисозӣ, ки авторитаризмро барқарор кард, дорад. Ба ин модел таҷрибаи сиёсии Испания мансуб аст. Соли 1975 дар Испания пас аз вафоти диктатор Франко заминаҳои шикасти тоталитаризм пайдо гашт. Режими сиёсии Испания дар муддати кӯтоҳ аз диктатураи фашистӣ ба комёбиҳои демократияи классикӣ муяссар шуд.

Тарҳи шикаст ё қатъи демократия. Барқароркунии арзишҳои демократие, ки аз ҷониби режими авторитарӣ нобуд гаштанд. Яъне, демократияи мавҷуда ба шикаст аз ҷониби авторитаризм дучор гардида боз майл ба демократия дорад. Ҳолати мазкурро дар таҷрибаи сиёсии Чили дидан мумкин аст.

Тарҳи гузариши новобаста. Барқароркунии демократия дар кишварҳое, ки таҷрибаи инкишофи демократияро надоштанд. Таҷрибаи сиёсии кишварҳои собиқ сотсиалистӣ ба мисли Болгария мисоли он мебошад. Кишварҳои сотсиалистӣ ба ном демократӣ, дар асл хусусияти авторитарии ҳокимиятдориро доштанд. Бинобар пас аз афтидани системаи сотсиализм, солҳои 90-уми асри XX шароити ташаккули раванди демократикунонӣ дар кишварҳои мазкур ба миён омад.

Тарҳи деколонизатсия (ғайримустамликавӣ). Мансуби кишварҳое мебошад, ки пас аз озодшавии мустамликавӣ рӯ ба демократия оварданд. Таҷрибаи сиёсии кишварҳои ҳавзаи Кариб ба ин тарҳ мансубанд[6.49].

Масъалаи дигаре, ки дар рафти демократикунонӣ ба амал меояд, ба услуби гузариш вобаста аст. Бо назардошти номуайнӣ, номуташакилӣ ва номуътадили низоми сиёсӣ дар раванди гузариш масъалаи қабули ислохотҳо бармехезад. Ва дар ин ҳолат кишварҳои бештари олам ба чор услуби қабули қарорҳои сиёсӣ рӯ ба рӯ шудаанд:

Декретизм – ба яке аз шаклҳои ислохотҳои неолибералӣ мансуб аст. Дар ин ҳолат ҳокимияти иҷроия қаблан нақшаи лоиҳаи ислохотро ба ҷомеа побанд месозад, зеро он аз ҷониби амалдорони ба сари қудрат омада пешкаш гашта, аз тарафи сарвари давлат тасдиқ мешавад. Услуби мазкур бештар дар кишварҳои Амрикои Лотинӣ, Полша, Русия истифода гардидааст.

Мандатизм – яке аз воситаҳои технократӣ мебошад, ки дар ҳолати қабул накардани декретҳо ҳукумати иҷроия ба аксарияти парламент таъя мекунад. Чунин таҷрибаро дар ҳалли масъалаҳои сиёсӣ бештар Британияи Кабир соҳиб аст.

Парламентаризм – сиёсатест, ки нерӯҳои асосии сиёсӣ бо дигар қувваҳо гуфтушунид намуда, дар парламент мавқеи онҳоро ба инобат мегиранд. Таҷрибаи сиёсии кишварҳои Аврупои Ҷанубӣ ба услуби мазкур мансубанд.

Корпоратизм – воситаест, ки машваратҳо ва гуфтушунидҳо берун аз мақомоти қонунбарор ба воситаи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ-иттифоқи касаба, асоссиатсияҳо ва дигар гурӯҳҳои манфиатнок ҳал карда мешаванд. Таҷрибаи мазкур дар заминаи мустақамгардии ҷомеаи шаҳрвандӣ ташаккул ёфтааст ва ба кишварҳои Аврупои Ҷанубӣ ва Марказӣ мансуб мебошад[6.49].

Табиист, ки ин ҳолат ба миён меояд, ки пас кадоме аз таҳриҳои овардашуда бештар ба давлатҳои Осиёи Миёна ва Тоҷикистон рост меояд.

Ба андешаи мо аз таҳриҳои номбаршуда Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳрии пешниҳодшудаи А. Пшеворский мувофиқ омаданаш мумкин аст:

а) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузариш ба демократия заминаи мустақам вучуд на буд, зеро низоми идоракунии кӯҳна боқӣ монда дигаргунии куллиро талаб мекард.

б) Дар ибтидои гузариш роҳи аз боло ҷорӣ намудани демократия натиҷа надод, зеро арзишҳои демократӣ аз тарафи табақаҳои гуногуни ҷомеа дар фаҳми нодуруст қабул шуда, ҳосиятҳои манфиро соҳиб гашт.

в) Дар ибтидои раванди демократикунонӣ, ресотсиализатсия, яъне мутобиқшавӣ ба арзишҳои нав басо мушкил гузашт, зеро қабул намудани тартибот ва қоидаҳои нав барои баъзе аз ашхос ва гуруҳҳо тобовар набуд. Низоми авторитарӣ ба сохтори нав низ таъсири худро мегузошт.

Сипас, имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сӯи сохтори демократӣ қадамҳоро гузошта меъёрҳои идоракунии демократияро дар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ таҷассум менамояд. Лекин барои сохтори демократияи комил заминаҳои лозимӣ бояд сохта шаванд. Пеш аз ҳама барқарорёбии нишонаҳои демократия аз тарафи мардум бояд қабул гарданд. Фаҳми демократия дар шуури сиёсии мардум дар шакли аслиаш таҷассум ёбад ва дар иштироки фаъоли сиёсии он муҳаё шавад. Равандҳои номатлуб, ба мисли ошнобозӣ, маҳалгароӣ ва фасодпарастӣ, ки заминаи нобудшавии демократия мебошанд, аз байн бурда шаванд.

Дар ин асно, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари демократӣ эълон гардида баҳри он кӯшиш дорад, ки дар фаъолияти сиёсии худ принципҳои демократиро ҷонибдорӣ намуда, тадбиқи комили онро соҳиб гардад. Дар ин ҳолат Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин кӯшишҳо намудааст:

1. Ба инкишофи маҳалҳои гуногуни мамлакат аҳамият дода, бо кушодани роҳҳои автомобилгарду ҳавоӣ қисматҳои мамлакатро ба ҳамдигар пайванд месозад.

Мисоле аз таърих: Қисматҳои шимолии тамоми кишварҳои Осиёи Миёна нисбати кишварҳои ҷануб пешрафта ҳисоб мерафтанд, чунки аз замони истилои русҳо ва баъдан дар замони Шӯравӣ ба қисмати шимолии кишварҳо аҳамият дода мешуду халос. Имрӯз ин гуна сиёсатбарии яктарафа вучуд надорад, ки бо мурури замон ба баробарии инкишофи муътадили минтақаҳо, ташаккулёбии сохтори институтҳои демократӣ, гуногунакидагӣ ва кафолати ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон таъмин хоҳад гашт.

2. Ҷамоҳангии мутобиқкунии арзишҳои демократӣ бо арзишҳо ва анъанаҳои миллӣ метавонад заминаи устуворро баҳри ташаккулёбии фарҳанги сиёсии мардум бозад ва низоми демократияи хосро дар байни мардум ба вучуд орад. (Демократия шарқӣ ё ғарбӣ шуда наметавонад, лекин қабули низоми демократӣ бо минталитет ва анъанаҳои мардумӣ алоқаманд мебошад). Аз ин рӯ Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари инкишофи арзишҳои демократӣ ба рушди арзишҳои милливу динӣ аҳамият медиҳад.

3. Таъсиси институтҳои демократӣ ба мустақамкунии низом мусоидат мекунад. Институтҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ чун шакли баромадкунандагони манфиатҳои мардум ва баҳри ҳимояи онҳо кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Дар арсаи байналмилалӣ эътибор пайдо кардани ҷумҳурӣ низ ба рушди ҳаёти сиёсии дохилии он таъсири мусбӣ мерасонад.

Лекин, ин маъноӣ онро надорад, ки давлат роҳҳои созиши демократияро барқарор намудааст ва дар он ҷода кор ба анҷом расидааст. Демократия чун усули идоракунии кишвар ҳамеша интизори навоарӣ, дигаргунӣ буда дар зиддиятҳо ва муборизаҳои сиёсӣ таҷассум меёбад ва ҳамчун шакли ифодакунандаи осоиштагии ҷомеа баромад мекунад.

АДАБИЁТ

1. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости./ М.В. Ильин. М., 2000.310с.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. /Г.Н. Зокиров. Душанбе: «Деваштич», 2007. 602с.
3. Красильщиков В.А. Мировые модернизации в судьбы страны./ В.А. Красильщиков. //Свободная мысль. 1999. №1. С.93.
4. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации./ Г.Л. Купряшин. // Кентавр. 1994. №3.
5. Мухаев Р.Т. Политология //Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений./ Р.Т. Мухаев. М., 2011. с.486-491.
6. Модернизатсияи сиёсӣ: масъалаҳои инкишоф ва вазифаҳои он. //Маводҳои «мизи мудаввар»-и маҳфили инфиродии «Шабафрӯз». Душанбе, 2013.71с.
7. Пшевский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999.170с.
8. Растои Д.А. Переходы к демократии: попытка динамичной модели//Полис. 1996.№ 5. С.13-18.

МАСЪАЛАҲОИ СОЗИШИ ҶОМЕАИ ДЕМОКРАТӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ

Дар мақола масъалаи созиши ҷомеаи демократӣ дар раванди модернизатсия мавриди тадқиқ қарор ёфтааст. Муаллиф тарҳи мухталифи гузариш ба демократияро, ки аз ҷониби олимони Д.Растои, А. Пшевский ва С.Хантингтон матраҳ гардидаанд, таҳлил намудааст. Дар асоси тадқиқ ва таҳрири тарҳҳои гуногуни гузариш ба демократия муаллиф раванди декоратиякунонии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди омӯзиш қарор додааст. Масъалаҳои тадқиқшаванда аз ҷониби муаллиф арзёбӣ гардида хулосаҳо ва пешниҳодҳои ӯ нисбат ба он пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: авторитаризм, диктбланда, демократура, мандатизм, декретизм, парламентаризм, корпоратизм.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы формирования демократического общества в процессе модернизации. Автор анализируются различные модели перехода к демократии, которые разрабатывались такими учеными, как Д.Растои, А. Пшевский и С.Хантингтон. Исследуя и обобщая модели перехода к демократии автор, рассматривает процесс становления демократии в Республике Таджикистан. Исследуемые проблемы анализируются с индивидуальной позиции автора, также прилагаются выводы и рекомендации.

Ключевые слова: авторитаризм, диктатура, демократура, мандатизм, декретизм, парламентаризм, корпоратизм.

PROBLEMS OF FORMATION OF DEMOCRATIC SOCIETY IN THE THEORY OF POLITICAL MODERNIZATION

The article considers the problems of formation of a democratic society in the process of modernization. The author analyzes various models of transition to democracy, which were developed by such scholars as D.Rastou A. Przeworski and Huntington. Researching and summarizing model of democratic transition author examines the process of establishing democracy in the Republic of Tajikistan. The test analyzes the problems with the individual position of the author, and the conclusions and recommendations are attached.

Key words: authoritarianism, diktatura, demokradura, mandatizm, dekretizm, parliamentary, corporatism.

Сведения об авторе: *Муродова Нигина Сулаймоновна* – докторант кафедры политологии Тажикского национального университета. Телефон: **918-20-66-65**.

ТАҚВИЯТИ САРМОЯИ ИНСОНӢ - НУҚТАИ ҲАДАФРАСИ ПАЁМ

Муҳаббатов А.М., Шабнонов Н.Н., Ҳукмишоев З.Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Паёми имсола ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии мамлакат, ироа гардид. Зимни ироаи Паём Сардори давлат дар баробари ёдрас намудани роҳи тайкардаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли чоряк аср, инчунин **ба озодӣ ва истиқлолият** бори дигар арҷ гузошта, падидаҳои мазкурро «**дастоварди бузургтарин ва ғояи муқаддаси миллӣ**» номиданд.

Чунин арҷгузори Президент ба падидаҳои зикргардида бесабаб нест ва имрӯзо ҷомеаи Тоҷикистон тавассути онҳо ба марҳилаи нави рушд ворид гардид, ки гарчанд ин раванд ханӯз аз ибтидои солҳои 2000 оғоз гардида буд. Илова бар ин, дигар мафҳуми ҷолибе, ки дар Паём садо дод ва ба он бештар истиқлолияти сиёсӣ ва озодии инсон мусоидат намуданд, «**аз қаламрави сепорча Тоҷикистонро ба як кишвари воҳид табдил додааст**» ба ҳисоб меравад. Аз минтақаҳои сепорча ба кишвари воҳид табдил ёфтани Тоҷикистон ин татбиқи амалии ҳадафҳои олии Ҳукумат ва нақшаи стратегии раҳонии мамлакат аз бунбасти коммуникатсионӣ мебошад, ки дар даврони истиқлолияти сиёсии кишвар тарҳрезӣ шуда, марҳила ба марҳила татбиқ шуда истодааст. Ҳақ ба ҷониби сиёсатшиноси тоҷик, профессор Муҳаммад Абдураҳмон аст, ки навиштааст: «... истиқлоли том ин ҳолати устувори сохти ҷамъияте мебошад, ки шаҳрвандон ба монеаҳои дохилию хориҷӣ нигоҳ накарда, **якпорчагӣ** (як кишвари воҳид дар назар аст) ва қобилияти худро барои рушду нумӯи кишвар нигоҳ дошта метавонанд» [1]. Хушбахтона, мардуми Тоҷикистон новобаста аз монеа ва даҳолати қувваҳои дохилӣ ва хориҷӣ **якпорчагии** ватани азизамонро нигоҳ дошта тавонистанд ва онро аз минтақаи сепорча ба воҳид табдил доданд, ки барои рафтуомади доимии мардуми мамлакатамон ба тамоми минтақаҳо ва боз ҳам ба ҳамдигар наздиктар гаштани онҳо мусоидат менамояд. Аз ҷониби дигар одамон метавонанд танҳо дар раванди озодӣ ва истиқлолият мавқеъ ва ҷойи худро дар ҷомеа пайдо кунанд ва қобилияти имконияташонро дар татбиқи мақсадҳои равона созанд. Аз ин лиҳоз, эътирофи эҳтироми инсон яке аз волотарин ва арзишмандтарин ҳадафҳои олии ва принсипҳои ҷомеасозии имрӯзаи роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад.

Бори аввал инъикос гардидан ва садо додани падидаҳои **сармоияи инсонӣ, баланд бардоштани сифати рушди инсонӣ ва баланд бардоштани ченаки нишондиҳандаҳои сармоияи инсонӣ** дар Паём аз ҷониби Сардори давлат бесабаб нестанд ва инсон дар ҷомеа нақши арзанда дорад ва қадру манзалат меҳақад. Инсон омили муҳимми иҷтимоии ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, ҳамчун субъекти муҳими сиёсат кодир аст, давлат, хизбҳо, ташкилотҳои оммавӣ ва дигар ҳаракатҳои сиёсиро ташаккул ва инкишоф диҳад. Инсон ба гуфтаи мутафаккири Юнони Қадим Протогор на танҳо «ченаки ҳама

гуна ашӯҳо», балки ба андешаи профессор Муҳаббатов А.М., «ченаки сиёсат» низ буда, маҳз он фаъолияти сиёсии синфҳо, миллатҳо ва хизбҳоро ташаккул медиҳад [2].

Файласуфи тоҷик, профессор С.Наврӯзов бошад масъалаи моҳияти инсонро хеле хуб маънидод карда, аз ҷумла навиштааст: «Инсон шакли маҳсуси вучудият, зинаи олии инкишофи мавҷудоти зинда дар рӯи Замин, субъекти протсессҳо ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, эҷодкору қувваи ҳаракатдиҳандаи таърих ва бунёдгари маданият аст./3/. Инсон падидаи беназиру пурасрори эволютсияи табиӣ ва таърих аст./4/. Ақлу хирад, маҳорати меҳнат кардан, маърифат, мақсаду мақсаднокӣ ва мақсадгузорӣ, ки инсон дар протсесси антропосотсигенез пайдо кардааст, инсонро бештар ба ҷамъиятсозӣ ва худсозии иҷтимоӣ ва маданӣ водор мекард» [3]. Чунин баҳои баланди додашуда дар муайян кардани манзалати инсон арзанда аст ва баҳои воқеӣ барои инсон ба ҳисоб меравад.

Чунонки маълум аст, яке аз ғояҳои воқеан созанда ва пешқадами ҷомеаи имрӯзаӣ мо, «ваҳдат, рушди устувори иқтисодӣ ва зиндагии шоистаи мардум» ба ҳисоб меравад. Татбиқи амалии ин мақсади олий аз ҷониби давлат ва Ҳукумат давра ба давра маҳз барои инсон ҳамчун сармояи адонашаванда ва доимо афзуншавандаву идомаёбанда нисбат ба дигар сармояҳои ҷаҳонӣ арзишмандтарину беназир ба ҳисоб меравад.

Аз ин ҷо, ҳанӯз соли 2014 Президенти мамлакат дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброн дошта буданд, ки «... мо азму талош дорем, ки барои ҳар як сокини мамлакат шароити зиндагии шоистаро муҳайё созем ва ҳамаи нақшаву барномаҳоямон маҳз ба хотири амалӣ гардонидани ҳамин ҳадафи олий қабул ва амалӣ карда мешаванд». Рушди устувори ҷомеа, маҳсусан ҷомеае, ки дар раванди рушд қарор гирифтааст, зарурат ба таҳким дорад. Инсон ба сифати неруе бояд бошад ва дар ин раванд рушду устувори ҷомеаро дар тамоми самтҳои ҳаёти ҷамъият таъмин карда тавонад.

Илова бар ин, аллакай инкишофу пешрафти рушди устувори ҷомеаи мо дар таҳрири нави Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос гардидааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолат медиҳад, ки минбаъд ҷомеаи мо босуръат пешрафта, сатҳи сифати зиндагии аҳолии, аз ҷумла ҳар як шахс баланд гардида, сулҳу ваҳдат ва қонуният устувори ҷамъиятӣ устувор ва мустаҳкам гардад. Омили дигаре, ки дар давоми бист соли охир барои торафт боло рафтани сатҳи зиндагӣ, беҳбудии ҳаёти инсон ва паст рафтани сатҳи камбизоатӣ мусоидат намудааст, «афзудани музди меҳнат ба 60 баробар ва андозаи миёнаи нафақа ба 85 баробар мебошад». Маҳз дар ҳамин замина «сатҳи камбизоатӣ се баробар кам гардидааст. Дар даврони истиқлолияти сиёсӣ сатҳи ва сифати зиндагии мардум бештар гардида, «дарозумрии аҳолии то 73, 5 сол боло рафтааст».

Чунин нишондиҳандаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар сар то сари мамлакат раванди ғамхорӣ дар бораи инсон ҳамчун татбиқи воқеии мақсадҳои олии давлат ва Ҳукумат маҳсуб меёбад. Албатта, мақсадҳои дар назди худ гузошташудаи давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тарҳи барномаҳои афзалиятноки миёнамуҳлат ва дарозмуддат амалӣ хоҳанд гашт. Баҳусус ноил гаштан ба яке аз ҳадафҳои олии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин **тақвияти сармояи инсонӣ** тибқи барномаи миёнамуҳлат то соли 2021 дар амал татбиқ хоҳад гашт. Сармояи инсонӣ бе фароҳам овардани шароити мувофиқ ва заминаи мусоиди сатҳи зиндагӣ ғайриимкон аст.

Аз ин лиҳоз, дар бобати тақвияти рушди инсонӣ ҳамчун сармояи тиллоӣ дар Паёми худ Президенти мамлакат иброн доштанд, ки «Дар панҷ соли оянда фаъолияти Ҳукумат **ба баланд бардоштани сифати рушди инсонӣ** нигаронида шуда, ба масъалаҳои илм, маориф, тандурустӣ, фарҳанг, муҳити зист ва шуғл диққати ҷиддӣ дода мешавад, ки дар натиҷаи амалӣ гардидани чунин тадбирҳо Тоҷикистон дорои сатҳи баланди рушди инсонӣ мегардад».

Диққати маҳсус додан ба баланд бардоштани сифати рушди инсонӣ аз омилҳои хеле зиёд, аз ҷумла маориф ва илм, саноат, кишоварзӣ, тандурустӣ, энергетика, муҳити зист ва ғ., вобастагии ҷиддӣ дорад, ки ин талаботи ҳамарӯзаии инсон аст. Зеро талаботҳои олии инсон-талаботҳои маънавӣ, ахлоқӣ, эстетикӣ, талабот ба муошират, мубодилаи фикр, ахбор ва ғайра - бо сохтору умумиятҳои сатҳҳои гуногун алоқаманд будани

ӯро ифода мекунанд, ба мавҷудияти онҳо сабабгор мешаванд. Аз ин лиҳоз, яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳамин самт равона гардидааст, ки он мувофиқи мақсадҳои стратегии бунёди ҷомеаи инсонӣ мебошад.

Диққати ҷиддӣ додан ба масъалаи маориф ва илм, ки яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлат ба шумор меравад. Агар ба маълумотҳои омории дар Паём оварда шуда диққати махсус дода шавад, маълум мегардад, ки «Ҷаҳат соли 2016 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо 201 биноӣ таълимӣ ба маблағи 540 миллион сомонӣ бунёд ва азнавсозӣ гардида, 39 ҳазор ҷойи нишаст муҳайё карда шудааст».

Воқеан, Тоҷикистон яке аз кишварҳои охири аҳолии он дар ҳоли афзоиш аст. Дар даврони истиқлолият аҳолии Тоҷикистон аз 5 миллиону 300 ҳазор нафар ба 8 миллиону 700 ҳазор нафар афзоиш ёфта, 1.6 баробар зиёд шудааст.

Нишондодҳои омории собит месозанд, ки ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ ҷиҳати татбиқи мақсадҳои тактикӣ ва стратегӣ аз тамоми имкониятҳои мавҷудаи дохилӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла ҷалби сармояи хориҷӣ тадбирҳои муассир андешида, ба баъзе дастовардҳои назаррас ноил гардад. Масалан: «Дар соҳаҳои маориф ва тандурустӣ зиёда аз 2500 муассисаҳои таълимӣ ва беш аз 1000 муассисаҳои тандурустӣ бунёду азнавсозӣ гардида, онҳо бо дастгоҳу таҷҳизоти муосири таълимиву тиббӣ ва дигар шароити замонавӣ таъмин карда шуданд. Танҳо дар доираи «Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015» дар соҳаи маориф аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ шумораи муассисаҳои таълимӣ аз хонаҳои шахсӣ ва вагонҳо пурра бароварда шуда, азнавсозӣ ва бунёдгардида беш аз 800 ва маблағи умумии барои ин кор сарфшуда 600 миллион сомониро ташкил додааст».

Зикр кардан бамаврид аст, ки заминаи асосии рушду камолоти инсон маҳз дар сатҳи баланд баҳраманд гардидан аз илму дониш ва ба ин васила ширкати амалии инсон дар бунёди ҷомеаи ормонӣ ба ҳисоб меравад. Имрӯзҳо масъалаи маориф ва илм яке аз проблемаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, тақвият бахшидан ба рушди он корҳои зиёдро талаб мекунад ва барои **баланд бардоштани сифати рушди инсонӣ ва неруи инсонӣ** заминаи муфиди моддию маънавӣ фароҳам меоварад. Масъалаи баланд **бардоштани сифати таълиму тарбия** низ яке аз самтҳои муҳими сиёсати иҷтимоии дохилии давлат мебошад, ки дар маркази диққати Президенти мамлакат қарор дорад. Феълан, дар мамлакат «39 мактаби олии фаъолият намуда, 170 ҳазор донишҷӯён дар онҳо таҳсил менамоянд ва зиёда аз 30 ҳазор донишҷӯён» берун аз худуди мамлакат дар кишварҳои хориҷӣ ба таҳсили илм фаро гирифта шуда, чун сармояи зеҳнӣ дар оянда барои пешрафти соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ саҳми арзандаи худро хоҳанд гузошт.

Сифати таҳсил ва илмомӯзиву азхудкунии касбҳои гуногун дар мактабҳои олии кишвар ва мамолики хориҷӣ масъалаи муҳим ва асосӣ ба ҳисоб меравад. Зеро таҷриба собит менамояд, ки то имрӯз теъдоди зиёди донишҷӯёни мактабҳои олии мамлакат барои илмомӯзӣ ва баланд бардоштани сатҳи дониши худ чандон майлу рағбат надоранд ва танҳо барои соҳиб шудан ба дипломи мактаби олии саъю кӯшиш мекунанд. Ин ҳақиқати бебаҳс аст ва фикр мекунем сари масъалаи мазкур бояд тадбирҳои ҷиддӣ андешида шаванд. Бояд тазаккур дод, ки андешидани тадбирҳои ҷиддӣ дар бобати донишандӯзии талабагон ва донишҷӯён дар тамоми сатҳҳо ва водор кардани онҳо ба илму маориф ва соҳибкасб гардидан ҳамчун василаи муҳим ва асосӣ ҷиҳати гирифтани пеши роҳи ҳама гуна ришвадиҳӣ ва ришваситонӣ хоҳад гашт. Ҳамин раванд тайи соли дуҷуми қабули доктарагон тавассути Маркази миллии тестӣ аз худ дарак дод ва донишҷӯёни дар соли 2015 ба макотиби олии кишвар қабулгардида аз худ малака ва маҳорати хуби донишандӯзӣ нишон дода истодаанд.

Ба андешаи мо, пурзӯр намудани назорат дар системаи таълим ва тарбия яке аз роҳҳои решақан кардани коррупсия дар ин система мебошад.

Дар Паёми Президент зикр гардидааст: «Бучети давлатии соли 2017 дар ҳаҷми зиёда аз 19 миллиард сомонӣ пешбинӣ шудааст, ки нисбат ба соли 2016 қариб 10 фоиз зиёд буда, беш аз нисфи он ба соҳаи иҷтимоӣ равона карда мешавад».

Воқеан, масъалаи баланд бардоштани сифати рушди сармоия инсонӣ ва ченаки нишондиҳандаи сармоия инсонӣ маҳз аз ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ маншаъ мегиранд, ки он дар мадди назари давлат ва Ҳукумати мамлакат қарор дорад.

Барои боз ҳам тақвият бахшидан ва баланд бардоштани сифати рушди сармоия инсонӣ таъмин намудани рушди минбаъдаи кишвар зарур аст. Аз ин лиҳоз дар Паём қайд карда шуд, ки «Ҷиҳати таъмин намудани рушди минбаъдаи кишвар, иҷрои афзалиятҳои миллӣ ва дар ин асос баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии мардум барои даврони миёнамуҳлат ва дарозмуддат соли 2016 «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» қабул карда шудааст. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ҳамчун ҳуҷҷати муҳими миёнамуҳлат ва дарозмуддат имкон медиҳад, ки рушди устувори ҷомеа таъмин гардида, сатҳи сифати зиндагии мардум давра ба давра беҳтару хубтар карда шавад.

Ҳамин тариқ, ҷиҳати таъмин гардидани сатҳи сифати зиндагии мардум ва рушди устувори ҷомеа ташкил ва сафарбарнамоии қувваҳои созандаи ҷомеа, меҳнати софдилона барои пешравӣ, истифодаи дастовардҳои пешқадами илму техника ва технология, суботи сиёсии ҷомеа, ваҳдат ва ҳифзу ҳимояи истиқлолияти сиёсии мамлакат дар раванди ҷаҳонишавӣ ба роҳ монда шуда, он вазифаи муҳим ва қарзи шахрвандии ҳар як соҳибватан ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Абдурахмон Маҳмадов. Истиқлолияти сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ: монография / А. Маҳмадов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. - С.37.
2. Муҳаббатов А.М. Сиёсатшиносӣ / А.М. Муҳаббатов. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – С 260.
3. Нарӯзов Султон. Инсон / Н. Султон. – Душанбе, 2011. –С. 3, 4,13.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2014 // Минбари халқ. 22 декабри соли 2016, панҷшанбе. -№ 51 (1083).
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2014 // Минбари халқ. 20 апрели соли 2014, панҷшанбе. - № 86 (1022).

ТАҚВИЯТИ САРМОЯИ ИНСОНӢ - НУҚТАИ ҲАДАФРАСИ ПАЁМ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои истиқлолияти сиёсӣ ва озодии инсон, тақвияти рушди инсонӣ, инсон ҳамчун сармоия тиллоӣ, омили инсонӣ, тарбияи ҷавонон, баланд бардоштани қобилият ва имконияти инсонӣ дар ҷомеаи имрӯза дар иртибот бо Паёми Президенти ҚТ дода шудааст, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: Истиқлолияти сиёсӣ, озодии инсон, инсон ҳамчун сармоия, сармоия инсонӣ ва тақвияти рушди сармоия инсонӣ, рушди инсонӣ ва нури инсонӣ, омили инсонӣ.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА – ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

В статье основное внимание уделяется проблемам свободы человека и политического суверенитета, развитию человеческих возможностей, человека как золотого фонда, человеческого фактора, воспитания молодежи, повышения человеческих способностей и возможностей в современном обществе в свете изложенных тенденций в Послании Президента РТ.

Ключевые слова: политическая независимость, свобода человека, человек как капитал, человек как капитал и ее развитие как действующий фактор, человеческое развитие и сила человека, человеческий фактор.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL - ONE OF PRIORITY PRIORITY PRIORITY The article focuses on the problems of human freedom and political sovereignty, the development of human capabilities, the human being as a gold fund, the human factor, the upbringing of the youth, and the enhancement of human abilities and opportunities in modern society in the light of the stated tendencies in the Address of the President of the Republic of Tajikistan.

Keywords: political independence, human freedom, man as capital, man as capital and its development as an acting factor, human development and human strength, human factor, etc

Сведения об авторах: *Муҳаббатов А.М.*- доктор политических наук, профессор кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета

Шайбонов Н.Н. – кандидат политических наук, доцент кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: **90-420-46-29**

Ҳукмишов З.Д.- кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ
И К Т И С О Д - Э К О Н О М И К А

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Х.А. Одинаев</i>	3
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНА <i>С.Дж. Комилов</i>	11
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ <i>Д.А. Ходиев</i>	15
ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ <i>Р. Б.Бердиев</i>	23
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ <i>Ганиев Т.Б.</i>	30
АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ <i>К.К.Давлатов</i>	35
ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ <i>Х. Р.Исайнов</i>	40
СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Д.О.Кандиерова</i>	48
СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА <i>Р.Р.Кудратов</i>	53
ПАРЦЕЛЛЯРНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВА КРУГЛОГОДИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ <i>А. К.Курбонов</i>	57
ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ	

<i>А.А. Мадаминов</i>	60
ПРОБЛЕМЫ ОПУСТЫНИВАНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА	
<i>Х.М. Мухаббатов</i>	66
ОПТИМИЗАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫС- ШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
<i>Т.Д. Низамова</i>	70
ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Ф.С. Обидов, Х.А. Одинаев</i>	75
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА	
<i>Дж.С. Пириев</i>	79
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ	
<i>Р.К. Раджабов</i>	86
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
<i>И.Х. Самандаров</i>	89
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНЕШНИЕ ШОКИ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ	
<i>Л.Х. Саидмуров</i>	95
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	
<i>З. Султонов</i>	102
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ	
<i>Д. Уроков</i>	108
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННО - ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>М. Файзуллоев</i>	112

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ ТАДЖИКИСТАНА <i>А.О. Джураева</i>	117
<u>ИЛМҲОИ ҲУҚУШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
КАЧЕСТВО ЗАКОНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ <i>Р.Ш. Сативалдыев</i>	120
ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАНЗИМИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ НИЗОИ БАӢНИ ТОЧИКОН <i>Маҷидзода Ҷӯрахон Зоир</i>	127
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА НА ВОСТОКЕ <i>А.Д. Гафуров, М.Р. Шарифова</i>	137
<u>ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
ХУСУСИЯТҲОИ ИНКИШОФИ СИЁСАТ ВА ИДОРАИ ДАВЛАТӢ <i>Г.Н. Зокиров</i>	142
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС <i>Р.Ш. Нуриддинов</i>	151
ЛИДЕРСТВО И ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ <i>М. Хидирзода</i>	158
МАСЪАЛАҲОИ СОЗИШИ ҶОМЕАИ ДЕМОКРАТӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ МО-ДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ <i>Н.С. Муродова</i>	164
ТАҚВИЯТИ САРМОЯИ ИНСОНӢ - НУҚТАИ ҲАДАФРАСИ ПАЁМ <i>Муҳаббатов А.М., Шабнонов Н.Н., Ҳукмишоев З.Д.</i>	169

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИХӢ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИЕ, КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН» БАРОИ ЧОП ПЕШНИҲОД МЕГАРДАНД

Мақолаҳои илмие, ки барои чоп ба маҷалла пешниҳод мегарданд, аз ташҳиси пешакӣ гузаронида мешаванд (ташҳис аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя – мутахассисони соҳаи дахлдор анҷом дода мешавад) ва сипас дар доираи тартиботи ҷорӣ барои чоп қабул мегарданд. Талабот барои тартиб додани шакли ниҳоии матни мақола дар ҳар як шумораи маҷалла чоп карда мешавад.

Ҳангоми қабули шакли дастнависи мақола, корбарони маҷалла нисбат ба мундариҷа ва риояи талаботи асосӣ ба муаллиф хабар медиҳанд ва он норасогиҳое, ки дар мақола ҷой доранд, то оғози ташҳис аз ҷониби муаллиф бояд бартараф карда шаванд.

Сипас мақолаи илмӣ дар доираи талаботи ҷорӣ аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя ва ё мутахассисони соҳаи дахлдор (номзадҳо ва докторони илм) ташҳис мегарданд.

Дар тақриз бояд хусусиятҳои муҳими мақола асоснок карда шаванд. Аз ҷумла, навоварии илмӣ, муҳимияти омӯзиши масъала, арзиши таърихӣ ва фактологии мақола, дурустии иқтибосҳои нишондодашуда, услуби матн, истифодаи адабиёти солҳои охир ва камбудию норасогиҳои мақола. Дар охири тақриз нисбат ба мақола баҳои умумӣ дода мешавад ва ба ҳайати таҳририя дар мазмунҳои зерин хулосаи муқарриз пешниҳод мегарданд: ба чоп тавсия карда шавад; баъди ислоҳи камбудихо ба чоп тавсия карда шавад; барои тақриз иловатан ба мутахассиси дигари масъалаи дахлдор фиристода шавад; барои чоп тавсия карда намешавад. Ҳаҷми тақриз бояд аз як саҳифа кам набошад.

Мақолаи илмӣ барои чоп қабулгардида, аммо ба тағйирот ниёздошта, бо нишон додани тавсияҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон фиристода мешаванд. Муаллифон бояд камбудию норасогиҳои ҷойдоштаро ислоҳ намуда, шакли ниҳоии матни ҷопӣ ва электронии мақоларо бо дастхати пештарааш ба маҷалла пешниҳод намояд. Баъди ислоҳи камбудихоӣ ҷойдошта мақолаи илмӣ тақроран барои тақриз супорида мешавад ва сипас аз ҷониби ҳайати таҳририя барои ҷопи он иҷозат дода мешавад.

Мақолае, ки ба он тақризи мусбӣ дода шудааст ва ҷопи он аз ҷониби ҳайати таҳририя ҷонибдорӣ гардидааст, барои нашр қабулгардида ба ҳисоб меравад.

Раванди тақриздиҳӣ ба мақолаҳои дастнавис ошкоро намебошад. Паҳн намудани хабар дар бораи раванди тақриздиҳии мақолаи дастнавис боиси поймол гардидани ҳуқуқи муаллиф мегардад. Муқарризон барои нусхабардорӣ намудани матни мақола ва истифода намудани он барои эҳтиёҷоти худ ҳуқуқ надоранд.

Муқарризон, инчунин аъзоёни ҳайати таҳририя то нашри мақола иттилооти дар матни мақолаи дастнавис ҷойдоштаро ба манфиати худ истифода бурда наметавонанд.

Тақризҳо дар нашрияи маҷалла ба муддати 5 сол нигоҳдорӣ мешаванд.

Ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ирсол менамояд.

Инчунин ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ низ ирсол менамояд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи илмӣ «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳои илмие, ки натиҷаи таҳқиқоти соҳаи илмҳои таърих, фалсафа ва педагогикаро фаро мегиранд, нашр карда мешаванд.

Ҳангоми пешниҳод намудани мақолаи илмӣ муаллифон бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Бо дарназардошти матни мақола, рӯйхати адабиёти истифодашуда, нақшаҳо, расмҳо, фишурдаҳо ва калидвожаҳои бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ омодагардида ҳаҷми мақола на бештар аз 10 саҳифаи матни компютерӣ бошад.

Мақола бояд дар барномаи таҳриргари Microsoft Word ҳуруфчинӣ шуда бошад. Дар баробари шакли чопӣ инчунин шакли электронии матни мақола низ бояд пешниҳод карда шавад. Шакли дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад ва ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд (гарнитураи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, Times New Roman барои матни русӣ, шакли саҳифаи компютерӣ А4, фосилаи атрофи саҳифа: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3 см, рост – 2 см, фосилаи байни сатрҳо 1,0).

Дар қисми болоии саҳифаи аввал номи мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф навишта мешавад. Дар сатрҳои минбаъда номи муассисае навишта мешавад, ки дар он муаллиф кору фаъолият менамояд. Сипас, почтаи электронии муаллиф низ нишон дода мешавад. Баъд аз ин матни мақола ҷойгир карда мешавад. Дар охири мақола баъди рӯйхати адабиёти истифодашуда фишурда ва калидвожаҳо (аз 8 то 10 калима) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ навишта мешаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда чун анъана баъди матни мақола ҷойгир карда мешавад. Муаллифон ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд талаботи тартиб додани онро риоя намоянд. Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд аз 5-6 номгӯ кам набошад.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд ҳулосаи экспертӣ ва маълумотномаи муаллифӣ (барои илмҳои табиӣ) ва тақризи мусбии мутахассиси соҳаи дахлдорро дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки матни мақоларо таҳрир ва кӯтоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририя барои чоп тавсия намегарданд.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее - 2,5см, левое - 3см, правое - 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Мухаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Тел: 227-74-41 Е-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj

Баматбаа 17.04.2017 супорида шуд. Бачопаш 18.04.2017 имзо шуд.
Когази офсет. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Қузъичопӣ 23,75. Супориши № 30. Ададинашр 100 нусха.

Матбааи Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, кӯчаи Лохутӣ 2

